

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Безруков Антон Витальевич

**СОЦИАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Научная специальность

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Научный руководитель:

доктор социологических наук, доцент

Лебедева-Несевря Наталья Александровна

Пермь – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	20
1.1. Понятие «социальное самоопределение» и теоретико- методологические подходы к его интерпретации	20
1.2. Динамика, функциональная структура, виды и факторы социального самоопределения молодежи.....	38
1.3. Исторические тенденции и актуальный социокультурный контекст как факторы социального самоопределения российской молодежи.....	56
ГЛАВА 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	80
2.1. Профессиональное и семейное самоопределение современной российской молодежи.....	80
2.2. Гражданское самоопределение современной российской молодежи	104
2.3. Интегральные стратегии социального самоопределения современной российской молодежи.....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	150
Список литературы	156
Список публикаций соискателя по теме диссертации	185
Приложение А. Инструментарий опроса.....	191
Приложение Б. Табулированный отчет	203
Приложение В. Путеводитель интервью	231
Приложение Г. Пример транскрипта интервью.....	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования в широком контексте обусловлена процессами глобализации и, как результат, наблюдаемыми социокультурными трансформациями локальных национальных систем, обостряющих противоречия между традиционными и современными представлениями относительно содержания и обусловленности индивидуального выбора.

В современном мире свобода самовыражения и самореализации стала рассматриваться в качестве одного из основных показателей и условий социального прогресса, а развитые общества активно стимулируют и используют инновационный потенциал граждан. Президент РФ В.В. Путин в своем послании к Федеральному Собранию еще несколько лет назад отмечал: «Главное сейчас – дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы»¹. Создание «возможностей для самореализации и развития талантов» включено в перечень национальных целей развития РФ на период до 2030 г.² Стратегическим приоритетом государственной молодежной политики³ является создание условий для формирования личности, способной адаптироваться к меняющимся условиям.

Вместе с тем, жизнедеятельность современного молодого поколения разворачивается в сложных условиях. Неопределенность и эскалация риска, связанные с аморфностью, текучестью и изменчивостью социальной реальности (З. Бауман⁴), плюрализм и диффузия социальных пространств и идентичностей (М.К. Горшков⁵), развитие «центробежных тенденций» во всех сферах общества

¹ Послание Президента Федеральному Собранию, 4.12.2014 [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173>. – Дата обращения: 13.10.2015.

² Указ о национальных целях развития России до 2030 года, 21 июля 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>. – Дата обращения: 25.08.2021.

³ Распоряжение от 29 ноября 2014 года N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420237592>. – Дата обращения: 19.09.2019.

⁴ Бауман, З. Индивидуализированное общество [Текст] / пер. с англ. Под. ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с. ISBN 5-98704-075-2.

⁵ Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М.К. Горшков и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. – М.: Весь Мир, 2018. – 384 с. SBN 978-5-7777-0722-2.

«высвобождают молодых людей из контекста традиционных социальных связей» (С.А. Кравченко¹). Как следствие, страх «не реализовать себя в жизни», согласно данным опроса Государственного университета управления (2017), свойственен 49% молодых людей от 16 до 24 лет. Опрос ФОМ (2020) показал, что 40% молодых людей от 18 до 30 лет чувствуют себя неуверенно, когда думают о своем будущем. О наличии хронического стресса в их жизни заявляют 29% россиян 18-24 лет (ВЦИОМ, 2019).

Молодежь представляет собой социальную группу, находящуюся в активной фазе самоопределения. В современном российском обществе это означает необходимость согласования изменяющихся требований внешней среды, деформируемых пандемией и экономическим кризисом, и собственных представлений, амбиций и целей. И если раньше молодежному самоопределению активно способствовал устоявшийся функциональный социальный порядок, то сегодня достижение индивидуальной устойчивости и успеха во многом связано со способностью к осознанному самоопределению.

Таким образом, трансформационные процессы российского общества, усиливающиеся разнообразные противоречия социокультурной, социально-политической и социально-экономической динамики актуализируют проблему социального самоопределения современной российской молодежи.

Степень научной разработанности проблемы. Данная тематика входит в сферу внимания социологии, психологии и философии. Социологический подход к самоопределению лежит на стыке изучения социологии молодежи, социологии личности и социологии жизненного пути.

Методологическим подходам к изучению молодежи посвящены работы зарубежных (например, Т. Парсонс; К. Манхейм; Ш. Эйзенштадт)² и

¹ Кравченко, С.А. Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде [Текст] // Социологические исследования. – 2019. – № 8. – С. 48-57.

² Parsons, T. Age and sex in the social structure of the United States [*Возраст и пол в социальной структуре Соединенных Штатов*] [Text]. *American Sociological Review*. 1942. Vol. 7. № 5. pp. 604-616; Манхейм, К. Избранное: Диагноз нашего времени [Текст] / Карл Манхейм; пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – 744 с. ISBN 978-5-88415-991-4; Eisenstadt, S.N. *From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure* [От поколения к поколению. Возрастные группы и социальная структура] [Text]. N.Y. The Free Press; London: Collier – Macmillan Ltd. 1956. pp. 269-324.

отечественных авторов (например, М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги; В.А. Луков; В.И. Чупров и Ю.А. Зубок)¹. Интерпретация молодежи в качестве активного субъекта социальных изменений обнаруживается в работах Е.В. Волковой; Н.А. Ивановой; Е.О. Перекрест; А.А. Шабуновой². Наоборот, молодежь как объект воздействий и защиты рассматривают В.П. Берестов; О.А. Коряковцева и О.А. Климова; Е.Н. Малик³. Ряд работ посвящены значимым в контексте темы характеристикам молодежи: субъектность (В.В. Алиев, С.В. Явон)⁴; инновационность (В.А. Луков, С.В. Луков и Э.К. Погорский; В.З. Шурбе)⁵; поиск «инаковости» (Е. Ярская-Смирнова)⁶, атомизация (В.П. Бабинцев и Е.В. Реутов)⁷.

Категория «социального самоопределения», несмотря на растущий к ней интерес, характеризуется недостаточной разработанностью. В рамках становления личности оно рассматривается в качестве промежуточного между социализацией и идентификацией процесса. Рассуждения П. Бергера и Т.

¹ Горшков, М.К., Шереги, Ф.Э. Молодежь в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований: [монография] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с. ISBN 978-5-89697-325-6; Горшков, М.К., Шереги, Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis): [монография] / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – 263 с. ISBN 978-5-89697-317-1; Чупров, В.И. Методология целостного подхода в социологии молодежи [Текст] / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок // Россия: новые цели и приоритеты / под ред. Г.В. Осипова, В.Н. Кузнецова, В.В. Локосова. – 2006. – С. 84-107; Луков, В.А. Теории молодежи: апология их неисчерпаемости [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 58-65..

² Волкова, Е.В. Молодежь в системе социально-политических отношений: научно-теоретические аспекты [Текст] // Булгаковские чтения: сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научной конференции с международным участием / Под общ. ред. Л.И. Пахарь. – 2015. – С. 159-168; Иванова, Н.А. Социологический анализ восприятия студенческой молодежью современной России [Текст] // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 59. – С. 303-317; Перекрест, Е.О. Особенности и проблемы молодежи как социальной группы [Текст] // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2015. – № 4 (7). – С. 63-67; Шабунова, А.А. О социальной активности и ценностях молодежи // Проблемы развития территории. – 2013. – № 2 (64). – С. 7-11.

³ Берестов, В.П. Правовая культура российской молодежи: методологические подходы [Текст] // Вестник Южно-российского государственного технического университета. Серия: социально-экономические науки. – 2016. – № 2. – С. 124-130; Коряковцева, О.А. Государственная молодежная политика в современной России: развитие гражданской активности молодежи [Текст] / О.А. Коряковцева, О.А. Климов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 2. – С. 170-173; Малик, Е.Н. Интеграция российской молодежи в политический процесс: поиск условий и факторов эффективности [Текст] // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10, № 5. – С. 100-104.

⁴ Алиев, В.В. Основы исследования социальной субъектности молодежи [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 152-161; Явон, С.В. Динамика жизненного самоопределения российской молодежи [Текст] // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2013. – № 3. – С. 129-136.

⁵ Луков, В.А. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества [Текст] / В.А. Луков, С.В. Луков, Э.К. Погорский // Politbook. – 2014. – № 2. – С. 6-18; Шурбе, В.З. Инновационный и проектный потенциал молодежи [Текст] // Социальная политика и социология. – 2008. – № 1. – С. 86-96.

⁶ Ярская-Смирнова, Е. Социокультурный анализ нетипичности [Текст]. – Саратов: Саратовский государственный технический университет, 1997. – 272 с. ISBN 5-7433-0323-1 : Б. ц.

⁷ Бабинцев, В.П. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии [Текст] / В.П. Бабинцев, Е.В. Реутов // Социологические исследования. – 2010. – №1. – С. 109-115.

Лукмана; Ю. Хабермаса; Р.Ф. Баумейстера и М. Муравена; Н.В. Антоновой и В.В. Белоусовой; В.П. Букина; В.Ф. Левичевой; Н.Л. Поляковой позволяют провести разграничение между этими смежными категориями¹. Зачастую игнорируется аспект факторной обусловленности самоопределения. В зарубежной социальной психологии (Е.Л. Деси и Р.М. Райан)² самоопределение рассматривается как самодетерминация поведения. Перспективной представляется проблематизация выбора в условиях неопределенности (А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко; Т.И. Морозова)³.

Чаще всего изучение самоопределения ограничивается концентрацией на его частных видах. Наиболее разработано профессиональное самоопределение (М.А. Головчин; Я.В. Дидковская; Н.П. Иванова; А.В. Меренков, Ю.В. Мокерова и О.Г. Смирнова; А.А. Русанова; Е.Н. Шарова и Т.В. Мулина)⁴. Ряд авторов обращаются к аксиологическим аспектам самоопределения (С.И. Ануфриев, Т.А. Костюкова и О.С. Михайлова; Е.В. Кривцова; О.В. Третьякова и А.А. Попкова;

¹ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст]. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с. ISBN 5-85691-036-2; Хабермас, Ю. Понятие индивидуальности [Текст] // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 35-41; Baumeister, R.F., Muraven, M. Identity as adaptation to social, cultural, and historical context [*Идентичность как адаптация к социальному, культурному и историческому контексту*] [Text]. *Journal of Adolescence*. USA. 1996. No. 19. pp. 405-416; Антонова, Н.В. Самоопределение как механизм развития идентичности / Н.В. Антонова, В.В. Белоусова [Текст] // Педагогика и психология образования. – 2011. – № 2. – С. 79-92; Букин, В.П. Самоидентификация провинциальной молодежи в контексте социально-статусной принадлежности [Текст] // Социологические исследования. – 2010. – № 3. – С. 93-100; Левичева, В.Ф. Социальное самоопределение молодежи [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 322-324.

² Deci, E.L., Ryan, R.M. Motivation, Personality, and Development Within Embedded Social Contexts: An Overview of Self-Determination Theory [*Мотивация, личность и развитие в рамках встроенных социальных контекстов: Обзор теории самоопределения*] [Text]. *The Oxford Handbook of Human Motivation*. 2012. pp. 85-107; Deci, E.L., Ryan, R.M. Self-Determination Theory [*Теория самоопределения*] [Text]. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. 2nd edition. 2015. Vol. 21. pp. 486-491. <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.26036-4>.

³ Журавлев, А.Л. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования [Текст] / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 10-18; Морозова, Т.И. Самоорганизация молодежи как форма социокультурной рефлексии (региональный аспект) [Текст] // Научные ведомости. – 2008. – № 8 (48). – С. 190-196.

⁴ Головчин, М.А. Возможности развития социально-профессиональных ориентаций молодежи (на примере г. Вологды) // Проблемы развития территории. – 2010. – № 6 (52). – С. 87-93; Дидковская, Я.В. Профессиональное самоопределение студенчества Свердловской области: теоретические подходы, проблемы, динамика // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2017. – № 5 (50). – С. 210-217; Иванова, Н.П. Профессиональное самоопределение личности как социальный феномен [Текст] // Человек. Культура. Образование. – 2014. – № 3 (13). – С. 146-155; Меренков, А.В. Профессиональное самоопределение выпускников школ в современных условиях [Текст] / А.В. Меренков, Ю.В. Мокерова, О.Г. Смирнова // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2015. – Т. 140, № 2. – С. 107-117; Русанова, А.А. Профессиональное самоопределение в структуре социального самоопределения студенческой молодежи (социологический анализ) [Текст] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 4. – С. 163-172; Шарова, Е.Н. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества (региональный аспект) [Текст] / Е.Н. Шарова, Т.В. Мулина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Т. 8, № 1. – С. 50-68.

В.В. Пашкевич)¹. Особенности семейного самоопределения стали предметом внимания М.А. Беляевой; М.А. Бутаевой; О.Н. Калачиковой; Т.Г. Поспеловой². На самоопределение в социально-политической сфере обращают внимание Ю.В. Березутский и Н.С. Щепочкин; Я.В. Дидковская и Д.В. Трынов; А.Л. Елисеев, Е.Н. Малик и А.В. Мельников; Л.Ф. Шаламова³. Единичные работы посвящены темпоральному (Ю.И. Дерябин и В.А. Дерябина), экономическому (А.А. Акбарова) и религиозному (Е.В. Реутов) самоопределению⁴. Ощущается недостаток попыток интеграции и разработки обобщенной концепции самоопределения.

А.А. Акбарова; Л.И. Белых; А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко разрабатывают функциональную структуру самоопределения⁵. Интересна позиция Р.В. Рывкиной о ценностях как критерии социальной стратификации и

¹ Ануфриев, С.И. Информационное общество: проблема мировоззренческого самоопределения молодежи [Текст] / С.И. Ануфриев, Т.А. Костюкова, О.С. Михайлова // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2010. – № 2 (10). – С. 27-30; Кривцова, Е.В. Взаимосвязь толерантности личности с ценностным самоопределением [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 3 (43). – С. 173-177; Третьякова, О.В. Молодежь в современном обществе: система ценностей / О.В. Третьякова, А.А. Попкова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (65). С. 112-116; Пашкевич, В.В. Нравственное самоопределение студенческой молодежи: представления, стратегии, ориентации [Текст] // Известия ВГПУ. Педагогические науки. – 2014. – №2 (263). – С. 64-68.

² Беляева, М.А. Репродуктивное самоопределение молодежи в стареющем обществе: ценностно-культурологический аспект [Текст] // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 108-111; Бутаева, М.А. Гендерный аспект самоопределения молодежи [Текст] // Вестник института ИАЭ. – 2010. – №2. – С. 121-125; Калачикова, О.Н. Семья и брак в представлениях молодежи // Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики. Сборник научных трудов. – КУРСК, 2019. – С. 21-27; Поспелова, Т.Г. Тенденции развития гендерной и семейной культуры [Текст] // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2015. – № 206. – С. 143-154.

³ Березутский, Ю.В. Гражданская позиция молодежи региона: опыт социологического анализа. [Текст] / Ю.В. Березутский, Н. С. Щепочкин // Власть и управление на востоке России. – 2011. – № 1. – С. 151-15; Дидковская, Я.В. Политически активная молодежь: стратегии политического участия в контексте образа социального будущего / Я.В. Дидковская, Д.В. Трынов // Logos et Praxis. – 2019. – Т. 18. – № 3. – С. 88-101; Елисеев, А.Л. Специфика социально-политического самоопределения современной российской молодежи [Текст] / А.Л. Елисеев, Е.Н. Малик, А.В. Мельников // Социология и жизнь. – 2015. – № 3. – С. 83-93. DOI: 10.17805/zpu.2015.3.7; Шаламова, Л.Ф. Гражданское самоопределение студенческой молодежи как фактор развития деятельности студенческого самоуправления // Электронный журнал «Вестник МГОУ» / www.evestnik-mgou.ru. – 2014.

⁴ Дерябин, Ю.И. Темпоральное самоопределение личности в контексте социологии жизни [Текст] / Ю.И. Дерябин, В.А. Дерябина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 10. – С. 255-258; Акбарова, А.А. Оценка денег и экономического статуса как фактор экономического самоопределения современной молодежи [Текст] // Психология в экономике и управлении. – 2014. – № 1. – С. 45-49; Реутов, Е.В. Специфика религиозного самоопределения молодежи (региональный аспект) // Социология религии в обществе позднего модерн. – 2020. – Т. 9. – С. 92-98.

⁵ Акбарова, А.А. Социальная активность как элемент социального самоопределения молодежи [Текст] // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4, вып. 1 (13). – С. 41-45; Белых, Л.И. К вопросу о структуре нравственного самоопределения молодежи [Текст] // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 1. – С. 187-190; Журавлев, А.Л. Самоопределение личности и группы в изменяющихся экономических условиях [Текст] / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: психология и педагогика. – 2006. – № 6. – С. 6-19.

Л.Н. Захаровой о ценностях как проводнике социокультурной трансформации¹. Многие авторы уделяют внимание стратегиям самоопределения (например, Т.В. Гаврилюк и В.В. Гаврилюк, В.Е. Купченко; Ю.С. Леонов; Т.Н. Мартынова; М.О. Мдивани и П.Б. Кодесс; Р.М. Ольховский; Т.Е. Резник)².

Основная масса работ представляет собой рассуждения о проблематизации самоопределения современной молодежи в условиях сдвига идентификаций (И.С. Алаторцева; Д.В. Карабаш; О.Б. Сладкова; В.А. Ядов)³. Особый интерес представляют проблемы межпоколенного взаимодействия (Н.Б. Горбачева; Н.В. Курилович и А.Ю. Курин) и направленности «властной риторики» (И. Ясавеев) как факторы самоопределения современной молодежи⁴.

Накопленный опыт требует социологического обобщения для целостной концептуализации категории «социальное самоопределение молодежи» в условиях современного российского общества, эмпирической фиксации особенностей функционирования, индивидуального моделирования и реализации

¹ Рывкина, Р.В. Формирование новых экономических классов в России [Текст] // Социологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 36-47; Захарова, Л.Н. Приоритеты культуры [Текст] // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 6, № 4. – С. 89-91.

² Гаврилюк, Т.В. Жизненный путь и жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса / Т.В. Гаврилюк, В.В. Гаврилюк // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2021. – № 1. – С. 29-45; Купченко, В. Е. Типологии жизненных стратегий [Текст] // Актуальные проблемы современной психологии: сб. научных трудов. – 2002. – Вып. 1. – С. 28-34; Леонов, Ю.С. Жизненные стратегии молодых людей: массовые стереотипы и потребности их коррекции [Текст] // Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт: аналит. вестн. Совета Федерации ФС РФ. – 2007. – № 16 (304). – С. 31-43; Мартынова, Т.Н. Стратегии жизненного самоопределения студенческой молодежи в период профессиональной подготовки в вузе [Текст] // Вестник КемГУ. – 2013. – № 4 (56). Т. 1. – С. 57-62; Мдивани, М. О. Методика исследования жизненных стратегий личности [Текст] / М. О. Мдивани, П. Б. Кодесс // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. – С. 146-150; Ольховский, Р.М. Типологические особенности жизненных стратегий российской молодежи [Текст] // Теория и практика общественного развития. Социологические науки. – 2014. – № 21. – С. 53-57; Резник Т. Е. Стратегии жизни молодежи в обществе риска: проблемы социальной безопасности // Ломоносовские чтения в 2004 году. Россия и социальные изменения в современном мире: сб. научных докладов: в 2 т. [Электронный ресурс]. – Т. 2. – М., 2004. – Режим доступа: <http://refdb.ru/look/2354286.html>. – Дата обращения: 08.02.2016.

³ Алаторцева, И.С. Формирование социокультурной идентичности российской молодежи [Текст] // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2013. – № 2. – С. 21-28; Карабаш, Д.В. Молодежь в современном российском социуме: проблемы деструктивного поведения [Текст] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 1. – С. 78-83; Сладкова, О.Б. Самоидентификация россиян в условиях информационного общества // Культура: теория и практика. Электронный научный журнал [Электронный ресурс]. – 2014. – № 1. – Режим доступа: http://theoryofculture.ru/issues/2014_01/509/. – Дата обращения: 19.12.2017; Ядов, В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе [Текст] // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35-52.

⁴ Горбачева, Н.Б. Современные концепции молодежи в изучении межпоколенной коммуникации [Текст] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 2 (11). – С. 29-31; Курилович, Н.В. Коммуникативный потенциал межпоколенного взаимодействия [Текст] / Н.В. Курилович, А.Ю. Курин // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2015. – Т. 20, № 12 (152). – С. 86-91; Ясавеев, И. Лейтмотивы властной риторики в отношении российской молодежи [Текст] // Russian sociological review. – 2016. – Vol 15, № 3. – С. 49-67.

этого процесса в различных сферах жизнедеятельности с применением социологических и общенаучных методов.

Объект исследования – самоопределение как социальный процесс.

Предмет исследования – характеристики социального самоопределения молодежи в современном российском обществе.

Цель исследования – выявить и описать характеристики социального самоопределения молодежи в современном российском обществе.

Цель конкретизируется в ряде теоретических и практических **задач**:

1. систематизировать теоретико-методологические подходы к интерпретации категории «самоопределение», уточнить дефиницию «социальное самоопределение» применительно к молодежи;
2. концептуализировать самоопределение молодежи как социальный процесс – раскрыть его динамику и структуру, виды и факторы;
3. показать роль социокультурного контекста в детерминации социального самоопределения современной российской молодежи;
4. выявить характерные черты профессионального и семейного самоопределения современной российской молодежи;
5. выявить характерные черты гражданского самоопределения современной российской молодежи;
6. разработать типологию интегральных стратегий социального самоопределения современной российской молодежи.

Основная гипотеза исследования. В современных условиях роста социокультурного разнообразия альтернатив индивидуального выбора и возможностей для самореализации при сохранении традиционной закрытости российского общества социальное самоопределение российской молодежи характеризуется активной дифференциацией возможностей и направлений жизненного выбора, экспериментированием и нелинейностью траекторий.

Теоретико-методологической основой исследования выступают:

- представления К. Мангейма о молодежи как проводнике социальных изменений в обществе;

- теория самодетерминации Э.Л. Деси и Р.М. Райана, в которой проводится различие поддерживающих и контролирующих социальных контекстов как факторов самоопределения;
- концепция индивидуализированного общества З. Баумана, в которой самоопределение рассматривается как потребность в условиях современной «институционализации неуверенности»;
- концепция множественных современностей Ш. Эйзенштадта¹, согласно которой модернизация актуализирует три дихотомии жизненного выбора: свобода против авторитарности, стабильность против перемен, рациональность против традиционных ценностей;
- социокультурный подход (П. Сорокин, Н.И. Лапин)², учитывающий рассогласованность институциональных и личностных изменений.

Обозначенные идеи позволили выработать авторскую позицию исследования социального самоопределения современной российской молодежи по принципу социокультурных противоречий.

Эмпирическую базу диссертации составляют результаты авторских социологических исследований, проводимых с период с 2016 по 2021 гг.:

1. Онлайн-анкетирование³ молодых людей от 16 до 35 лет «Ценности, профессиональные, семейные и гражданские установки современной российской молодежи» (2021 г., n = 984, стихийная выборка на основе самоотбора с контролем квотных признаков по полу и возрасту). Анкета размещалась в сети Интернет на сервисе Google Формы. Приглашения к участию рассылались посредством контекстной рекламы в сети Интернет и через виртуальные социальные сети. Ошибка выборки на уровне 3,12. Распределения по половозрастным группам соответствуют

¹ Eisenstadt, S.N. *Modernization: Protest and Change* [Модернизация: Протест и перемены] [Text]. N.Y., 1966. pp. 131-132.

² Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. – М.: Академический проект, 2020. – 988 с. ISBN 978-5-8291-2459-5; Лапин, Н.И. Смена парадигм системного мышления и антропо-деятельностное понимание неравновесных социокультурных систем [Текст] // Философский журнал. – 2014. – № 1. – С. 93-106.

³ Выбор онлайн-опроса обусловлен: 1) возможностью охватить российскую молодежь в целом; 2) фактом абсолютного уровня проникновения Интернета в молодежной среде; 3) фактом высокого уровня отказов от участия в опросах в их традиционной форме; 4) ситуацией, связанной с COVID-19.

генеральной совокупности. Территориальная представленность молодых россиян в выборке: 28% – жители Центрального федерального округа; 22% – Северо-Западного; 19% – Приволжского; 10% – Южного; 9% – Уральского; 6% – Сибирского; 4% – Дальневосточного; 2% – Северо-Кавказского. В выборке представлены основные группы по месту жительства, занятости, образованию и материальному положению.

2. Серия полуструктурированных интервью «Представления молодежи о направлениях и возможностях самореализации в современном российском обществе» (2021 г., n = 24, целенаправленный отбор, критериальная выборка). К участию в интервью приглашались респонденты, заполнившие анкеты, изъявившие желание участвовать в интервью и оставившие контактную информацию для связи.
3. Формализованный опрос молодых людей от 16 до 30 лет в г. Перми «Социальные позиции пермской молодежи» (2017 г., n = 600, квотная выборка по полу, возрасту, занятости);
4. Раздаточное анкетирование студентов Чусовского индустриального техникума «Гражданские установки и миграционные настроения молодежи малого города» (2016 г., n = 181, стихийная выборка на основе доступности групп учащихся со сплошным опросом в них).

Вторичный анализ баз данных социологических исследований:

1. Европейское социальное исследование¹: материалы 7 волн 2006-2018 гг. с участием России (в 2018 г. выборка в РФ составила 2416 чел. в возрасте 15+; группа 15-35 лет – 35%).
2. Мировое исследование ценностей², в котором Россия принимает участие с 1990 г. (в 7-й волне выборка в РФ составила 1810 чел. в возрасте 18+; группа 18-35 лет – 35%).

¹ The European Social Survey [Европейское социальное исследование] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europeansocialsurvey.org>. – дата обращения 3.08.2021.

² The World Values Survey [Мировое исследование ценностей] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>. – Дата обращения: 21.02.2021.

Анализ количественных данных проводился с использованием специального программного обеспечения из серии SPSS Statistics посредством частотных распределений, мер центральной тенденции, анализа корреляций с помощью различных коэффициентов, кластерного и факторного анализа.

Дополнительную доказательную базу формулируемых положений составили: Единый архив экономических и социологических данных¹; открытые базы данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ²; доступные материалы центров социологических исследований ВЦИОМ³, ФОМ⁴ и Левада-Центра⁵.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Систематизированы теоретико-методологические подходы к интерпретации категории «самоопределение», дано определение понятию «социальное самоопределение молодежи».
2. Самоопределение молодежи концептуализировано как социальный процесс: обозначена его динамика, описаны структурные элементы, обоснованы виды, предложена расширенная классификация факторов.
3. Показано, что противоречивость социокультурного контекста самоопределения российской молодежи определяет его поливариантность, нелинейность и неустойчивость, а также актуализирует запрос на стабилизацию и социальную справедливость.
4. Выявлены и описаны характерные черты профессионального и семейного самоопределения современной российской молодежи (в частности, дифференциация стратегий и экспериментирование).

¹ Тематические исследования ЕАЭСД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=3>. – Дата обращения: 15.08.2021.

² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/rims/spss>. – Дата обращения 7.02.2021.

³ База социологических данных ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bd.wciom.ru/>. – Дата обращения 7.09.2021.

⁴ Инфографика ФОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/tag/Infografika>. – Дата обращения 12.08.2021.

⁵ Ежегодный сборник «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/>. – Дата обращения 19.08.2021.

5. Выявлены и описаны характерные черты гражданского самоопределения российской молодежи (в частности, значимость индивидуальной свободы и виртуализация политической активности).
6. Обоснованы четыре интегральные стратегии социального самоопределения российской молодежи («активные конформисты», «активные неконформисты», «пассивные конформисты», «пассивные неконформисты»).

Положения, выносимые на защиту:

1. Многообразие интерпретаций категории «самоопределение» укладывается в четыре теоретико-методологических подхода: структурно-позитивистский (Т. Парсонс, Ш. Эйзенштадт, В.Ф. Левичева), культурно-феноменологический (А. Щюц, П. Бергер, Т. Лукман), социально-психологический (Э.Л. Деси, Р.М. Райан, А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко), системно-диалектический (К. Манхейм, Ю. Хабермас, З. Бауман). Интеграция подходов позволяет дать авторскую интерпретацию «социального самоопределения молодежи» как пролонгированного процесса интернализации социокультурного опыта общества, согласования индивидуальных потребностей и целей с существующими в обществе ценностями, нормами и образцами, социальными и ресурсными возможностями их реализации, а также формирования относительно устойчивой и внутренне согласованной системы жизненных выборов.
2. Динамика социального самоопределения представлена диалектической последовательностью трех стадий: 1) интернализация образцов социокультурного контекста; 2) интеллектуальная рефлексия наблюдаемых противоречий и совершение выбора; 3) апробация и согласование выбора. Структурные элементы социального самоопределения включают: 1) аксиологические основы (индивидуализированная иерархия ценностей как результат ценностного самоопределения); 2) систему жизненных выборов в различных сферах

жизнедеятельности, соответствующих частным видам социального самоопределения (профессиональное, семейное, гражданское); 3) стратегию самоопределения. Факторы социального самоопределения разделяются на 1) внешние (контекстуальные и предписанные в соответствии с социально-демографическими характеристиками) и 2) внутренние (рефлексивные по отношению к внешнему контексту и связанные с ранее сделанными выборами).

3. Противоречивость социокультурного контекста социального самоопределения российской молодежи, выражающаяся в сочетании традиционного и современного, коллективного и индивидуального, обуславливает его поливариантность, нелинейность и неустойчивость. Показано, что 60% молодых людей воспринимают современное российское общество как «эпоху неопределенности». Каждому второму молодому человеку трудно решить, каким образцам следовать. С одной стороны, в этих условиях обнаруживается массовый запрос на стабилизацию (актуально для 73% молодежи) и обеспечение социальной справедливости (отмечают более 70%). С другой стороны, возрастающие потребности в самореализации и усиление интернального локуса контроля сопровождаются ощущением ограниченной свободы выбора. Большинство молодых людей не удовлетворены (индекс = $(-0,16)$) предоставляемыми возможностями для самореализации.
4. Характерной чертой профессионального и семейного самоопределения современной российской молодежи выступает активное распространение индивидуализированных практик самореализации. В частности, профессиональное самоопределение сопровождается распространением установок на фриланс, гибкие формы организации труда и творческие сферы занятости. Семейное самоопределение сопровождается распространением установок на свободные отношения и антидетный репродуктивный сценарий. Такая система жизненных выборов более характерна для мужчин и молодежи 16-19 лет.

Традиционные образцы и установки сохраняют значимость в группе молодежи 25-35 лет и более характерны для женщин (в частности, установки на стабильность и социальную полезность труда; ориентация на брак и рождение детей). В нормативном выборе прослеживается ориентация на обретение стабильности и следование привычному (более характерно для группы 25 лет и старше). Отклоняющийся выбор связан с большей самостоятельностью и потребностью в его рационализации (более характерно для группы младше 25 лет). Экспериментирование рассматривается как неопределенность выбора и проявляется в установке «пробовать разное» (молодые люди до 25 лет) и ощущении ситуативности совершаемого выбора (молодые люди старше 25 лет).

5. Характерной чертой гражданского самоопределения выступает локализация гражданского выбора большинства молодых людей в пространстве неудовлетворенности (индекс = $(-)$ 0,34), обуславливающей усиление потребности в социальных изменениях, в т.ч. через протестную активность (более характерно для материально обеспеченных молодых людей 16–19 лет и 30–35 лет). Значимым фактором солидаризации современной молодежи выступает идея укрепления индивидуальных прав и свобод (более характерно для молодежи 16–24 года). В контексте политики запретов наблюдается распространение опасений рассуждать о политике и виртуализация гражданской активности молодых россиян (64% предпочитают публично выражать свое мнение в интернете).
6. Интегральные стратегии социального самоопределения российской молодежи разделяются на конформистские («активные конформисты» (23% молодежи) и «пассивные конформисты» (18%)), сопряженные с повышенной степенью удовлетворенности и уверенности в будущем; и неконформистские («пассивные неконформисты» (16%) и «активные неконформисты» (43%)), сопряженные с неудовлетворенностью и неуверенностью в будущем. По мере взросления наблюдается переход

от активного нонконформизма к активному конформизму. Нонконформистская направленность обусловлена ощущением социального давления (Гамма = 0,310 при $p \leq 0,05$) и отсутствием поддержки (Гамма = 0,305 при $p \leq 0,05$), тогда как конформистская направленность – внешней детерминацией (Гамма = 0,399 при $p \leq 0,05$) и ощущением поддержки (Гамма = 0,304 при $p \leq 0,05$).

Теоретическая значимость работы. Предложенная концептуализация социального самоопределения представляет попытку обобщения и интеграции различных подходов к исследованию многообразных видов самоопределения. Динамика и функциональная структура социального самоопределения, ее операционализация и апробация на эмпирическом уровне развивают методологию изучения в рамках социологии жизненного пути. Интерпретацию и операционализацию социального самоопределения молодежи можно использовать для разработки и проведения эмпирических социологических исследований процессов самоопределения других социально-демографических групп, а также смежных с самоопределением процессов. Обоснование связи между традиционной социологией молодежи, трансформационными процессами и политикой – пространство, где оспариваются нормативные представления о значении самоопределения личности. Сделанные выводы представляют материал для построения гипотез и дальнейшего изучения самоопределения и смежных процессов в условиях социальных изменений.

Практическая значимость исследования. Полученные эмпирические результаты, сделанные выводы и предложенные рекомендации могут быть использованы, учтены и внедрены в разработку государственной молодежной политики, практик организации работы с молодежью, а также полезны молодым людям для развития компетенции осознанного самоопределения. Материалы диссертации уместно использовать в преподавании «Социологии», «Социологии молодежи», «Социологии личности», «Социология девиантного поведения», «Социологии духовной жизни».

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК.

Диссертационное исследование соответствует специальности ВАК 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. Раскрываются следующие области исследований: 11) Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе; 30) Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений. Молодежь на рынке труда, перспективы трудоустройства. Региональные особенности.

Достоверность результатов исследования обеспечивается за счет изучения и обобщения накопленного теоретического и практического опыта исследования основных понятий диссертации («социокультурный контекст», «молодежь», «социальное самоопределение», «жизненный выбор», «стратегия самоопределения»); использования релевантных методов эмпирического социологического исследования в рамках количественной и качественной традиции в соответствии с требованиями, предъявляемыми к разработке инструментария, конструированию выборок и способам анализа данных; опоры на данные масштабных социологических исследований (ESS, WVS, исследования ФОМ, ВЦИОМ, Левада-Центра); обоснованностью выводов, их непротиворечивостью по отношению к результатам предыдущих исследований.

Апробация работы. Материалы исследования докладывались на 32 научных мероприятиях в период с 2015 по 2021 год: 1) II, III, IV, VI, VII, VIII Всероссийские научно-практические конференции «Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе» (Пермь, 2015, 2016, 2017, 2019, 2020, 2021 годы); 2) XIX и XX Международные научно-практические конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии» (Пермь, 2016 и 2017 годы); 3) XIV и XV Международные научные конференции студентов и аспирантов «Социология в (пост)современности» (Украина, Харьков, 2016 и 2017 годы); 4) Международная молодежная научно-исследовательская конференция «Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция» (Екатеринбург, 2016 год); 5) IV

Международная научно-практическая конференция «Дети и молодежь – будущее России» (Вологда, 2016 год); 6) Международная научно-практическая интернет-конференция «Социокультурные грани модернизации. Нетипичность и стигматизация в современном мире» (Пермь, 2016 год); 7) XI Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук» (Вольск, 2017 год); 8) VII Международная социологическая Грушинская конференция «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях» (Москва, 2017 год); 9) II, III, IV, V Ежегодные научно-практические интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» (Вологда, 2017, 2018, 2019, 2020 годы)¹; 10) VIII и X Всероссийские научно-практические конференции молодых ученых «Молодежь в меняющемся мире: векторы развития в глобальной современности» (Екатеринбург, 2017 и 2019 годы); 11) XXIII Научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Дни науки – 2017» (Макеевка, 2017 год); 12) Всероссийский научный форум «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» (Нижний Новгород, 2017 год); 13) Международная научная конференция «Совершенствование системы подготовки кадров в высшем учебном заведении: проблемы и перспективы развития» (Беларусь, Гродно, 2017 год); 14) Научная конференция IX Ковалевские чтения «Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции)» (Санкт-Петербург, 2017 год); 15) Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2016 и 2017 годы; в т.ч. в г. Севастополе, 2017 год); 16) Международная научно-практическая конференция «Спектр социального 2017» (2017 год); 17) XXI Международная конференция памяти Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современных условиях: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2018 год); 18) I Международная научно-практическая конференция «Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого – в современность» (Донецк,

¹ Доклады отмечены дипломами I-ой степени в 2018 и 2019 годах, дипломом II-ой степени в 2020 году.

2018 год); 19) Международная научно-практическая конференция «Социальные процессы современной России» (г. Нижний Новгород, 2020 год).

Основные положения диссертации отражены в 34 публикациях (общий объем – 12,9 пл.), 4 (3,59 пл.) из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Наработки данного диссертационного исследования нашли отражение (на основании акта) в вузовских курсах «Социология», «Социология: анализ современного общества», «Социология девиантного поведения».

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, двух глав (по 3 параграфа в каждой), заключения, списка литературы и приложения. Общий объем диссертации составляет 237 страниц. Текст работы сопровождается авторскими таблицами (16 шт.) и рисунками (6 шт.). Список литературы включает 267 источников. В приложении представлены инструментарий исследований 2021г., табулированный отчет и пример транскрипта интервью.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

1.1. Понятие «социальное самоопределение» и теоретико-методологические подходы к его интерпретации

Проблема самоопределения молодежи является достаточно широко обсуждаемой темой в отечественном социально-гуманитарном знании. Она рассматривается в тесной взаимосвязи с такими понятиями как социализация, идентификация и выбор, что находит отражение в авторских интерпретациях и методологических подходах к исследованию.

В самом общем виде большинство авторов рассматривают самоопределение через понятие «выбора»¹, реализуемого в процессе социализации и идентификации. Выбор выступает ответом на специфические условия жизни, отражается в комплексе оценочных суждений и выражает цели индивида, его личностные и социальные потребности.

В научной литературе по данной тематике чаще всего говорят о трех аспектах самоопределения: жизненное, личностное и социальное. Основное различие между ними заключается в пространстве выбора, его широте и обусловленности различными факторами. Если жизненное самоопределение преимущественно лежит в пространстве духовно-нравственных ориентиров и смысла жизни, а личностное самоопределение в пространстве качеств и потребностей индивида, то пространством социального самоопределения является все многообразие воспринимаемых, усваиваемых, принимаемых или создаваемых самоопределяющимся индивидом форм социального взаимодействия.

¹ См., например, определения: 1) Мартынова, Т.Н. Стратегии жизненного самоопределения студенческой молодежи в период профессиональной подготовки [Текст] // Вестник КемГУ. – 2013. № 4 (56). Т. 1. – С. 58; 2) Пашкевич, В.В. Нравственное самоопределение студенческой молодежи: представления, стратегии, ориентации [Текст] // Известия ВГПУ. Педагогические науки. – 2014. – №2 (263). – С. 67; 3) Сальков, А.В. Иерархия ценностей как основа ценностного самоопределения современных студентов [Текст] / А.В. Сальков, Р.В. Касьяненко-Божок, В.С. Кувшинова // Северный регион: наука, образование, культура. – 2018. – № 2. – С. 60.

Соответственно, жизненное самоопределение является предметом внимания, прежде всего, философии, личностное самоопределение – психологии, а социальное самоопределение – социологии.

Важной характеристикой выбора в процессе самоопределения является его проблемность, обусловленная влиянием различных факторов. Проблемность выбора в процессе жизненного самоопределения внешне-обусловлена стремящимся к бесконечности многообразием альтернатив выбора. Проблемность выбора в процессе личностного самоопределения внутренне-обусловлена знанием и пониманием самого себя, своих потребностей и возможностей. При социальном самоопределении происходит столкновение внешней и внутренней обусловленности. Проблемность выбора в процессе социального самоопределения обусловлена необходимостью соотношения личных потребностей и стремлений с социальными требованиями и имеющимися возможностями их удовлетворения, т.е. соотношением индивидуального и общественного, а также желаемого, должного и объективно-необходимого.

В зависимости от преимущественного акцента на определенной стороне детерминации выбора молодого человека, а также от интерпретации пространства¹ этого выбора, можно говорить о четырех основных теоретико-методологических подходах к социальному самоопределению молодежи.

Структурно-позитивистский подход является наиболее распространенным и обозначает четкую социальную обусловленность самоопределения молодого человека. Подчеркивается строгая детерминация выбора, осуществляемого самоопределяющимся индивидом, со стороны принуждающих общественных структур, которые с функциональной точки зрения призваны обеспечивать превращение асоциального по природе человека в

¹ В качестве измерений пространства выбора рассматриваются две противоположные традиции в интерпретации структурно-онтологической модели общества: социальный реализм и социальный номинализм. Согласно первой традиции, общество понимается как естественное образование, а личность как продукт общества. Признается существование общества «до» и «вне» зависимости от индивидов. Вторая традиция, наоборот, рассматривает общество как искусственное образование, а человека как существо изначально и по природе своей асоциальное и эгоистическое. Если в первой традиции структурно-онтологическая модель общества стремится к сохранению социального порядка как своего субстанционального состояния, то вторая традиция учитывает все многообразие противоречивых социальных отношений и проявлений личности.

социальное существо, способное к совместным действиям, обеспечивающим сохранение порядка и поддержание стабильности в обществе. Центральное требование поддержания образца для эффективного функционирования исторически сложившихся общественных структур обуславливает проблематизацию самоопределения с точки зрения соответствия индивидуального выбора условностям сложившегося порядка.

Самоопределяющийся индивид рассматривается в качестве объекта социализации. Последняя «представляет собой целый комплекс процессов, в ходе которых личность становится членом социетального сообщества и поддерживает этот статус»¹. Социализация реализует латентную функцию поддержания образца через трансляцию сложившихся общественных смыслов и образцов поведения от одного поколения к другому и их воспроизводства в меняющихся условиях. Происходит это через объективное ограничение пространства выбора посредством внушения учения о социальных статусах и ролях, связанных с ними обязанностях, нормах и образцах поведения, а также установлением социального контроля со стороны окружения, призванного подавлять крайние формы индивидуализма, который ограничивает консенсус социетального сообщества.

Механизмом самоопределения становится скрытое «социальное принуждение»², т.е. своеобразное приписывание статусов и ролей на основе объективных по отношению к самоопределяющемуся индивиду факторов, таких как пол, возраст, происхождение, а также потребностей рынка труда, стратегических целей государства и прочих функциональных структур данного общества. Соответствующий им набор смыслов и нормативных способов самореализации, выбор которых условно осуществляется в процессе самоопределения, изначально задан и существует независимо от индивидов. Условность выбора в процессе самоопределения заключается в том, что каждому индивиду остается только ознакомиться со «списком» требований, обязанностей и целей с помощью институтов социализации и выбрать то, что соответствует

¹ Цит. по: Парсонс, Т. Понятие общества: Компоненты и их взаимоотношения [Текст] / пер. к.ф.н. Н.Л. Поляковой // THESIS. – 1993. – Вып. 2. – С. 104.

² См. подробнее об этом: Там же. – С. 106.

потребностям и нормативным основаниям актуального социального порядка, обеспечивает эффективное функционирование социальных структур и способствует поддержанию стабильности. В результате сам «выбор» выступает скорее отвлеченным самостоятельным понятием-синонимом по отношению к социальному самоопределению, его структурно-функциональным элементом.

Таким образом, социальное самоопределение в рамках структурно-позитивистского подхода рассматривается как *однонаправленный процесс осознания, принятия и усвоения комплекса объективно обусловленных социальных ролей с целью занять определенную функциональную позицию в обществе*¹. При этом речь идет именно об осознанном стремлении делать определенный выбор, но не об осознанности самого выбора, поскольку приоритет принуждающей социализации сводит самоопределение к конформистской фиксации индивидом своего положения в социально-стратификационной системе общества и реализации соответствующей модели поведения в зависимости от приписанной и достигнутой системы социальных ролей и статусов.

Ограниченность такого подхода обнаруживается в анализе девиантных проявлений молодежного самоопределения и объяснении социальных противоречий, неизбежных для трансформирующихся обществ. На практике вместо социального порядка и единства обнаруживается конфликт и беспорядочная фрагментированность социальной реальности, что становится предметом внимания культурологического подхода.

Сконцентрированный на единстве и регламентированной внутренней непротиворечивости структурно-позитивистский подход игнорирует субъективный аспект выбора, многообразие направлений самоопределения и порождаемых способов самореализации, поскольку они нарушают функциональную интеграцию индивида в общество, ограничивают социальную

¹ См., например, определения: 1) Кочкарова, Г.Ш. Влияние установки на мироощущение и социальное самоопределение учащейся молодежи [Текст] // Психология – наука будущего: поиск молодых ученых 16 мая 2019 года. – 2019. – С. 48; 2) Кульпединова, М.Е. Неформальное образование в общественном объединении как фактор социального самоопределения детей и молодежи [Текст] // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – С. 199; 3) Левичева, В.Ф. Социальное самоопределение молодежи [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 322.

солидарность, порядок и стабильность. В результате ряд исследователей смещают акцент с принуждающей социализации на дезинтеграционные устремления, связанные с борьбой молодежи против образцов и ролей, навязываемых старшим поколением¹. Несмотря на то, что молодежь проживает в обществе взрослых, поддерживает и использует его ресурсы, подчеркивается, что она всегда остается под давлением общественных проблем. Как результат, молодые люди не всегда принимают свой статус, доставшийся им от родителей, и приписываемый набор социальных ролей, а конструируют свой собственный жизненный стиль.

Все это заставляет обратиться к субъективным аспектам самоопределения. Основой тому выступает представление о том, что социальные институты, статусы и роли это не просто общественные, внешние по отношению к индивиду, явления и принуждающие структуры, но также внутренние переживания индивида. Такое внимание к субъектности самоопределяющегося индивида нашло свое обоснование в феноменологии.

Культурно-феноменологический подход обращает внимание на онтологическую двойственность социальной реальности, обусловленную возможностью и способностью самоопределяющегося индивида по-своему интерпретировать относительно стабильные по отношению к нему социальные явления и структуры, придавать им смысл во взаимодействии с другими. Утверждается, что индивиды принимают как очевидное существование стабильность «жизненного мира» и упорядоченную «типичу» его составляющих, но только до тех пор, пока за его пределами им не открывается что-то новое. Это новое, с одной стороны, расширяет пространство выбора, с другой, – ставит под сомнение релевантность прежних очевидностей, обнажает изменчивую и противоречивую природу социальной реальности. Объективная изменчивость социальной реальности требует пересмотра прежних и выработки новых институциональных структур. В нестабильных условиях индивид постоянно

¹ Eisenstadt, S.N. From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure [Text]. N.Y.: The Free Press; London: Collier – Macmillan Ltd. 1966. pp. 269-324.

испытывает необходимость определить свою ситуацию¹, стремится принять такие жизненные ориентиры, которые позволили бы ему найти свое место и самоопределиться. Эта необходимость рассматривается как «естественная защитная реакция на социальную нестабильность, попытка в меру имеющихся возможностей сконструировать собственную модель социокультурного пространства путем приватизации его отдельных составляющих»².

Двойственность социальной реальности, проявляющаяся в объективной системе деперсонифицированных взаимосвязей и субъективном структурировании этой системы, приводит к необходимости расширения структурно-позитивистского взгляда на социализацию как основного механизма формирования личности. Теперь она рассматривается во взаимосвязи двух этапов: «первичная» и «вторичная»³. На этапе «первичной» пространство выбора ограничено условиями социализации, в котором индивид-объект усваивает упорядоченный мир значимых других как единственно существующий, свобода его выбора детерминирована внешними субъектами и общественными институтами, а проблема самоопределения, соответственно, отсутствует. На этапе «вторичной» социализации пространство выбора расширяется, а индивид-субъект обретает свободу житнетворчества, сам становится источником социальной реальности, его выбор в значительной степени внутренне детерминирован системой накопленных знаний и ситуативных переживаний, а проблема постоянного самоопределения жизненной ситуации выходит на первый план.

Механизмом самоопределения становится «интеллектуальная работа по рефлексии жизненной ситуации»⁴ с учетом накопленных знаний и опыта взаимодействия с другими, а самоопределение обретает смысл разнонаправленного поиска себя и содержательного конструирования

¹ См. подробнее об этом: Шюц, А. Некоторые структуры жизненного мира [Текст] / перевод Портнов А.Н. // Вопросы социальной теории. – 2008. – Том II. Вып. 1 (2). – С. 72-87.

² Цит. по: Морозова, Т.И. Самоорганизация молодежи как форма социокультурной рефлексии (региональный аспект) [Текст] // Научные ведомости. – 2008. – № 8 (48). – С. 192.

³ См. подробнее об этом: Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст]. – М.: «Медиум», 1995. – 210-239. ISBN 5-85691-036-2.

⁴ Цит. по: Григоренко, Д.Л. Самоопределение личности как междисциплинарная проблема [Текст] // Человек и образование. – 2008. – № 2. – С. 91.

относительно устойчивого жизненного пространства, призванного стабилизировать существование индивида в изменяющемся и противоречивом окружающем мире. Важной особенностью выбора при таком подходе становится его ситуативность, отражающая переживания, желания и действия самоопределяющегося субъекта в момент непосредственного принятия решения о выборе в той или иной ситуации.

Таким образом, феноменология подходит к самоопределению как *способу понимания состояния субъективной неопределенности в повседневности, представленной разнообразными социальными образцами и практиками индивидуального конструирования относительно устойчивого локального социального пространства*¹. Ситуативность выбора при этом сопровождается постоянным риском остаться не понятым со стороны окружения. Чрезмерная индивидуализация конструируемого индивидуального пространства обуславливает субъективную оторванность от объективной реальности и, как следствие, безуспешную борьбу с социальной регламентацией. Проблемы понимания, согласования субъективного выбора и объективных общественных требований стали предметом внимания социальной психологии.

Социально-психологический подход конкретизирует процесс самоопределения вне социализации, его основные элементы и факторы. Подчеркивается взаимообусловленность самоопределяющегося индивида и общества, частью которого он сам является и продолжает оставаться независимо от конструируемого пространства. Следовательно, чтобы оставаться таковым, индивиду необходимо отчасти соответствовать предъявляемым общественным требованиям. При этом, чтобы сохранить за собой возможность на интерпретацию значимости этих требований и, в конечном счете, на собственный выбор, индивиду необходимо проявлять гибкость и терпимость по отношению к окружающим, аналогично обладающим этим негласным правом. Иначе индивид

¹ См., например, определения: 1) Гинзбург, М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения [Текст] // Вопросы психологии. – 1994. – №3. – С. 47; 2) Шарова, Е.Н. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества (региональный аспект) [Текст] / Е.Н. Шарова, Т.В. Мулина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Т. 8, № 1. – С. 52.

рискует вызвать неодобрение и непонимание со стороны окружающих в ситуациях собственного выбора, противоречащего условностям сложившегося порядка, и тем самым стать заложником чрезмерного социального контроля. В результате, социальное самоопределение предполагает определенную степень самоотречения, позволяющую поддерживать социальные связи и групповое единство. В результате выбор в процессе самоопределения характеризуется одновременно внешней и внутренней детерминацией, которые формируют своеобразную систему отношений.

Особый акцент делается на микроуровне общества, т.е. на непосредственном взаимодействии индивида с другими людьми и социальными группами. При этом, поскольку внешняя детерминация включает в себя не только ожидания других по отношению к субъекту самоопределения, но и собственные ожидания субъекта по отношению к другим, постольку внутренняя детерминация выбора субъекта обусловлена не только субъективными предпочтениями, но и теми субъективными ожиданиями, которые он накладывает на других и которым сам вынужден соответствовать с точки зрения окружающих. В зависимости от социально-психологической ситуации взаимодействия самоопределяющийся индивид попеременно выступает объектом и субъектом, а в конечном итоге как результат адаптации в группе непосредственного взаимодействия и «преломления»¹ внешней детерминации.

Механизмом самоопределения становится интернализация ожиданий других, представленных в форме общественных смыслов, стереотипов и образцов поведения, принадлежащих тем, с кем индивид взаимодействует, на кого ориентируется и по отношению к кому высказывает определенные социальные ожидания. Такой подход принципиально отличается от структурно-позитивистского подхода, при котором интернализация ограничивается усвоением формализованных внешних требований, норм и образцов.

¹ См. подробнее об этом: Сафин, В.Ф. Психологический аспект самоопределения личности [Текст] / В.Ф. Сафин, Г.П. Ников // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5, № 4. – С. 65-73.

Важными факторами при этом выступают социально-психологические потребности и мотивация самоопределяющегося индивида, а также степень внешней детерминации его выбора. В качестве основных потребностей в процессе самоопределения рассматриваются потребности в самосохранении, самоутверждении, самовыражении и связанности с другими. Для их удовлетворения индивиду необходимо одновременно как включенность в общество, так и дистанцирование от него. В свою очередь это объясняет тот факт, что молодые люди становятся членами различных субкультур, в которых они одновременно являются частью локального сообщества, где его понимают и принимают, и в то же время демонстрируют свой разрыв с обществом. Субкультура в этом плане рассматривается как «способ обособления в обществе, т.е. становится одной из ступеней автономизации личности»¹.

Проводится различие между двумя типами мотивации: автономной мотивацией и контролируемой мотивацией². Когда люди автономно мотивированы, их выбор внутренне-детерминирован, т.е. соответствует желаниям, глубинным интегрированным ценностям. Когда мотивация людей находится под контролем, их выбор внешне-детерминирован, т.е. они действуют из принуждения, соблазна получить больше «наград» в ответ на соответствие ожиданиям других или чувства долга.

Соответственно, социальные контексты рассматриваются в качестве поддерживающих или подрывающих мотивацию самоопределяющегося индивида, т.е. облегчающих или препятствующих удовлетворению основных потребностей, способствуя или угрожая достижению целей³. Другими словами, в более широком социальном контексте потенциал самоопределения обусловлен

¹ Цит. по: Иванова, Т.Н. Субкультура как альтернативная форма социализации личности [Текст] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 1 (10). – С. 81.

² См. подробнее об этом у авторов теории самодетерминации: Deci, E.L., Ryan, R.M. Self-Determination Theory [Text]. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. 2nd edition. 2015. Vol. 21. pp. 486-491. <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.26036-4>.

³ См. подробнее об этом у авторов теории самодетерминации: Deci, E.L., Ryan, R.M. Motivation, Personality, and Development Within Embedded Social Contexts: An Overview of Self-Determination Theory [Text]. *The Oxford Handbook of Human Motivation*. 2012. pp. 85-107.

степенью гибкости/строгости или открытости/закрытости общества¹. Проблема самоопределения отсутствует в закрытых традиционных обществах, отличающихся строгой регламентацией выбора и поведения индивида, зачастую перетекающей в подавление индивидуальности. Проблематизируется не столько выбор, сколько возможность выбора самоопределяющимся индивидом. В открытом современном обществе самоопределение проблематично в силу интенсивной социокультурной дифференциации, неопределенности образцов и рисков «экстремальной» индивидуализации.

Таким образом, социально-психологический подход рассматривает самоопределение как *стремление личности к реализации целей, определяемых личными потребностями, соотносимыми с ожиданиями окружающих*². Данный подход демонстрирует несостоятельность различения общества и индивида, которое обуславливает взгляд на самоопределение лишь как на теоретическую абстракцию для обозначения индивидуального выбора в более значимом процессе социализации, результат изоляции одного от другого, упрощения посредством детерминации первого вторым или наоборот. Только взятые в диалектическом единстве три основные составляющие (индивид, общество и контекст) отражают сущность процесса выбора и социальной реальности, в которой идет непрерывная борьба между объективно-необходимым и субъективно-должным.

Системно-диалектический подход соединяет в себе достижения предыдущих подходов и делает акцент на диалектической взаимозависимости микро- и макроуровня, т.е. самоопределяющегося индивида и контекстуальных особенностей его существования. С одной стороны, на макроуровне возможности выбора всегда ограничены контекстуальными условиями существования

¹ Это положение обсуждалось автором в рамках участия в научной конференции. См.: Безруков, А.В. Свобода самоопределения молодежи как индикатор развития общества (теоретический анализ) // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. Институциональные изменения в России и мире: материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф. (2–3 декабря 2015 г.). – Пермь, 2015. – С. 120-122.

² См., например, определения: 1) Акбарова, А.А. Социальная активность как элемент социального самоопределения молодежи [Текст] // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4, вып. 1 (13). – С. 42; 2) Белых, Л.И. К вопросу о структуре нравственного самоопределения молодежи [Текст] // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 1. – С. 187; 3) Журавлев, А.Л. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования [Текст] / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 10.

самоопределяющегося индивида. С другой стороны, на микроуровне самоопределяющийся индивид продолжает воплощать в себе то, что существует в единственном числе. Его индивидуальность требует признания и поддержки со стороны окружающих, подтверждающих радикальный выбор человеком самого себя, поэтому у него нет возможности реализовать себя в одиночку: окажется ли его выбор успешным или нет, зависит от «да» или «нет» других¹. Другими словами, индивидуальная концепция самоопределения всегда нуждается в подтверждении и поддержке со стороны других, а структуры избираемой и формируемой идентичности должны быть закреплены в отношениях коммуникативного действия. Следовательно, совершаемый в процессе самоопределения выбор выступает не только способом социального конструирования индивидуальной реальности, но также объективно институционализируется в социальной стратификации и социальной структуре в форме групп единомышленников, т.е. становится частью объективной реальности для всех окружающих самоопределяющегося индивида людей.

Поскольку развивающиеся локальные элементы, социальные группы, структуры и социальные системы самоорганизуются и самоконструируются не хаотично, а в противопоставлении себя внешнему миру², постольку противопоставление индивидуального и общественного приобретает системный характер, а исторически формирующийся культурный уровень общества порождает нарастающий конфликт личности со средой, т.к. ограничивает ее свободу. В этой связи отмечается историческая тенденция самоопределения по направлению к самоутверждению, к защите своей автономии и достижению большей свободы. Решающая роль тут придается индивидуальной практике: «В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь,

¹ См. подробнее об этом: Хабермас, Ю. Понятие индивидуальности [Текст] // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 35-41.

² См. подробнее об этом: Латыпов, И.А. Социально-философские аспекты анализа вопроса о границах самоорганизующихся социальных систем в информационном обществе [Текст] // Вестник Удмуртского университета. Серия философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т 26, № 1. – С. 5-16.

посюсторонность своего мышления»¹. Другими словами, в процессе производства социальной формы материи самоопределяющийся индивид (или группа единомышленников в целом) не просто отражает мир и совершает выбор относительно внешних по отношению к нему феноменов, но и творит его через противопоставление себя этому миру и устоявшимся образцам. В практической деятельности, в созидании предметного мира и самоутверждении, человек «удваивает» себя и «свободно противостоит своему продукту»², т.е. обществу, его ценностно-смысловой системе.

Молодежь как одновременно продукт общества и внутренне солидарная социальная общность, с одной стороны, выступает социокультурной системой ценностей и норм, находящаяся в оппозиции аналогичной системе общества в целом. С другой же стороны, сама эта система является средой формирования молодой личности, в которой воспроизводятся заложенные в нее культурные модели как «мы-группы». Специфическая молодежная культура является функциональной и может рассматриваться как «институт, который регулирует процесс отделения ребенка от семьи, подготовку молодежи к занятию своей статусной позиции во взрослой социальной системе»³.

Противоречия выборов обуславливают конфликт, который имманентно всегда присутствует на уровне всей социальной системы, в частности, конфликт поколений. Недостаточное понимание этого как, например, при структурно-позитивистском подходе, неизбежно приводит к формальному делению общества на две части, одна из которых неизбежно возвышается над обществом. Так конфликт по линии взрослые – молодежь описывается статусным противоречием господство – подчинение, когда первые (основная часть взрослого населения) стремятся сохранить существующий порядок, а вторые (молодежь), наоборот, изменить его в силу своего сугубо объектного положения с точки зрения первых.

¹ Цит. по: Маркс, К. Тезисы о Фейербахе [Текст] // К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения. Издание 2-е, Том 3. – М.: Государственное Изд-во политической литературы, 1955. – С. 1.

² См. подробнее в рассуждении об отчужденном труде: Маркс, К. Отчужденный труд [Текст] // К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения. Издание 2-е, Том 42. – М.: Изд-во политической литературы, 1974. – С. 86-99.

³ Цит. по: Степанищенко, О.В. Исследование молодежи как особой социальной группы в социально-гуманитарных науках [Текст] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – №73. – С. 590.

Обозначенное противоречие в свою очередь порождает социальную аномию, а целью конфликта становится приобретение социальной субъектности. Следовательно, обозначенные отношения в процессе самоопределения порождены самой социальной структурой. При этом конфликт является функциональным, поскольку дает возможность молодежи высказывать свои претензии на социальный статус и способствует социальному обновлению. При этом слишком активная творческая молодежь рискует оказаться на обочине «нормативного» социального порядка, вследствие чего она будет постепенно подавляться им или будет вынуждена прибегнуть к крайним формам социального протеста. Все это порождает проблемы маргинализации молодежи, ее вовлечения в деструктивные субкультурные группировки, распространение девиантных способов проявления и самореализации.

Функциональность межпоколенного конфликта состоит в том, что молодежь в нем выступает в качестве «оживляющего посредника социальной жизни»¹. Свобода и многообразие выборов, которые предоставляет сложившийся порядок для самоопределения молодежи, свидетельствуют об уровне развития общества и определяют тем самым переход от «статичного» общества к «динамичному»². Если «статичные» общества ориентированы на поддержание стабильности и, вследствие этого, опираются на трансляцию традиционных моделей и способов самоопределения, то «динамичные» общества, наоборот, стремятся к трансформационным нововведениям независимо от господствующего социального порядка, используя инновационный потенциал молодежи³. В результате на макроуровне молодежь в процессе самоопределения выступает уже не просто как субъект взаимодействия, а как субъект социальных изменений.

¹ Цит. по: Манхейм, К. Избранное: Диагноз нашего времени [Текст] / Карл Манхейм; пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – С. 573. ISBN 978-5-88415-991-4.

² См. подробнее об этом: Там же. – С. 571-575.

³ К «динамическим» обществам К. Манхейм относит, например, США, Францию, Германию, отличающиеся не только и не столько молодежной активностью, сколько уважением к ней, восхищением молодежным (не обремененным заботами) образом жизни, подражанием ему со стороны старших поколений. Наоборот, «статичные общества», например, Китай, Россия, арабские государства, отличаются большим уважением к старшим и «взрослому» (обремененному заботами) образу жизни.

В современных условиях глобализации, открытости и интенсификации социальных изменений молодые люди оказываются как никогда ранее одинокими среди пространства бесконечных потоков альтернатив, находятся под угрозой потерять связь, – уже не столько связь с прошлыми поколениями и традиционными ценностями, сколько связь с самими собой, с ранее сделанными выборами. Если в предыдущих социальных порядках¹ самоопределение было жестко детерминировано внешними структурами, то в современных обществах, где и когда мир утратил однородность, самоопределение становится потребностью и необходимостью. Основной вопрос, который стоит перед современным молодым человеком, – «какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность или лишится ее соблазнительных черт»². В условиях «институционализации неуверенности» механизмом самоопределения становится биографическое разрешение систем противоречий, сам выбор становится необходимым³, а одномерная модель идентичности сменяется многофакторной моделью самоопределения.

Такая диалектика, в целом характеризующая «постмодернистскую парадигму»⁴ в социологии, одновременно позволяет избавиться от некоторой абсолютизации свободы воли человека и от жесткости детерминизма. Молодежное самоопределение с этой точки зрения не возникает только изнутри и не детерминировано исключительно извне. Оно рассматривается как *системный процесс принятия решений относительно различных аспектов и направлений самореализации субъекта посредством разрешения контекстуальных*

¹ В данном контексте подразумевается переход от традиционности к современности в целом, от «общности» к «обществу» (Ф. Теннис), от «механической» солидарности к «органической» (Э. Дюркгейм), сопровождающийся разрушением прежних стереотипов вследствие научно-технического прогресса, рационализации мировосприятия и переосмысления объективной необходимости. Более конкретно, сегодня это переход от индустриального общества к постиндустриальному (Д. Белл), от прежней локализации к глобализации (Ш. Эйзенштадт, З. Бауман), вплоть до полной виртуализации жизни и социального пространства (М. Кастельс). Подробнее рассуждение о смене социальных порядков см. в третьем параграфе первой главы.

² Цит. по: Бауман, З. Индивидуализированное общество [Текст] / пер. с англ. Под. Ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – С. 185. ISBN 5-98704-075-2.

³ См. подробнее об эволюции выбора в третьем параграфе первой главы.

⁴ См. подробнее об этом: Зборовский, Г.Е. Метaparадигмальная модель теоретической социологии [Текст] // Социологические исследования. – 2008. – № 4. – С. 14-15.

противоречий, обеспечивающий преобразование самого себя и мира вокруг¹. Главной особенностью этой интерпретации является учет социокультурного контекста и признание того, что молодежь – это понятие конкретно-историческое, зависящее от степени открытости и уровня развития общества.

Основные положения рассмотренных подходов представлены на рисунке 1.

детерминация выбора			
объективная необходимость		субъективное должностование	
социальный порядок	СТРУКТУРНО-ПОЗИТИВИСТСКИЙ ПОДХОД (Т. Парсонс, Ш. Эйзенштадт, В.Ф. Левичева, М.Е. Кульпединова, Г.Ш. Кочкарова)	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД (Э.Л. Деси, Р.М. Райан, В.Ф. Сафин, А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко, Т.Н. Мартынова)	1
	объект социализации	результат адаптации	2
	ограничено требованиями функциональности	ограничено взаимными ожиданиями индивидов	3
	роли, статусы, структурные позиции	ожидания, потребности, мотивация	4
	социальное приписывание	интернализация	5
	<i>стремление занять определенную функциональную позицию в обществе</i>	<i>стремление к реализации потребностей, соотносимых с ожиданиями окружающих</i>	6
	поддержание стабильности общества	интеграция в общество	7
	конформизм (ориентация на структуры и порядок)	самоотречение (ориентация на других и ожидания)	8
социальный конфликт	СИСТЕМНО-ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД (К. Маркс, К. Манхейм, Ю. Хабермас, З. Бауман, Т.Б. Сычева, Н.В. Антонова, В.В. Белоусова)	КУЛЬТУРНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД (А. Щюц, П. Бергер, Т. Лукман, М.Р. Гинзбург, Е.Н. Шарова, Э.И. Койкова)	1
	субъект социальных изменений	субъект-источник социальной реальности	2
	ограничено контекстуальными противоречиями и способностями их разрешения	ограничено накопленными знаниями и способностями интерпретации	3
	контекст, ценности, стратегии	знания, опыт, переживания	4
	принятие взаимосвязанных решений	интеллектуальная рефлексия	5
	<i>разрешение противоречий между требованиями и системой выборов</i>	<i>поиск себя и конструирование относительно устойчивого пространства</i>	6
	обретение субъектности и саморазвитие	индивидуализация	7
	самоутверждение (ориентация на себя и изменения)	жизнетворчество (ориентация на переживания и ситуацию)	8

1) название подхода (представители); 2) статус самоопределяющегося индивида; 3) характеристика пространства выбора; 4) значимые элементы пространства выбора; 5) механизм самоопределения; 6) интерпретация процесса самоопределения; 7) цель самоопределения; 8) согласующаяся модель самоопределения

Рисунок 1 – Подходы к социальному самоопределению²

¹ См., например, определения: 1) Антонова, Н.В. Самоопределение как механизм развития идентичности / Н.В. Антонова, В.В. Белоусова [Текст] // Педагогика и психология образования. – 2011. – № 2. – С. 89; 2) Сычева, Т.Б. Самоопределение молодежи как процесс формирования жизненной позиции личности [Текст] // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2010. – №3(3). – С. 261; 3) Юсова, В.И. Теоретические подходы к осмыслению понятия «ценностное самоопределение личности» [Текст] // Вестник ЧитГУ. – 2010. – № 4 (61). – С. 83.

² Здесь и далее рисунки и таблицы сформированы автором. Представленная классификация подходов апробирована автором в рамках научной публикации: Безруков А.В. Методологические подходы к изучению

Если при структурно-позитивистском подходе утверждается внешняя функциональная определенность социальной реальности и образцов самоопределения, необходимость их поддержки выбором самоопределяющегося индивида, то культурно-феноменологический обращает внимание на фрагментированность социальной реальности и интенциональность самоопределения, необходимость избирательного конструирования самоопределяющимся индивидом пространства своей собственной стабильности. Социально-психологический подход локализует внешнюю определенность до пространства взаимных ожиданий индивидов при непосредственном взаимодействии, в которых перед самоопределяющимся индивидом возникает необходимость согласования своего выбора с ожиданиями со стороны других. Системно-диалектический подход подчеркивает внешнюю и внутреннюю противоречивость социального пространства и пространства выбора независимо от уровня взаимодействия, необходимость разрешения контекстуальных противоречий в процессе выбора и принятия решений о значимых аспектах собственной жизни, стратегиях самореализации и достижения целей.

Кроме того, структурно-позитивистский подход к самоопределению молодежи исходит из отрицательных последствий молодежного самоопределения. Восприятие молодежи проблематизируется с акцентом на деструктивные тенденции развития вследствие угрозы выбора за пределами социальных ценностей и норм данного общества. За молодыми людьми на уровне методологии закрепляется статус «уязвимых» индивидов, имеющих ограниченный доступ к экономическим, социальным и культурным ресурсам, и которые, прежде всего, нуждаются в защите со стороны внешних структур¹. Соответственно, в качестве согласующейся модели самоопределения индивида рассматривается конформизм², т.е. принятие доминирующих образцов

социального самоопределения молодежи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. № 1. – С. 137-145.

¹ См. подробнее об этом различии: Bendit, R. Youth Sociology and Comparative Analysis in the European Union Member States [Text]. *Papers* 79, 2006, pp. 65-66.

² Стоит отметить, что конформизм рассматривается автором не как самостоятельный предмет исследования в его психологической интерпретацией в качестве приспособительной реакции, связанной с изменением поведения в условиях социального давления, а в контексте процессов социального самоопределения как относительно

сложившегося социального порядка. Культурно-феноменологический подход, наоборот, учитывает более современную тенденцию роста разнообразия, когда снижение институционального влияния расширило пространство для самостоятельного «конструирования биографий»¹. Последнее усиливает значение субъектного начала в планировании и организации молодежью своей жизни, актуализирует необходимость творчески подходить к интерпретации сложившегося социального порядка и вырабатывать собственные жизненные стратегии стабилизации своей позиции в обществе. Социально-психологический подход отмечает необходимость определенной степени отречения самоопределяющегося индивида от своего выбора и чрезмерного жизнотворчества для поддержания сложившихся социальных связей и отношений или обеспечения вхождения в состав референтной группы. Системно-диалектический подход обосновывает необходимость самоутверждения самоопределяющегося индивида в условиях социальных противоречий, конфликтов и институционализации неуверенности. Последний подход конкретизирует что, когда общество ориентировано на сохранение, то молодежь воспринимается как объект социальных воздействий, а возможности ее самоутверждения ограничиваются. Наоборот, когда общество ориентировано на развитие, молодежь выступает как активный субъект социального обновления, ей предоставляются широкие возможности для самоутверждения. Тем самым, системно-диалектический подход смещает фокус с восприятия молодежи как проблемы на оценку особенностей ее самоопределения в качестве ценного для общественного развития ресурса.

осознанная реакция на ситуации жизненного выбора в рамках определенного типа ценностно-нормативных установок, связанного с приверженностью традициям и одобряемым/провозглашаемым образцам самоопределения. В этом смысле конформизм представляет собой определенный нормативизм в широком социокультурном контексте, стремление следовать привычным образцам в меняющихся условиях. См. также: Андрамонов, Д.К. Феномены конформизма и неконформизма в контексте «критической теории» [Текст] // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 1 (43), Часть 4. – С. 104-106; Горшунова, Е.Е. Конформизм как реакция на социальную напряженность [Текст] / Е.Е. Горшунова, А.Н. Домашев // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2019. – № 11. С. 278-282.

¹ Цит. по: Мартынова, Т.Н. Стратегии жизненного самоопределения студенческой молодежи в период профессиональной подготовки в вузе [Текст] // Вестник КемГУ. – 2013. – № 4 (56). Т. 1. – С. 57.

Таким образом, структурно-позитивистский подход обращает внимание на объективную сторону самоопределения, которое изначально внешне детерминировано внутренне непротиворечивой социальной средой, ограничивающей пространство выбора. Культурно-феноменологический подход, наоборот, сосредотачивается на субъективном восприятии самоопределяющимся индивидом внешнего разнообразия, его способности по-своему интерпретировать внешние структуры и конструировать свой собственный внутренне-непротиворечивый жизненный мир. Содержательно, если структурно-позитивистский подход рассматривает социальное самоопределение как подчиненный момент социализации в процессе воспроизводства социального порядка, то культурно-феноменологический подход рассматривает самоопределение как последовательный этап социализации, на котором происходит конструирование идентичности и социальной реальности. Социально-психологический подход делает акцент на способности индивида усваивать социализирующие воздействия, что расширяет или сужает возможности удовлетворения потребности в самоопределении. Системно-диалектический подход учитывает противоречивость процесса жизненного выбора и рассматривает самоопределение как саморегуляцию противоречий, т.е. преломление внешних воздействий посредством внутренней детерминации.

Вместе с тем, интерпретации социального самоопределения непосредственно с позиции только «выбора» непременно влекут за собой оценку этого выбора с точки зрения его «правильности». При этом зачастую упускается, что этого «правильного» выбора объективно не существует. Есть только сделанный выбор, а делается он в процессе противоречивого соотношения индивидуального и общественного. В плане «правильности» этого уже сделанного выбора можно говорить лишь о нормативном, социально одобряемом и провозглашаемом выборе. На практике все оказывается куда сложнее, и механизм социального самоопределения не ограничивается одним лишь «выбором», но, прежде всего, предполагает разрешение противоречий и целенаправленное планирование жизни. Сам выбор в процессе самоопределения

не однонаправлен и не существует независимо от контекста, в котором он осуществляется. Другими словами, речь должна идти не о каком-то одном выборе, а о целой системе взаимосвязанных между собой выборов, каждый из которых не может считаться окончательным.

Молодой человек в процессе самоопределения выступает активным субъектом общественной жизни и социального управления. С одной стороны, его выбор, прежде всего, детерминирован внутренними переживаниями, накопленными знаниями и опытом. С другой стороны, пространством этого выбора выступают контекстуальные условия, представленные требованиями функциональности совершаемого выбора по отношению к общественным структурам, ожиданиями взаимодействующих индивидов, ценностно-смысловыми ориентирами, отражающими уровень развития социальной системы.

Авторская интерпретация социального самоопределения сводится к тому, что *это пролонгированный процесс интернализации социокультурного опыта данного общества, согласования индивидуальных представлений, потребностей и целей с существующими в обществе ценностями, нормами и образцами, конкретно-историческими, социальными и ресурсными возможностями их реализации, а также формирования относительно устойчивой и внутренне-согласованной системы жизненных выборов.*

Концептуализация динамики, структуры и факторов социального самоопределения подробно представлена в следующем параграфе.

1.2. Динамика, функциональная структура, виды и факторы социального самоопределения молодежи

Анализ социального самоопределения в пространстве теоретико-методологических подходов показал, что его содержание раскрывается в диалектике процессов социализации, т.е. «включения индивида во все сферы

общественной жизни, достижения им относительно равновесного состояния в социальной структуре общества; идентификации, т.е. осознания реальной или ожидаемой принадлежности к определенным социальным группам»¹; а также конструирования собственной внешней социальной и внутренней индивидуальной реальности посредством системы жизненных выборов.

Социализация рассматривается как наиболее общее понятие по отношению к социальному самоопределению. Она включает в себя исходные образцы и обеспечивает стартовые условия для будущего самоопределения. При этом, если «первичная» социализация сопровождается пассивным усвоением условностей сложившегося социального порядка, копированием социальных ролей и формированием социально-обусловленной образцовой идентичности, то в процессе «вторичной» социализации проявляется избирательное отношение индивида к миру, происходит перестраивание, подстраивание под себя и продвижение личностно-обусловленной идентичности. Следовательно, переход от одной стадии социализации к другой предполагает смещение позиции индивида от объекта социализации к активному субъекту самоопределения.

Идентификация представляет собой процесс своеобразной специализации социализации, ее сужение посредством концентрации внимания и деятельности индивида на социокультурных образцах приписываемых ему социальных ролей, на осознаваемой им принадлежности к определенным социальным группам. Результатом идентификации является формирование достигнутой идентичности, в которой «максимально реализуются интегративные процессы формирования личности»². Выделяется два параметра измерения идентичности³: 1) сила идентичности, т.е. степень ее достижения; 2) открытость, т.е. готовность меняться и принимать новое из окружающей среды. В результате соотношения этих параметров индивид конструирует в различной степени открытые и стабильные

¹ Цит. по: Букин, В.П. Самоидентификация провинциальной молодежи в контексте социально-статусной принадлежности [Текст] // Социологические исследования. – 2010. – № 3. – С. 93.

² Цит. по: Никишина, В.Б. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации [Текст] / В.Б. Никишина, Е.А. Петраш // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 6 (177). Вып. 21. – С. 254.

³ См. подробнее об этом: Антонова, Н.В. Самоопределение как механизм развития идентичности [Текст] / Н.В. Антонова, В.В. Белоусова // Педагогика и психология образования. – 2011. – № 2. – С. 87-88.

модели идентификации. Тенденция к открытости обеспечивает расширение исходной идентичности посредством изменения ее идеального, т.е. исторически сложившегося в обществе, образца или конструирования совершенно новых и даже противоположных образцов идентификаций. Тенденция к стабильности, наоборот, связана со стремлением поддерживать и сохранять образец исходной (общественно-предписанной или уже сконструированной индивидом) идентичности. Следовательно, аналогично социализации в процессе идентификации логично различать «первичный» уровень предписанных, ожидаемых и социально одобряемых образцов, а также «вторичный» уровень избираемых образцов, надстраиваемых смыслов и конструируемых моделей посредством системы последовательных жизненных выборов. Переход от одного уровня идентификации к другому предполагает смещение направленности формирования идентичности индивида от соотношения себя с общепризнанными образцами к соотношению себя с ранее сделанным выбором, т.е. к активной автономизации, индивидуализации и личностной обусловленности выбора.

Динамика социального самоопределения, таким образом, определяется активно-деятельностным и исторически обусловленным характером социального самоопределения. Ее можно представить тремя основными стадиями: 1) интернализация социокультурного контекста самоопределения; 2) интеллектуальная рефлексия и совершение выбора; 3) согласование выбора и саморегуляция жизни.

Интернализация социокультурного¹ контекста заключается в усвоении самоопределяющимся индивидом всей совокупности условий и факторов социализации, сложившихся и социально значимых² в данном обществе образцов

¹ Социокультура рассматривается автором как триединство личности (т.е. индивида действующего), общества (т.е. совокупности отношений людей, социальных общностей, институтов и прочих структурных элементов социального) и культуры (т.е. многообразия материальных и духовных практик). Они не выводятся одна из другой, не сводимы друг к другу, но неразрывно связаны и образуют систему. См., например: Лапин, Н.И. Смена парадигм системного мышления и антропо-деятельностное понимание неравновесных социокультурных систем // Философский журнал. – 2014. – № 1. – С. 102-103.

² Речь идет об образцах, имеющих наибольший социальный «вес» в обществе, наиболее широкую и массовую представленность; либо об образцах, являющихся примерами провозглашаемых долгосрочных стратегических ориентаций данного общества и(или) обеспечивающих его стабильное функционирование. Например, при выборе между семейным и одиночным образом жизни, первый обладает большей социальной значимостью в силу своего социального «веса» и функциональности.

идентификаций, а также социально одобряемых способов самореализации. В содержательном плане пространство этой стадии ограничивается накопленным социальным опытом, передаваемым от поколения к поколению в форме структур коллективного знания, необходимого для успешной интеграции молодого индивида в общество и обеспечивающего взаимную коммуникацию поколений.

Социокультурный контекст рассматривается, прежде всего, как смысловая система общества, определяющая внешние требования и взаимные ожидания по отношению к самоопределяющемуся индивиду. Основная функция социокультурного контекста состоит в обеспечении основы и социального контроля для нормативного социального самоопределения и непротиворечивой генерации ценностей и норм среды с интересами и ориентациями индивида.

Главным элементом социокультурного контекста являются ценности, которые играют роль основного условия передачи образца и выполняют функцию обеспечения преемственности сложившегося социального порядка. Содержание ценностей, следовательно, задается историческими тенденциями развития данного общества. В процессе глобализации и во взаимодействии локальных сообществ происходит расширение и усложнение их смысловых систем. С одной стороны, это обуславливает противоречивые тенденции к закрытости или открытости обществ во взаимодействии с внешним по отношению к ним миром. С другой стороны, внутри сообществ усиливаются противоречивые тенденции к интеграции или дифференциации. В отношении обозначенных тенденций смысловая система современного общества представляет собой пространство многообразных ценностно-смысловых противоречий, обуславливающих степень внешней детерминации и возможности социального самоопределения индивида.

Ценностно-смысловые противоречия особенно актуализируются в переходные периоды, характеризующиеся активными социальными изменениями и, как следствие, усиливающейся аномией. Во-первых, это противоречие между установкой на обновление и сопутствующие риски или на стабилизацию и избегание нового. Во-вторых, противоречие между установками на свободу самореализации и независимость от других или на нормативность

самореализации и преемственность поколений. В-третьих, противоречие между установкой на достижение собственных амбиций любыми средствами или на взаимоподдержку, сотрудничество и преданность в отношениях с окружающими. В-четвертых, противоречие между установками на справедливость, понимание и равенство или на неравенство, возможность продвигать свою волю и оказывать влияние на других людей. В более общем виде можно говорить о приверженности социальным изменениям или сохранению традиционного общественного уклада, с одной стороны; и индивидуализму или коллективизму во взаимоотношениях и соотношении себя с окружающими, – с другой стороны.

Возможности самоопределения в этом контексте определяются тремя обстоятельствами: 1) соотношением онтологического и деонтологического¹ в данном обществе, т.е. исторически объективного и необходимого или преемственного и должного; 2) механизмами социального контроля, т.е. их направленности на давление с целью продвижения определенного выбора или поддержку мотивации и индивидуального выбора; наконец, 3) происхождением и ресурсным обеспечением самоопределяющегося индивида, т.е. социально-экономическими характеристиками семьи, социальными связями, достигнутым уровнем образования, финансовым положением и прочими параметрами.

Самоопределяющийся индивид «не только наследует, но и оценивает особенности сложившегося порядка, внутренне соотносит их между собой, с другими и с самим собой. Именно эта "оценка" и отличает каждое следующее поколение от предшествующих, становится в итоге "детонатором" общественных преобразований»². Такая оценка представляет собой интеллектуальную рефлексию социокультурного контекста самоопределяющимся индивидом.

¹ Данное рассуждение основано на двух смыслах общественной телеологии, обуславливающей степень свободы воли индивидов. Онтологический закон отражает объективные правила и принципы естественного хода вещей, своеобразную «историческую необходимость». Однако, поскольку социальная жизнь осложнена свободой воли индивидов, постольку нельзя говорить лишь о ее внешней объективной детерминации. Деонтологический закон отражает то, что должно быть согласно внутренним представлениям индивидов и их совокупностей.

² Цит. по: Степанищенко, О.В. Исследование молодежи как особой социальной группы в социально-гуманитарных науках [Текст] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – №73. – С. 599.

Интеллектуальная рефлексия – стадия осознания, оценивания, соотношения и отбора когнитивных феноменов окружающей социокультурной среды, ценностных смыслов и образцов идентификаций. Результат такой рефлексии – определенная «жизненная позиция»¹ индивида по отношению к себе, к другим, к обществу, к нормативно-ценностной системе, государству и т.д., а также согласованная с ней система жизненных выборов. Позиция задает направленность выборов и дальнейшей самореализации индивида в рамках разрешения противоречий «объекта – субъекта» социализации и «стабильности – открытости» идентичности.

Система взаимосвязанных жизненных выборов выполняет функцию моделирования самоопределения посредством ценностно-смыслового отбора² в процессе интеллектуальной рефлексии образцов социокультурного контекста и результатов взаимодействия с другими. С одной стороны, отбор может проявляться включением и закреплением новых ценностей и образцов самореализации, а с другой, их исключением в качестве потерявших свою значимость для индивида или утративших свою актуальность в условиях интенсивных социальных изменений.

Саморегуляция жизни выступает в качестве ответа на условия, обуславливающие восприятие сделанного выбора самим индивидом и окружающими его людьми, и воздействия окружающей среды, т.е. обратной связью на сделанный выбор. На этой стадии происходит апробация выбора на

¹ Под жизненной позицией понимается устойчивое отношение самоопределяющегося индивида, отражающее его субъективно осознаваемые личностные и ощущаемые социальные возможности, а также обосновывающее его предпочтения определенным социокультурным образцам выбора. Жизненная позиция рассматривается на трех уровнях: 1) интрагрупповой уровень непосредственной контактной группы; 2) интергрупповой уровень относительно других социальных групп; 3) социогрупповой уровень общества в целом. См. подробнее об этом: Сычева, Т.Б. Самоопределение молодежи как процесс формирования жизненной позиции личности [Текст] // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2010. – №3(3). – С. 261-267.

² В этом отношении интерес представляет трехуровневая модель самоопределения: 1) устойчивый «ценностно-нравственный стержень» наиболее значимых ценностей и ориентаций личности, выражающиеся в представлениях о принципах устройства мира и организации человеческого сообщества; 2) изменчивая «ценностная оболочка», локализирующая элементы «стержня» в рамках конкретных периодов жизни на основе особенностей индивидуальной мотивации; 3) «транзитная зона» – место отбора ценностей «стержня» и «оболочки». См. подробнее об этом: Журавлев, А.Л. Самоопределение личности и группы в изменяющихся экономических условиях [Текст] / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: психология и педагогика. – М.: Изд-во: Российский университет дружбы народов (РУДН). – 2006. – № 6. – 12-16.

практике во взаимодействии с другими, т.е. соотнесение сделанного выбора с особенностями социокультурного контекста, когда внутренне сделанный выбор на практике его реализации встречается с внешней реакцией на него со стороны других. Основная функция такой социальной активности – адаптация системы взаимосвязанных выборов под внешние требования той среды, в которой протекает жизнедеятельность самоопределяющегося индивида. Такое приспособительное преобразование может протекать в двух направлениях: учет внешних требований или оппозиция по отношению к ним. При успешной интеракции происходит стабилизация выбора, иначе ставится очередная задача интеллектуальной рефлексии с учетом полученного опыта.

Следовательно, *диалектика стадий социального самоопределения* состоит в том, что система жизненных выборов, с одной стороны, в процессе интернализации и интеллектуальной рефлексии формируется за счет феноменов внешнего социокультурного контекста, с другой стороны, в процессе дальнейшей саморегуляции жизни происходит закрепление ранее сделанного выбора, либо его переопределение с учетом поступившей реакции со стороны контекста.

Во всем имеющемся объеме исследований самоопределения чаще всего говорится о решении комплекса проблем жизненного выбора, связанных с пространственно-временной, производственной, экономической, семейно-бытовой, юридической, общественно-политической, религиозной и мировоззренческой самостоятельностью индивида. Соответственно, в эмпирическом плане исследуются такие **виды самоопределения** человека, как темпоральное¹, профессиональное², репродуктивное и гендерное¹,

¹ Смысл данного вида самоопределения заключается в деятельности по организации личного времени. Темпоральное самоопределение подчеркивает пространственно-временной характер социализации и тем самым является сквозным для всех остальных видов социального самоопределения. См., например: 1) Дерябин, Ю.И. Темпоральное самоопределение личности в контексте социологии жизни [Текст] / Ю.И. Дерябин, В.А. Дерябина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 10. – С. 255-258; 2) Зборовский, Г.Е. Возрастные общности и проблемы регулирования темпоральных стратегий их поведения [Текст] / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова // Вестник ВЭГУ. – 2017. – № 3 (89). – С. 50-59.

² Профессиональное самоопределение направлено на проектирование определенного социального статуса в системе производственных отношений и материального благополучия. См., например: 1) Вишневский, Ю.Р. Исследование проблем профессионального самоопределения студенчества Свердловской области [Текст] / Ю.Р. Вишневский, Л.Н. Банникова, Я.В. Дидковская // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2(13). – С. 74-80; 2) Ишкинеева, Ф.Ф. Социальное самочувствие молодежи на пороге профессионального самоопределения в обществе риска [Текст] / Ф.Ф. Ишкинеева, С.А. Ахметова, Р.Г. Минзаринов // Ученые

экономическое², политическое³, гражданское⁴, мировоззренческое и нравственное⁵ и прочие виды. При этом значимым внутренним элементом-индикатором и одновременно фактором направленности обозначенных частных видов самоопределения являются ценности. Другими словами, феномены, лежащие в основе частных видов самоопределения (например, время, профессия, создание семьи и деторождение, материальные ресурсы и деньги, отношения власти и подчинения, религия, нормы морали, идеология и прочие), оказывают влияние на социальное самоопределение не непосредственно, а сами опосредуются их ценностно-смысловыми значениями для самоопределяющегося индивида. Поэтому рационально рассматривать ценностное⁶ самоопределение в качестве имманентно-присущего самоопределению вообще. В системе прочих

записки Казанского университета: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156. кн. 6. – С. 220-230; 3) Русанова, А.А. Профессиональное самоопределение в структуре социального самоопределения студенческой молодежи (социологический анализ) [Текст] // Вестник Адыгейского гос. университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 4. – С. 163-172;

¹ Гендерное самоопределение затрагивает вопросы поло-ролевого поведения; репродуктивное самоопределение призвано реализовывать биосоциальные функции человека. См., например: 1) Беляева, М.А. Репродуктивное самоопределение молодежи в стареющем обществе: ценностно-культурологический аспект [Текст] // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 108-111; 2) Бутаева, М.А. Гендерный аспект самоопределения молодежи [Текст] // Вестник института ИАЭ. – 2010. – №2. – С. 121-125.

² Экономическое самоопределение предполагает соотношение материальных ресурсов и социально-экономических отношений со значимыми для индивида потребностями, ценностями, идеалами, а также оценку своего социально-экономического статуса и прогнозирование направлений его развития. См., например: 1) Азаренок, Н.В. Экономическое самоопределение современной молодежи [Текст] // Научные труды Республиканского Института Высшей Школы. – 2018. – № 18-2. – С. 8-16; 2) Акбарова, А.А. Оценка денег и экономического статуса как фактор экономического самоопределения современной молодежи [Текст] // Психология в экономике и управлении. – 2014. – № 1. – С. 45-49.

³ Политическое самоопределения происходит в пространстве потенциально общего, что присуще обществу в целом и приводит к интенсивной ассоциации граждан. См., например: Елисеев, А.Л. Специфика социально-политического самоопределения современной российской молодежи [Текст] / А.Л. Елисеев, Е.Н. Малик, А.В. Мельников // Социология и жизнь. – 2015. – № 3. – С. 83-93.

⁴ Гражданское самоопределение касается проблем патриотизма и выработки гражданской позиции. См., например: 1) Березутский, Ю.В. Гражданская позиция молодежи региона: опыт социологического анализа. [Текст] / Ю.В. Березутский, Н.С. Щепочкин // Власть и управление на востоке России. – 2011. – № 1. – С. 151-159; 2) Новиченко, О.В. Основные тенденции трансформации политических ценностей молодежи современной России [Текст] // Теория и практика общественного развития. Философские науки. – 2013. – № 9. – С. 50-53.

⁵ Определение того, что должно быть в жизни, какими должны быть сама жизнь, человек и остальные люди вокруг. См., например: 1) Ануфриев, С.И. Информационное общество: проблема мировоззренческого самоопределения молодежи [Текст] / С.И. Ануфриев, Т.А. Костюкова, О.С. Михайлова // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2010. – № 2 (10). – С. 27-30; 2) Бочарова, Е.Е. Взаимосвязь нравственного самоопределения и карьерных ориентаций у представителей студенческой молодежи [Текст] // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 449-453; 3) Пашкевич, В.В. Нравственное самоопределение студенческой молодежи: представления, стратегии, ориентации [Текст] // Известия ВГПУ. Педагогические науки. – 2014. – №2(263). – С. 64-68.

⁶ Ценностное самоопределение затрагивает особенности формирования ценностных установок, определяющих субъективную значимость феноменов окружающей действительности. См., например: 1) Кривцова, Е.В. Взаимосвязь толерантности личности с ценностным самоопределением [Текст] // Вестник Кемеровского гос. университета. – 2010. – № 3 (43). – С. 173-177; 2) Юсова, В.И. Теоретические подходы к осмыслению понятия «ценностное самоопределение личности» [Текст] // Вестник ЧитГУ. – 2010. – № 4 (61). – С. 80-86.

жизненных выборов сами ценности функционально выступают в качестве условия передачи образца «социальной эстафеты»¹, т.е. исторической преемственностью значимости этих образцов.

Кроме того, необходимо учитывать, что свойство транзитивности молодости обуславливает взаимодополнительность и динамику видов социального самоопределения, согласно которой жизненный выбор в одном направлении взаимосвязан с другим. В этом отношении исследователями выделяется три возрастные категории молодежи², качественно различающиеся по направленности социальной транзиции: 1) молодые люди в возрасте от 16 до 19 лет (младшая молодежь), которые в большинстве своем находятся в положении материальной зависимости от своих родителей; 2) молодые люди от 20 до 24 лет (средневозрастная молодежь), приобретающие статус материально и социально независимых членов общества; 3) молодые люди от 25 до 29 лет (старшая молодежь), активно вовлеченные в процессы социального воспроизводства. Учитывая последние изменения в законодательстве³, с 30 декабря 2020 года к молодежи относятся люди в возрасте до 35 лет, поэтому уместно включить эту категорию в данное исследование.

При таком подходе возраст конструируется в связи с привязкой к конкретным социальным практикам. Переход от детства к первой (младшей) группе молодежи обозначается окончательным законодательным оформлением прав и обязанностей, а также закреплением полноценного гражданского статуса в его экономическом, правовом, политическом и социальном смыслах. Переход ко

¹ В концепции «социальных эстафет» ценность образцов поведения и деятельности рассматривается как результат исторической преемственности их «положительной» социальной значимости. См. подробнее об этом: Наумов, П.Ю. Ценности в структуре социальных эстафет [Текст] / П.Ю. Наумов, А.С. Карпов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 3 (049). – С. 177-178.

² Аналогичная операционализация молодежи по возрастному признаку встречается и обосновывается в контексте самоопределения в работах следующих авторов: 1) Бутаева, М.А. Жизненное самоопределение молодежи [Текст] // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 5. – С. 11; 2) Вишневский, Ю.Р. Новые явления в молодежной среде и актуальные задачи молодежной политики [Текст] / Ю.Р. Вишневский, Д.Ю. Нархов, Е.В. Сильчук // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2016. – № 4. – С. 11; 3) Плисюк, А.Г. Молодежные когорты в структуре социологического знания [Текст] // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 11. – С. 43; 4) Хасуев, А.Э. Социально-философский анализ понятий молодежь и молодость [Текст] // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 1576.

³ Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003?index=21&rangeSize=1>. – Дата обращения: 10.02.2021.

второй (средневозрастной) группе, как правило, продолжается получением профессионального образования и трудоустройством. Наконец, переход к третьей (старшей) группе сопровождается созданием семьи и рождением детей. Следовательно, основная задача младшей молодежи – профессиональное и экономическое самоопределение с целью обретения независимости и материальной основы дальнейшей самореализации. Гендерные и репродуктивные аспекты самоопределения и выбор партнера – основная задача средневозрастной молодежи, связанная с постепенным достижением стабильности. Далее переход к родительству сопровождается оседлостью. Если до рождения детей самоопределение характеризуется как жизнь для себя, то обретение статуса родителя переориентирует на жизнь для других. Наконец, активное гражданское и политическое самоопределение старшей молодежи отражает готовность индивида продвигать и отстаивать свои потребности и интересы, потребности и интересы родных, близких и других значимых людей в широком контексте.

В результате процесс самоопределения представляет собой систему циклов совершения выбора, его апробации и переопределения. Степень стабилизации выбора является показателем того, насколько индивиду удалось согласовать сконструированную индивидуальность с условностями и ожиданиями социальной среды и стать субъектом собственной жизни.

Структура социального самоопределения, следовательно, включает в себя три основных компонента: 1) ценностные основания самоопределения, образующие индивидуальную аксиологическую модель; 2) систему жизненных выборов относительно различных оснований самоопределения; 3) стратегию самоопределения, т.е. свойства и способы социальной активности индивида в направлении самореализации выбора и саморегуляции жизни.

Выбор по отношению к ценностно-смысловым противоречиям актуального социокультурного контекста формирует *аксиологическую модель самоопределения*, представляющую собой индивидуализированную иерархию ценностей и соотношение социокультурных смыслов.

Например, в зависимости от соотношения воспринимаемых стабильности и рискованности жизни исследователями выделяются четыре модели¹: 1) «ориентация на стабильность жизни» основана на восприятии внешних рисков с позиции долженствования и предполагает ответственное отношение молодых людей к своим гражданским обязанностям, уважение к законам, к себе и к окружающим; 2) «ориентированность на риск» утверждает требование индивидуализма как важнейшего способа самоутверждения и готовности быть в авангарде общественных перемен, реализуя свой потенциал; 3) «оценка жизни как стабильной» заведомо предполагает восприятие риска в качестве нормы общественной жизни, стабилизация которой обеспечивается за счет индивидуальных усилий; 4) «оценка жизни как рискованной» связана с противостоянием условиям риска через воспроизводство традиционных образцов.

В зависимости от комплексного соотношения обозначенных контекстуальных ценностно-смысловых противоречий и сформулированных теоретико-методологических подходов логично выделять четыре аксиологических модели²: 1) модель конформизма³ (направленность на преемственность образцов идентификаций, стабилизацию жизненных условий на основе воспроизводства нормативных оснований социального порядка); 2) модель жизнотворчества (направленность на свободу самореализации в постоянно меняющихся условиях жизни); 3) модель самоутверждения (направленность на продвижение своих интересов и достижение собственных амбиций в отношениях

¹ В качестве индикаторов стабильности рассматриваются субъективные ощущения уверенности и защищенности, индикаторов риска – ощущения неуверенности и угрозы, а также сопряженные с ними возможности для самореализации и личностные качества. Сам риск рассматривается как фактор успеха для тех, кто его принимает. См. подробнее об этом: Зубок, Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска [Текст] // Социологические исследования. – 2003. – №4. – С. 47-49.

² В основе выделения обозначенных моделей лежат четыре взаимоисключающих групп ценностей «третьего уровня» по Ш. Шварцу: 1) сохранение (конформизм, безопасность, традиции); 2) открытость изменениям (самостоятельность, стимуляция, гедонизм); 3) самоутверждение (достижение, власть, гедонизм); 4) выход за пределы своего «Я» (универсализм, доброта). См. подробнее: Шварц, Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России [Текст] / Ш. Шварц, Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9, № 1. – С. 43-70.

³ В данном случае конформизм как направленность самоопределения рассматривается в качестве ценностного фильтра внешних воздействий постоянно меняющихся условий социокультурного контекста на предмет их соответствия нормативным установкам с целью сохранения целостности личности. См., например, Ильин, В.А. Групповое давление и групповое влияние: конформизм, неконформизм, личностное самоопределение [Текст] / В.А. Ильин, М.Ю. Кондратьев // Социальная психология и общество. 2012. – № 1. – С. 44-58.

с другими); 4) модель самоотречения (направленность на интересы других, взаимоподдержку и понимание в отношениях с другими).

Выбор по отношению к различным основаниям и образцам идентификации и самореализации рассматривается как жизненный выбор. Последовательное самоопределение молодого человека в направлениях профессиональной, семейной и гражданской самореализации задает *систему жизненных выборов*.

Профессиональное самоопределение это «процесс вхождения когорты молодежи в профессиональную структуру общества»¹. Оно предполагает формирование ценностного отношения к труду и работе, их соотношение с другими сферами жизнедеятельности, выбор сферы и содержательного наполнения профессиональной деятельности, постановку целей и направлений трудовой самореализации.

Семейное самоопределение это «процесс конструирования образа семьи в зависимости от конкретной культурно-исторической ситуации»². Аналогично профессиональному процесс семейного самоопределения, прежде всего, предполагает формирование ценностного отношения к семье и ее соотношение с другими сферами жизнедеятельности. Система жизненных выборов в сфере семейного самоопределения связана с формированием установок³ по отношению к предпочитаемым формам организации брачно-семейных отношений, к образцам организации внутрисемейной жизни и разделению гендерных ролей, к рождаемости. Относительно «репродуктивного сценария» выделяется две основные «сюжетные линии»⁴: 1) содействие природному предназначению человека в продолжении рода («детный сценарий»); 2) противостояние биосоциальной функции человека («антидетный сценарий»).

¹ Цит. по: Волегов, В.С. Социологические подходы к изучению профессионального самоопределения [Текст] // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – Вып. 2(26). – С. 170.

² Цит. по: Мерзлякова, С.В. Семейное самоопределение молодежи: понятие, типологизация, механизмы формирования [Текст] // Акмеология. – 2013. – № 4 (48). – С. 85.

³ См. подробнее: Поспелова, Т.Г. Тенденции развития гендерной и семейной культуры [Текст] // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – Санкт-Петербург: Изд-во: Санкт-Петербургский государственный институт культуры. – 2015. – № 206. – С. 143-154.

⁴ См. подробнее: Беляева, М.А. Репродуктивное самоопределение молодежи в стареющем обществе: ценностно-культурологический аспект [Текст] // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 110.

Гражданское самоопределение это процесс формирования гражданского сознания и гражданских качеств, осознания себя в качестве активного субъекта общественной жизни¹. Процесс гражданского самоопределения включает гражданские установки, гражданскую идентификацию, патриотическую идентификацию и социально-политическое участие². Гражданская идентичность представляет соотнесение индивида с определенной государственной общностью. Патриотизм отражает отношение человека к Родине и в этом смысле рассматривается как ресурс для нормативного гражданского самоопределения. Социально-политическая активность – это «комплексный феномен, состоящий из автономной активности личности и мобилизационной активности, т. е. рожденной в результате политизации»³. Она заключается в готовности выражать и отстаивать свое мнение, мнение референтной группы и общества в целом.

Социальная активность на основе совершенного выбора проявляется как *стратегия самоопределения*, т.е. поведенческие свойства и способ реализации индивидуальной аксиологической модели и системы жизненных выборов.

Имеется множество классификаций стратегий. Например, по содержанию и направленности социальной активности самоопределяющегося индивида некоторые авторы⁴ говорят о стратегиях жизненного благополучия (самореализация посредством приобретения и потребления материальных и духовных благ), стратегиях жизненного успеха (восхождение к общественно признанной «вершине жизни»), стратегиях творческой самореализации

¹ Цит. по: Мартынович, Т.А. Понятие гражданского самоопределения в психолого-педагогической науке [Текст] / Т.А. Мартынович, В.И. Спирина // Перспективы науки – 2017: сборник докладов VII международного заочного конкурса научно-исследовательских работ (24 ноября 2017 года). Том 1 (социально-гуманитарные науки) / Научный ред. д.э.н., проф. А.В. Гумеров. – Казань: ООО «Рокета Союз», 2017. – С. 247.

² См.: Березутский, Ю.В. Гражданская позиция молодежи региона: опыт социологического анализа [Текст] / Ю.В. Березутский, Н. С. Щепочкин // Власть и управление на востоке России. – 2011. – № 1. – С. 151-159.

³ Цит. по: Коряковцева, О.А. Государственная молодежная политика в современной России: развитие гражданской активности молодежи [Текст] / О.А. Коряковцева, О.А. Климов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 2. – С. 170.

⁴ Данные классификации стратегий основаны на разделении видов социальной активности человека: 1) рецептивная (потребительская) активность; 2) мотивационная (достиженческая) активность; 3) творческая активность; 4) протестная активность. См., например: 1) Леонов, Ю.С. Жизненные стратегии молодых людей: массовые стереотипы и потребности их коррекции [Текст] // Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт: аналит. вестн. Совета Федерации ФС РФ. – 2007. – № 16 (304). – С. 33-41; 2) Резник, Т.Е. Стратегии жизни молодежи в обществе риска: проблемы социальной безопасности // Ломоносовские чтения в 2004 году. Россия и социальные изменения в современном мире: сб. научных докладов: в 2 т. – Т. 2. – М., 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refdb.ru/look/2354286.html>. – Дата обращения: 08.02.2016.

(саморазвитие и преобразование окружающей среды), протестных стратегиях (недовольство существующим порядком) и размытых стратегиях (избегание ответственности и рисков). В зависимости от соответствия активности самоопределяющегося индивида социальной нормативности выделяются: стратегия приспособления (подчиненность внешнему контролю), стратегия активного избегания (смена приоритетов и уход в менее конфликтные сферы), стратегия саморазвития (дальнейшее согласование требований и потребностей), стратегия пассивного избегания (отказ от себя и добровольная самоизоляция)¹.

В общем виде стратегии самоопределения могут быть описаны двумя противоречивыми позициями действующего индивида в социокультурном контексте: 1) «активность – пассивность»; 2) «включенность – обособленность». Если первое противоречие описывает роль, которую принимает на себя молодой человек в процессе социального самоопределения и реализации выбора, то второе – степень интеграции общественных требований с предпочтениями индивида. Соответственно, при их соотношении между собой и с обозначенными аксиологическими моделями можно выделить четыре направления стратегий: 1) стратегии приспособления к нормативным основаниям сложившегося социального порядка и его воспроизводства; 2) стратегии экспериментирования в поисках себя и изменения сложившегося порядка согласно своим предпочтениям; 3) стратегии достижения признанных и социально значимых статусов и позиций в данном обществе; 4) стратегии ухода от себя и своих предпочтений, поиска понимания и поддержки со стороны других.

Наконец, в зависимости от воспринимаемой реакции со стороны других в рамках стратегий самоопределения самоопределяющийся индивид формирует определенные регулирующие намерения самореализации жизненного выбора в данном социокультурном контексте. В качестве таковых могут выступать: 1) миграционная активность в поисках других пространств и возможностей самореализации и (или) поддержки; 2) инфантилизм и избегание индивидуальной

¹ Данная классификация стратегий основана на способе разрешения конфликтов между имеющимися возможностями среды и привычным образом жизни. См. подробнее: Пехухен, Р. Задачи развития и жизненные стратегии [Текст] // Психология личности / Отв. ред. Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1987. – С. 125-129.

ответственности за свой выбор и его последствия; 3) протестная активность с целью изменения сложившегося порядка или борьбы за будущее согласно своим представлениям о нем; 4) добровольная самоизоляция от других и др.

Схематично концептуализация социального самоопределения молодежи представлена на рисунке 2.

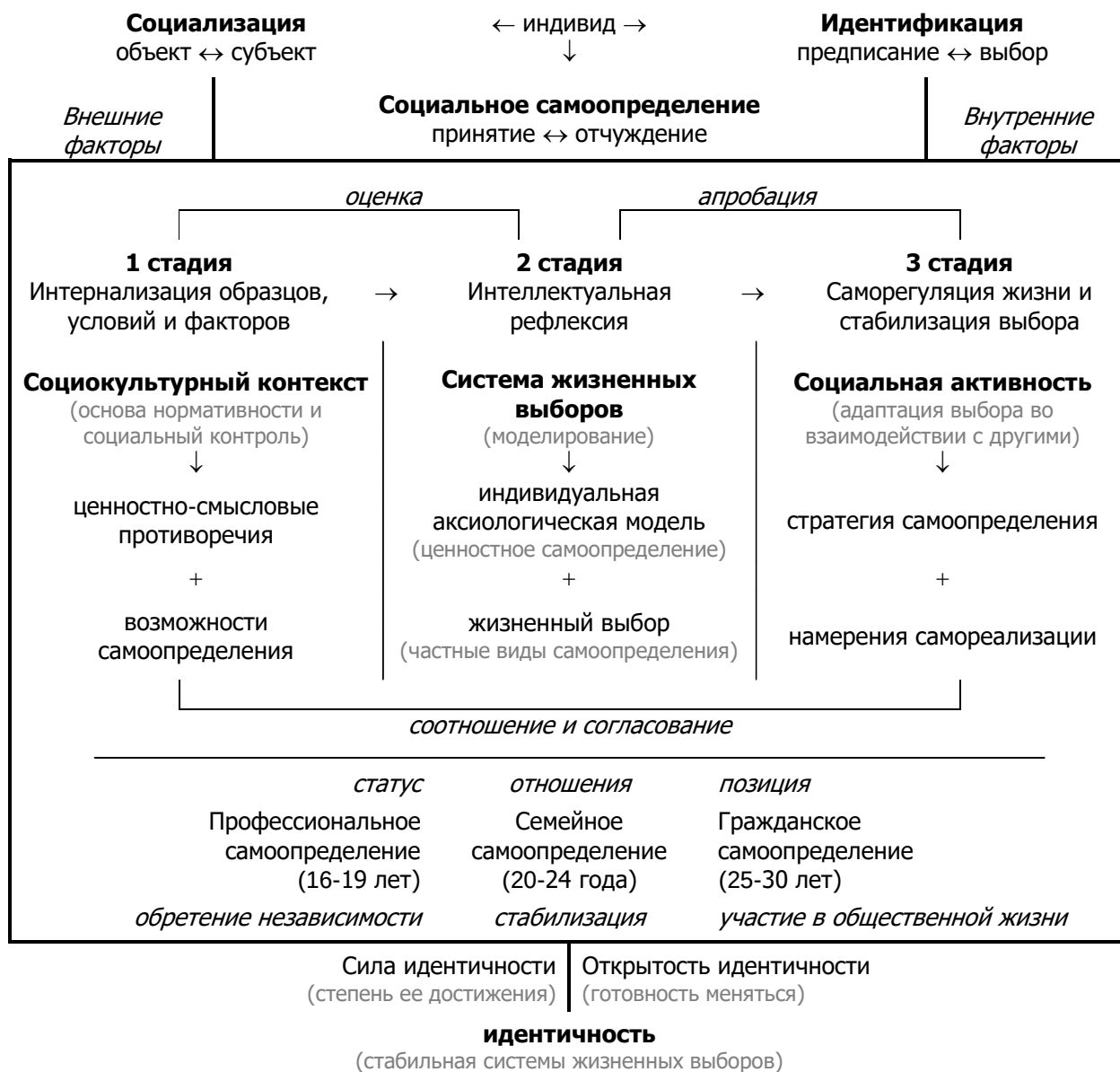

Рисунок 2 – Схема концептуализации социального самоопределения молодежи

Согласно описанной динамике и функциональной структуре **факторы социального самоопределения** можно разделить на внешние и внутренние.

Внешние факторы, т.е. объективные по отношению к самоопределяющемуся индивиду, не зависящие или не являющиеся результатом его жизненного выбора, включают в себя две группы: 1) *контекстуальные*

(социокультурные условия самоопределения на макро-, мезо- и микро-уровне, выражаемые в особенностях ценностно-смысловой системы общества, т.е. в господствующих ценностях, а также в поддержке или давлении на совершаемый выбор); 2) *связанные с индивидом или предписанные* (пол, возраст, социальное происхождение и прочие объективные по отношению к самоопределяющемуся индивиду характеристики, которые обуславливают определенные социальные ожидания других по отношению к совершаемому выбору и стартовые возможности его реализации).

Внутренние факторы, т.е. субъективные, зависящие или являющиеся результатом жизненного выбора самоопределяющегося индивида, включают также две группы: 1) *рефлексивные* (особенности восприятия социокультурной среды, выражаемые в удовлетворенности социокультурными условиями, в индивидуальной ценностно-смысловой системе, в уверенности или страхе за свое будущее); 2) *личностно-обусловленные* (система ранее совершенных выборов индивида в различных направлениях самореализации, степень их осознанности).

Фактор осознанности предполагает субъективную оценку совершаемого выбора и его последствий в соотношении с ранее сделанными выборами и собственной позицией при принятии решений. Осознанность¹ в этом случае выражается в степени согласованности выборов и ответственности за принятые решения. Наоборот, неосознанность выражается в некоторой рассогласованности и безответственности, обусловленной неуверенностью, спонтанностью совершаемого выбора, его чрезмерной внешней детерминацией вслед за мнениями авторитетов, под влиянием страха или социального давления.

В зависимости от степени осознанности можно говорить об осознанном и неосознанном самоопределении. Стратегия, при которой индивид соотносит свои жизненные выборы между собой, а также с возможностями и требованиями социокультурного контекста, постоянно развивая свой потенциал и принимая

¹ Осознанность самоопределения обусловлена, прежде всего, внутренними личностно-обусловленными факторами, связанными со способностью самоопределяющегося субъекта к планированию, его информированности (а значит и уровнем образования) о возможных направлениях и способах самореализации, а также о возможных последствиях следования им.

активное участие в общественной жизни, будет считаться «оптимальной»¹ стратегией социального самоопределения. В этом смысле, фактор осознанности отражает степень достижения самоопределяющимся индивидом субъектного статуса, а социальное самоопределение становится «функционально-процессуальным ядром социализации личности, которое способно предусматривать реальное развитие личности и организовывать его поведение»².

Таким образом, социальное самоопределение выступает связующим звеном между процессами социализации и идентификации, внутренне присущим им моментом, представляющим механизм формирования системы жизненных выборов, стабилизации и становления идентичности. При рассмотрении молодежи в качестве объекта социализации, социальное самоопределение проявляется как мера отношения к своему социальному положению. При ее рассмотрении в качестве активного субъекта общественной жизни, социальное самоопределение представляет осознанный процесс внутренней переоценки господствующих ценностей и формирования стратегий для более эффективной внешней адаптации в сложившемся социальном порядке и саморазвития. Степень этой осознанности позволяет рассматривать социальное самоопределение в качестве способности индивида, т.е. компетенции личности.

Противоречивые по своему содержанию и социальной значимости социокультурные образцы идентификации и выбора как феномены массовой заинтересованности многообразных социальных групп и общностей выступают в качестве основания и критерия отличия социального самоопределения от других видов самоопределения. Другими словами, особенностью реализуемого в процессе социального самоопределения выбора, отличающей его от всех прочих выборов, является его широкая контекстуальная взаимообусловленность и связанность с общественной функциональностью. Совершая этот выбор, молодой человек не только отдает предпочтение чему-либо, но становится частью более

¹ См. подробнее об этом: Купченко, В.Е. Типологии жизненных стратегий [Текст] // Актуальные проблемы современной психологии: сб. научных трудов. – 2002. – Вып. 1. – С. 28-34.

² Цит. по: Койкова, Э.И. Роль ценностных ориентаций в жизненном самоопределении студенческой молодежи [Текст] // Проблемы современного педагогического образования. – 2015. – Т. 1, № 46. – С. 280.

локальной совокупности людей со схожей системой жизненных выборов, демонстрирует свое отличие относительно других и испытывает на себе их многообразные противоречивые реакции; наконец, обозначает долгосрочные перспективы своего существования и занимает определенную функциональную позицию в системе общественного производства и воспроизводства.

Результатом диалектического взаимодействия социокультурного контекста и социальной активности посредством системы жизненных выборов, рассматриваемых в качестве элементов структуры и факторов социального самоопределения, является выработка аксиологической модели и стратегии самоопределения молодого человека в различных направлениях жизнедеятельности и социальной транзycji. Последние определяют основные виды социального самоопределения молодежи: профессиональное (связано с обретением статуса), семейное (связано с построением близких отношений и рождением детей) и гражданское (связано с участием в общественной жизни).

Взаимодополнительность выделенных этапов, видов и компонентов социального самоопределения обуславливают необходимость их соотношения. В этом отношении можно говорить о двух типах реакций в условиях социальных изменений современности: активной и пассивной. Полная пассивность связана с высоким уровнем конформности и выжидательной позицией, надеждой на то, что все как-то само собой образуется. Активность предполагает различные формы социально-экономической адаптации, связанные с использованием трудового, семейного и гражданского потенциала самореализации.

Выделение структурных элементов, факторов и видов социального самоопределения задает основные направления эмпирического измерения этого процесса в современном российском обществе. Контекстуальным особенностям российского социокультурного пространства, определяющим направления и возможности дифференциации выбора, посвящен следующий параграф.

1.3. Исторические тенденции и актуальный социокультурный контекст как факторы социального самоопределения российской молодежи

Социокультурный контекст рассматривается в качестве важнейшего фактора социального самоопределения. В исторически обусловленной динамике его развития и актуальном его содержании кроется все многообразие альтернатив индивидуального выбора и проявляется степень внешней детерминации социального самоопределения индивида.

На взаимосвязь социокультурного контекста и его изменений с процессом формирования идентичности, возможностями ее выбора и самоопределения обращает внимание Р.Ф. Баумейстер¹. Автор выделяет пять исторических этапов: 1) «предписание», характерное для первобытного общества; 2) «единичная трансформация позиций идентичности» в период раннего Средневековья; 3) «идентичность на основе иерархии» в период позднего Средневековья; 4) «необязательный выбор», ставший возможным в эпоху Нового времени и получивший широкое распространение с XVIII века; 5) «необходимый выбор», являющийся отличительной чертой современности со второй половины XX века. Представляется, что данные этапы могут рассматриваться в качестве исторических формаций процесса осуществления индивидуального выбора по направлению к расширяющимся возможностям для его самоопределения.

Прежде всего, смена этих формаций связана с постепенным *ослабеванием внешней детерминации индивидуального выбора* вследствие интенсивной внутренней фрагментации институтов социального контроля. Вплоть до начала Нового времени у индивида с рождения присутствовал аскриптивный статус, включенность в строго определенную социальную общность, в которой индивид являлся своим по факту происхождения или месту в общественном разделении труда. Рост социально-экономической, политической и социокультурной дифференциации сопровождался постепенным расширением возможностей для

¹ См. подробнее: 1) Baumeister, R.F. *Identity: Cultural Change and Struggle for Self* [Text]. N.Y. Oxford University Press. 1986. 280 p.; 2) Baumeister, R.F., Muraven, M. Identity as adaptation to social, cultural, and historical context [Text]. *Journal of Adolescence*. USA. 1996. No. 19. pp. 405-416.

индивидуального выбора. В Средние века этот выбор с необходимостью должен был соответствовать культурным нормам той статусной группы, к которой принадлежал индивид. С одной стороны, многообразие альтернатив и возможностей выбора отличали наиболее привилегированные социальные слои; с другой стороны, именно в этих группах действовали наиболее жесткие критерии совершения выбора, призванные обеспечивать их привилегированность посредством культурной закрытости. Наоборот, индивид эпохи Нового времени обращается к рациональному выбору открытых возможностей, вариантов самореализации и приобретает «модульный характер»¹, встраиваясь в различные социальные, профессиональные, культурные группы. Другими словами, если до эпохи Нового времени возможности выбора для были predetermined и строго регламентированы окружением, происхождением, занимаемой позицией и т.д., то после они начинают активно расширяться вследствие постоянно усиливающейся дифференциации, повышения индивидуальной и общественной открытости.

С переходом от относительной закрытости социокультурных систем и предписанности идентификаций к открытости и возможности выбора происходит *переход от традиционных ценностей к ценностям современным*. Представляется, что в этом переходе «именно относительная значимость традиции является одним из важнейших критериев, отличающих досовременное общество от современного»². Новая система утверждает возможность выбора, которая приобретает наивысшую ценность и определяет собой систему институционализации современных норм и практик удовлетворения потребностей. Меняется и сам функциональный характер современных ценностей. Если традиционные ценности сочетали в себе формирующиеся тысячелетиями коллективные смыслы, которые должны были побуждать индивида соответствовать некому социально значимому идеалу, стремиться к нему, то теперь сама ценность внутренне дифференцируется и утилизируется до

¹ Цит. по: Гавров, С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. – М.: МГУКИ, 2002.. – С. 59. ISBN 5-94778-020-8.

² Цит. по: Эйзенштадт, Ш. Новая парадигма модернизации [Текст] // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 472.

чего-то индивидуально, функционально или институционально необходимого. Происходит переход к материалистическим ценностям, т.е. ценностью становится то, утрата чего снижает качество жизни, или то, что рассматривается в качестве необходимого для достижения цели или удовлетворения повседневных потребностей. Наконец, в современном мире в качестве так называемых «постматериалистических»¹ ценностей провозглашается все то, что несет в себе творческое начало, в т.ч. и самоопределение. В результате *значимость чего-либо в ее социальной интерпретации уступает место значимости индивидуализированной, представляющей собой индивидуальное конструирование и обоснование совершаемого выбора.* Такая трансформация ценностей переводит вопрос идентификации в проблему самоопределения, т.е. в проблему индивидуального обоснования значимости определенного выбора.

Смена обозначенных формаций выбора и индивидуализация значимости связаны с *изменением и постепенным исчезновением «надежной»² основы для идентификации и осуществления индивидуального выбора.* В прежние времена у любого выбора была соответствующая основа его осуществления. В качестве такой основы выступали внешние (приписанные) характеристики индивида, такие как пол, возраст, родственные отношения, происхождение, место жительства, вероисповедание, религиозные догматы, закон и т.д. Постепенно в процессе фрагментации социальных институтов, интенсификации социальной мобильности и глобализации эти основы становились все более внутренне дифференцированными и открытыми, т.е. предполагающими и допускающие выбор внутри себя и за пределами себя вплоть до полного отрицания. В пределах сословной системы допускался выбор места в системе общественного производства, т.е. ремесла (или, говоря современным языком, профессии), хотя и

¹ По оценкам Р. Инглхarta, – автора данной концепции, количество постматериалистов превысило количество материалистов к 2000 г. Прежде всего, первые концентрируются в наиболее образованных, состоятельных и защищенных слоях населения. См. подробнее об этом: Инглхарт, Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир [Текст] / Р.Инглхарт; пер. с англ. С.Л. Лопатиной, под ред. М.А. Завадской, В.В. Косенко, А.А. Широкановой, научн. ред. Э.Д. Панарин. – Москва: Мысль, 2018. – 347 с. ISBN 978-5-244-01202-6.

² В данном случае под «надежностью» понимается внутренняя целостность коллективно поддерживаемой идентичности и непротиворечивость совершаемого из поколения в поколение выбора.

долгое время нес на себе существенный отпечаток наследования. Допускался выбор места жительства. Намного позднее допускался, хоть и с трудом, выбор религиозной принадлежности. В конечном счете, у всех этих выборов была внешняя основа его осуществления. Индивид не просто знал и понимал «из чего» ему выбирать, – главное, он еще знал «что» ему выбирать. В своем выборе индивид мог отклоняться от доминирующего в среде своего существования выбора (например, стать рабочим в семье крестьянина, принять ислам будучи католиком, вступить в брак с представителем более низкого сословия и т.п.), но в своей основе этот выбор вовсе не отклонялся (например, индивид по-прежнему с необходимостью занимал место в системе общественного производства, оставался человеком религиозным и преданным семейным традициям). Постепенно такая основа утрачивается. Начиная с эпохи Нового времени происходит активное отрицание этих институциональных основ, особенно религиозной как наиболее оторванной от объективной реальности. Все некогда надежные основы перестают быть таковыми. Атеизм разрушил религиозную основу идентификации. Возраст все чаще противопоставляется стилю жизни, в результате чего образ жизни человека зачастую перестает соответствовать биологическому возрасту. Развитие гибких форм трудовой занятости и особенно современные практики фриланса размывают профессиональную структуру. Даже половая принадлежность перестала быть константой в течение жизни человека. Все эти некогда постоянные характеристики все больше ставятся в зависимость от желаний индивида. Более того, в ответ на растущее многообразие одной из тенденций современности стал рост индифферентности по отношению к внешним институциональным структурам. В результате современный индивид вынужден искать основу выбора внутри себя, т.е. рационально обосновывать совершаемый выбор. Следовательно, *проблема возможности выбора дополняется проблемой готовности и способности к этому выбору.*

Кроме того, с проблемой утраты надежной основы выбора тесно связана *проблема манипулирования индивидуальным выбором*, который утрачивает преемственность и оказывается неподготовленным к растущему многообразию

противоречивых альтернатив и фрагментации институтов социального контроля. В условиях отсутствия внешних основ в виде коллективных целей, верований, ценностей, убеждений, выбор индивида оказывается открытым для манипуляций со стороны различных акторов, стремящихся на знании об этой «слабости» установить контроль над индивидуальным выбором, навязать свой вариант выбора с целью получить собственные выгоды. Если ранее манипулирование было возможно лишь в пределах социализации в соответствие с приписываемыми и уже сформированными установками идентичности, то теперь манипулированию подвержена сама идентичность, точнее ее выбор. В результате, идентичность современного человека и его выбор оказываются крайне нестабильными, ему все чаще приходится сомневаться в совершаемом выборе, спрашивать себя: «А мой ли это выбор?», – и убеждать себя в этом. В результате, *проблемы возможности выбора и способности к выбору дополняются проблемой необходимости стабилизации и даже отстаивания этого выбора.*

В условиях современности сомнения в собственном выборе и всеобщий рост неуверенности, наоборот, обуславливают *обратные тенденции в сторону «предписанности» с целью обрести необходимую поддержку.* Исследователи современного общества обращают внимание на «распространение идеи, что после нескольких веков резкого "взлета" наши общества достигли уровня, когда им нужно снова больше заботиться о равновесии, чем об изменении»¹. Так происходит, когда современность и модернизация уничтожают всякий принцип единства, заменяя структуру изменением, а ценности стратегиями удовлетворения потребностей, обуславливая катастрофическую и неконтролируемую фрагментацию общественной жизни. Проводимые изменения утрачивают всякую преемственность, внушая скепсис в отношении будущего и прогресса, остаются непонятыми и лишаются социальной поддержки. В такой ситуации актуализируется потребность в стабилизации и, как следствие, наблюдается возврат к традициям, воплощающим собой надежные основы былого

¹ Цит. по: Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. [Текст] / Пер. с фр. Е.А. Самарская; ред. М.Н. Грецкий. – М.: Научный мир, 1998. – С. 46. ISBN 5-89176-042-8.

существования. Вместе с тем, в современном обществе «строгая приверженность общинным ценностям вовсе не объясняется каким бы то ни было исчезновением индивидуальности, она свидетельствует об эффективности социального контроля и высоком уровне взаимной зависимости»¹. Другими словами, происходит переход от «механической» солидарности в сторону активного усиления солидарности «органической»². Возможности предписания в условиях исчезновения прежних оснований солидаризации утрачиваются. Они становятся ситуативными и требуют от индивида решительности без опоры на понимание и поддержку значимых других. Это обуславливает не только необходимость совершения выбора и его стабилизации, но и принятие индивидом всей ответственности за этот выбор.

Таким образом, проблема индивидуального выбора – это одновременно и старая, и новая проблема, она закономерно трансформируется в процессе общественного развития. В качестве старой – это вековая проблема социализации, принятия и инициирования социально санкционированного выбора и образца поведения. Эта проблема была всегда. В качестве новой – это *кризис выбора из неопределенного множества альтернатив в условиях отсутствия надежной основы для этого выбора и интенсивной фрагментации институтов социального контроля*. Современная проблема выбора – проблема его самоопределения, т.е. необходимость поиска основы для осуществления индивидуального выбора, его самообоснование и стабилизация. Обозначенные тенденции представляются особенно актуальными для российского социокультурного пространства.

Российской общество на рубеже тысячелетий отчетливо демонстрирует ускоренный переход от закрытости к открытости, а также от строгости управления и контроля к гибкости и вариативности. Как следствие происходит закономерный переход от относительной предписанности идентичности и выбора

¹ Цит. по: Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения [Текст] / Пер. с фр. М.М. Кириченко; Науч. ред. М.Ф. Черныш. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 69. ISBN 5-7567-0216-4.

² По мнению Э. Дюркгейма, – автора данной концепции, одним из условий поддержания механической солидарности является степень определенности состояний коллективного сознания, количество которых постоянно уменьшается. См. подробнее об этом: Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии [Текст] / Пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – 575 с. ISBN 5-02-013399-X.

на основе жестко формализованной структуры советского общества к расширяющимся возможностям индивидуального выбора. Однако в условиях интенсивных социальных изменений очевидной становится дезадаптация населения в ситуации возникшей необходимости самоопределения жизни.

Развал СССР и возникновение Российской Федерации сопровождались не только социально-экономическими и политическими реформами, но стихийным и неконтролируемым образом вызвали пересмотр прежней системы норм и ценностей. В результате этого *исчезла база мировоззрения, основанная на четких идеологических ориентирах*, что «не могло не повлечь за собой разрушение прежней иерархической системы идентификации»¹, основанной на приоритете государственности и гражданственности, т.е. на долженствовании по отношению к ним. Последнее было объективировано в массовых организациях² и лозунгах советской коммунистической партии³. В лозунгах отчетливо прослеживается институционализированность выбора, его предписанность. Членство в организациях, следование провозглашаемым ориентирам обеспечивали достаточную основу для осознанного выбора и последовательного самоопределения молодого гражданина, а также гарантированную социальную поддержку, внушающую необходимую уверенность в себе и будущем.

Когда с идеологией было покончено, человек остался без четких (во многом формализованных) ориентиров самоидентификации. Некоторые исследователи считают, что «конец XX века в России породил не ценностный вакуум, а большое разнообразие, разброс индивидуальных и групповых ценностных ориентаций»⁴. Это разрушило не столько целостность идентичности советского человека, сколько прежнюю социальную поддержку этой целостности.

¹ Цит. по: Сладкова, О.Б. Кризис идентичности в современном российском обществе [Текст] // Обсерватория культуры. – 2008. – № 3. – С. 9.

² Например, коммунистическая партия, комсомолы, пионеры, октябрята, профсоюзы, различные профессиональные объединения и общества и т.п.

³ Например, «Народ и партия – едины!», «Планы партии – планы народа», «Партия сказала: "Надо!" Комсомол ответил: "Есть!"», «От каждого по способностям – каждому по труду!», «На работу – с радостью, а с работы – с гордостью!», «Советское – значит отличное», «Здоровье каждого – богатство всех!», «Трезвость – норма жизни!», «О спорт, ты – жизнь!» и многие др.

⁴ Цит. по: Гаврилюк, В.В. Роль образа будущего в выборе жизненных стратегий современной российской молодежи [Текст] / В.В. Гаврилюк, Л.Л. Мехришвили // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7(57). – С. 53.

Произошел идентификационный «сдвиг»¹ от прозрачности идентификаций СССР к групповым солидарностям, т.е. переход от традиционной бессубъектности индивида-гражданина к конструированию себя. Прежде всего, согласно данным всероссийского исследования² 2001 года, посвященного восприятию россиянами десяти лет реформ, наблюдается противопоставление традиционного и современного, а также индивидуального и коллективного. В частности, 49% подчеркивают необходимость *«уважения к сложившимся традициям и обычаям»*, а 46% *«инициативы и предприимчивости»*³ в современном обществе. 62% опрошенных стали интерпретировать свободу как *«возможность быть самому себе хозяином»*⁴. Лишь каждый третий связывает свободу с политическими правами и гражданскими свободами. При этом, несмотря на полученные права и свободы, обуславливающие эти возможности быть самому себе хозяином, 59% россиян в целом негативно оценивают начатые 10 лет назад реформы⁵. Среди основных причин такого отношения стали *«снижение уровня жизни населения»* (отметили 46% опрошенных), *«утрата чувства защищенности и уверенности в завтрашнем дне»* (45%), *«утрата стабильности и безопасности»* (36%), а также *«разделение общества на богатых и бедных»* (24%) и все связанные с этим разделением проблемы справедливости⁶.

Соответственно, адаптируясь к новой реальности, большинство людей перевели фокус внимания в сферу повседневных забот, достижения и поддержания определенного уровня жизни. Приоритетом стали индивидуальные интересы, частная жизнь, т.е. *«сущее»*⁷. Из этой индивидуализированной повседневности оказались исключенными ранее провозглашаемые и сами собой

¹ См. подробнее об этом: Ядов, В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе [Текст] // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35-52.

² Исследование: «Новая Россия: десять лет реформ глазами россиян». Сроки проведения полевых работ: 2001.11.04 – 2001.11.27. Организация: Центр социального прогнозирования и маркетинга. Метод сбора данных: самозаполнение по месту жительства. Выборка: квотная, случайная. Число опрошенных: 1736. Ссылка на данные: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=1299&T=q.

³ Там же. Вопрос V06_11: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1299/Q=31/>.

⁴ Там же. Вопрос V06_13: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1299/Q=33/>.

⁵ Там же. Вопрос V02: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1299/Q=2/>.

⁶ Там же. Вопрос V08_2_01*V08_2_13: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1299/Q=37/>.

⁷ Цит. по: Сладкова, О.Б. Кризис идентичности в современном российском обществе [Текст] // Обсерватория культуры. – 2008. – № 3. – С. 11.

разумеющиеся приоритеты общественного развития, гражданской ответственности и коллективизма. Например, аналогично рассуждениям о свободе, 62% не готовы жертвовать личным благополучием ради блага страны и только каждый третий россиянин рассматривает такую возможность, если это потребуется¹. При этом 55% опрошенных уповают на государство, которое, по их мнению, *«должно обеспечить всем гражданам определенный минимум»*, а 32% и вовсе считают, что государство *«должно обеспечить полное равенство всех граждан»*². В этом смысле показательно, что 62% опрошенных готовы отказаться от политических прав и свобод для наведения порядка и обеспечения справедливости в стране³.

Закономерно произошло *утверждение материалистических ценностей, обосновывающих необходимость финансового обеспечения индивидуальных потребностей граждан новой страны*. В частности, согласно данным шести волн Мирового исследования ценностей⁴ в начале нового тысячелетия на фоне уменьшения доли тех, кто традиционно считает самыми важными в жизни семью, друзей, свободное время, наблюдается увеличение доли тех, кто придает особую важность работе, которая, прежде всего, рассматривается как фактор жизнеобеспечения и материального благополучия (см. рисунок 3).

Материалистическая направленность установок россиян прослеживается и на данных всероссийского исследования⁴ 2012 года, посвященного мечтам россиян. Показательно, что 40% респондентов мечтают *«жить в достатке, иметь возможность тратить деньги, не считая копейки»*⁵. Для 74% россиян *«в основном, важно собственное благополучие и благополучие семьи, а все остальное – второстепенно»*⁶. Каждый третий россиянин при этом мечтает о

¹ Исследование: «Новая Россия: десять лет реформ глазами россиян». Вопрос V06_09: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1299/Q=29/>.

² Там же. Вопрос V17: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1299/Q=57/>.

³ Там же. Вопрос V06_08: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1299/Q=28/>.

⁴ Исследование: «О чём мечтают россияне: идеал и реальность». Сроки проведения полевых работ: 2012.03.05 – 2012.03.25. Организация: Центр социального прогнозирования и маркетинга. Метод сбора данных: формализованное интервью. Выборка: многоступенчатая, районированная, квотная. Число опрошенных: 1751. Ссылка на данные: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=1967&T=q.

⁵ Там же. Вопрос V25.1-V25.16: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1967/Q=65/>.

⁶ Там же. Вопрос V22.8: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1967/Q=56/>.

жизни в более справедливом обществе, а также иметь хорошее здоровье. Интересно, что мечты, связанные со служением другим и вкладом в общество оказались менее популярны. В частности, лишь 23% мечтают иметь хороших детей, 17% хорошую семью и лишь 11% быть полезным обществу, внести «свою лепту» в развитие России. 18% мечтают об интересной жизни и самореализации, что, прежде всего, отличает молодых людей. Обеспокоенность большинства россиян проблемами социального неравенства и несправедливости в распределении национального богатства обуславливает приоритет социального равенства перед индивидуальной свободой¹.

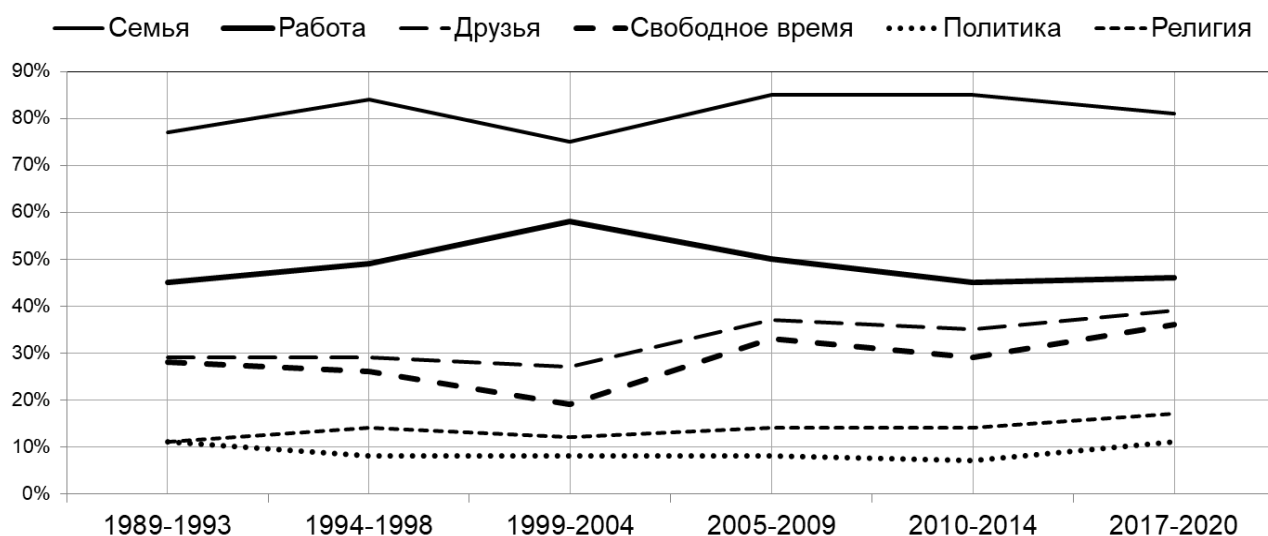

Рисунок 3 – Важность различных аспектов жизни, % «очень важно»²

Соответственно изменениям в ценностях первое десятилетие XX века для 59% россиян вылилось в рассуждения о жизни «в эпоху неопределенности». Лишь каждый пятый обращает внимание на достижения последних лет и описывает ситуацию как «времена больших свершений, подъема страны и общества»³. Соответственно, каждый второй россиянин полагает, что «страна нуждается в стабильности»⁴. Наибольшая доля обеспокоенных нестабильностью

¹ Исследование: «О чем мечтают россияне: идеал и реальность». Вопрос V8: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1967/Q=8/>.

² Рисунок подготовлен на основе материалов The World Values Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>. – Дата обращения: 21.02.2021. Представлена динамика ответов «очень важно» на вопрос «Что вы считаете самым важным в жизни?» в период с 1989 по 2020 годы.

³ Исследование: «Чего опасаются россияне?». Сроки проведения полевых работ: 2008.08.21 – 2008.09.11. Организация: Центр социального прогнозирования и маркетинга. Метод сбора данных: самозаполнение по месту жительства. Выборка: квотная, случайная. Число опрошенных: 1750. Ссылка на данные: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=1814&T=q. Вопрос V23: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1814/Q=56/>.

⁴ Там же. Вопрос V12: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1814/Q=31/>.

наблюдается¹ в 2004 и 2016 годах (67% и 64% соответственно), – в эти периоды большинство россиян демонстрируют запрос на стабильность. Самым стабильным стал 2013 год. В отличие от старших поколений молодые люди демонстрируют² меньший запрос на стабильность в пользу радикальных реформ.

Параллельно с этим с 2005 по 2014 год опросы общественного мнения отмечают тенденцию роста доли тех, кто считает, что *«демократии в России столько, сколько нужно»*³. Намечается тенденция снижения значимости демократии. Спустя 20 лет реформ 74% россиян указывают на наличие неоправданных надежд на установление в стране демократического строя⁴.

Одновременно, поскольку стало очевидным, что *«с потерей должного, заданной нормативности поведения, человек потерял и вполне реальные материальные преимущества»*⁵ гарантированного сущего, наблюдаются *обратные тенденции в сторону строгости и закрытости* не столько во властных кругах, сколько среди масс населения. Например, по данным исследования 2012 года 71% россиян считают, что *«необходимо укрепление роли государства во всех сферах жизни, национализация крупнейших предприятий и важных отраслей»*⁶. Все меньше людей поддерживают либерализацию всех сфер жизни современного российского общества: 63% уверены, что *«России необходима "твердая рука", которая наведет в стране порядок»*⁷. Такая специфика российского общества наводит исследователей на мысль о преобладании адаптивно-защитного

¹ Исследование «Стабильность или реформы?». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 14 июня 2016. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/12765>.

² Исследование: «Социальные настроения. Стабильность и реформы». Источник данных: ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 29-31 января 2021 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. С 29 марта 2020 г. по 10 января 2021 г. включительно проводился всероссийский репрезентативный опрос населения 18 лет и старше. Интервью по телефону. Случайная выборка номеров мобильных и стационарных телефонов. Выборка: 1000 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,8%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Nastroeniya/14543>.

³ Исследование: «Представления о демократии». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 21 сентября 2014. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/11741>.

⁴ Исследование: «О чем мечтают россияне: идеал и реальность». Вопрос V19: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1967/Q=37/>.

⁵ Цит. по: Сладкова, О.Б. Кризис идентичности в современном российском обществе [Текст] // Обсерватория культуры. – 2008. – № 3. – С. 11.

⁶ Исследование: «О чем мечтают россияне: идеал и реальность». Вопрос V22.11: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1967/Q=59/>.

⁷ Там же. Вопрос V22.9: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1967/Q=57/>.

характера идентификации¹. Представляется, что в первую очередь, это продемонстрировали те российские граждане, которые почувствовали себя «проигравшими» в ходе реформ 1990-х годов. С другой стороны, переживаемое ощущение бессилия не в полной мере является признаком «социальной слабости» индивида, а скорее отражает неспособность формально осовремененных, но традиционных по содержанию социальных институтов. Последнее выражается в неспособности обеспечить граждан необходимой информацией, умениями и навыками, которые позволили бы индивиду реализовать свой потенциал в новых социально-экономических, политических и социокультурных условиях. Достаточно вспомнить, что в ходе реформ 1990-х годов наиболее адаптивными оказались те группы населения, которые добились успеха и выиграли либо в силу своей информированности о стратегиях поведения в условиях капитализма и способностей к их реализации, либо посредством обмана, социального лицемерия и способности «идти по головам». Другими словами, *новая социокультурная реальность обнажила проблемы способности россиян к выбору и его самоопределению в условиях ярко выраженных противоречий*.

Успехи реформ первого десятилетия XXI века вселили надежды рассматривать государство как гарант стабильности и жизнеобеспечения (см. таблицу 1). В ответ на это с целью поддержания ситуации и статуса наблюдаются обратные тенденции в сторону усиления государственного контроля, основанного на активной политике продвижения и защиты традиционных ценностей. В этом отношении, по оценкам ряда исследователей современное российское общество является «умеренно традиционалистским»². В свою очередь, сочетание традиционализма и потребительства обусловило усиление иждивенческих позиций в отношении государства, что во многом стало подкрепляться активной социальной политикой. Более того, в условиях набирающей обороты «политики

¹ На это обращают внимание многие исследователи, например, Алаторцева, И.С. Формирование социокультурной идентичности российской молодежи [Текст] // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2013. – № 2. – С. 21-28.

² На это указывает, например: Белова, О.Л. Гражданский выбор студенчества: тенденции и перспективы [Текст] / О.Л. Белова, Ю.Р. Вишневский // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – Т. 104, № 3. – С. 116-131.

запретов»¹ 59% россиян стали полагать, что быть общественно активным человеком в современной России достаточно трудно².

Таблица 1 – Противоречия в общественном сознании россиян³, %

72	общественно-политическое участие граждан остается на низком уровне	общественно-политическая жизнь в стране становится более активной	27
65	без материальной поддержки со стороны государства выжить сложно	я уверен, что смогу обеспечить себя и свою семью сам(а)	34
61	необходима «твердая рука», которая наведет в стране порядок	политические свободы – это то, от чего нельзя отказаться	37
61	обладание собственностью делает человека по-настоящему свободным	по-настоящему свободен лишь тот, кто не имеет никакой собственности	38
58	страна нуждается в стабильности, реформах эволюционного характера	стране нужны быстрые, кардинальные реформы	42
57	я лучше не добьюсь успеха в жизни, но никогда не переступлю через моральные нормы и принципы	чтобы добиться успеха в жизни иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы	43
57	главное – это уважение к сложившимся традициям, следование привычному, принятому большинством	главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового, готовность оказаться в меньшинстве	42
48	жить как все лучше, чем выделяться среди других	выделяться среди других лучше, чем жить, как все	48

Таким образом, в течение первых двух десятилетий новейшей истории за Россией закрепилось представление как о «переходном», т.е. разрушающемся традиционном обществе. Анализируя динамику постсоветского общества, его адаптацию к рынку и демократии, исследователи делают два вывода о тенденциях и проблемах модернизации в России⁴. Во-первых, подчеркивается сохраняющаяся легитимность всевластия государства во всех сферах жизни общества. При этом во многом она является следствием дезадаптивности широких масс населения, обострившихся потребностей в справедливом распределении общественного богатства, запроса на стабилизацию и социального инфантилизма. Во-вторых, что

¹ Например, закон об иностранных агентах, введение уголовной ответственности за репосты и лайки постов в интернете и др.

² Исследование: «Общественная активность и роль институтов самоорганизации в формировании стратегий адаптации россиян в условиях кризиса». Сроки проведения полевых работ: 2009.09.22 – 2009.10.07. Организация: Общероссийский общественный Фонд «Общественное мнение». Метод сбора данных: формализованное интервью. Выборка: территориальная трехступенчатая стратифицированная. Число опрошенных: 2000. Ссылка на данные: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=1976&T=q. Вопрос Q75: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1976/Q=75/>.

³ Таблица подготовлена автором на основе материалов исследования «20 лет реформ глазами россиян». Сроки проведения полевых работ: 2011.04.01 – 2011.04.29. Организация: Центр социального прогнозирования и маркетинга. Метод сбора данных: формализованное интервью. Выборка: квотная, случайная. Число опрошенных: 1741. Ссылка на данные: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=1816&T=q.

⁴ См. подробнее об этом: Тихонова, Н.Е. Социокультурная модернизация в России (опыт эмпирического анализа) [Текст] // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 5-23.

оказалось более важным, отмечается, что ни переход к рынку, ни социализация новых поколений в пространстве современности не привели к разрушению традиционного по сути общественного сознания. В-третьих, наблюдается «раскол российской культуры на две основные субкультуры – культуру европеизированных верхов, в значительной мере искусственную и противостоящую национальным традициям, и патриархальную культуру низов»¹. В частности, по результатам всероссийского социологического исследования «О чем мечтают россияне: идеал и реальность» 2012 года при ответе на вопрос о соотношении современных и традиционных ценностей и форм организации социального порядка 54% россиян склоняются к тому, что *«индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой ценности, которые нам, россиянам, не подходят. Для России важны чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство»*², а 46% не согласны с таким суждением. Аналогично 52% хотели бы быть полезными государству и обществу, а 47% хотели бы жить так, как им того хочется³. *«Переходность» со всеми ее противоречивыми тенденциями и целевыми установками закономерно стала характеристикой индивидуального и общественного сознания россиян, что вылилось в рассуждения о необходимости «социокультурной модернизации»*⁴.

В то же время, в конце первого – в начале второго десятилетия XXI века, после нескольких лет социально-экономического подъема и мирового финансово-экономического кризиса, повлекшего за собой массовые сокращения работающих

¹ Цит. по: Панкратов, С.А. Специфика гражданской идентичности в условиях политической модернизации России [Текст] / С.А. Панкратов, Н.А. Тельнова // Известия Саратовского университета. Нов.сер. Сер. Социология. Политология. – 2012. – Т. 12, вып. 4. – С. 14.

² Исследование: «О чем мечтают россияне: идеал и реальность». Вопрос V9.2: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1967/Q=10/>.

³ Там же. Вопрос V22.14: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1967/Q=62/>.

⁴ Социокультурная модернизация рассматривается автором как реакция культурной жизни общества на модернизационные изменения, их отражение в духовно-нравственных установках и поведении граждан. Например, Н.Е. Тихонова дает следующее определение: «формирование определенного типа сознания и детерминированных им поведенческих практик индивидов, протекающее во внутреннем единстве с формированием соответствующих общественных институтов». См. подробнее об этом: 1) Тихонова, Н.Е. Концепция модернизации в работах классиков социологической мысли второй половины XIX – начала XX вв. [Текст] / Н.Е. Тихонова, В.А. Аникин, С.В. Горюнова, Ю.П. Лежнина // Социология: 4М. – 2007. – № 24. – С. 102-129; 2) Тихонова, Н.Е. Эволюция концепции модернизации во второй половине XX века [Текст] / Н.Е. Тихонова, В.А. Аникин, С.В. Горюнова, Ю.П. Лежнина // Социология: 4М. – 2007. – № 25. – С. 22-47. В отношении самоопределения можно говорить о «самомодернизации» индивида как субъекта изменений. Подробнее об этом см. в статье автора: Безруков А.В. Социокультурная модернизация и проблема социального самоопределения // Социальные и экономические системы. – 2020. – № 2. – С. 63-75.

граждан, продолжается постепенное усиление значимости свободного времени и друзей (см. рисунок 3). Вероятно, в сознании россиян, начинает утверждаться осознание того факта, что каждый человек в условиях современного рыночного капитализма является потенциально «излишним»¹ и/или заменимым, а уровень его жизни, доход, социальный статус напрямую зависят не только и не столько от трудолюбия, упорности и таланта, сколько от накопленного потенциала социальных связей и способности «продать» себя, т.е. презентовать и применить свои навыки в «правильном» месте и в «нужное» время. Сохраняющаяся значимость семьи в нестабильных условиях связана с развитием политики поддержки традиционных ценностей, в соответствии с которой семья воплощает собой относительную определенность, гарантированную государственную поддержку, уверенность в будущем и защищенность.

Масштабные события последнего десятилетия², с одной стороны, подкрепили уверенность россиян в государстве; с другой стороны, обусловили противоположное смещение в представлениях о значимости собственных усилий в своей жизни и закрепление интернального локуса контроля (см. рисунок 4). Так или иначе, эти события снова актуализируют проблемы материальной обеспеченности, обеспокоенности безопасностью и выживанием, что препятствует полному становлению постматериалистических ценностей.

Активной трансформации подвергаются и прочие представления современных россиян. Во-первых, в общественном сознании *уточняется представление о свободе*. Согласно опросу ФОМ 2014 года³ большинство (57%) постоянно или часто чувствуют себя свободными. В этом ощущении люди, прежде всего, полагаются на себя. При этом ощущение свободы 86% ассоциируют с возможностью заниматься любимым делом, 85% с возможностью выбора, 85% с материальной независимостью, 81% с возможностью выражать

¹ Цит. по: Luttrell-Rowland, M. The recession as the site of the exceptional: young people, self-determination and social mobility [Text]. *British Journal of Sociology of Education*. 2016. Vol. 37. No. 3. pp. 345.

² Например, валютный кризис 2014-2015 годов, резкое ухудшение отношений с западными государствами, напряженная внешняя политика и санкции, пандемия коронавируса с начала 2020 года и др.

³ Исследование: «Без чего свобода невозможна». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 29 сентября 2013. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/11343>.

свое мнение, 69% с возможностью перемещений, 64% с независимостью от других, 40% с отсутствием обязательств. Вместе с тем, для 73% стабильность¹ определенно остается важнее свободы. Более того, ради материального благополучия 54% готовы отказаться от свободы.

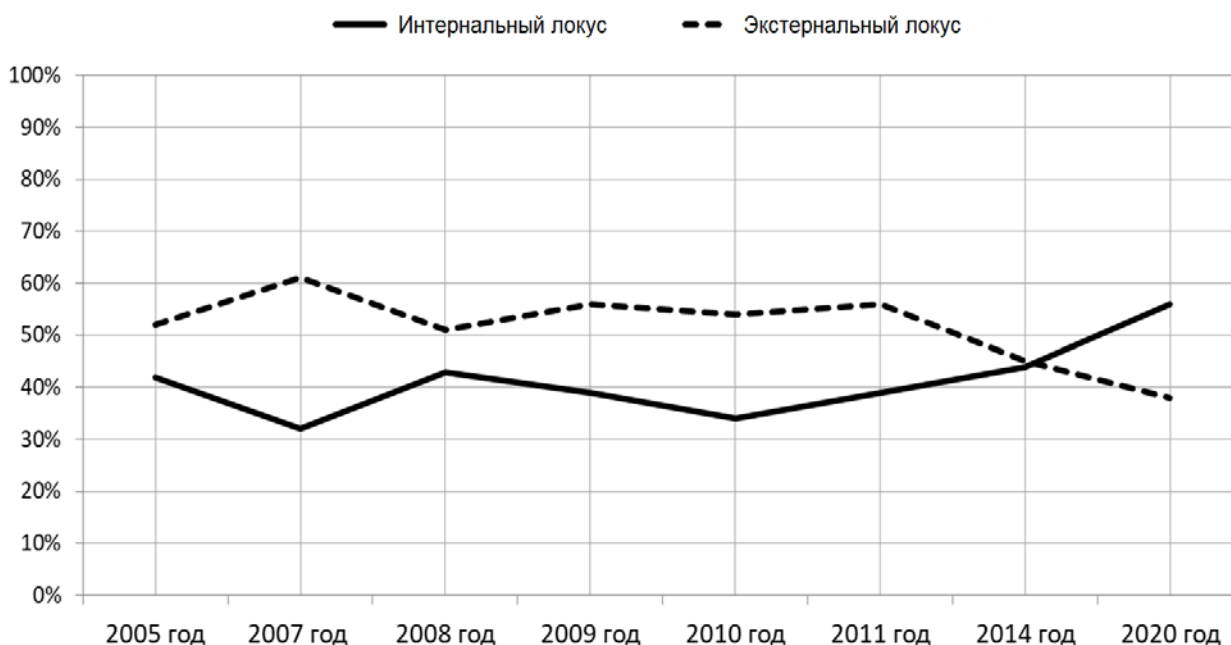

Рисунок 4 – Динамика локуса контроля современных россиян², %

Кроме того, сохраняется тенденция критики современной демократии³. Каждый четвертый полагает, что демократии в стране слишком много. Каждый пятый склонен к тому, что демократия приносит стране больше вреда, чем пользы. Наконец, для четверти опрошенных совершенно не важно, чтобы в России была демократия. Противники демократии (24%) сосредоточены на ментальных характеристиках, традиционно приписываемых российскому обществу, и отмечают, что демократия – это вседозволенность, отсутствие

¹ Исследование: «Чувство свободы и другие аспекты жизни». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 29 сентября 2013. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/11327>.

² Исследование: «Люди и деньги». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 12 января 2020 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Ekonomika/14333>. Представлена динамика ответов на вопрос «Как вы полагаете, от чего в большей мере зависит ваше материальное положение: [интернальный локус] лично от вас (от ваших усилий, характера, трудолюбия, расчетливости) или [экстернальный локус] от не зависящих от вас обстоятельств (от ситуации в стране, в вашем городе, от начальства, случайность)?» с 2005 по 2020 гг.

³ Исследование «О демократии». Еженедельные всероссийские телефонные опросы 23-25 октября 2020 г. В каждом опросе по 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. До 22 марта 2020 г. проводился «ФОМнибус» – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/14519>.

законности и порядка; демократия не походит для России, т.к. у россиян другой менталитет; России нужны жесткая власть и дисциплина. На этом фоне молодые люди отличаются большей удовлетворенностью жизнью в целом и наивысшим уровнем счастья¹. В целом 69% молодых людей полагают, что современная Россия движется в правильном направлении².

Во-вторых, *наблюдается противоречие между представлениями об «успешном другом» и «успешном себе»*³. Согласно опросу 2019 года большинство опрошенных полагают, что успешным можно считать, прежде всего, того, у кого есть материальное благополучие и достаток (28%), а также того, у кого есть хорошая интересная работа (13%), кто осуществляет свои планы и достигает поставленных целей (13%). Наличие семьи, удовлетворенность жизнью, самореализация, крепкое здоровье как характеристики успешного человека отметили от 10% до 5%. Хорошее образование, свобода, независимость, уверенность в будущем, успешная карьера, общественное признание и другое отметили менее 4% опрошенных. Вместе с тем, в рассуждениях о собственном успехе прослеживается иерархия значимости жизненных ценностей: в качестве основных критериев своего успеха респонденты, прежде всего, отмечают наличие семьи/детей (71%), крепкое здоровье (69%), финансовое благополучие (60%). Хорошую работу и друзей упомянули от 40% до 25% опрошенных. Критерии самореализации (образование, путешествия, достижение целей, общественное признание, свободное время, карьеру и т.п.) отметили менее 20% респондентов.

Кроме того, более половины россиян согласны с тем, что в России есть возможности для самореализации⁴, применения своих способностей и достижения

¹ Исследование: «Удовлетворенность жизнью и счастье». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 12 января 2020 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Nastroeniya/14331>.

² Исследование: «Взгляды и ценности молодых». Источник данных: Телефонный опрос 4000 жителей РФ от 17 до 34 лет включительно, 4 группы по 1000 человек: студенты 17–23 лет, не студенты 17–23 лет, 24–28-летние и 29–34-летние. 1–15 марта 2017 г. Статпогрешность для каждой группы не превышает 3,8%, для общей выборки – 1,9%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/13288>.

³ Исследование: «Успешные люди». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 13 января 2019 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/14160>.

⁴ Исследование: «О возможностях самореализации в нашей стране». Источник данных: всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 23-25 октября 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. До 22 марта 2020 г. проводился «ФОМнибус» – еженедельный всероссийский поквартальный

успеха. Несмотря на то, что молодые люди от 18 до 30 лет отличаются большим оптимизмом в этом отношении (65% согласных), с возрастом количество оптимистов сокращается (среди группы 46-60-летних 41% несогласных). В качестве основных проблем пессимисты по-прежнему отмечают проблемы безработицы, слабой экономики, отсутствия производства, плохого руководства. Соответственно, от властей по-прежнему ожидается создание рабочих мест, развитие экономики, повышение уровня доходов и качества жизни.

Молодежь на этом фоне отличается несколько более значимыми показателями финансового благополучия (65%) и самореализации в целом (27%) как критериями успешности, тогда как конкретные ее составляющие соответствуют распределениям по населению в целом¹. В отличие от старших поколений каждый третий молодой человек ориентирован на будущее – размышляет о нем, строит планы. Жизненное планирование оправданным и полезным считают 75% опрошенных². В этом смысле молодые люди больше обеспокоены невозможностью реализовать себя и свои способности³.

В-третьих, за последние 10 лет усиливается тенденция в сторону равенства, прежде всего, в сфере семейной организации⁴: в отношении домашних обязанностей – 91% опрошенных согласны с тем, что муж и жена должны в равной мере участвовать в ведении хозяйства; 90% с тем, что воспитанием детей должны заниматься оба супруга в равной мере. Более того, практически вдвое (с 28% в 2011 до 52% в 2020) увеличилось количество людей, отмечающих, что в семьях большинства их знакомых домашним хозяйством занимаются оба супруга.

опрос. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/14492>.

¹ Исследование: «Успешные люди». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 13 января 2019 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/14160>.

² Исследование «Планы на будущее». Источник данных: всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 9–11 октября 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. До 22 марта 2020 г. проводился «ФОМнибус» – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14483>.

³ Исследование: «Тревоги и опасения». Источник данных: Еженедельный опрос «ФОМнибус» 15 апреля 2018 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Nastroeniya/14011>.

⁴ Исследование: «Семейные роли». Источник данных: всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 25–27 сентября 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. До 22 марта 2020 г. проводился «ФОМнибус» – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/14502>.

До 2011 года по количеству ответов эта роль была определенно закреплена за женой: если в 2011 году на это указали 63% опрошенных, то в 2020 эта доля сократилась до 33%. Резко увеличилась (с 53% в 2007 году до 81% в 2020 году) и доля тех, кого уже не смущает ситуация, когда жена зарабатывает больше мужа. Наконец, такие установки транслируются и на воспитание детей. В частности 62% опрошенных в 2020 году связывают успешное будущее своей гипотетической дочери-подростка с хорошей работой, а не с успешным замужеством. Наблюдается тенденция роста популярности такой установки в зависимости от возраста: чем моложе респондент, тем выше вероятность подобной позиции. В 1995 году такую позицию высказали лишь 36% опрошенных. Тогда еще численно преобладали сторонники удачного замужества. За последние 25 лет их количество сократилось вдвое (до 23% в 2020 году).

Кроме того, в отношении будущего семьи¹ в целом за последние 20 лет с 21% в 1999 году до 37% в 2019 году увеличилась доля тех, кто полагает, что семья утратит свое значение. Доля сторонников обратного суждения сократилась с 65% до 48% соответственно. Более того, с 40% до 56% увеличилась поддержка суждения о том, что *«в будущем женщины станут уделять больше внимания работе и участию в общественной жизни»*.

При этом вопреки частым дискуссиям о падении ценности семьи в молодежной среде, опросы² общественного мнения отмечают, что 75% молодых людей, прежде всего, ценят взаимопонимание и хорошие отношения в семье. С повышением возраста эта доля только увеличивается. Материальное благополучие и комфорт ценят 62%. В целом для большинства (55%) молодежи важно достичь высокое положение, занять руководящие позиции. Самореализацию и развитие ценит каждый пятый. С повышением возраста эта доля наоборот уменьшается. Каждый второй ориентирован на выбор той

¹ Исследование: «Будущее: два опроса с разницей в 20 лет». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 22 декабря 2019 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Budushchee/14325>.

² Исследование: «Ориентиры и ценности молодых россиян». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 до 30 лет. 18 мая 2016. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/13083>.

профессии, которая обеспечивает достойный доход, даже если она не очень нравится, что очевидно демонстрирует обеспокоенность проблемами материальной обеспеченности и выживания. Разрыв между сторонниками значимости личных интересов и сторонниками достойной зарплаты увеличивается с возрастом.

Наконец, стоит отдельно отметить *тенденцию виртуализации социального и, особенно, жизненного пространства граждан*. Опросы¹ общественного мнения демонстрируют, что 69% населения ежедневно пользуются интернетом. Среди молодых людей от 18 до 30 лет проникновение интернета достигает 95% ежедневного пользования. В первую очередь интернет рассматривается как источник новостей и информации в целом, а также как средство для общения и работы/учебы, способ свободного времяпрепровождения и досуга. Проникновение интернета, с одной стороны, сопровождается развитием социального интернет пространства, связанного с развитием дистанционных технологий, интернет-услуг и интернет-досуга, с другой стороны, утратой популярности и значимости прежних институциональных структур, в частности, ранее традиционных средств массовой информации. Например, если за последние 10 лет² популярность новостных сайтов возросла с 13% до 45%, а популярность блогов, форумов и социальных сетей с 4% до 23%, то популярность телевидения упала с 87% до 63%, общения со знакомыми с 22% до 16%, радио с 19% до 10%, печатных СМИ с 21% до 9%. Наиболее это заметно в группе молодых людей от 18 до 30 лет. Закономерно росту популярности наблюдается рост уровня доверия интернет-источникам, особенно в молодежной среде. «Пользование социальными сетями и мессенджерами среди людей разного возраста существенно различается.

¹ Исследование: «Интернет и онлайн-сервисы». Источник данных: всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 16-17 мая 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14402>.

² Исследование: «Источники информации: ТВ». Источник данных: ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 15-17 января 2021 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. С 29 марта 2020 г. по 10 января 2021 г. включительно проводился всероссийский репрезентативный опрос населения 18 лет и старше. Интервью по телефону. Случайная выборка номеров мобильных и стационарных телефонов. Выборка: 1000 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,8%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14536>.

Человек в возрасте 18 – 30 лет в среднем пользуется почти четырьмя»¹ (ВКонтакте – 77%, WhatsApp – 73%, Instagram – 63%, Telegram – 54%). В целом интернет-аудитория и количество пользователей известными сервисами и приложениями закономерно увеличивается с уменьшением возраста респондентов, т.е. чем моложе, тем вероятнее постоянное присутствие в сети и пользование многообразными сервисами и приложениями. При этом, рассуждая об использовании переносных электронных устройств, прослеживается тенденция в сторону того, что они ограничивают свободу человека². Если в 2013 году 65% опрошенных связывали использование гаджетов со свободой (лишь 16% указали на ее ограничение), то в 2019 году доля оптимистов уменьшилась до 51%, а каждый третий полагает, что гаджеты ограничивают свободу человека. Аналогичные тенденции прослеживаются и при рассуждениях о пользе переносных электронных устройств. В качестве отрицательных последствий использования гаджетов респонденты отмечают вред для здоровья, влияние на саморазвитие, возникновение зависимости, недостоверность информации.

Таким образом, рассмотренные теоретико-методологические подходы к интерпретации самоопределения не просто обозначают взгляды на самоопределение, но и объясняют его сущность в зависимости от исторических условий и возраста, т.е. процессуально. Можно заметить, как выделенные подходы надстраиваются друг над другом по мере концептуализации категории «социальное самоопределение молодежи». Если структурно-позитивистский подход является более релевантным досовременности с ее повсеместно ярко выраженными принуждающими институциональными структурами и возрасту первичной социализации (этапу интернализации), то культурно-феноменологический и психологический подходы рассматриваются как более современные и релевантные вторичной социализации (этапу интеллектуальной

¹ Исследование: «Социальные сети и мессенджеры». Источник данных: фастФОМ – всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 16–18 февраля 2021 г. Ежедневно опрашиваются 300 респондентов. Расчет делается на суммарной выборке за три дня опроса, итоговый объем выборки – 900 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14555>.

² Исследование: «Гаджеты». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 8 декабря 2019 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Budushchee/14315>.

рефлексии); системно-диалектический подход учитывает полноту и сложность современности, противоречивость локальных социокультурных систем и активно-деятельную природу молодежного возраста (этап самодетерминации).

Среди основных контекстуальных *макро-факторов* социального самоопределения современной молодежи стоит отметить следующие тенденции: 1) усиливающуюся дифференциацию общественной жизни и фрагментацию социокультурных образцов, обуславливающие разнообразие альтернатив индивидуального выбора и нелинейность самореализации; 2) научно-технический прогресс, секуляризацию и либерализацию общественного сознания, обуславливающие общую рационализацию индивидуального выбора и гибкость институтов социального контроля; 3) виртуализацию индивидуальной жизни, развитие социального интернет-пространства и блогосферы, порождаемый ими информационный шум, обуславливающие проблемы деинституционализации потребности в самоопределении и манипулирования выбором.

Специфические контекстуальные *мезо-факторы* социального самоопределения в России, прежде всего, связаны с развалом СССР, развитием капиталистических отношений и формированием институтов современного общества, обнажившими объективный разрыв между региональными особенностями и общемировыми тенденциями. Резкое снижение уровня жизни масс дезадаптированного в изменившихся условиях новой страны населения и его медленный рост в условиях кризисов, капиталистической взаимозависимости и санкций от других государств, обусловили смещение от прежней линейной модели достойного советского гражданина – строителя коммунизма к очередной линейной модели предпринимателя – карьериста, обеспокоенного, прежде всего, вопросами финансовой стабильности и материального обеспечения своих потребностей. Реформы и демократия, обнажившие пропасть между «предприимчивым» богатым меньшинством и «условно-порядочным» бедным большинством, а также проблемы консолидации и гражданской активности масс населения, обусловили потребности в стабилизации посредством жесткого управления, запрос на государственную поддержку, а в следствии надличностный

характер политики и тенденции самого государственного управления в сторону закрытости и запретов. В результате актуализируется четыре основных противоречия. Во-первых, противоречие между открытостью, необходимостью заимствования мирового опыта и закрытостью, сохранением самобытности. Во-вторых, противоречие между необходимостью быстрого обновления и слабыми адаптивными возможностями, консервативной ориентацией отечественной общественности. В-третьих, противоречие между поддержанием многообразия и необходимостью консолидации. Наконец, в-четвертых, противоречие между индивидуализацией, потребительством, жизнью для себя и коллективизацией, ответственностью, жизнью для других.

Вместе с тем, формирование, становление и развитие институтов современного общества (в частности, активное развитие нестандартных форм занятости, многочисленных тренингов, мастер-классов, замена ими традиционного образования, развитие сферы массовых коммуникаций, досуга и развлечений), объективный рост уровня жизни, активизация межкультурных взаимодействий и т.п. так или иначе продолжают разрушать традиционный социальный порядок, трансформируют представления о социальном должностовании и приверженность устоявшимся формам самореализации. Значимыми социокультурными *микро-факторами* социального самоопределения становятся интернализация локуса контроля, приоритет равенства, понимания и поддержки в отношениях с другими, и, наконец, формирующийся, прежде всего, в молодежной среде запрос на самоопределение и самореализацию.

Следовательно, основные противоречия современного российского социокультурного контекста социального самоопределения прослеживаются в соотношении свободы, понимаемой как возможность быть самому себе хозяином, и стабильности, основными критериями которой выступают социально-экономическое равенство и материальная обеспеченность. Данное противоречие является базисом, над которым надстраивается противоречие между приверженностью современным макро-тенденциям и традиционным формам

общественной жизни, рассматриваемых в качестве гарантирующих стабильность и необходимую социальную и материальную поддержку совершаемого выбора.

В этом контексте у современных россиян наконец-то появилось время и возможности для самоопределения, накоплен необходимый социокультурный опыт адаптации для осознанного планирования собственной жизни. Более всего эти возможности, запросы и опыт сосредоточены в молодежной среде. С одной стороны, характеристики социального самоопределения современной российской молодежи должны быть объективно обусловлены массовым запросом россиян на стабилизацию и уверенность в будущем; с другой стороны, учитывать глобальные тенденции в сторону открытости, фрагментации, детрадиционализации, индивидуализации и нелинейности развития. Следовательно, далее необходимо сосредоточиться на том, в каких направлениях происходит социальное самоопределение российской молодежи, как эти направления связаны с восприятием социокультурного контекста и какие последствия за собой влекут.

ГЛАВА 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

2.1. Профессиональное и семейное самоопределение современной российской молодежи

Рост разнообразия профессий и форм занятости в современном обществе обуславливает актуальность обращения к профессиональному самоопределению молодежи. Статус транзиции молодого человека от обучения к применению полученных знаний на практике, т.е. от получения образования к трудовой деятельности, объективно делает выбор профессии важнейшим и первостепенным в системе жизненных выборов самоопределяющегося индивида. Трудоустройство и последующий заработок обеспечивают основу для самостоятельного планирования и принятия жизненных решений, в т.ч. в сфере семейной самореализации молодого человека. Это демонстрирует тесную взаимосвязь профессионального и семейного самоопределения молодежи, которые уместно рассматривать совместно в системе жизненных выборов личности.

Профессиональное и семейное самоопределение тесно сопряжены с понятием личного успеха. В этом отношении, интересно отметить, что по данным ФОМ 93% молодых людей стремятся к успеху¹. Успех у молодых россиян, прежде всего, ассоциируется² с семьей и детьми (69%), как и у большинства населения в целом. Однако, в отличие от более старших поколений, существенное значение приобретают финансовое благополучие (65%), интересная работа (44%),

¹ Для сравнения, в группе 31-45 лет согласных с этим существенно меньше – 79%. В целом с возрастом наблюдается тенденция в сторону большей критики такой жизненной позиции. Исследование: «О благополучии». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 15 марта 2020 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14367>.

² Исследование: «Успешные люди». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 13 января 2019 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/14160>.

самореализация (27%) и свободное время (14%). В этом отношении, на ценностном уровне, демонстрируется субъективная равнозначность потребностей в профессиональном и семейном самоопределении.

В достижении успеха для 72% характерна интернальность, лишь каждый пятый ссылается на внешние обстоятельства. Вместе с тем, для достижения успеха 36% не видят необходимости, например, в получении высшего образования¹; 43% уверены, что высшее образование большинство получает по инерции, потому что так принято. Это означает, что для современной молодежи характерно более критическое отношение к традиционным каналам социальной мобильности, и, следовательно, определенная степень внеинституциональности профессионального самоопределения.

Выбирая между профессией, которая нравится, и профессией, которая обеспечивает достойный доход, каждый второй² (51%) молодой россиянин предпочел бы доход. Это означает, что в установках профессионального самоопределения существенное значение имеет финансовый фактор.

Аналогичным образом меняются нормы семейной организации. Так, по данным Левада-центра³ только 39% (на фоне 60% по выборке в целом) молодых респондентов согласны, что семья без детей не может считаться полноценной. Около 65% молодых респондентов считают, что семья не равняется зарегистрированному браку, и не обязательно вступать в брак, можно просто жить вместе. Это демонстрирует внеинституциональность семейного самоопределения.

Следовательно, по данным всероссийских исследований профессиональные и семейные установки молодых россиян демонстрируют тенденции в сторону усиления разнообразия, основанного на пересмотре традиционных образцов

¹ Исследование: «О качестве российского высшего образования». Источник данных: всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 17-19 июля 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14436>.

² Для сравнения, в группе 31-45 лет согласных с этим существенно меньше – 33%. В целом с возрастом наблюдается тенденция в сторону большей критике такой жизненной позиции. Исследование: «Отношение к своей работе». Источник данных: всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 25-27 сентября 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14472>.

³ Пресс-выпуск «О семье и браке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2021/04/19/o-seme-i-brake-2/>. – Дата обращения: 27.04.2021.

социализации и на роста значимости потребности в самореализации и независимости. Существенное значение при этом имеет обеспокоенность материальным благополучием и финансовой стороной в вопросах жизненного планирования и осуществлении жизненного выбора.

Профессиональное самоопределение молодежи – это процесс осознания молодым человеком своих профессионально-деятельных способностей, их соотношение с требованиями значимых акторов социализации, направлениями общественного развития, запросами рынка труда, выбор профессионального пути и его реализация для обеспечения самостоятельной жизнедеятельности. Как вид социального самоопределения профессиональное самоопределение, прежде всего, направлено на обретение и закрепление социального статуса.

Характеристика профессионального самоопределения, выявление его факторов и социально-демографических особенностей была одной из задач авторских социологических исследований¹, представленных:

1. Онлайн-анкетированием молодых людей от 16 до 35 лет² в 2021 году. Анкета³ размещалась в сети Интернет на сервисе Google Формы⁴. Выборка формировалась стихийно на основе самоотбора⁵ с последующим контролем квотных признаков по полу и возрасту. После чистки некачественно заполненных анкет и контроля квотных признаков

¹ Перечисленные эмпирические исследования являются основными для диссертации, их материалы и результаты используются в последующих параграфах Главы 2 для характеристики гражданского, ценностного и в целом социального самоопределения современной российской молодежи.

² Верхняя граница 35 лет соответствует Федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ. Выбор нижней границы 16 лет обусловлен правовым статусом, а также тем, что именно с этого возраста молодые люди начинают самостоятельно принимать большинство жизненно важных решений относительно профессионального, семейного и гражданского выбора.

³ Инструментарий (анкету) см. в Приложении А.

⁴ Выбор онлайн-опроса обусловлен: 1) стремлением автора охватить российскую молодежь в целом (при ограниченных возможностях и личных ресурсах); 2) фактом практически абсолютного уровня проникновения Интернета в молодежной среде (более 95%) независимо от места жительства и уровня материального благосостояния; 3) фактом высокого уровня отказов от участия в опросах в их традиционной форме, что во многом исключает их полную вероятность в пользу принципа самоотбора на основе согласия респондента принять участие (см. подробнее об этом: Стребков, Д. О. Познавательные возможности онлайн-опросов в российской исследовательской практике (на примере опроса Интернет-фрилансеров) [Текст] // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М). – 2010. – Том. 0. № 31. – С. 135-161); 4) ситуацией, связанной с распространением коронавирусной инфекции.

⁵ Приглашения к участию в исследовании рассылались посредством контекстной рекламы в сети Интернет и через виртуальные социальные сети (группы ВКонтакте, различные форумы). Территориальная представленность молодых россиян по федеральным округам в выборке выглядит следующим образом: 28% – жители Центрального федерального округа; 22% – Северо-Западного; 19% – Приволжского; 10% – Южного; 9% – Уральского; 6% – Сибирского; 4% – Дальневосточного; 2% – Северо-Кавказского.

объем выборочной совокупности составил 984 респондента¹. Распределения по половозрастным группам соответствуют генеральной совокупности². В выборке представлены все социальные группы по месту жительства, типу занятости, уровню образования и материального положения³.

2. Серией полуструктурированных интервью с молодыми людьми от 18 до 35 лет в 2021 году⁴. Метод использовался в качестве дополнительного к основному анкетированию. Объем выборки составил 24 респондента, тип выборки – целенаправленная⁵, критериальная. В качестве критериев использовались возраст, пол и принадлежность к выделенным в процессе анализа данных анкетирования группам, которые описываются в параграфах 2.1. – 2.3.
3. Формализованным опросом молодых людей от 16 до 30 лет в г. Перми (2017 год, n = 600). Тип выборки – квотная (возраст, пол, занятость, уровень образования). Распределение по основным демографическим

¹ Для объема генеральной совокупности свыше 100 000 (численность молодежи по данным на 2020 год составляет 36 млн. чел.) такой объем выборочной совокупности обеспечивает ошибку выборки на уровне 3,12 (см. подробнее об этом: Степанов, А.М., Иванов, М.В. Выборка в социологическом исследовании или как получать достоверную информацию быстро и надежно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://indsi.ru/2020/06/04/выборка-в-социологическом-исследова-2/>. – Дата обращения: 13.02.2021; Выборка. Типы выборок. Расчет ошибки выборки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fdgroup.ru/poleznaya-informatsiya/stati/vyborka-tipy-vyborok-raschet-oshibki-vyborki/#1_anchor. – Дата обращения: 13.02.2021).

² По основным рассматриваемым группам доля молодых людей в возрасте 16-19 лет составила 20%, 20-24 года – 20%, 25-29 лет – 23%, 30-35 лет – 37%. Соотношение мужчин и женщин составило 52% к 48%.

³ По месту жительства 34% – жители крупных городов с населением более 1 млн. чел., 17% – жители городов с населением от 500 тыс. до 1 млн. чел., 18% – жители городов с населением от 250 до 500 тыс. чел., 18% – жители городов от 50 до 250 тыс. чел., 13% – жители поселков городского типа, деревень, сел. При определении текущей занятости учитывалось, что один респондент может относиться одновременно к нескольким категориям (например, работающий студент), т.е. предполагался множественный выбор. В результате доля учащихся школ в выборке составила 12%; учащихся училищ, техникумов, колледжей – 14%; учащихся вузов – 21%; работающих на неполный рабочий день – 17%; работающих полный рабочий день – 37%; занимающихся предпринимательством – 16%; в сфере фриланса – 33%, находящихся в отпуске по уходу за ребенком – 18%; безработные 26%; с прочей занятостью («ничем не занимаюсь», «общественная деятельность», «благотворительность», «творчество» и др.) – 13%. Структура выборки по уровню образования: 11% имеют основное общее образование, 16% – полное общее, 10% – среднее профессиональное, 16% – среднее специальное, 12 – незаконченное высшее, 35% – высшее и послевузовское образование. По материальному положению выборка представлена 3% тех, кому не хватает даже на питание; 9% тех, кому не хватает на покупку одежды и обуви; 33% тех, кому денег не хватает на покупку бытовой техники; 32% обеспеченных, кому хватает на все кроме нового автомобиля; для 18% затруднительна только покупка новой квартиры; 5% оценили свое положение как очень состоятельное. Подробные частотные распределения представлены в Приложении Б.

⁴ Инструментарий (бланк полуструктурированного интервью) см. в Приложении В.

⁵ К участию в интервью приглашались респонденты, заполнившие анкеты, изъявившие желание участвовать в интервью и оставившие контактную информацию. Пример транскрипта интервью с молодым человеком представлен в Приложении Г.

группам соответствует генеральной совокупности. Данные используются для фиксации возможных региональных особенностей.

4. Раздаточным анкетированием студентов Чусовского индустриального техникума (2016 год, $n = 181$). Тип выборки – стихийная. Полученные данные используются в качестве дополнительных.

Оценивая социокультурное противоречие между восприятием работы как объективной необходимости и субъективным желанием не работать, 65% молодых людей согласились с тем, что работать необходимо, 35% по возможности предпочли бы не работать. Стоит также отметить, что по данным исследования 2020 года ФОМ¹ об отношении к работе каждый второй (51%) молодой россиянин считает, что *«нет ничего предосудительного, если трудоспособный человек не работает»*. Оценивая другое социокультурное противоречие между готовностью работать во благо страны и личным удовольствием, 43% готовы при необходимости жертвовать личными интересами во благо общества и страны, другие 57% полагают, что важно делать только то, что доставляет удовольствие.

Кластерный анализ (см. таблицу 2) по обозначенным суждениям (коэффициент корреляции Пирсона между ними = 0,176 при $p \leq 0,05$) позволяет говорить о четырех группах современной молодежи, различающихся по аксиологическим моделям профессионального самоопределения: 1) модель профессиональной социальной ответственности (кластер 1 = 32% респондентов); 2) гедонистическая модель (кластер 2 = 24%); 3) модель отчуждения (кластер 3 = 11%); 4) индивидуалистская модель (кластер 4 = 33%).

Основываясь на материалах проведенных интервью, типичным суждением, маркирующим первую модель, является *«считаю, что работа должна быть полезной, ну, в смысле труд каждого, мой труд, должен приносить пользу другим... так принято, и я это поддерживаю»* (ж., 31 год, работает). Более

¹ Для сравнения, в группе 31-45 лет доля согласных с этим существенно меньше – 33%. В целом с возрастом наблюдается тенденция в сторону восприятия работы как объективной необходимости и осуждения «тунеядства». Исследование: «Отношение к своей работе». Источник данных: всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 25-27 сентября 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14472>.

того, характерно осторожное и скептическое отношение к трансформациям форм трудовой деятельности, новым сферам и видам деятельности, нетрадиционным профессиям, а также к труду, результат которых не является очевидным: *«Гибкая занятость? Это типо блогеры эти? Спасибо, не хочу так. Никакой стабильности в жизни, да и пользы никакой. Кривляются, пишут все обо всем, лишь бы внимание привлечь»* (м., 34 года, работает).

Таблица 2 – Аксиологические модели профессионального самоопределения
(результаты кластерного анализа), %

Кластер ¹	«1»	«2»	«3»	«4»	Итого
Противоречие 1 – Желание работать					
Я хочу работать, стремлюсь к этому, считаю, что работать необходимо	50	0	0	50	65
Если бы у меня была возможность, я бы предпочел не работать	0	68	32	0	35
Противоречие 2 – Стремление приносить пользу обществу					
Важно работать во благо общества и страны, при необходимости жертвуя личными интересами	75	0	25	0	43
Важно делать только то, что доставляет удовольствие, «баловать» себя	0	42	0	58	56
Итого	33	24	11	33	100

Наоборот, типичными для группы гедонистической модели являются мечты о беззаботной жизни, рассуждения с точки зрения собственных желаний по принципу *«было бы хорошо, если бы...»*: *«я не хочу работать»* (ж., 19 лет, студентка); *«я хочу всегда отдыхать»* (м., 24 года, студент, фрилансер); *«было бы у меня много денег, уж точно я бы не стал работать»* (м., 27 лет, работает). Представители модели отчуждения объясняют противоречие между субъективно осознаваемой важностью труда и предпочтением по возможности не работать пережитым опытом недооцененных со стороны других собственных заслуг: *«Ну, полезность труда – это одно, хорошо, если так вот, но кто это ценит? Стараешься, пытаешься, что-то делаешь-делаешь, а никто этого не замечает. Наоборот, еще и смеются над такими... Естественно не захочешь работать в таких условиях»* (ж., 29 лет, работает).

¹ Тут и далее в таблицах с результатами кластерного анализа на пересечении выявленных кластеров (столбцы) и двух рассматриваемых противоречивых суждений (строки) показана наполняемость кластеров сторонниками определенного суждения в процентах. Например, кластер «2» наполняется за счет 68% предпочитающих по возможности не работать и 42% предпочитающих жить в свое удовольствие.

Молодые люди из группы индивидуалистской модели, соответственно, стараются преодолеть крайности отчуждения и чрезмерной ответственности: *«Работа, прежде всего, должна быть в удовольствие, интересной... полезная она или нет – это уже не мне решать... главное выполнять ее качественно, и люди всегда оценят это»* (ж., 24 года, студентка, работает); *«Я думаю, точнее, я, как бы, уверен, что за этой вот полезностью работы скрывается, ну, это, чсв [прим. чувство собственной важности], попытка утешить себя, доказать другим и самому себе же собственную важность. А по факту что? Общаешься с такими, и, ну, - это постоянное нытье, все их не устраивает, вечно не удовлетворены, денег им постоянно мало. Я вот всем доволен, работаю с удовольствием и пофиг мне на полезность. Деньги хорошие. А главное я полностью контролирую свою жизнь, ни от кого не завишу»* (м., 28 лет, работает, организует бизнес).

В условиях гипотетической ситуации поиска работы профессиональный выбор большинства молодых россиян составили: фриланс (29%), IT-сфера (22%), торговля и продажи (20%), что очевидно отражает современные тенденции в общественном производстве и на рынке труда: *«нынче это в тренде»* (м., 24 года, студент, фрилансер), *«это перспективно»* (ж., 20 лет, студентка, фрилансер). Наименее популярными оказались военная служба (1%), деревообрабатывающая промышленность (2%), добыча полезных ископаемых (3%). Около 6% высказали мнение, что они предпочли бы совсем не работать вне зависимости от сферы деятельности. Прежде всего, доля последних и фрилансеров состоит из представителей гедонистической модели профессионального самоопределения (коэффициент $d^1 = 0,459$ при $p \leq 0,05$). Представители модели отчуждения чаще предпочитают сферу услуг и образования. Модель профессиональной социальной ответственности обнаруживает значимые связи с выбором работы в сфере промышленности и государственной гражданской/военной службы. Молодые люди из группы индивидуалистской модели определенно ориентированы на работу в сфере управления и креативные сферы деятельности.

¹ Тут и далее d – коэффициент Сомерса, демонстрирующий силу и направленность влияния между переменными.

Лишь 5% молодых людей предпочли бы полностью исполнительскую деятельность в рамках жестких правил и стандартов. Приверженность этому обосновывается недооценкой собственного потенциала (*«да я больше ничего не умею... учиться не собираюсь, поздно уже» (м., 35 лет, работает)*), усталостью (*«Раньше я много чем занималась. Бизнес был небольшой. Сегодня я просто устала что-то решать и постоянно контролировать. Я хочу просто выполнять свою работу» (ж., 31 год, работает)*). Полностью творческую деятельность предпочли бы 17%, что часто объясняется наличием планов, перспективных идей, стремлением к независимости и контролируемости жизни: *«для меня важно реализовать свой потенциал» (ж., 25 лет, работает, фрилансер)*; *«я много думаю о своем будущем, хочу воплотить свои мечты» (м., 23 года, студент, фрилансер)*. Представители модели профессиональной социальной ответственности и индивидуалистской модели логично больше ориентированы на самостоятельность, тогда как модели отчуждения на исполнительность и стандартизированность. Молодые люди из группы гедонистической модели демонстрируют неопределенность предпочтений.

При выборе сферы профессиональной деятельности 44% объясняют свой выбор тем, что данные сферы обеспечивают гарантию стабильности трудовой занятости и заработной платы, что, прежде всего, характерно для модели профессиональной социальной ответственности. Соответствием работы полученной специальности объясняют свой выбор 38%, что характерно для молодых людей из группы модели отчуждения. Соответственно, стоит обратить внимание, что особой непопулярностью у таких молодых людей пользуются сферы общественного питания ($d = (-)0,208$ при $p \leq 0,05$), фриланса ($d = (-)0,135$ при $p \leq 0,05$) и продаж ($d = (-)0,110$ при $p \leq 0,05$), поскольку они рассматриваются в качестве традиционных мест для трудоустройства тех, кто не устроился по специальности: *«Да, я работаю по специальности. Ну, так получилось, скажем, мне повезло. Хотя, другой вариант я и не рассматривал. Не в Макдональдс же или Бургер Кинг... Устроишься туда, там и останешься до конца жизни. Ну, не конкретно в общепите, возможно, где-то в другой сфере, а на этом как бы*

уровне» (м, 25 лет, работает). Каждый третий молодой человек объясняет свой профессиональный выбор перспективными возможностями профессионального и карьерного роста, 27% соответствием выбора личным интересам, 24% возможностями самореализации, творчества и проявления инициативы.

Иерархия мотивов трудовой деятельности молодежи представлена в таблице 3. В качестве значимых большинство рассматривают достойную оплату труда (высокую важность отметили 63%), благоприятные условия труда и дружный коллектив (47%), связь работы с личными интересами (46%). Менее значимыми оказались несложность (очень важно лишь для 11%), возможность проявлять инициативу (17%) и общественная полезность труда (16%).

Таблица 3 – Значимость мотивов профессиональной деятельности

Стороны (мотивация) трудовой деятельности	Индекс значимости ¹	Матрица повернутых компонент ²			
		Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Достойная оплата труда	0,64	0,553	0,471	0,299	0,395
Благоприятные условия труда и дружный коллектив	0,50	0,714	0,348	0,234	0,285
Возможность заниматься тем, что интересно	0,45	0,373	0,696	0,155	0,298
Возможности карьерного роста	0,41	0,445	0,351	0,674	0,015
Надежность работы, чтобы не грозило увольнение	0,40	0,768	0,107	0,192	0,353
Возможности обучения, повышения квалификации	0,32	0,550	0,466	0,363	-0,131
Возможность самостоятельно принимать решения	0,38	0,129	0,587	0,573	0,199
Гибкий график работы	0,28	0,198	0,576	0,078	0,586
Возможность занять руководящие позиции, управлять людьми	0,16	0,129	0,182	0,893	0,122
Престиж работы (профессии)	0,12	0,443	0,071	0,656	0,141
Возможность приносить пользу стране, обществу	0,08	0,680	0,146	0,171	-0,044
Возможность проявлять инициативу, творчество	0,07	0,154	0,756	0,203	-0,179
Простота ³ труда (работа, не требует особых знаний)	-0,10	0,098	-0,052	0,118	0,832

¹ Индекс значимости мотива рассчитывался по формуле: $I = (n_5 + 0,5n_4 + 0n_3 - 0,5n_2 - n_1) / n$, где n_1 – число тех, для кого данный мотив «совершенно не важен», n_2 – «скорее не важен», n_3 – затруднились «сказать точно», n_4 – «скорее важен» и n_5 – «очень важен», n – общее число респондентов. Значение индекса изменяется в пределах $[-1; 1]$. Положительные значения свидетельствуют о преобладающей в группе значимости мотива, отрицательные – незначимости, «0» означает равную численность групп.

² Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера. Выделены значения коэффициентов по наиболее значимым компонентам в структуре факторов.

³ «Простота» труда интерпретируется автором как его «несложность», не требующая особых знаний, повышения квалификации, обучения новым навыкам и т.п.

Факторный анализ¹ полученных оценок позволяет выявить четыре основные группы мотиваторов трудовой деятельности современной молодежи (см. таблицу 3). Образующими мотивами «Фактора 1» являются надежность работы, хорошие условия труда, общественная польза труда, сопряженные с достойной оплатой труда и возможностями для совершенствования профессиональных навыков. При этом данный фактор отличается низкой значимостью простоты труда, возможностей для самостоятельности и управления. Такой набор может быть обозначен как мотивация на стабильность, когда работа рассматривается, с одной стороны, как источник средств и достижения материальной стабильности, а также как деятельность, необходимая для функционирования общества в целом. Мотивация на стабильность зачастую связана с предпочтением исполнительского труда (коэффициент корреляции Спирмена = (-)0,184 при $p \leq 0,05$). Типичным суждением для молодых людей с такой профессиональной мотивацией является: *«я просто хочу спокойно ходить на работу и получать зарплату»* (ж., 31 год, работает). «Фактору 2», наоборот, соответствуют возможность проявлять инициативу, творческие способности, ориентация на интерес и самостоятельность в принятии решений при отрицательной значимости простоты труда и относительно низкой значимости престижа, надежности и общественной пользы. Также существенное значение тут имеет гибкость трудовой занятости. Такой набор характеризует мотивацию на интерес. Мотивация на интерес связана с творческим трудом (коэффициент Спирмена = 0,256 при $p \leq 0,05$). «Фактор 3» составляют возможности занять руководящие позиции, карьерный рост и престиж работы, а также высокая значимость самостоятельности в принятии решений при низкой значимости прочих мотиваторов, что характеризует мотивацию на достижение статуса. Наконец, «Фактор 4» отличается важностью простоты труда и гибкой занятости при отрицательной значимости возможностей для проявления инициативы, обучения, общественной пользы труда, что характеризует мотивацию

¹ Мера выборочной адекватности модели Кайзера-Мейера-Олкина составила 0,905. Четыре выявленных фактора описывают 72% суммарной дисперсии.

содержательную несложность труда: *«Я – фрилансер. Работа в офисе не для меня. По специальности работать не собираюсь. Вообще думаю бросать эту учебу... – усложнение себе жизни... Не мое это»* (м., 21 год, студент).

В целом можно говорить о группе мотивов профессиональной самореализации (фактор 2 и 3) и группе мотивов профессиональной необходимости (фактор 1 и 4). Если мотивация на интерес связана с творческой самореализацией, то мотивация на достижение связана с более формальными показателями самореализации в форме карьерного роста и занятия определенных позиций в профессионально-экономической структуре общества. Если мотивация на стабильность связана с позитивным восприятием работы как условия успешного существования и функционирования, то мотивация на несложность труда связана с негативным восприятием работы как неприятной обязанности, что, прежде всего, относится к выделенной гедонистической модели.

Интересно, что различия в мотиваторах по полу прослеживаются в большей значимости возможностей для профессиональной самореализации (обучения, повышения квалификации, карьерного роста) у девушек, тогда как мужчины, особенно старше 30 лет, чаще ориентированы на несложность труда, не требующего особых знаний. Рассматривая различия по возрастным группам, прослеживается четкая закономерность большей значимости группы мотивов профессиональной самореализации (возможностей для проявления инициативы, творческих способностей, обучения и совершенствования своих навыков и, особенно, карьерного роста вплоть до занятия руководящих позиций) в более младших возрастных группах (16-24 года), тогда как для молодых людей старше 25 лет большее значение приобретает группа мотивов профессиональной необходимости (надежность работы, заработная плата, возможности для совмещения нескольких работ). Последнее в целом объясняет, почему для молодых мужчин от 30 до 35 лет значимым фактором оказывается несложность труда. В частности, респонденты уточняют, что несложная по содержанию работа позволяет им совмещать одновременно несколько работ и зарабатывать достаточно количество денег: *«Может раньше и важно было, чтобы было*

интересно. Сегодня уже как-то нет. Нынче важнее зарплата и возможности накопления. Сейчас у меня три работы. Довольно простые, не напрягают, да и времени не больше чем одна интересная отнимают. Главное – доход приносят нормальный» (м., 34 года, работает). В целом, если молодые люди от 16 до 19 лет отличаются преимущественной мотивацией на достижение, а от 20 до 24 лет мотивацией на интерес, то более старшая молодежь ориентирована на более утилитарные мотиваторы профессиональной деятельности (25-29 лет – на стабильность, 30-35 лет – на простоту).

Уместно отметить, что 32% молодых людей предпочли бы «иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне», 20% – «иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу»¹, 25% – «много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее», 23% «иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск».

Учитывая связи выделенных групп факторов профессиональной мотивации и обозначенных представлений о направленности профессиональной самореализации (см. таблицу 4), можно говорить о четырех стратегиях² профессионального самоопределения: 1) стратегия стабилизации (работа рассматривается как источник финансовой стабильности и необходимость, характерна для молодых людей старше 25 лет); 2) креативная стратегия (работа как способ реализации своих интересов и демонстрации способностей, характерна для молодых людей 20-24 года); 3) стратегия достижения (работа как средство достижения высоких позиций в структуре общества, является наиболее распространенной в среде молодежи вообще, прежде всего, в группе 16-19 лет); 4)

¹ Стоит отметить, что по сравнению с данными опроса пермской молодежи в 2017 году доля ориентированных на свободное время и простоту среди всей российской молодежи больше в два раза. Региональная молодежь больше ориентирована на достижение статуса. Подробнее об этом см. в публикации автора: Безруков А.В. Трудовое самоопределение молодежи // Молодежь в меняющемся мире: векторы развития в глобальной современности: материалы X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, 29 марта 2019 г. / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. докт. филос. наук В.А. Герт. – Екатеринбург, 2019. – С. 42-47.

² Результаты аналогичного исследования автора 2017 года и классификация стратегий трудового самоопределения были обсуждены автором в рамках участия в научной конференции. См. подробнее: Безруков А.В. Стратегии трудового самоопределения молодежи (на примере исследования молодежи г. Перми) // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – Пермь: Издательский центр Пермского государственного национального исследовательского университета. – 2017. – Вып. 1. – С. 283-289.

инфантильная стратегия (работа как неприятная обязанность и угроза свободному времени, получает распространение у молодых людей в возрасте 30-35 лет).

Профессиональный выбор молодых людей из группы стратегии стабилизации, прежде всего, сосредоточен в сферах добычи полезных ископаемых ($d = 0,251$ при $p \leq 0,05$) и государственной службы ($d = 0,263$ при $p \leq 0,05$). Стратегия достижения сопряжена с профессиональным выбором сферы управления ($d = 0,222$ при $p \leq 0,05$) и предпринимательства ($d = 0,168$ при p на уровне $0,05$). Кроме того, для таких молодых людей чаще остальных характерно ярко выраженное желание работать ($d = 0,641$ при $p \leq 0,05$). В целом для стратегии достижения значение имеет не столько содержание труда, сколько перспективы для карьерного роста: *«Да мне нет разницы, чем заниматься, кем работать, – главное не стоять на месте, ну, в плане профессионального и карьерного роста... Нет, конечно, интерес тут тоже важен... но, как правило, работа с перспективами роста, – она и интересная одновременно. Эти перспективы делают ее интересной»* (м., 29 лет, работает).

Таблица 4 – Связь мотивации труда с представлениями о профессиональной самореализации, коэффициенты d Сомерса

Представления о профессиональной самореализации	Фактор 1 Мотивация на стабильность	Фактор 2 Мотивация на интерес	Фактор 3 Мотивация на достижение	Фактор 4 Мотивация на простоту
Иметь твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	0,275	-0,251	-0,038	0,008
Иметь больше свободного времени и более легкую работу	-0,074	0,113	-0,306	0,254
Много зарабатывать, без особых гарантий на будущее	-0,003	-0,106	0,165	-0,151
Иметь собственное дело, рисковать	-0,266	0,315	0,258	-0,083

Выделены статистически значимые связи при $p \leq 0,05$

Профессиональный выбор в рамках креативной стратегии чаще связан со сферами образования ($d = 0,470$ при $p \leq 0,05$), научно-исследовательской деятельности ($d = 0,348$ при $p \leq 0,05$), журналистики ($d = 0,288$ при $p \leq 0,05$), дизайна ($d = 0,268$ при $p \leq 0,05$), благотворительности ($d = 0,320$ при $p \leq 0,05$). Наконец, инфантильная стратегия обнаруживает существенные связи с выбором

сфер транспорта ($d = 0,290$ при $p \leq 0,05$), связи ($d = 0,144$ при $p \leq 0,05$) и фриланса в целом ($d = 0,160$ при $p \leq 0,05$). Такие молодые люди чаще остальных высказывают желание не работать совсем ($d = 0,366$ при $p \leq 0,05$).

Один из вопросов анкетирования касался фактора¹ социального давления относительно необходимости трудоустройства и направленности профессионального выбора. Внешнего давления не испытывают 71% опрошенных, включая 54% тех, кто рассматривает это как личную необходимость. В интервью такие молодые люди делятся на две категории: 1) профессиональный выбор носит случайный или ситуативный характер (*«ой, так получилось» (ж., 28 лет, работает); «я не знаю, почему я решил заниматься этим» (м., 29 лет, работает); «на тот момент это казалось единственным вариантом» (м., 35 лет, работает)*); 2) профессиональный выбор носит определенно осознанный характер (*«мне это интересно» (ж., 24 года, студентка, работает); «я с детства мечтала заниматься этим» (ж., 27 лет, работает); «это было мое решение, и я им доволен» (м., 23 года, студент, фрилансер, подрабатывает); «я рассматривал для себя несколько вариантов, сопоставлял плюсы и минусы, оценивал перспективы, и остановился на этом» (м., 25 лет, работает)*). Давление со стороны родителей и родственников испытывают 16%, 6% – со стороны общественного мнения, 4% – со стороны друзей и близких знакомых, остальные 3% со стороны прочих акторов.

Самодетерминация жизненного выбора, ощущение поддержки и широкий круг лиц, на помощь которых молодой человек может рассчитывать в жизни, связаны со смещением профессионального самоопределения в сторону ответственной модели и стратегии стабилизации социального положения (гамма = 0,124, гамма = 0,202 и гамма = 0,248 соответственно при $p \leq 0,05$). В интервью такие молодые люди рассказывают о значимости родительской семьи и родственников в своем жизненном выборе, признают обусловленность

¹ Респондентам был задан ряд вопросов, связанных с оценкой силы и близости социальных связей с различными категориями окружающих, а также направленных на выявление ощущений поддержки и давления в принятии жизненных решений. См. подробнее вопросы № 35-39 в Приложении А. Эти переменные используются в дальнейшем при характеристике обусловленности семейного, гражданского и социального самоопределения.

профессионального выбора воспитанием и преемственностью: *«этому во многом способствовали мои родители»* (м. 32 года, работает); *«все детство у меня был достойный пример дяди перед глазами»* (м., 34 года, работает); *«всю свою жизнь я знала и видела, что это благородная и полезная профессия, представители которой всегда будут востребованы и уважаемы»* (ж., 31 год, работает). Особенное значение приобретает поддержка друзей и близких знакомых (гамма = 0,412 при $p \leq 0,05$). Ощущения внешнего социального давления в вопросах профессионального выбора, личных убеждений и планов на жизнь в целом, наоборот, связаны со смещением профессионального самоопределения в сторону индивидуалистской модели, стратегий достижения и креативности (гамма = 0,143 и гамма = 0,119 при $p \leq 0,05$). В интервью наблюдается обратная ситуация, когда отношение к работе и профессиональный выбор обосновывается опытом негативных переживаний, связанных с чрезмерной требовательностью, ограничением или обесцениванием желаемого выбора: *«мои родители видели меня военным или что-то подобное, а мне это было не интересно»* (м., 23 года, студент, фрилансер, подрабатывает); *«сколько себя помню, никто не одобрял мои увлечения блоггингом, даже друзья скептически относились, типа, да, прикольно но, как они говорили, это не работа, этим не заработаешь на жизнь»* (ж., 25 лет, фрилансер). Ощущение дискриминации и социальное давление, выраженное внешним запросом на создание семьи и рождение детей, связаны со смещением профессионального самоопределения в сторону отчужденной модели и стратегии упрощения профессиональной деятельности (гамма = 0,227 и гамма = 0,269 соответственно при $p \leq 0,05$).

Современная переориентация на себя, свои потребности, интересы и цели, отчуждение от коллективного и функциональной общественной необходимости, демонстрируемые в установках профессионального самоопределения современной российской молодежи, должны закономерным образом согласовываться с установками семейного самоопределения. **Семейное самоопределение** связано с выбором форм организации семейно-брачных отношений и репродуктивными сценариями, т.е. установками на рождение детей.

Аналогично анализу профессионального самоопределения интерес вызывает распределение ответов респондентов относительно противоположных позиций в отношении к социокультурным образцам организации семьи и трансформации семейно-гендерных ролей. По сравнению с данными опроса 2017 года в 2021 году продолжается рост доли сторонников семейного равноправия с 70% до 77%, которые считают, что традиционные семейные роли устарели. Лишь 23% молодых людей остаются верными традиционному распределению семейных ролей, когда мужчина должен обеспечивать семью, а женщина заниматься хозяйством и воспитанием детей¹. Рассуждая о будущем семьи, 38% молодых людей склоняются к тому, что семья утратит свое значение, а на смену ей придет что-то другое². Интересно, что приверженность каждой из позиций не обнаруживает значимых корреляций с полом и возрастом респондентов.

Основываясь на результатах кластерного анализа (см. таблицу 5) по обозначенным суждениям можно говорить о четырех аксиологических моделях семейного самоопределения современной российской молодежи: 1) модель повышения значимости семьи в ее традиционном смысле (кластер 1 = 17%); 2) модель повышения значимости семьи при трансформации ее внутреннего содержания в сторону гендерного равноправия (кластер 2 = 44%); 3) модель утраты значимости семьи при трансформации ее внутреннего содержания в сторону предпочтительного равноправия (кластер 3 = 31%); 4) модель утраты значимости семьи при сохранении ее предпочтительного традиционного содержания (кластер 4 = 8%). В целом можно говорить об оптимистичной (кластеры 1 и 2) и пессимистичной (кластеры 3 и 4) направленности моделей.

¹ По данным ФОМ¹ 90% молодых людей от 18 до 30 лет считают, что муж и жена должны в равной мере участвовать в ведении хозяйства. 79% лояльны к ситуации, когда жена зарабатывает больше мужа. Исследование: «Семейные роли». Источник данных: всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 25-27 сентября 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/14502>.

² Стоит обратить внимание, что по данным ФОМ о будущем были получены аналогичные результаты: каждый второй молодой россиянин (49%) полагает, что «в будущем значение семьи для человека возрастет», 40%, наоборот, полагают «в будущем семья утратит свое значение, а на смену ей придет что-то другое». Исследование: «Будущее: два опроса с разницей в 20 лет». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 22 декабря 2019 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Budushchee/14325>.

В интервью оптимистичные сторонники равноправия заявляют, что: *«Отношения должны быть партнерским, а не женщина замужем. Зависимость всегда хреново. Круто, когда есть общее дело общие интересы и общие цели... Не считаю, что это как занижает значимость семьи в современном мире»* (ж., 24 года, студентка, работает). Типичным обоснованием партнерских отношений является стремление к автономии и комфорту: *«Супругам следует вести дела так, чтобы им было комфортно»* (ж., 21 год, студентка); *«Считаю, что в каждой семье по-своему, как удобно людям»* (ж., 27 лет, работает); *«Семьи сами должны принимать решение о распределении обязанностей, кому как удобно, и так в каждой семье»* (м., 21 год, студент).

Таблица 5 – Аксиологические модели семейного самоопределения
(результаты кластерного анализа)

Кластер	«1»	«2»	«3»	«4»	Итого
Противоречие 1 – Распределение семейных ролей					
Мужчина должен обеспечивать семью, а женщина заниматься хозяйством и воспитанием детей	66	0	0	34	24
Традиционные семейные роли устарели, супругам следует совместно вести дела	0	58	42	0	76
Противоречие 2 – Репродуктивный сценарий (отношение к рождаемости)					
В будущем значение семьи для человека возрастет	28	72	0	0	61
В будущем семья утратит свое значение, а на смену ей придет что-то другое	0	0	79	21	39
Итого	17	44	31	8	100

Пессимистично настроенные сторонники гендерного равенства и традиционного разделения ролей в семье обосновывают свою позицию объективно наблюдаемой трансформацией семьи, отходом от традиционализма и патриархальности. Отличие состоит в том, что сторонники равноправия не отрицают исчезновение семьи как малой группы, а говорят лишь об утрате ее функционального содержания: *«Я думаю, что утратит значение не столько семья, сколько ее традиционная форма, типа муж-добытчик и жена-домохозяйка... это уже не работает, да и необходимость в этом отсутствует»* (м.25 лет, работает); *«Ну, конечно, роль семьи утрачивается и дело даже не в разделении ролей. Какая сегодня разница, у кого какие там обязанности, роли и все такое. Гораздо важнее те возможности, которые родители могут*

предоставить своему ребенку. А большинство так называемых традиционных семей ориентированы только на ограничения... От семьи сегодня разве что ожидаешь понимания и поддержки, и хорошо, когда это так, а когда этого нет, то и семья уже не семья» (ж., 24 года, студентка, работает). Сторонники традиционного разделения ролей, наоборот, высказывают определенные опасения утраты семьи в принципе: *«Вы посмотрите, что творится. У нас то еще, слава богу, не все так плохо, а в Америке и Европе этой совсем дурдом. Семей то уже нет – родитель один и родитель два, а то и три, однополые браки, чайлдфри какие-то... у них это там нормально, ужас, и законами еще закрепляется... Сами разрушают основу общества» (ж., 31 год, работает).*

Жизненный выбор форм организации брачно-семейных отношений демонстрирует сохранение преимущественной ориентации молодых людей на официально зарегистрированный брак (57% респондентов). Основная причина этому – потребность в стабильности и уверенности: *«Бумажка – это бумажка, дает определенные гарантии» (ж., 20 лет, студентка, фрилансер); «Брак дает равные права обоим партнерам» (м., 25 лет, работает); «Я всегда понимала, что вечно быть гражданской женой я точно не хочу. Сожительство – это самообман» (ж., 27 лет, работает); «Мама предупреждала: не вздумай в гражданский брак!.. Мужчины и женщины такой статус по-разному оценивают» (ж., 28 лет, работает).*

Сожительству без регистрации с одним постоянным партнером отдали предпочтение 20%. Взрослые (старше 25 лет) противники зарегистрированного брака, в основном мужчины, объясняют свою позицию следующим образом: *«Для женщины брак выгоден, для мужчин нет. У женщин в браке одни права, а у мужчин одни обязанности» (м., 29 лет, работает); «Безусловно, в законный, а вернее в грабительский, я ни ногой не ступлю, пока наше государство не устраним дискриминацию мужчин в законодательстве» (м., 27 лет, работает).* Предпочтение сожительства в качестве альтернативы зарегистрированному браку в среде более молодых (младше 25 лет) респондентов объясняется стремлениями освободиться от родителей и обрести независимость: *«Для меня это просто*

опыт, который надо иметь перед тем, как начинать строить серьезные отношения» (м., 19 лет, студент); «Ну надо же с чего-то начинать, не сразу же в брак... хотя и это возможно, просто как-то рано кажется это, - мы для всех еще дети» (ж., 20 лет, студентка, фрилансер).

Наоборот, полностью свободные внебрачные отношения с несколькими партнерами предпочтительны лишь для 7% опрошенных: *«Серьезные отношения мне особо не нужны» (м., 21 год, работает); «Верность, ревность, измена, даже любовь становятся атавизмами, пережитками прошлого. Это все скорее проявление эгоизма» (ж., 23 года, студентка).*

Остальные 16% предпочли одиночество¹, что зачастую объясняется простотой жизни без обязательств, лишней ответственности и отсутствием сложностей взаимодействия с другими: *«Одному веселее» (м., 33 года, работает); «Одиноким более обеспечен чем семейный» (м., 28 лет, работает).*

Если девушки преимущественно ориентированы на зарегистрированный брак, то молодые мужчины чаще отдают предпочтение более свободным формам организации брачно-семейных отношений ($d = 0,288$ при $p \leq 0,05$). Значимым фактором тут оказывается опыт отношений и факт наличия детей (коэффициент корреляции Спирмена = $0,451$ при $p \leq 0,05$): 90% состоящих в отношениях и имеющих детей, а также 52% состоящих в отношениях, но не имеющих детей, ориентированы на зарегистрированный брак. Не состоящие в отношениях и не имеющие детей чаще остальных предпочитают свободные формы семейного самоопределения и особенно одиночество ($d = 0,381$ при $p \leq 0,05$).

Репродуктивные установки современной молодежи представлены, прежде всего, 29% тех, кто хотел бы иметь двоих детей, 12% желающих иметь не более одного ребенка и 12% желающих иметь трех и более детей; 21% опрошенных считают, что им пока рано такое планировать; 15% не задумываются об этом. Логично, что преимущественно еще не планирующие и не думающие об этом – это представители младшей молодежи, т.е. школьники и учащиеся 1-2 курсов.

¹ По сравнению с результатами опроса 2017 года в Пермском крае сегодня наблюдается рост доли сторонников свободных внебрачных отношений и одиночества и уменьшение доли сторонников зарегистрированного брака. По выборке 16-30 лет в 2017 году доля первых составляла 12%, тогда как в 2021 – 25%.

Точно решили для себя не иметь детей совсем 11%. Девушки чаще мужчин ориентированы на рождение двух и более детей ($d = 0,319$ при $p \leq 0,05$). Стоит отметить, что откладывание деторождения молодыми мужчинами закреплено на уровне общественного мнения. Так, по данным ФОМ¹ 66% молодых респондентов полагают, что среди современных мужчин больше распространена позиция откладывания деторождения. С аналогичной позицией в отношении женщин согласных существенно меньше (47% респондентов).

Тенденции в сторону откладывания или отказа от рождения детей обусловлены мнением о снижении значимости семьи в будущем ($d = 0,183$ при $p \leq 0,05$). Отмечается положительная связь статуса отношений с репродуктивными установками ($d = 0,415$ при $p \leq 0,05$): статус отношений сопряжен с планированием рождения детей в будущем, тогда как не состоящие в отношениях чаще откладывают рождение детей или отказываются от деторождения полностью.

Ориентированные на деторождение обосновывают свой выбор предвосхищаемыми ситуациями будущего воспитания детей: *«Дети это прикольно. Можно самому снова вернуться в детство и пережить снова эти моменты»* (м., 32 года, работает); *«Ребенок – это мотивация к саморазвитию и смысл существования»* (ж., 27 лет, работает). Откладывающие заявляют о своей неготовности к этому: *«Хотелось бы в будущем иметь много детей, но пока еще рано над этим задумываться»* (ж., 19 лет, студентка); *«Возможно, хочу, но не готов. Дети это слишком большая ответственность, а я даже за свою жизнь безответственный»* (м., 33 года, работает); *«В таких ситуациях [респондент вспоминает различные преступные факты, связанные с детьми, например, «казанский стрелок» в школе № 175 в Казани 12 мая, различные нападения на учителей] я очень рада, что у меня еще нет детей, потому что это кошмар конечно. Как за этим уследить?»* (ж., 29 лет, работает); *«Рожать детей нужно, когда у родителей есть гарантированный достаток, комфортное жилье и стабильная работа»* (м., 23 года, студент, фрилансер). Отрицающие

¹ Исследование: «Семейные роли». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 30 июля 2017. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/13670>.

деторождение ориентированы на простоту, либо демонстрируют чрезмерную обеспокоенность возможными проблемами: «без детей жить проще» (м., 35 лет, работает); «Отношу себя к чайлдфри по разным причинам [далее перечисляет много причин: боязнь родов, неготовность воспитывать ребенка, высокие затраты, неготовность бросить работу, увлечения, страх потерять друзей (т.к. все внимание и время перейдет на ребенка), неготовность нести ответственность при рождении инвалида, сомнения в себе как в хорошем родителе...] Короче, не до этого сейчас... Да, приходится объяснять все это себе, потому что нельзя просто сделать такой выбор и жить спокойно, потому что у всех возникает много вопросов» (ж., 25 лет, работает, фрилансер).

Демонстрируется положительная однонаправленная связь репродуктивных установок и избираемых форм организации семейных отношений (коэффициент корреляции Спирмена = 0,486 при $p \leq 0,05$). Молодые люди, высказавшиеся в пользу зарегистрированного брака, чаще приверженцев иных форм указывают на то, что им хотелось бы иметь не менее двоих детей или хотя бы одного, в том числе уже имеют одного и более детей. Молодые люди, высказавшиеся в пользу сожительства с одним партнером или за свободные внебрачные отношения с несколькими партнерами, или предпочитающие одиночество, чаще первых откладывают рождение детей или не планируют рождение детей в принципе.

Соответственно, можно выделить четыре стратегии семейного самоопределения современной молодежи¹: 1) традиционная многодетная брачная стратегия (доля в выборке 41%); 2) однодетная брачная стратегия (доля в выборке 12%); 3) брачно-ориентированная стратегия с откладыванием рождения (доля в выборке 40%); 4) бездетная свободная стратегия (доля в выборке 7%). Движение в сторону бездетной свободной стратегии сопряжено со снижением возраста. Прежде всего, это наблюдается в группе мужчин, а в группе девушек в сторону традиционных стратегий ($d = 0,185$ при $p \leq 0,05$).

¹ Результаты данного исследования и классификация стратегий семейного самоопределения были обсуждены автором в рамках научной конференции. См. подробнее: Безруков А.В. Стратегии семейного самоопределения молодежи (на примере исследования молодежи г. Перми) // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (6–7 декабря 2017 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – С. 183-186.

Материалы Европейского социального исследования (волна 2018 года)¹ позволяют уточнить представления молодежи о возрастных границах семейного самоопределения. Прослеживается поступательная тенденция планирования²: сначала необходимо какое-то время (в среднем 3 года) пожить с предполагаемым партнером, после чего следует заключить брак и только потом (в среднем еще через 2 года) молодые достигают «идеального» возраста для обретения статуса родителей. В среднем, «идеальный» возраст для начала семейной самореализации (выбор партнера) начинается с 20-и лет у девушки и 22-х лет у мужчины, а «идеальный» возраст для окончания семейного самоопределения (фактом рождения детей) для молодых мужчин составил 27 лет, для девушек – 25 лет.

Также в ходе Европейского социального исследования (волна 2018 года)¹ у респондентов интересовались относительно их одобрения «отклоняющихся» стратегий семейно-гендерной самореализации, т.е. приемлемости 1) отказа от рождения детей; 2) жизни вне брака; 3) рождения детей вне брака (см. таблицу 6). Полученные данные демонстрируют существенный разрыв между молодыми и взрослыми людьми в оценке допустимости отклоняющихся стратегий семейного самоопределения. Среди молодых людей заметно меньше тех, кто не одобряет решение мужчины или женщины никогда не иметь детей, жить вне брака или иметь детей вне брака. Особой значимостью на фоне остальных отличается отказ от рождения детей. Эту стратегию оценивают наиболее негативно. Стоит также отметить, что такая стратегия больше допустима для мужчины, чем для женщины.

В отношении межпоколенных разрывов один из вопросов авторского исследования был направлен на выявление субъектов социального давления в вопросах необходимости создания семьи и рождения детей: 62% респондентов считают, что не испытывают никакого давления в этом вопросе, включая 42% тех, для кого данная необходимость исходит изнутри, т.е. составляет черту личности

¹ The European Social Survey [*Европейское социальное исследование*] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europeansocialsurvey.org/data/download.html?r=9>. – дата обращения 24.07.2021.

² Данный тезис был обсужден автором в рамках научной конференции. См. подробнее: Безруков А.В. Жизненное планирование и представления молодых людей о семейно-гендерной самореализации // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы V междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 23-27 марта 2020 г.): в 2-х частях. – Ч. 2. – Вологда: ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2020. – С. 294-299.

молодого человека; наконец, остальные 38% указали на наличие такого давления со стороны внешних субъектов, прежде всего, родителей и общественного мнения. Аналогично профессиональному выбору при обосновании семейного самоопределения не испытывающие давления поделились на две группы: 1) не задумывающиеся об этом и спонтанно принявшие решения (*типичный комментарий «не знаю», «так получилось», «зачем вообще об этом задумываться»; «а чего тут выбирать, – природа так решила» (м., 32 года, работает); «просто понравились друг другу, начали встречаться, сходили в загс, потом и дети пошли» (м., 34 года, работает))*; 2) демонстрирующие осознанное планирование в этом вопросе (*«встречаться то одно, а брак, дети и своя семья – это очень серьезное решение для меня, к которому нужна подготовка... как минимум надо позаботиться о финансовой обеспеченности прежде» (м., 23 года, студент, фрилансер, подрабатывает); «конечно у меня свои представления об идеальном браке и семье... как получится меня не устроит» (ж., 23 года, студентка); «знаете, у меня есть целый список, которому должен соответствовать мой молодой человек... на детей у меня уже свои планы есть» (ж., 20 лет, студентка, фрилансер))*).

Таблица 6 – Одобрение отклоняющихся стратегий семейного самоопределения, %

Отклоняющиеся стратегии семейного самоопределения		Степень одобрения	
		Не одобряю	Нейтрально
Решение никогда не иметь детей	для девушек	61 (71)	20 (21)
	для юношей	52 (72)	26 (20)
Сожительство вне брака	для девушек	24 (39)	34 (37)
	для юношей	30 (48)	30 (34)
Рождение детей вне брака	для девушек	33 (40)	36 (33)
	для юношей	39 (48)	34 (34)

В скобках указана доля согласных в подвыборке взрослого населения (старше 35 лет).

Самодетерминация семейного выбора (78% молодых людей) обуславливает приверженность зарегистрированному браку и детному репродуктивному сценарию: типичные комментарии интервью *«это мой выбор», «я так решил», «мне это нужно»*. Наоборот, чем больше молодые люди испытывают внешнее давление в вопросах необходимости создания собственной семьи, тем больше они ориентированы на свободные отношения и одиночество (коэффициент

корреляции Пирсона = 0,126 при $p \leq 0,05$). Аналогично, среди тех, кто в вопросе деторождения испытывает давление со стороны внешних субъектов, высока доля приверженцев бездетного репродуктивного сценария: это характерно для 100%, испытывающих давление со стороны общественных деятелей, 25% - со стороны близких и 20% – со стороны общественного мнения. Особенно это влияние проявляется в группе молодежи 25-30 лет ($d = 0,204$ при $p \leq 0,05$): *«родители уже достали с этими вопросами, а я не собираюсь торопиться с этим... брак и дети – это очень серьезно»* (ж., 25 лет, работает, фрилансер); *«честно сказать, меня раздражает эта пропаганда традиционных семейных ценностей, образы счастливых семей повсюду... знаю я, что за этим всем скрывается, – вечные выяснения отношений и переживания»* (м., 29 лет, работает).

Факт ощущения социальной поддержки молодежи со стороны родителей способствует протеканию семейного самоопределения в рамках социальной нормативности ($d = 0,352$ при $p \leq 0,05$). В интервью такие молодые люди ссылаются на *«естественность»*, *«традиционность»*, *«демографические проблемы в стране»*, ссылаясь на воспитание, общественную значимость и чувство удовлетворенности от вклада в общество. Наоборот, ощущение социальной изолированности ориентирует на реализацию современных стратегий семейного самоопределения ($d = (-)0,535$ при $p \leq 0,05$), что особенно проявляется во младшей возрастной группе молодежи 16-19 лет ($d = (-)0,442$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, полученные данные подтверждают тесную взаимосвязь профессионального и семейного самоопределения современной российской молодежи, которые по своему содержанию характеризуется активной дифференциацией моделей, стратегий и в целом экспериментированием в процессе жизненного выбора. Выделенные аксиологические модели и стратегии профессионального и семейного самоопределения закономерно отражают глобальные тенденции плюрализации, индивидуализации выбора, внеинституционализации социального самоопределения и ослабления социального контроля. Отмечается системный поиск инаковости в различных ее проявлениях. Особенно это наблюдается в группе молодых людей от 16 до 24 лет,

больше мотивированных на интерес и самореализацию, тогда как молодые люди старше 25 лет больше мотивированы на стабилизацию своего положения. Наблюдается массовая потребность в семейной поддержке.

Показательно, что фактор жизненного планирования не обнаруживает значимых связей и влияний с профессиональным и семейным выбором. Следовательно, невозможно однозначно утверждать об осознанности отклоняющихся моделей и стратегий профессионального и семейного самоопределения. Вероятнее, наблюдаемые в установках современной молодежи характеристики связаны с глобальным «кризисом патриархальности»¹, а не традиционно приписываемым молодым людям легкомыслием и безответственностью. Другими словами, оценки молодых людей в большей степени отражают объективную реальность и тенденции современного общества, а не индивидуальные представления и осознанный выбор жизненного пути. В нормативном выборе прослеживается ориентация на сложившийся порядок, следование привычному и понятному по принципу *«так было всегда»* и *«все так делают»*. Отклоняющиеся выборы связаны с большей самостоятельностью и потребностью в рационализации, логичном самообосновании отклоняющего выбора, поскольку нормативный выбор не вызывает вопросов со стороны.

Далее профессиональные и семейные установки должны быть согласованы с гражданской позицией и определенным образом закреплены на уровне гражданского самоопределения, чему посвящен следующий параграф.

2.2. Гражданское самоопределение современной российской молодежи

В условиях обострения внутренних противоречий, экономических санкций и угрозы внешнеполитических конфликтов возрастает необходимость социальной

¹ Цит. по: Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. – С. 503. ISBN 5-7598-0069-8.

консолидации населения для обеспечения устойчивого развития общества. В современной России, с одной стороны, официальная власть и общественное мнение транслируют такие основания для солидаризации, при которых гражданская субъектность молодежи строилась бы на принципах патриотизма, взаимной ответственности и гражданской активности. С другой стороны, ответственность и активность внутри самой молодежи интерпретируется иначе в духе либеральных тенденций. Такие идеи активно транслируются и используются фигурами, оппозиционными по отношению к действующей власти. Оппозиционная активность стимулировала ситуацию, все чаще обозначаемую как «политический кризис». За период с 2019 года по сегодняшний день этот кризис проявляется в серии политических акций протеста, забастовок на предприятиях активизации общественных движений, а также в громких уголовных делах против активистов оппозиции, журналистов независимых изданий и т.п. Происходящие разнообразные события и однотипная реакция властей на них укрепляет уверенность широких слоев населения в утрате контроля над ситуацией.

Эксперты Левада-центра отмечают, что «на протяжении многих лет и вплоть до лета 2018, большинство молодых российских граждан демонстрировали высокий уровень поддержки Путина и российской политической системы»¹. Сегодня молодые люди высказывают озабоченность состоянием российской экономики, а также социально-экономическими проблемами, связанными с падением уровня жизни, безработицей, разрывом между богатыми и бедными и т.д. Молодые люди все чаще открыто выражают недовольство принимаемыми решениями властей. Особенно это связано с такими событиями последних лет, как пенсионная реформа, поправки в Конституцию и «обнуление» президентских сроков В. Путина. Ситуацию усугубляют политика ограничений в интернете, сопровождаемая блокировками сайтов, в частности, популярной сети Telegram, ужесточением контроля за содержанием виртуального контента, наконец, уголовными делами и судебными разбирательствами за посты, репосты, лайки и

¹ Аналитический отчет «Гражданский активизм российской молодежи» от 1.10.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/>. – Дата обращения: 27.04.2021.

т.п. Поскольку это непосредственно сказывается на привычной повседневности молодых россиян, постольку они сильнее начинают осознавать, что невозможно просто оставаться в стороне и молчаливо все принимать. В этом смысле, представляется, что наблюдаемая в установках профессионального и семейного самоопределения «тенденция к индивидуализации является одной из движущих сил на пути изменений в современном обществе»¹ на уровне гражданского самоопределения молодежи.

Вместе с тем, несформированность гражданского сознания создает предпосылки для манипулирования, когда «молодежь используется как авангардная ударная сила»². В качестве таковых выступают, например, митинги, иницируемые А. Навальным. В этом отношении популярной является точка зрения о том, что подобные инициативы и акции протесты идут с Запада во главе с США. Российские власти обеспокоены потенциалом протестных действий молодежи и пытаются нейтрализовать его посредством политики. Ключевой чертой властной риторики на угрозы внешней манипуляции сознанием молодежи является патриотизм и традиционализм. В частности, об этом «свидетельствует изменение конструкции "национальная идея" – от конкурентоспособности страны во всех сферах к патриотизму»³. В свою очередь, такой подход полностью игнорирует свойственные молодежи установки на свободу и самовыражение.

Происходящие события и рост гражданского самосознания трансформируют традиционный процесс политической и гражданской социализации молодежи в процесс необходимого гражданского самоопределения. В этом смысле **гражданское самоопределение** рассматривается как процесс осознания гражданской идентичности, конструирования политической субъектности и выбора способов социального участия.

¹ Цит. по: Зборовский, Г.Е. Человек и повседневные практики в системе его образа жизни [Текст] // Педагогический журнал Башкортостана. – 2007. – № 3 (10). – С. 28.

² Цит. по: Берестов, В.П. Правовая культура российской молодежи: методологические подходы [Текст] // Вестник Южно-российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: социально-экономические науки. – 2016. – № 2. – С. 124.

³ Цит. по: Ясавеев, И. Лейтмотивы властной риторики в отношении российской молодежи [Текст] // Russian sociological review. – 2016. – Vol 15, № 3. – С. 61.

Результаты авторского исследования подтверждают, что значимыми контекстуальными факторами гражданского самоопределения является ориентация большинства (62%) молодых людей в сторону индивидуализма, либерализма и демократий западного образца как универсальных ценностей и идеалов, не чуждых российскому обществу (см. таблицу 7). Только 38% поддерживают традиционную характеристику российского общества как основанного на коллективизме и жестких способах управления. Ориентиром гражданского самоопределения для 66% современной молодежи выступают движение в сторону развития правового государства и обеспечения свобод граждан. Каждый третий все-таки склоняется к тому, что наведение порядка и поддержание стабильности требуют ограничения прав и свобод.

Таблица 7 – Аксиологические модели гражданского самоопределения,
(результаты кластерного анализа), %

Кластер	«1»	«2»	«3»	«4»	Итого
Противоречие 1 – «индивидуализм – коллективизм»					
Индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой универсальные ценности, которые нам, россиянам, не чужды	0	71	28	0	62
Для России гораздо больше важны чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство	46	0	0	54	38
Противоречие 2 – «свобода – ограничения в пользу порядка»					
Ни при каких обстоятельствах нельзя отказываться от политических прав и свобод	0	68	0	32	66
Наведение порядка и поддержание стабильности требуют ограничения прав и свобод	51	0	49	0	34
Итого	18	44	17	21	100

Можно говорить о существовании четырех групп молодых людей, различающихся по аксиологическим моделям гражданского самоопределения (см. таблицу 7): 1) либеральная модель (кластер 2 = 44% выборки), провозглашающая приоритет индивидуальных прав и свобод; 2) правовая модель с сохранением традиционных основ общественного устройства (кластер 4 = 21%); 3) авторитарная модель (кластер 1 = 18%), провозглашающая приоритет коллективного, позволяющего ограничение индивидуальных прав и свобод для обеспечения стабильности; 4) либеральная модель с ограничениями (кластер 3 =

17%), признающая ценности индивидуализма, но одновременно транслирующая запрос на стабилизацию посредством неизбежного ограничения прав и свобод.

Представителям либеральной модели закономерно свойственны активная критика действующей власти и пессимизм в отношении будущего: *«по моему мнению, в стране все очень плохо... реформы тут уже не помогут, максимум сгладят имеющиеся проблемы»* (м., 21 год, студент); *«я устал от постоянных ограничений»* (м., 24 года, студент, фрилансер); *«власти просто насмежаются над нами... нет сил терпеть это издевательство над народом»* (ж., 20 лет, студентка, фрилансер). Представители авторитарной модели, наоборот, поддерживают и восхищаются действующей властью: *«мне нравится сегодняшняя Россия»* (ж., 31 год, работает); *«власти принимают правильные решения... ограничение свобод не от меня зависит»* (м., 34 года, работает); *«в последнее время очень много влияния со стороны... власть вынуждена принимать ограничительные меры для поддержания порядка и защиты традиционных ценностей»* (ж., 33 года, работает); *«"навальнята" хотят продать нашу страну подороже, а им не дают – вот и бесятся»* (м., 32 года, работает). Представители либеральной модели с ограничениями демонстрируют более осознанный подход: *«наличие прав уже говорит об ограничении свобод»* (ж., 25 лет, работает, фрилансер); *«я считаю, что положение дел в стране не самое хорошее. Россия – общество традиционное и, это очень мешает его развитию. Однако обеспечение прав и свобод не должно дестабилизировать это обстоятельство, чтобы не обострять и без того напряженные противоречия»* (ж., 28 лет, работает); *«определенно нужен баланс»* (м., 27 лет, работает).

Рассуждая о своей гражданской идентификации, 82% участников опроса считают себя гражданами России, 12% гражданами мира, 6% гражданами другой страны. Считающие себя гражданами мира высказывают следующие суждения: *«для меня это всего-лишь ярлыки»* (м., 24 года, студент, фрилансер); *«все мы граждане планеты Земля»* (ж., 25 лет, работает, фрилансер). Типичными для молодых людей, считающих себя гражданами других стран, являются суждения: *«"россиянин" определенно не является частью моей идентичности... нет,*

паспорта другой страны у меня нет» (м., 23 года, студент, фрилансер); «разочарована в России» (ж., 29 лет, работает); «моей страны еще нет на карте» (м., 21 год, студент). Интересно, что девушки чаще осознают себя россиянами, тогда как мужчины чаще демонстрируют космополитические тенденции ($d = (-)0,174$ при $p \leq 0,05$). Значимых корреляций гражданской идентификации с возрастом и уровнем образования не обнаруживается.

Каждый второй респондент связывает гражданскую идентичность в качестве «россиянина» с фактом рождения на территории России; 29% с особенностями воспитания в традициях русской культуры; 21% с чувством гордости за страну и ее историю; 20% с фактом проживания на территории страны (см. таблицу 8). Социокультурные особенности (язык, национальность, чувство гордости) оказываются менее распространенными и упоминаются, прежде всего, в группе девушек.

Таблица 8 – Содержание гражданской идентификации (множественный выбор)

Критерии гражданской идентификации	Доля поддержки, %	Коэффициент корреляции (гамма при $p \leq 0,05$) с гражданской идентификацией
Родиться и расти на территории России	51,6	-0,506
Воспитываться в традициях русской культуры	29,3	-0,279
Испытывать гордость за страну, ее историю	21,1	-0,298
Проживать на территории России	19,7	0,113
Чувствовать ответственность за судьбу страны	15,7	0,324
Быть русским по национальности	13,0	-0,876
Быть носителем русского языка как родного	11,6	0,180
Проявлять гражданскую активность/участие	9,1	0,378
Считать себя «россиянином»	8,1	0,400

Поведенческие аспекты (ответственность, гражданская активность) распространены менее всего, однако их упоминание чаще демонстрируют более молодые респонденты, особенно в группе 16-19 лет (для критерия ответственности $d = (-)0,307$; для критерия активности $d = (-)0,369$ при $p \leq 0,05$). Если географический и социокультурные факторы напрямую связаны с идентификацией себя в качестве «россиянина», то поведенческие факторы оказываются более распространенными среди тех, чья гражданская идентичность выходит за пределы государственных границ (для критерия ответственности

гамма = 0,324 при $p \leq 0,05$; для критерия активности гамма = 0,378 при $p \leq 0,05$). Кроме того, для таких молодых людей существенно более значимым оказывается факт самоощущения в качестве «россиянина» (гамма = 0,400 при $p \leq 0,05$).

Патриотические чувства испытывают 61% опрошенных. Каждый десятый молодой человек определенно не считает себя патриотом России: *«в нашем государстве вынужденно не считаю себя патриотом»* (м., 19 год, студент); *«за страну горжусь, но мне не нравится, что творят власти»* (ж., 27 лет, работает); *«патриот России – нет, тех мест, где родился – да»* (м., 21 год, работает); *«я патриот мира»* (м., 24 года, студент, фрилансер). Доля патриотов незначительно увеличивается по мере взросления (гамма = 0,081 при $p \leq 0,05$). Значимых корреляций с полом и уровнем образования не обнаруживается.

Для сравнения, по данным ФОМ¹ 2020 года патриотами себя считают 73% молодых людей. В целом молодежь демонстрирует более гибкие критерии патриотизма. 75% считают, что патриотом может быть человек, который критикует власть; 53% – который не ходит на выборы; 48% – который уезжает работать и жить за границу. Однако 62% считают, что патриотом не может быть человек, который старается избежать службы в армии. Тенденция общественного мнения в последнее время состоит в том, что патриотизм все чаще начинает связываться с более ответственным гражданским поведением, а не просто эмоциональной привязанностью. В целом, 89% считают, что быть или не быть патриотом – это личное дело каждого. По мнению 58% патриотическое воспитание тут роли не играет, гораздо важнее другие факторы: уровень и качество жизни в стране, действия власти, внешние события, успехи страны личный выбор. Более того, каждый четвертый считает, что семьи не должны заниматься таким воспитанием, 45% против введения в школах обязательного патриотического воспитания².

¹ Исследование: «Критерии патриотизма». Источник данных: всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 31 июля – 2 августа 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/14446>.

² Исследование: «Нужно ли патриотическое воспитание?». Источник данных: всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 6-7 июня 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/14411>.

По результатам авторского опроса патриотизм массово рассматривается как любовь к стране, чувство привязанности и гордости (70%). Каждый третий, тем не менее, связывает патриотизм с чувством долга и исполнением гражданских обязанностей (см. таблица 9). Каждый пятый не считает противоречащей патриотизму критику государства. Прежде всего, этого мнения придерживаются молодые люди от 20 до 24 лет (гамма = (-)0,239 при $p \leq 0,05$). Лишь 15% при этом связывают патриотизм с готовностью защищать страну от внешних нападков и обвинений. В целом, по данным ФОМ¹ 2021 года 39% считают, что служба в армии – это «потерянное время», 53% все же поддерживают ее характеристику как «школы жизни». При этом 58% считают, что молодой человек должен иметь право самостоятельно решать, служить ему в армии или не служить. В то же время, согласно данным ВЦИОМ, большая часть молодежи считает уклонение от службы в армии неоправданным поступком, и лишь третья часть отнеслась бы с пониманием к этому.

Таблица 9 – Содержание патриотизма (множественный выбор)

Критерии патриотизма	Доля поддержки, %	Коэффициент корреляции (гамма при $p \leq 0,05$) с показателем патриотической идентификации
Любить свою страну, испытывать привязанность и гордиться ей	70,3	-0,430
Испытывать чувство долга, исполнять гражданские обязанности	31,5	-0,131
Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она не была	21,1	0,114
Защищать страну от внешних нападков, обвинений	14,6	-0,511
Подчеркивать превосходство и исключительность своей страны	12,0	-0,154
Выражать негативные суждения про другие страны и нации мира	5,7	0,321
Ничего из этого	7,3	0,773

Гражданская идентичность определенно выступает очень значимым фактором патриотической идентификации ($d = 0,619$ при $p \leq 0,05$): 71% идентифицирующих себя в качестве россиян считают себя патриотами; наоборот,

¹ Исследование: «Положение дел в армии. Срочная служба». Источник данных: ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 12–14 февраля 2021 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14545>.

более 80% представителей иной гражданской идентичности патриотами себя не считают. Соответственно, значимыми составляющими непатриотической идентичности выступают критерии, находящиеся за пределами просто эмоциональной привязанности. Гражданская идентичность таких молодых людей основывается, прежде всего, на географическом факторе и личной самоидентификации в качестве россиянина, а также предполагает гражданскую активность и участие. Особо обращает внимание, что непатриотично настроенные молодые люди связывают патриотизм с негативными суждениями про другие страны и нации мира, а также с готовностью говорить о своей стране правду, какой бы горькой она не была. Первое логично объясняется стереотипным представлением о патриотах как предвзято настроенных по отношению ко всему иному: *«Мне не нравится слово патриот. По-моему, те, кто себя таковым считает, абсолютно не правильно понимают значение этого слова. Вместо того, чтобы что-то делать, развивать страну, они в основном кичатся ее былыми успехами и ненавидят все за ее пределами, считают врагами. Не очень приятные люди, короче»* (м., 25 лет, работает). Второе очевидно демонстрирует более критичное отношение молодых непатриотов к ситуации в стране: *«нынешней власти необходимо поменять свою политику, тогда и можно будет говорить о патриотизме»* (м., 28 лет, работает); *«работать надо правительству, а не кормить олигархов, и только потом про патриотизм рассуждать»* (м., 29 лет, работает); *«страна нуждается в "совестливых" людях у власти, которых можно было бы самих называть патриотами»* (ж., 24 года, студентка, работает). Последнее чаще наблюдается в группе молодых людей считающих себя гражданами других государств.

Стоит отметить внутреннюю непротиворечивость содержательной структуры идентификационного и патриотического аспектов гражданского самоопределения. Особенно это проявляется при анализе возрастных групп внутри молодежи. Для большинства молодых людей высокая важность территориальной принадлежности сопряжена с эмоциональной привязанностью (гамма = 0,657 при $p \leq 0,05$), тогда как в группе 16-19 лет относительная важность

ответственности и гражданской активности сопряжена с готовностью говорить правду о своей стране (гамма = 0,736 при $p \leq 0,05$), т.е. не закрывать глаза противоречия внутри страны.

Интересным представляется противоречие в представлениях о потенциале солидаризации: 67% молодых людей считают, что в целом среди российской молодежи больше несогласия и разобщенности: *«молодежь не знает четко, чего они хотят, поэтому сегодня они могут быть сплоченными, а завтра уже нет»* (м., 32 года, работает); *«нет у них политической грамотности, одни эмоции»* (ж., 33 года, работает). Вместе с тем, 77% заявляют о своей готовности объединяться с другими для совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. Прежде всего, готовые объединяться – это идентифицирующие себя в качестве россиян (гамма = 0,311 при $p \leq 0,05$) и патриотов (гамма = 0,270 при $p \leq 0,05$), тогда как неготовые к этому – это молодые люди, лишь считающиеся себя россиянами по факту рождения (гамма = 0,367 при $p \leq 0,05$) и связывающие патриотизм с негативными суждениями в адрес других государств (гамма = 0,710 при $p \leq 0,05$). Интересно также отметить, что наибольшая доля готовых объединяться наблюдается в группе молодых людей, соответствующих либеральной аксиологической модели с ограничениями (88%) и в группе правовой модели с сохранением традиционных основ (76%), тогда как представители либеральной модели без ограничений (30%) и авторитарной модели (30%) чаще демонстрируют неготовность к объединению. Это говорит о том, что значимым фактором гражданской солидаризации современной молодежи выступает идея укрепления прав и свобод (гамма = 0,309 при $p \leq 0,05$), а вовсе не индивидуалистские или коллективистские ориентации: *«россиянам, особенно молодым, нужно почувствовать себя не обделенными и бедными, а защищенными законом и уверенными в будущем, тогда у людей будет возможность думать о единении и прочих моральных ценностях»* (м., 29 лет, работает).

В качестве наиболее популярной идеи для консолидации 35% рассматривают идеалы индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства, а также 35% видят потенциал консолидации в идее

совместного решения глобальных проблем человечества (см. таблицу 10). Прежде всего, ее транслирует каждый второй представитель младшей возрастной группы молодежи 16-24 года (коэффициент корреляции Спирмена = $(-)$ 0,159 при $p \leq 0,05$), а также не считающие себя россиянами и патриотами (гамма = 0,191 и 0,160 соответственно при $p \leq 0,05$).

Таблица 10 – Консолидационный потенциал идей (множественный выбор)

Потенциально объединяющие идеи	Доля поддержки идеи, %
Идея индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства	35,4
Идея совместного решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством	34,8
Идея укрепления России как правового государства	25,8
Идея возвращения к социалистическим идеалам и ценностям	14,4
Идея сближения с Западом, вхождения России в общеевропейский дом	14,0
Такая идея отсутствует, современную молодежь невозможно сплотить какой-то идеей	12,8
Идея национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа	10,4
Идея противостояния Западу, опоры на собственные силы	3,0
Идея очищения общества через православную веру	2,4

Четверть опрошенных отдают предпочтение идее укрепления России как правового государства. Данную идею, наоборот, прежде всего, поддерживают молодые люди, считающие себя россиянами и патриотами (гамма = $(-)$ 0,374 и $(-)$ 0,335 соответственно при $p \leq 0,05$). 13% считают, что на данный момент такая объединяющая идея отсутствует, современную молодежь невозможно сплотить какой-либо идеей. Прежде всего, такие идеи транслируют представители старших возрастных групп молодежи (коэффициент корреляции Спирмена = 0,103 при $p \leq 0,05$). Идеи национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа, противостояния Западу, очищения через православную веру популярны менее чем у 10% молодежи. Прежде всего, такие идеи транслируют представители старших возрастных групп молодежи (коэффициент корреляции Спирмена = 0,161 при $p \leq 0,05$). В этом отношении, наоборот, более популярными оказываются идеи сближения России с Западом или возврат к социалистическим идеалам. Прежде всего, такие идеи транслирует каждый третий представитель

младшей возрастной группы молодежи 16-19 лет (коэффициент корреляции Спирмена = $(-)0,266$ при $p \leq 0,05$).

Обращаясь непосредственно к деятельному компоненту гражданского самоопределения, прежде всего, стоит обратить внимание на интерес молодых людей к общественно-политической жизни в стране и избираемые способы общественно-политической активности. В отношении заинтересованности большинство молодых людей (по данным Европейского социального исследования¹ стабильно 60% на протяжении десяти лет изменений) мало или совсем не интересуются общественно-политическими событиями. По данным авторского исследования совершенно политикой не интересуются лишь 23% молодых людей, 47% все-таки проявляют ситуативный интерес в процессе своих повседневных забот, 15% следят за деятельностью определенных политических сил и лидеров, которым доверяют, 15% проявляют постоянный интерес к политике на основе различных источников информации.

В проведенных исследованиях, в. т.ч. при интервью, типичные ответы молодого респондента на вопрос относительно политической тематики: *«затрудняюсь ответить»*, *«не могу знать»*, *«не берусь рассуждать на политические темы»*; *«не могу определиться»*; *«не считаю себя экспертом»* и т.д. С другой стороны, в процессе проведения авторских исследований обнаружилось, что молодые люди, особенно старше 25 лет, опасаются рассуждать и выражать свое мнение на политические тематики: *«мне стало не по себе от вопросов, как будто после этого за мной придут»* (ж., 23 года, студентка).

Основная причина низкого интереса к политике состоит в отсутствии у молодых людей уверенности в собственных способностях участвовать в социально-политических процессах современности и возможностях принимать активное участие в управлении. Об этом сообщили 70% молодых людей. Более того, данные Европейского социального исследования¹ позволяют судить о том, что, по мнению 75% молодых людей существующая политическая система и

¹ The European Social Survey [Европейское социальное исследование] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europeansocialsurvey.org>. – дата обращения 3.08.2021.

вовсе не позволяет людям оказывать влияние на политику. Кроме того, по данным авторского исследования 80% молодых людей считают принимаемые властью решения непрозрачными. Наконец, только 7% молодых людей уверены, что власти понимают и учитывают их интересы, 23% так или иначе склоняются к этому, остальные 70% придерживаются обратной позиции.

На фоне 46% молодых людей, считающих, что «эффективные способы влияния на власть отсутствуют», демонстрируется приверженность пассивным формам гражданского участия (петиции и обращения)¹ (см. таблицу 11).

Таблица 11 – Способы проявления гражданской активности

	2017 год, Пермский край, %	2021 год, Россия, %	Коэффициент корреляции (*гамма при $p \leq 0,05$)	
			с показателем патриотической идентификации	с показателем интереса к политике
Публично выражал свое мнение, вступал в дискуссии в интернете	-	63,8	-0,304*	0,392*
Подписывали петиции, обращения, открытые письма	59,0	55,3	-0,113	0,376*
Обращались к конкретному политику, в общероссийские или местные органы власти	14,8	23,2	-0,262*	0,234*
Бойкотировали, отказывались от покупки каких-то товаров или услуг	19,0	21,7	-0,442*	0,227*
Принимали участие в разрешенных демонстрациях, забастовках	22,0	17,3	-0,301*	0,292*
Носили или вывешивали символику какой-либо акции или организации	24,7	16,9	-0,403*	0,333*
Обращались в средства массовой информации	17,5	16,5	-0,433*	0,112
Принимали участие в работе политпартии, группы, движения	16,8	13,0	-0,388*	0,132
Считаю, что эффективных способов влияния на власть нет	42,8	46,1	0,094	-0,206*

Гражданская пассивность логично объясняется образом жизни современной молодежи, связанным с высоким уровнем виртуализации их повседневного социального пространства. Как показывают результаты интервью, на деле за такой пассивностью скрывается активность: *«я не боюсь выразить в сети мнение о том, что страна нуждается в низвержении криминальных и*

¹ Стоит отметить, что высокий показатель подписывающих петиции связан с популярностью онлайн-платформ для создания и подписи петиций, в частности, портал Change.org.

мошеннических структур» (м., 24 года, студент, фрилансер); «я постоянно взываю в сети, что нынешняя власть должна пересмотреть свои взгляды на народ» (ж., 19 лет, студентка). Так, 64% молодых людей заявляют о том, что они публично выражают свое мнение и вступают в дискуссии в интернете. Прежде всего, это демонстрируют молодые мужчины (гамма = 0,481 при $p \leq 0,05$).

Говоря об активных способах гражданского участия вне интернет-пространства, лишь каждый четвертый обращался в органы государственной власти и местного самоуправления, каждый пятый открыто выражал свою гражданскую позицию посредством бойкотов, каждый шестой посредством участия в разрешенных демонстрациях. Еще меньше тех, кто, обращался в органы власти или СМИ.

Наблюдается отсутствие существенных различий между избираемыми способами гражданской активности в регионах (например, Пермский край) и по стране в целом (см. таблицу 11). Чаше активные способы взаимодействия с властью демонстрируют мужчины. Девушки чаще заявляют об отсутствии возможностей оказать влияние на власти (гамма = (-)0,125 при $p \leq 0,05$).

Прослеживается тенденция большей реальной активности молодых людей, гражданская идентичность которых выходит за пределы государственных границ, а интерес к политике является относительно постоянным (см. таблицу 11). Наоборот, не интересующиеся политикой, полностью разочарованные во власти (гамма = (-)0,363 при $p \leq 0,05$) и обеспокоенные непрозрачностью принимаемых решений (гамма = 0,353 при $p \leq 0,05$) склонны полагать, что эффективные способы влияния на власть отсутствуют.

Отдельного внимания заслуживает потенциальная протестная активность. По данным ФОМ¹ 2017 года 36% молодых людей допускают возможность принять участие в каких-либо митингах, демонстрациях, акциях протеста, связанных с проблемами, которые сейчас волнуют их больше всего. По данным

¹ Исследование: «Социальная и политическая активность молодежи». Источник данных: Телефонный опрос 4000 жителей РФ от 17 до 34 лет включительно, 4 группы по 1000 человек: студенты 17–23 лет, не студенты 17–23 лет, 24–28-летние и 29–34-летние. 1–15 марта 2017 г. Статпогрешность для каждой группы не превышает 3,8%, для общей выборки – 1,9%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/13286>.

ФОМ¹ 2020 года на фоне большинства населения 59% молодых людей считают, что с помощью митингов, пикетов, демонстраций можно добиться решения той или иной проблемы. Каждый четвертый полагает, что такие акции приносят стране больше пользы. По результатам авторского исследования каждый пятый молодой человек выражает свою готовность принять участие в массовых акциях против снижения уровня и качества жизни, ущемления прав и свобод человека: 2% готовы выступить в качестве организаторов таких акций; 18% – в качестве рядовых участников; еще 22%, несмотря на то, что участия не примут, все же будут сопереживать протестующим. Тем не менее, 39% не имеют четкой позиции на этот счет, для них все зависит от обстоятельств; 9%, наоборот, будут осуждать протестующих; 10% демонстрируют безразличие к подобным акциям.

Значимыми факторами потенциальной протестной активности выступают интерес к политике (коэффициент Спирмена = 0,223 при $p \leq 0,05$) и убежденность в наличии эффективных способов влияния на власть (гамма = 0,126 при $p \leq 0,05$).

Готовность принять участие в инициируемых акциях протеста также напрямую связана с уровнем удовлетворенности ситуацией в стране: неудовлетворенность способствует активизации протестного потенциала молодежи (см. таблицу 12). В этом отношении, результаты исследования демонстрируют традиционное для молодого поколения общее преобладание неудовлетворенности ситуацией в стране и, в частности, состоянием экономики, руководством страны, обеспечением защиты прав и свобод. Типичные комментарии: *«показатель власти – уровень жизни граждан»* (м., 33 года, работает); *«нынешняя власть должна задуматься о людях, которые уже выживают на нищенские зарплаты»* (ж., 21 год, студентка).

Прослеживается связь неудовлетворенности с критикой в отношении направлений общественно-политического развития и, как следствие, необходимостью проведения реформ, смены власти и, наконец, протестной активностью молодежи (см. таблицу 12). На фоне большинства населения по

¹ Исследование: «Протесты: отношение и представления об эффективности». Источник данных: всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше 6–9 августа 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Nastroeniya/14445>.

данным ФОМ¹ 2020 года 42% молодых людей считают, что демократии в стране слишком мало. 64% считают это важным для себя лично и считают демократию подходящей формой государственного правления для России. Вместе с тем, по данным ФОМ² 2018 года 38% молодых людей считают, что свобода слова в современной России ограничена, а 13% даже принимали решение не делать публикацию в своих социальных сетях из опасений перед правоохранительными органами: *«свободы слова нет, о чем здесь вообще говорить, если сажают за приколы в интернете... в нашей стране шутить уже нельзя, либо за власть, либо за власть»* (м., 19 лет, студент).

Таблица 12 – Оценка ситуации в стране и связь с протестным потенциалом

	Удовлетворенность					
	состоянием экономики России	решениями руководства страны	обеспечением защиты прав и свобод	свободой в выражении мнения	ситуацией в стране в целом	отношениями с другими странами
Совсем не удовлетворен, %	34,8	31,3	28,9	26,4	31,9	33,3
Скорее не удовлетворен, %	27,6	25,6	27,6	25,6	28,5	21,5
Трудно сказать точно, %	24,6	26,4	21,1	19,3	19,7	24,4
Скорее удовлетворен, %	9,6	14,0	18,3	24,0	15,7	14,8
Полностью удовлетворен, %	3,5	2,6	4,1	4,7	4,3	5,9
Индекс удовлетворенности (Россия, 2021 год)	-0,40	-0,34	-0,29	-0,23	-0,34	-0,30
Индекс удовлетворенности (справочно – Пермский край, 2017 год)	-0,41	-0,34	-0,24	-	-0,34	-
Критика политического курса страны (коэффициент Спирмена при $p \leq 0,05$)	-0,512	-0,553	-0,455	-0,481	-0,516	-0,354
Необходимость изменений (коэффициент Спирмена при $p \leq 0,05$)	0,309	0,273	0,308	0,284	0,265	0,286
Поддержка власти (коэффициент Спирмена при $p \leq 0,05$)	-0,420	-0,542	-0,390	-0,401	-0,435	-0,362
Готовность участвовать в акциях протеста (коэффициент Спирмена при $p \leq 0,05$)	0,226	0,237	0,272	0,064	0,238	0,125

Критика сложившегося порядка задает основу гражданской позиции. Современную молодежь объединяет пессимизм по поводу будущего развития

¹ Исследование: «О демократии». Еженедельные всероссийские телефонные опросы 23–25 октября 2020 г. В каждом опросе по 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/14519>.

² Исследование: «Уголовные дела за посты и перепосты». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 19 августа 2018 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14091>.

России. Показательно, что 64% молодых людей считают, что *«путь, по которому идет современная Россия, ведет страну в тупик»*. То же большинство (56%) считают, что *«стране нужны быстрые, кардинальные реформы»*. Остальные, соответственно, полагают, что *«путь, по которому идет современная Россия, даст положительные результаты»* и что на сегодняшний день *«страна нуждается в стабильности»*. Наконец, 55% полагают, что *«нынешняя власть должна быть заменена во что бы то ни стало»*, остальные 45% считают, что *«при всех своих недостатках нынешняя власть все-таки заслуживает поддержки»*. Конечно, чем старше респондент, тем чаще он транслирует установку на стабильность (гамма = 0,143 при $p \leq 0,05$). На критику политического курса властей (гамма = 0,412 при $p \leq 0,05$), потребность в реформах (гамма = (-)0,537 при $p \leq 0,05$) и смену власти (гамма = 0,663 при $p \leq 0,05$) ориентированы, прежде всего, те молодые люди, чья гражданская идентичность выходит за пределы государственных границ, а также не считающие себя патриотами молодые люди. Преимущественно это молодые люди от 16 до 24 лет.

В целом, в отношении выражения своей гражданской позиции и степени социально-политической активности можно выделить четыре группы молодых людей, различающихся по стратегиям гражданского самоопределения¹: 1) аполитичное безразличие (10%, опирается на представления о собственном бессилии влиять на принятие управленческих решений); 2) нормативная безучастность (48%, сопряжена со склонностью подчеркивать превосходство и исключительность страны); 3) сопереживание протестующим (22%, характерно критическое отношение к ситуации в стране, готовность предпринимать легальные действия для ее изменения, но нежелание прибегать к протестной активности); 4) протестная активность (20%, отличаются активной критикой социально-экономической и политической ситуации в стране, явной

¹ Данные идея и результаты были опубликованы статье автора. См. подробнее: Безруков А.В. Индивидуализация и локализация гражданского самоопределения современной российской молодежи в пространстве неудовлетворенности // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2018. Т. 13. № 4 (182). – С. 122-132.

неудовлетворенностью ею, что актуализирует в них потребность социальных изменений и активизирует протест).

Типичными представителями протестной стратегии являются материально обеспеченные молодые люди 16-19 лет (учащиеся школ, техникумов, колледжей) и 30-35 лет (особенно занимающиеся предпринимательской деятельностью), а также занятые в сфере фриланса. Если самые молодые чаще заявляют о своей готовности стать участниками протестных акций (составляют 36%), то самые старшие чаще готовы быть организаторами подобных акций (составляют 56%). Гражданская идентификация каждого второго потенциального организатора отличается космополитизмом. Кроме того, такие молодые люди чувствуют себя абсолютно свободными (75%), склонны к риску (63%) и ощущают себя способными оказывать влияние на общественную жизнь (38%), тогда как рядовые участники чаще сообщают о своем бесправном положении. Готовность участия в протестных акциях среди основной массы 30-35-летних носит ситуативный характер. Среди сопереживающих протестующим 57% составляют девушки, 50% люди с высшим образованием и 46% ощущающих себя не способными оказывать влияние на общественную жизнь.

Недостаточно материально обеспеченные (испытывают трудности при покупке крупной бытовой техники) и определенно патриотично настроенные молодые люди старшей возрастной группы и люди со средним специальным/профессиональным уровнем образования составляют половину всех сторонников стратегии нормативной безучастности. Также нормативная безучастность определенно свойственна жителям сельской местности. Аполитичное безразличие чаще демонстрируют обеспеченные молодые люди из группы 20-24 года. В целом, нормативно безучастные и аполитично безразличные ощущают себя свободными и обладающими достаточными правами.

Относительно факторов социального давления и поддержки большинство респондентов (42%) считают, что не испытывают никакого давления в вопросах гражданского участия и участия в общественной жизни; 29% указали на то, что необходимость гражданского участия исходит изнутри. В интервью последние

рассуждают о том, что *«гражданское участие необходимо»* (м., 19 лет, студент), *«наши действия определяют наше будущее»* (ж., 24 года, студентка, работает), *«вопреки популярным мнениям, лично я ощущаю себя способным оказывать влияние на ситуацию в стране»* (м., 21 год, студент). Интерес представляют другие 29% молодых людей, которые указали на наличие давления со стороны внешних субъектов, прежде всего, общественного мнения (11%), общественных деятелей (5%), а также родителей (8%) и друзей (5%).

В результате значимым фактором потенциальной протестной активности выступает ощущение отсутствия поддержки. Чаще с готовностью стать организатором протестной акции связано ощущение изолированности по принципу *«я сам по себе»* (V Крамера = 0,209 при $p \leq 0,05$) и отсутствие поддержки в семье (V Крамера = 0,249 при $p \leq 0,05$). Более того, протестную активность обуславливают ощущение давления со стороны близких участвовать в общественно политической жизни (V Крамера = 0,189 при $p \leq 0,05$), а также ощущаемое молодым человеком давление со стороны общественного мнения в вопросах личных убеждений и мировоззрения (V Крамера = 0,154 при $p \leq 0,05$). Особенно это характерно для молодежи в возрасте от 20 до 24 лет ($d = 0,387$ при $p \leq 0,05$). Значимым фактором также оказывается ощущение дискриминируемости (V Крамера = 0,190 при $p \leq 0,05$). В общей массе молодых людей склонные к протестной активности чаще испытывают ощущение того, что все идет по их плану (V Крамера = 0,222 при $p \leq 0,05$), и несправедливость происходящего вокруг (V Крамера = 0,136 при $p \leq 0,05$), сопереживающие – ощущение беспомощности оказать влияние на происходящее вокруг (V Крамера = 0,173 при $p \leq 0,05$).

Таким образом, в соответствии с противоречивостью внешнего социокультурного контекста российской действительности процесс гражданского самоопределения современной российской молодежи протекает весьма противоречиво. Во-первых, гражданское сознание молодежи во многом носит фрагментарный характер. Несмотря на то, что большинство молодых людей считают себя гражданами России, в структуре гражданской идентификации преобладает интерпретация гражданственности как факта территориальной

закрепленности. Факторы гражданской ответственности и активности распространены среди тех, чья гражданская идентичность выходит за пределы государственных границ, а также среди самых молодых. Для таких молодых людей «гражданин государства» – это не просто житель страны, но ответственный и социально активный гражданин.

Во-вторых, большинство считают себя патриотами, но современная молодежь демонстрирует более гибкие критерии патриотизма. Прежде всего, отсутствует ясное нормативно-деятельностное представление о сущности патриотизма. У большинства преобладает эмоциональная привязанность на основе «любви к Родине». В качестве ресурса нормативного гражданского самоопределения и качественной характеристики гражданственности патриотизм играет большую роль по отношению к внешнему миру, но оказывает слабое влияние на формы социальной консолидации.

В-третьих, значимым критерием гражданского самоопределения является личный выбор. В частности, существенно большее значение в вопросах гражданской идентификации и патриотизма у младшей молодежи (16-19 лет) имеет факт осознанного и свободного выбора. Молодые люди, очевидно, выступают против политики навязывания патриотизма. Наоборот, прослеживаются зависимость патриотических настроений от собственного восприятия положения дел в стране и действий руководства страны.

В-четвертых, большинство молодых людей обеспокоены проблемами внутренней разобщенности молодежи и демонстрируют потребность в связанности. Значимым фактором солидаризации современной молодежи выступает идея укрепления прав и свобод. Прежде всего, эта направленность транслируется молодыми людьми от 16 до 24 лет. Для более старшей молодежи значимость сохраняют идеи стабилизации и особого пути России.

Наконец, в-пятых, все это сказывается на направленности социальной активности молодежи. Несмотря на то, что отмечается общая аполитичность,

пассивность и «деформация субъектности»¹ молодого поколения, гражданская позиция большинства молодежи локализована в пространстве неудовлетворенности и, в результате чего, индивидуалистически ориентирована, т.е. связана с умением защищать и отстаивать свои права и свободы. Масштабное участие молодых людей в политике ограничивается представлениями о закрытости власти, об игнорировании властью интересов простых граждан и, особенно, молодежи, об отсутствии возможностей оказывать реальное влияние на происходящие процессы и принимаемые решения, а также представлениями о самой молодежи как разобщенной и несплоченной части общества.

Вместе с тем, негативное восприятие ситуации в стране, неудовлетворенность состоянием экономики, работой и решениями руководства, обеспечением законности, защитой прав и свобод, отношениями с другими государствами связаны со стремлением молодых людей к социальным изменениям, в том числе через протестную активность.

В результате, прослеживается очевидная взаимосвязь гражданского самоопределения современной молодежи от представлений о политике и решений властей. Значимым фактором нормативной самоидентификации молодых россиян выступает удовлетворенность положением дел в стране. В свою очередь, нерешенность ряда ключевых проблем российского общества (экстремальная социальная поляризация, существенные масштабы депривации, структурная слабость экономики, коррупция и др.) являются значимыми предпосылками как для позитивной, так и для негативной консолидации молодежи. Кроме того, прослеживается интересная закономерность: чем больше молодые люди испытывают давление в вопросах необходимости участия в общественно политической жизни страны и чем выше уровень этого давления со стороны внешних субъектов (семья, друзья, непосредственное руководство, общественное мнение), тем больше они склонны реально проявлять протестную активность.

¹ Цит. по: Казанцев, Е.А. Преемственность социокультурных образцов в современном обществе [Текст] / Е.А. Казанцев, Д.Б. Казанцева, Ю.А. Костюк // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 14. – С. 8.

Молодые люди, лишенные какой-либо поддержки, чаще ориентированы на реализацию протестного потенциала.

Углубление раскола в российском обществе на сторонников изменений и стабилизации, смены власти и ее поддержки, современных установок и традиционных образцов требует комплексного анализа выявленных частных характеристики социального самоопределения и групп молодежи. Следующий параграф посвящен особенностям восприятия современности, содержанию ценностно-смысловой сферы современной молодежи, влиянию ценностного самоопределения на совершаемый выбор в процессе социального самоопределения, взаимосвязи выборов в различных сферах социального самоопределения (профессиональное, семейное, гражданское) и их влиянию на направленность активности современной молодежи.

2.3. Интегральные стратегии социального самоопределения современной российской молодежи

Жизненные выборы в различных сферах жизнедеятельности оказывают влияние на социальное самоопределение не непосредственно, а сами опосредуются их ценностно-смысловыми значениями для самоопределяющегося индивида. В обобщенном виде ценности отражают общественное сознание поколения определенной эпохи. Приступая к их анализу, уместно обратить внимание на восприятие современности возрастными группами молодежи.

Характеризуя современность, 60% респондентов выбрали в качестве описания формулировку *«эпоха неопределенности»*. Наиболее эта установка распространена среди молодых людей старше 20 лет, тогда как среди 16-19-летних каждый второй согласен с таким суждением, что объясняется их большей адаптированностью к постоянно меняющимся условиям современности. Если первые делают акцент на внешнем разнообразии, нуждающемся в традиционной

институциональной регуляции, и всевозможных неожиданных ситуациях, ограничивающих возможности и обесценивающих смысл осознанного планирования жизни, то вторые на внутренних факторах определенности: *«Да, сегодня трудно быть уверенным в том, чего ожидать от мира завтра, но все постоянно меняется, – так было всегда. Многие ищут уверенность в лице стабильного государства. Я с этим не согласна! Это действительно проблема! Может политика партии у нас и стабильная в своем традиционном оптимизме, но вот, например, экономика как-то не очень, и ее состояние постоянно свидетельствует об обратном, заставляя нас всех сомневаться в провозглашаемых лозунгах... По-моему, источник уверенности, стабильности, определенности, о которой мы тут говорим, – сам человек. Каждый сам решает, какой выбор совершить»* (ж., 24 года, студентка, работает). Показательно в этой связи, что 49% молодых людей согласны с утверждением о том, что в наши дни часто бывает трудно решить, каким моральным правилам нужно следовать, а каким нет. Только каждый пятый склоняется к обратному. Прежде всего, группу последних составляют молодые люди 16-19 лет (27%).

Лишь 14%, наоборот, считают нынешние времена – *«эпохой стабильности»*, это благополучное и спокойное время. Логично, что, прежде всего, такая установка характерна для молодых людей старше 30 лет. На материалах интервью это объясняется прошлым опытом первичной социализации и взрослением в период интенсивных социальных изменений, связанных с развалом СССР, реформами 1990-х годов и их последствиями; а также возрастными особенностями, связанными с наличием стабильной занятости, дохода, собственного жилья и т.п. Типичными для данной возрастной группы являются суждения: *«вот раньше действительно была неопределенность, а сегодня нормально»* (м.34 года, работает); *«я уже выросла из того возраста, когда любое решение сопровождалось тысячами сомнений,.. да и каких-то важных решений принимать уже не приходится»* (ж., 33 года, работает).

Современность как *«ужасное, страшное»* время характеризуют 13%; как *«скучное»* время – 4% опрошенных молодых людей. Только 9% убеждены, что

живут во времена больших свершений, подъема страны и общества. Такая установка наиболее распространена в группе 16-19-летних.

Таким образом, в восприятии современности очевидно прослеживается противоречие между тремя возрастными группами молодежи: младшей молодежью 16-19 лет, молодыми людьми старше 20 лет и старшей молодежью 30-35 лет. Если 16-19-летние в силу большей адаптированности сосредоточены на преимуществах современности и позитивных последствиях происходящих изменений, то в среде основной части молодежи старше 20 лет наблюдаемая фрагментация социокультурного пространства порождает ощущение дестабилизации и неопределенности. Однако стоит учитывать исключительно возрастной фактор, поскольку именно в этот период жизни молодые люди непосредственно совершают большинство важных для себя жизненных выборов: *«конечно определенности не хватает, – нужно сделать столько выборов: карьера, с кем встречаться, политические выборы до кучи, а сколько еще интересного вокруг... Я все никак не уверена, что хочу стать журналистом, – в магистратуру планирую зато, но чтобы, так сказать, еще подумать время было... А вообще, не хватает не определенности, наверно, а гарантированности что ли. Кому мы потом сегодня нужны со своими дипломами без опыта?»* (ж., 23 года, студентка). Наконец, молодые люди в возрасте 30-35 лет проецируют на ситуации выбора уже достигнутое ощущение стабильности.

В авторской концептуализации социального самоопределения **ценностное самоопределение** через восприятие и отражение социокультурного контекста выступает, с одной стороны, связующим звеном между социальной средой и индивидуальным сознанием, с другой, – между сознанием и поведением, задавая направленность системы жизненных выборов и стратегий самоопределения.

Результаты авторского исследования 2021 года позволяют актуализировать иерархию ценностей современной молодежи. В ней традиционно, отчасти вопреки распространенным стереотипам о молодежи, лидируют ценности семьи и материального благополучия (см. таблицу 13). При этом семья рассматривается не как что-то абстрактное, а как опыт повседневного взаимодействия. Рассуждая о

ценности семьи, молодые люди апеллируют к конкретному опыту взаимоотношений с родителями, а также к собственным представлениям о своей будущей или уже созданной семье: «я люблю свою семью» (ж., 21 год, студентка), «родители всегда помогут» (м., 21 год, работает), «дружная семья – моя мечта» (ж., 20 лет, студентка фрилансер). В результате, взаимопонимание в семье выступает базовой потребностью современной молодежи, удовлетворенность которой определяет возможности самореализации в других направлениях. Самореализация и саморазвитие как ценность в целом значимы для каждого четвертого молодого человека, но, прежде всего, для 16-24 летних, тогда как для молодых людей старше 25 лет существенное значение приобретает ценность здоровья. Остальные ценности (например, работа, карьера, любовь, творчество, признание и т.д.) можно рассматривать как второстепенные или подчиненные по отношению к первым трем. Рассуждая о соотношении ценностей, молодые люди часто используют стандартный оборот *«главное, чтобы было [на кого положиться, деньги, здоровье, в общем – возможности для чего-то], а остальное уже не так важно и зависит только от меня»*.

Таблица 13 – Иерархия ценностей современной молодежи по возрастным группам¹, % (множественный выбор)

Ценности	16-19 лет	20-24 года	25-29 лет	30-35 лет	Выборка
Взаимопонимание, хорошие отношения в семье	51,5	66,3	69,7	63,4	63,0
Материальное благополучие, комфорт	50,5	49,0	59,7	68,3	58,9
Хорошая физическая форма и самочувствие	27,3	26,5	35,3	37,9	32,9
Самореализация, саморазвитие	32,3	32,7	23,1	18,2	25,0
Интересная работа, профессиональное развитие	23,2	19,4	22,6	20,1	21,1
Свобода, независимость	20,2	23,5	26,2	16,8	20,9
Общение с друзьями, интересные знакомства	27,3	19,4	14,0	8,4	15,7
Любовь, романтические отношения	24,2	11,2	10,9	6,5	12,0
Карьера, продвижение по службе	13,1	13,3	10,0	8,7	10,8
Творчество, увлечения, хобби	12,1	10,2	8,1	8,1	9,3
Общественное признание, популярность	0,0	3,1	0,9	1,6	1,4
Ничего не важно	2,0	0,0	0,0	0,0	0,4

¹ Статистически значимые различия иерархии ценностей по возрастным группам прослеживаются в связи с ценностью отношений в семье (гамма = 0,101 при $p \leq 0,05$), материального благополучия (гамма = 0,242 при $p \leq 0,05$), хорошего самочувствия (гамма = 0,162 при $p \leq 0,05$), общения с друзьями (гамма = (-)0,384 при $p \leq 0,05$), самореализации (гамма = (-)0,243 при $p \leq 0,05$), романтических отношений (гамма = (-)0,397 при $p \leq 0,05$).

Стоит отметить, что полученные результаты согласуются с тенденциями, выявленными в исследовании ФОМ¹ 2017 года: 53% опрошенных подростков (15-17 лет) считают самым важным в жизни взаимопонимание и хорошие отношения в семье. Свободу, независимость и самореализацию считает важными каждый пятый подросток. Менее всего значимыми оказались сохранение традиций и следование обычаям (3%), а также общественное признание и популярность (2%). Можно заметить, что подрастающее поколение молодых людей не интерпретирует семью как традиционную ценность, не связывает ее с преемственностью поколений и следованием привычному образцу. Скорее, значимость семьи обуславливается теми стартовыми возможностями, которые она предоставляет, а также потребностью в поддержке.

Поскольку сущностью социального самоопределения является разрешение наблюдаемых социокультурных противоречий в принятии жизненных решений, постольку уместно использовать их в качестве основания для выделения аксиологических моделей социального самоопределения современной молодежи. В этом случае **аксиологическая модель** представляет собой направленность, в которой молодой человек разрешает возникающие жизненные конфликты между требованиями социальной среды и значимыми аспектами собственной идентичности. Аксиологическое пространство социального самоопределения конструируется координатными осями, образуемыми индивидуально значимыми качествами и свойствами личности, определяющими направленность социального самоопределения во взаимодействии индивида с социальной средой.

Материалы Европейского социального исследования², в котором Россия принимает участие с 2006 года, позволяют: во-первых, проследить изменение структуры ценностей, рассматриваемых как значимые качества социального самоопределения, российской молодежи; во-вторых, провести сравнительную

¹ Исследование: «Опрос подростков: отношения с родителями и жизненные ценности». Источник данных: Опрос молодежи 15–17 лет. 21 апреля – 2 мая. 207 населенных пунктов, 73 субъекта РФ, 800 респондентов. Интервью по месту жительства респондентов. Ссылка на материалы: <https://fom.ru/TSennosti/13317>.

² Базы данных размещаются в открытом доступе на официальном сайте: The European Social Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europeansocialsurvey.org>. – 3.08.2021. Для изучения ценностей в обозначенном исследовании отводится блок вопросов по методике Ш. Шварца. Авторские исследования 2017 и 2021 года включали аналогичный блок вопросов.

характеристику ценностей молодежи и взрослых, найти основания для поддержания межпоколенной коммуникации, взаимопонимания и поддержки.

Согласно полученным данным в среднем по выборке современные молодые люди считают значимыми для себя, прежде всего, такие качества-ценности как независимость и самостоятельность в принятии решений, верность друзьям, безопасность окружения и равенство (см. таблицу 14). Наименее значимым качеством закономерно оказалось готовность следовать указаниям других, а также готовность к приключениям и риску, что, в свою очередь, выглядит закономерно вслед за высокой значимостью безопасности.

Таблица 14 – Значимость ценностей личности по возрастным группам, индексы¹

Качества-ценности личности	16-19 лет	20-24 года	25-29 лет	30-35 лет	Выборка	Гамма (*при $p \leq 0,05$)
Важно самому принимать решения о том, что и как делать	0,66	0,71	0,62	0,63	0,65	0,080*
Важно быть верным своим друзьям	0,65	0,68	0,64	0,65	0,65	0,091*
Важно жить в безопасном окружении	0,56	0,54	0,62	0,62	0,59	0,135*
Важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково	0,59	0,56	0,56	0,58	0,57	-0,013
Важно помогать окружающим людям	0,57	0,52	0,54	0,57	0,55	-0,034
Важно быть очень успешным	0,61	0,59	0,50	0,49	0,54	-0,053
Важно уважение	0,50	0,55	0,50	0,56	0,53	0,064
Важно придумывать новое и подходить ко всему творчески	0,55	0,49	0,49	0,49	0,50	-0,022
Важно показать свои способности	0,51	0,54	0,47	0,46	0,49	-0,153*
Важно выслушивать мнение других, отличающихся от него людей	0,43	0,48	0,49	0,45	0,47	-0,062
Важно всегда вести себя правильно	0,44	0,39	0,47	0,47	0,45	0,071
Нравятся неожиданности, всегда старается найти новые занятия	0,58	0,50	0,39	0,38	0,44	-0,114*
Важно быть богатым	0,47	0,43	0,44	0,37	0,42	0,036
Важно быть простым и скромным	0,34	0,41	0,38	0,44	0,40	0,101*
Поиск приключений, нравится рисковать	0,48	0,49	0,32	0,15	0,33	-0,116*
Убежден, что люди должны делать то, что им говорят	0,20	0,17	0,28	0,27	0,24	0,111*

¹ В таблице представлены данные, полученные на основе Европейского социального исследования 9-ой волны 2018 года. Расчет индексов производился в три этапа. На первом этапе вычислялся индекс ценностей первого уровня (v) по формуле: $v = (n_1 + 0,75n_2 + 0,5n_3 + 0,25n_4 - 0,5n_5 + n_6) / (n)$, где v – соответствующая ценность первого уровня, n_1 – число респондентов, считающих себя «очень похожими» под предложенное описание, n_2 – «в значительной степени похожими», n_3 – «немного похожими», n_4 – «совсем чуть-чуть похожими», n_5 – «не похожими», n_6 – «совершенно похожими», n – общее число респондентов. Значения индекса изменяется в пределах $[-1; 1]$. Отрицательные значения свидетельствуют о степени выраженности несогласия с предложенным описанием, а положительные – согласие с ним, «0» означает равную численность групп.

Анализ значимости качеств-ценностей в разрезе внутривозрастных групп молодежи подтверждает выявленные характеристики в восприятии современного социокультурного контекста (см. таблицу 14). Молодые люди 16-19 лет, очевидно, демонстрируют большую открытость и направленность на успех. Можно заметить, что с возрастом наблюдается определенный переход от так называемых современных ценностей независимости, новизны, готовности к риску и индивидуального успеха к традиционным ценностям социального порядка и безопасности. Универсальными для всех возрастных групп молодых людей выступают ценности, связанные с хорошими отношениями с другими людьми.

Анализ динамики ценностей на протяжении 14 лет измерений в рамках Европейского социального исследования демонстрирует достаточно стабильную, но вместе с тем противоречивую систему оценок взаимоисключающих качеств-ценностей современной молодежи. Эклектическое смешение индивидуалистических и альтруистических качеств вполне адекватно отражает «амбивалентность»¹ ценностных ориентаций современной молодежи. До 2014 года наблюдается рост значимости зависимости и избегания. Результаты 2016 и 2018 годов в целом отличаются более критичными оценками (см. рисунок 5), т.е. смещением от положительных к негативным и от более определенных к менее определенным² оценкам по всем рассматриваемым ценностям.

В результате факторного и корреляционного анализа оценок представленности качеств-ценностей в среде современной российской молодежи было выделено четыре аксиологических модели³ социального самоопределения. Разрешение внутреннего противоречия индивидуализм – коллективизм на уровне индивидуальных устремлений предполагает две противоположные

¹ Цит. по: Грунт, Е.В. Жизненные ценности подростков уральского провинциального города [Текст] / Е.В. Грунт, И.В. Баскакова // Национальная ассоциация ученых. – М.: Изд-во: Общество с ограниченной ответственностью «Евразийское Научное Содружество». – 2015. – № 5-5 (10). – С. 127.

² Это смещение проявляется в увеличении частотности промежуточных вариантов ответа, например, «немного похож», «чуть-чуть похож» по сравнению с крайними позициями шкалы оценок.

³ Модель аксиологических противоречий на материалах Европейского социального исследования была апробирована автором в рамках публикации статьи в научном журнале. См. подробнее: Безруков А.В. Стратегии социального самоопределения молодежи в рамках аксиологических противоречий переходного российского общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. Вып. 4(28). – С. 111-120. doi: 10.17072/2078-7898/2016-4-111-120.

направленности на самоутверждение или самоотречение в пользу окружающих значимых других: если *модель самоутверждения* предполагает установление контроля над обстоятельствами среды; то в основе *модели самоотречения* лежит фаталистическое восприятие необходимости как долга. В решении внешнего противоречия изменение – сохранение при соотношении себя с окружающим миром условностей, молодой человек избирает либо защитную *модель конформизма*, ориентированную на стабильность социального порядка, соотносимую с целостностью личности¹; либо *модель жизнотворчества*, связанную с определенной степенью риска оказаться в меньшинстве и испытать на себе социальное давление/исключение.

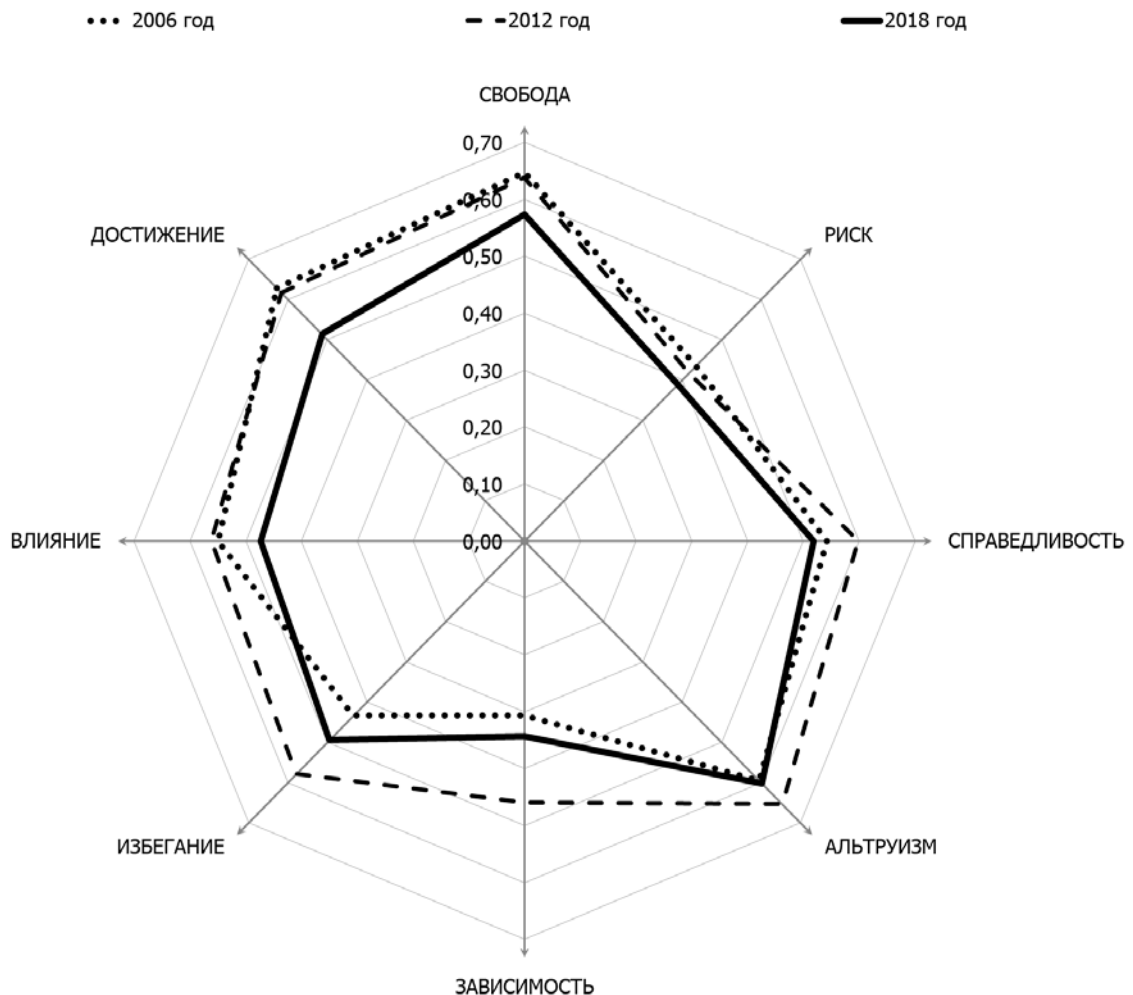

Рисунок 5 – Динамика значимости качеств-ценностей самоопределения, индексы²

¹ В этом смысле можно говорить об активном конформизме как стремлении личности поддерживать традиционные основы, чтобы сохранить себя и привычный образ жизни в меняющихся внешних условиях.

² Используемые индикаторы содержательно укладываются в исходную методику Ш. Шварца, эмпирически обоснована их противоречивость, релевантная трансформационным условиям, а концептуальная

Ведущей аксиологической моделью у большинства молодых людей является самоотречение (см. рисунок 5), что связано с потребностью в поддержке ближайшего окружения и нарастающим чувством социальной справедливости (коэффициент корреляции Пирсона = (-)0,149 и 0,143 соответственно при $p \leq 0,05$). Если основное различие между мужчинами и женщинами проходит по линии самоутверждение – самоотречение соответственно, то между младшей и старшей молодежью по линии жизнетворчество – конформизм соответственно (коэффициент корреляции Пирсона = (-)0,067 и 0,159 соответственно при $p \leq 0,05$).

Вместе с тем, каждая из описанных моделей имеет свои позитивные и негативные стороны, которые в общих чертах являются следствиями нарушения баланса между двумя смысловыми осями, которые образуют все аксиологическое пространство социального самоопределения. В этом отношении представляется интересным соотнести¹ аксиологические модели и выделенные ранее поведенческие стратегии социального самоопределения в различных сферах жизнедеятельности (см. таблицу 15). Это позволит понять, как модель самоопределения связана с поведением.

Анализ полученных корреляций позволяет проследить некоторые тенденции. Во-первых, наибольшей силой отличаются коэффициенты связи аксиологических моделей со стратегиями профессионального самоопределения. Молодые респонденты, аксиологически ориентированные на модели конформизма и самоотречения, в профессиональном плане чаще реализуют стратегию стабилизации и/или инфантильную стратегию, соответственно, избирают общественно-полезную и/или исполнительскую трудовую деятельность. В противоположность им молодые люди, ориентированные на

направленность изучения самоопределения по типу «противоречий» позволяет показательно представить индексы в виде лепестковых диаграмм. На данной диаграмме представлены индексы ценностей второго уровня, полученные на материалах девяти волн Европейского социального исследования. Индекс ценностей второго уровня вычислялся по формуле: $V = (v^1 + v^2) / (2)$, где V – соответствующая ценность второго уровня, v^1 и v^2 – связанные с ней ценности первого уровня. Значения индекса изменяются в пределах $[-1; 1]$. Отрицательные значения свидетельствуют о степени выраженности несогласия с предложенным описанием в выборочной совокупности, а положительные – согласие с ним, «0» означает равную численность групп. Результаты волны 2008 года практически совпадают с результатами 2006 года, результаты 2010 и 2014 года практически совпадают с результатами 2012 года, результаты 2016 года практически совпадают с результатами 2018 года.

¹ Данный анализ представлен в статье автора: Безруков А.В. Социальное самоопределение молодежи в современном российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. № 4 (52). – С. 109-115.

аксиологические модели жизнестворчества и самоутверждения, прежде всего, в профессиональном плане, чаще направлены на карьеру и личные интересы соответственно, при ведущей роли последних. В результате, в поисках лучших мест для профессиональной самореализации эта группа молодых людей демонстрирует направленность на возможность миграции (см. таблицу 15). Особенно это характеризует молодых фрилансеров 16-19 лет и карьеристов 20-24 года. Вне зависимости от иерархии ценностей представители старшей возрастной группы молодежи не проявляют значимой миграционной активности.

Таблица 15 – Связь аксиологических моделей и частных стратегий самоопределения, коэффициенты Спирмена (* значимость связи при $p \leq 0,05$)

Стратегии \ Модели	Жизнестворчество	Конформизм	Самоутверждение	Самоотречение
Стратегия достижения	0,347*	0,109*	0,248*	0,231*
Стратегия стабилизации	0,095*	0,360*	0,104*	0,393*
Креативная стратегия	0,350*	0,037	0,255*	0,139*
Инфантильная стратегия	0,113*	0,290*	0,212*	0,248*
Миграционная активность	0,254*	-0,140*	0,125*	0,063
Семейное самоопределение	-0,130*	0,169*	-0,035	0,124*
Протестная активность	0,141*	-0,127*	0,031	0,007
Необходимость реформ	0,148*	-0,092*	0,114*	-0,102*

Интересно, что у представителей средней возрастной группы молодежи (20-24 года) высокая значимость ценностей самоотречения сопряжена с мотивацией на карьеру, тогда как значимость ценностей самоутверждения на исполнение. Данные группы молодежи отличает рабочий статус занятости (или совмещающей учебу с работой), противоречивый локус контроля, относительно низкая значимость свободы на фоне повышенной важности независимости. В сознании этой группы молодежи более всего доминирует ориентация на настоящее, т.е. на краткосрочный успех. Типичными суждениями таких молодых людей являются: *«надоело просить деньги у родителей» (м., 19 лет, студент, подрабатывает);*

«хочу быстрее съехать от них» (м. 21 года, студент, ищет подработку); «просто нужны деньги на...» (ж., 19 лет, студентка, фрилансер), «чтобы потом устроиться на нормальную работу, надо сейчас начать хотя бы с этого» (м., 23 года, студент, фрилансер, подрабатывает) и другие. Выявленное противоречие отражает феномен «бегства от свободы»¹, когда первые отчуждаются от себя в пользу карьеры, а вторые самоутверждаются за счет достижения краткосрочных целей, обеспечивающих материальную независимость.

Во-вторых, в связи аксиологических моделей со стратегиями семейного самоопределения прослеживается направленность моделей конформизма и самоотречения на традиционные стратегии семейного самоопределения, т.е. официальное закрепление брачных отношений и рождение более одного ребенка. В данном случае, прежде всего, речь идет о старшей молодежи (25-30 лет). Ориентированные на аксиологическую модель жизнетворчества, наоборот, чаще реализуют современные стратегии семейного самоопределения, т.е. отдают предпочтение свободным брачным и/или внебрачным отношениям и однополому или антидетному репродуктивному сценарию (см. таблицу 15). Последнее является особенно актуальным для младшей молодежи (16-19 лет). Модель самоутверждения по данному параметру не обнаруживает значимой связи, вероятно, в связи с тем, что в условиях социокультурной трансформации и жесткой экономической конкуренции семья одновременно выступает и как способ самореализации (прежде всего, родительская семья) и как ограничивающий ее фактор в ситуациях, когда отсутствует поддержка.

В-третьих, относительно гражданской активности, модель жизнетворчества единственная демонстрирует, хоть и весьма слабую, но статистически значимую, направленность на проявление протестной активности (см. таблицу 15). Подобная ориентация делает данную группу молодежи, у которых на вершине ценностной иерархии расположены свобода и новизна, не только наиболее активной группой населения на пути к социальным изменениям, но и группой, представляющей

¹ См. подробнее: Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст] / Эрих Фромм; пер. с англ. Швейник Г.Ф. – М.: Изд-во: АСТ, 2011. – 288 с.. ISBN 978-5-17-065381-2

наибольший риск в связи с возможностью манипулирования сознанием молодых людей со стороны деструктивных акторов общественных отношений.

Вместе с тем, при исследовании аксиологического пространства социального самоопределения молодежи интерес представляют объекты, находящиеся за его границами, но оказывающие существенное воздействие. Прежде всего, эти объекты представлены массами более взрослого населения. В этом отношении, поскольку в период социальных изменений происходит актуализация и проблематизация социальной коммуникации, постольку вопрос о ценностном наполнении жизненного выбора молодежи стоит особенно остро в контексте «поколенческих разрывов»¹. Представляется, что современная ориентация на множественность культурных практик приводит не только к дезориентации молодого поколения, осложняет выбор, но и затрудняет межпоколенный диалог и взаимную поддержку. В этом смысле коммуникативный потенциал молодежи рассматривается как фактор ее самоопределения² и средство ценностно-смыслового обновления консервативного общества взрослых.

На диаграмме отчетливо прослеживаются основные противоречия между молодыми и взрослыми по линии жизнотворчество – конформизм, т.е. в общем смысле изменения – сохранение. На 2018 год индекс отношения³ ценностей изменения к ценностям сохранения в группе молодежи составляет 1,04, тогда как у взрослых он значительно ниже (0,72). Говоря о точках соприкосновения, стоит обратить внимание на равнозначные оценки ценностей заботы и равенства. Соответственно, если взрослое население страны наряду с самоотречением отдает предпочтение конформистской модели, то молодежь модели жизнотворчества (см.

¹ Цит. по: Жукова, О.А. Ценностный выбор российского общества как проблема культурной самоидентификации [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 3. – С. 91.

² Данный аспект поднимался автором на научных конференциях. См. подробнее: Безруков А.В. А.В. Ценностные основания реализации коммуникативного потенциала молодежи // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия /Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 1. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С. 213-216.

³ Исходя из представлений о том, что ценности отражают социокультурную «статичность» (влияние, зависимость, избегание, альтруизм) или «динамичность» (достижение, свобода, риск, равенство) общественной жизни, рассчитывался индекс потенциальной социокультурной динамичности (D) на уровне ценностей: $D = (\Sigma V^s) / (\Sigma V^d)$, где ΣV^s – сумма индексов ценностей сохранения; ΣV^d – сумма индексов ценностей социальных изменений. Значение индекса больше «1» отражает приверженность ценностям социального изменения, соответственно, значение индекса меньше «1» – ценностям сохранения.

рисунок 6). Получается, что именно осознание значимости других создает основу межпоколенной коммуникации. Представляется, что, с одной стороны, взаимодействие поколений, взаимная социальная поддержка стабилизируют негативные эффекты социокультурных противоречий. Однако, с другой стороны, нормы и ожидания взрослого окружения изменяются не так быстро, как в молодежной культуре, что порождает эффекты социального давления.

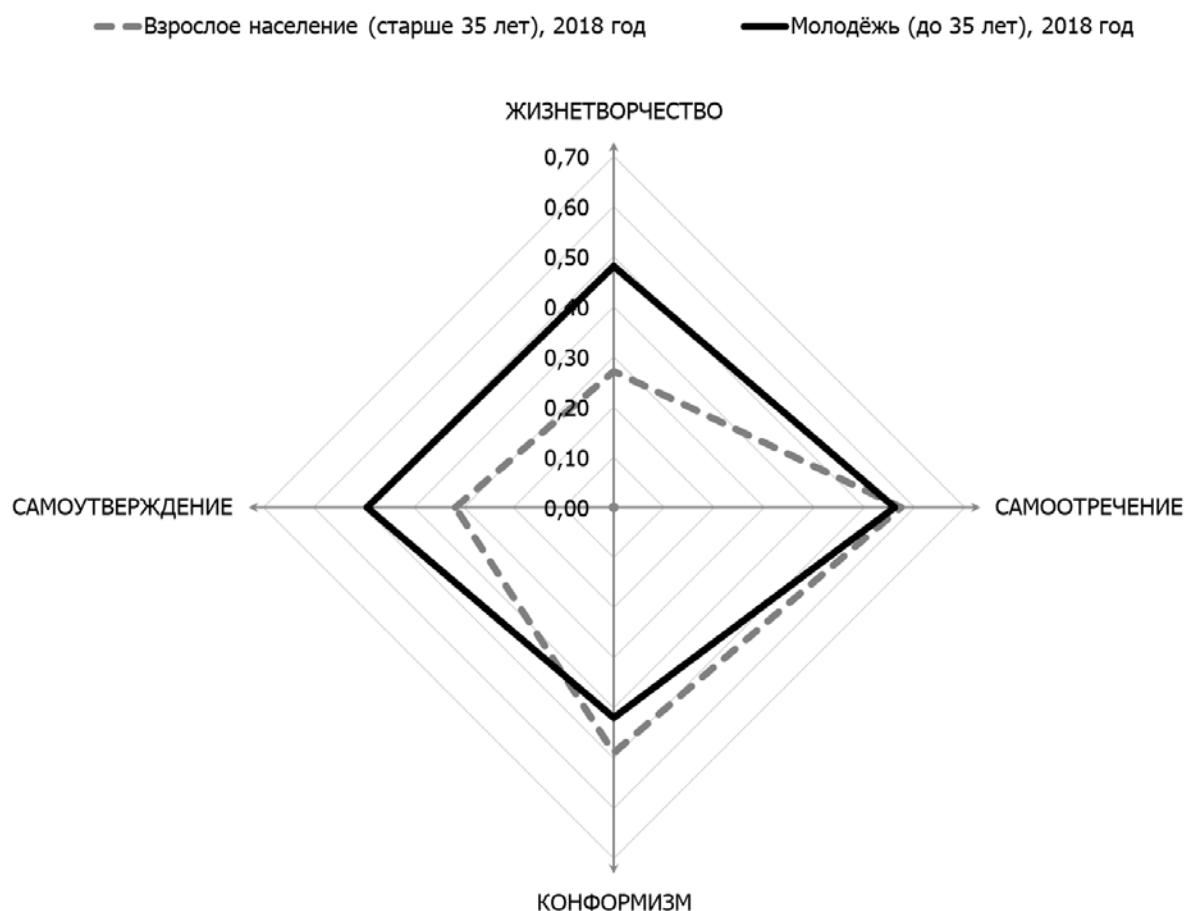

Рисунок 6 – Индексы¹ моделей самоопределения в разрезе поколений

Возможностям социального давления в исследовании было уделено отдельное внимание. Обнаруживается зависимость направленности частных стратегий самоопределения молодежи в вопросах профессионального, семейного и гражданского самоопределения от субъективного ощущения социального

¹ На третьем этапе расчетов вычислялась приверженность аксиологическим моделям самоопределения через оценку того вклада, которые делают в нее составляющие ценности второго уровня, по формуле: $F = (V^1 + V^2) / 2$, где F^i – соответствующая аксиологическая модель социального самоопределения, V^1 и V^2 – связанные с ней ценности второго уровня. Значения индекса изменяется в пределах $[-1; 1]$. Отрицательные значения свидетельствуют о степени выраженности несогласия с предложенным описанием в выборочной совокупности, а положительные – согласие с ним, «0» означает равную численность групп.

давления. Так, факт социального давления со стороны внешних субъектов (родителей, друзей, руководства по месту основной занятости, общественного мнения в целом) обуславливает тенденцию к ценностному самоопределению за рамками социальной нормативности. Показательно, в этой связи, что в первую очередь группу потенциального протеста составляют молодые люди от 16 до 19 лет, у которых ощущение социального давления вступает в конфликт с повышенной значимостью ценностей жизнотворчества.

Значимым фактором самоопределения во всех сферах жизнедеятельности становится авторитет родителей. Установлено, что факт активной социальной поддержки со стороны родителей ($d = 0,168$ при $p \leq 0,05$) способствует конформизации молодежи. Наоборот, направленность на жизнотворчество обнаруживает наибольшую поддержку среди друзей и сверстников ($d = 0,176$ при $p \leq 0,05$). Солидаризация молодежи на основе взаимопомощи, понимания, верности и равенства закономерно находит свое отражение как со стороны родителей ($d = 0,218$ при $p \leq 0,05$), так и со стороны друзей ($d = 0,192$ при $p \leq 0,05$).

Интересно, что факт отсутствия в ближайшем окружении молодого человека группы единомышленников отрицательно сказывается на нормативной направленности жизни молодого человека ($d = (-)0,256$ при $p \leq 0,05$). Наиболее сильной детерминантой направленности на себя, однако, выступает ощущение полного отсутствия социальной поддержки ($d = (-)0,282$ при $p \leq 0,05$). Последние демонстрируют наименьшую уверенность в будущем ($d = (-)0,299$ при $p \leq 0,05$), возможность миграции ($d = 0,182$ при $p \leq 0,05$), критику положения в стране и направленность на социальные изменения ($d = 0,209$ при $p \leq 0,05$). Как следствие, лишенные поддержки молодые люди чаще проявляют протестный потенциал.

Таким образом, в основание для выделения интегральных стратегий социального самоопределения современной российской молодежи уместно положить два противоречия: 1) противоречие между включенностью¹ в

¹ В соответствии с интерпретацией конформизма под включенностью в установленный порядок подразумевается поддержание одобряемых или принимаемых в качестве нормативных образцов жизненного выбора и/или усвоение провозглашаемой, в т.ч. на уровне официальной политики, преемственности традиций.

установленный социальный порядок и готовностью к риску оказаться в меньшинстве (социального обособления); 2) противоречие между пассивным приспособлением к социокультурному контексту и активной борьбой за отстаивание своих потребностей и интересов.

Соответственно, кластерный анализ собранных автором данных позволил выделить четыре группы молодых людей, различающихся по **стратегиям социального самоопределения** (см. таблицу 16): 1) активный конформизм (кластер 1 = 23%); 2) активный нонконформизм (кластер 2 = 43%); 3) пассивный конформизм (кластер 3 = 18%); 4) пассивный нонконформизм (кластер 4 = 16%).

Таблица 16 – Группы молодежи по стратегиям социального самоопределения, %

Кластер	«1»	«2»	«3»	«4»	Итого
Противоречие 1 – «преемственность – риск»					
Главное – это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством	57	0	43	0	41
Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску оказаться в меньшинстве	0	73	0	27	59
Противоречие 2 – «приспособление – борьба»					
Нужно уметь приспосабливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	0	0	53	47	34
Чтобы отстоять свои интересы и права, необходимо за них активно бороться	35	65	0	0	66
Итого	23	43	18	16	100

Значимым фактором распространенности обозначенных стратегий самоопределения закономерно выступает возраст респондентов. По мере взросления наблюдается переход от активного нонконформизма к активному конформизму. Каждый второй молодой человек от 16 до 24 лет входит в группу стратегии активного нонконформизма (гамма = (-)0,282 при $p \leq 0,05$). Наибольшим потенциалом активного нонконформизма обладают молодые люди с незаконченным высшим образованием (65%), активного конформизма – молодые люди со средним профессиональным (41%) и средним специальным (32%) уровнем образования. Молодые люди, имеющие полное общее образование (10-11 классов школы) чаще демонстрируют приверженность стратегии пассивного нонконформизма. В более старшем возрасте наблюдается смещение в сторону

активного конформизма (гамма = 0,279 при $p \leq 0,05$), особенно в группе молодых людей с высшим образованием (гамма = 0,476 при $p \leq 0,05$). В разрезе занятости, закономерно, каждый второй обучающийся вуза или имеющий гибкую занятость составляет группу стратегии активного неконформизма. Каждый третий работающий полный рабочий день составляет группу стратегии активного конформизма (гамма = 0,325 при $p \leq 0,05$). Чем меньше населенный пункт проживания, тем выше вероятность столкнуться с активным конформизмом (гамма = 0,279 при $p \leq 0,05$). Пассивному проявлению стратегий способствует факт проживания молодого человека с родителями (гамма = 0,158 при $p \leq 0,05$). При этом, чем больше количество совместно проживающих и чем ограниченнее материальное положение семьи, тем выше вероятность проявления пассивного конформизма (гамма = 0,273 и 0,231 соответственно при $p \leq 0,05$). Обращаясь к гендерным различиям, стоит отметить, что девушки чаще демонстрируют большую ориентацию на активный конформизм (гамма = 0,152 при $p \leq 0,05$), тогда как молодые мужчины на пассивный неконформизм (гамма = 0,379 при $p \leq 0,05$).

Молодые люди группы *стратегии активного конформизма* логично высоко ценят значимость семьи (гамма = 0,215 при $p \leq 0,05$) и качество нормативности поведения (гамма = 0,358 при $p \leq 0,05$) при существенно более низкой значимости карьеры (гамма = (-)0,588 при $p \leq 0,05$), друзей (гамма = (-)0,355 при $p \leq 0,05$) и свободы (гамма = (-)0,262 при $p \leq 0,05$). Трепетное отношение к семье задает основную направленность и внешнюю обусловленность социального самоопределения. Соответственно, в поведенческих стратегиях семейного самоопределения такие молодые люди ориентированы на традиционные формы организации семейно-брачных отношений (гамма = 0,392 при $p \leq 0,05$) и многодетный репродуктивный сценарий (гамма = 0,241 при $p \leq 0,05$). Активным конформистам свойственно позитивное восприятие социокультурного контекста и себя в нем. Например, молодые люди этой группы существенно чаще остальных демонстрируют высокую степень удовлетворенности нынешним состоянием экономики России (гамма = 0,500 при $p \leq 0,05$), решениями руководства (гамма =

0,469 при $p \leq 0,05$), обеспечением прав и свобод (гамма = 0,416 при $p \leq 0,05$). Они чаще остальных испытывают поддержку внутри семьи (гамма = 0,304 при $p \leq 0,05$) и ощущение своей полезности (гамма = 0,204 при $p \leq 0,05$). Сильнее всего активные конформисты опасаются падения семейных ценностей. Демонстрируют относительно высокую степень жизненного планирования (гамма = 0,261 при $p \leq 0,05$), уверенности в будущем (гамма = 0,238 при $p \leq 0,05$), патриотизм (гамма = 0,271 при $p \leq 0,05$) и гражданскую ответственность (гамма = 0,224 при $p \leq 0,05$).

Специфика *стратегии пассивного конформизма* задается высокой значимостью материального благополучия (гамма = 0,371 при $p \leq 0,05$) наравне со значимостью семьи (гамма = 0,348 при $p \leq 0,05$) при незначимости самореализации (гамма = (-)0,423 при $p \leq 0,05$) и интересной работы (гамма = (-)0,427 при $p \leq 0,05$). Одновременно высокая значимость материального благополучия и семьи обуславливает основную направленность социального самоопределения на жизнеобеспечение и стабилизацию статуса (гамма = 0,444 при $p \leq 0,05$), достигаемого посредством стандартизации (гамма = 0,420 при $p \leq 0,05$) и нормативности (гамма = 0,399 при $p \leq 0,05$) поведения, покорности (гамма = 0,324 при $p \leq 0,05$) и исполнительности (гамма = 0,294 при $p \leq 0,05$). Такая позиция молодых людей этой группы в существенной степени связана с религиозностью (гамма = 0,326 при $p \leq 0,05$), общей удовлетворенностью ситуацией в стране (гамма = 0,300 при $p \leq 0,05$), а также внешним давлением в вопросах семейного самоопределения (гамма = 0,232 при $p \leq 0,05$) и ощущением ненужности (гамма = 0,140 при $p \leq 0,05$). Повышенная конформность сознания и поведения (гамма = 0,402 при $p \leq 0,05$) для обеспечения положения обуславливает сильную внешнюю детерминацию социального самоопределения, сопровождаемую отказом от жизненного планирования (гамма = (-)0,218 при $p \leq 0,05$) и гражданской отчужденностью от участия в жизни общества (гамма = 0,519 при $p \leq 0,05$).

Стратегия пассивного неконформизма сопровождается большей ориентацией на собственные интересы (гамма = 0,258 при $p \leq 0,05$), но пока еще

низкой значимостью потребности в самореализации (гамма = $(-)0,262$ при $p \leq 0,05$) и творчестве (гамма = $0,331$ при $p \leq 0,05$) в пользу стабильности положения (гамма = $0,173$ при $p \leq 0,05$). Индивидуализм, прежде всего, проявляется смещением в сторону бездетного репродуктивного сценария (гамма = $0,245$ при $p \leq 0,05$). Основными факторами такой позиции выступает ощущение давления, особенно в вопросах мировоззрения (гамма = $0,312$ при $p \leq 0,05$).

Наконец, *стратегия активного нонконформизма* большинства современных молодых россиян обусловлена повышенной степенью неудовлетворенности ситуацией в стране (гамма = $0,474$ при $p \leq 0,05$), особенно решениями руководства (гамма = $0,441$ при $p \leq 0,05$), экономикой (гамма = $0,405$ при $p \leq 0,05$), обеспечением свободы мнений (гамма = $0,406$ при $p \leq 0,05$), внешней политикой (гамма = $0,379$ при $p \leq 0,05$), возможностями самореализации в регионе проживания (гамма = $0,235$ при $p \leq 0,05$). Аксиологическая направленность, в отличие от предыдущих стратегий, определенно задается моделями жизнотворчества (гамма = $0,245$ при $p \leq 0,05$) и самоутверждения (гамма = $0,227$ при $p \leq 0,05$). Такие молодые люди чаще других ощущают недостаток свободы (гамма = $0,392$ при $p \leq 0,05$), отсутствие возможностей для выбора и самореализации (гамма = $0,238$ при $p \leq 0,05$) и несправедливость всего происходящего вокруг (гамма = $0,249$ при $p \leq 0,05$). Значимыми внешними факторами выступают отсутствие какой-либо поддержки (гамма = $0,305$ при $p \leq 0,05$), приоритет поддержки друзей (гамма = $0,263$ при $p \leq 0,05$) перед поддержкой внутри семьи (гамма = $(-)0,239$ при $p \leq 0,05$), ощущение давления в различных вопросах самоопределения и опыт дискриминации (гамма = $0,310$ при $p \leq 0,05$). В результате, активные нонконформисты сравнительно чаще опасаются ущемления прав (гамма = $0,422$ при $p \leq 0,05$), ограничения свободы (гамма = $0,344$ при $p \leq 0,05$). Они в меньшей степени ощущают значимую для себя самодетерминацию выбора (гамма = $0,159$ при $p \leq 0,05$) и менее уверены в будущем (гамма = $0,272$ при $p \leq 0,05$). Следовательно, чаще других принимают

решения о том, что дальше так жить нельзя, и проявляют готовность к риску, что сопровождается активным индивидуализмом (гамма = 0,248 при $p \leq 0,05$), который проявляется в приверженности внебрачной бездетной стратегии (гамма = 0,287 при $p \leq 0,05$), активизации миграционных настроений (гамма = 0,208 при $p \leq 0,05$) и протестной активности (гамма = 0,286 при $p \leq 0,05$).

Таким образом, для представителей младшей молодежи (16-19 лет) в большей мере свойственна проблема выбора в связи с ее неопытностью и испытываемом комплексе социального давления. Представители средней возрастной группы молодежи (20-24 года) отличаются локализацией выбора «внутри себя» и, как следствие, определенной социальной изолированностью и отчужденностью. Представители старшей молодежи (25-35 лет) в ответ на происходящие изменения и трансформации социокультурного пространства демонстрируют относительную определенность, нормативность жизни и ответственность. При этом проводниками нормативного социального самоопределения выступают семейные отношения, а проводниками самореализации – знакомства, дружеские отношения и самодетерминация¹.

В контексте социальных изменений современности можно говорить о трех ярко выраженных группах молодежи. С одной стороны, массовая установка на гражданскую пассивность, потребность в стабилизации и социальный инфантилизм характеризует массы отчужденных от происходящих изменений. Особенности социального самоопределения этой группы молодежи выражаются в локализации индивидуализма на уровне повседневных забот и стремлении к стабилизации своего социального положения посредством воспроизводства господствующих и проверенных временем ценностно-нормативных установок и способов самореализации. С другой стороны, активность определенной части молодежи обуславливает ее поляризацию на конформистов и неконформистов.

¹ К таким же выводам приходят Е.А. Тукмачева при анализе профессионального самоопределения и Т.А. Фленина при изучении «сетевой идентичности», конструируемой в виртуальном пространстве. См. подробнее: Тукмачева, Е.А. Влияние гендерных стереотипов на профессиональное самоопределение старшеклассников [Текст] // Вестник ИжГТУ. – 2008. – № 1. – С. 118-119; Фленина, Т.А. Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи [Текст] // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2015. – № 178. – С. 76-79.

Первые ориентированы на «нормативные» стратегии самоопределения, не нарушающие основы устоявшегося социального порядка. Вторые аксиологически ориентированы на модели жизнотворчества и самоутверждения, а в поведенческом плане на современные стратегии самоопределения, зачастую идущие вразрез с коллективистскими установками и общественной стабильностью. Такая направленность позволяет нонконформистам, с одной стороны, выступать проводниками социальных инноваций, с другой, обостряет угрозу всплеска протестной молодежной активности.

С оптимизмом на возможности самореализации в современной России, применения своих способностей и достижения успеха в жизни смотрят 58% молодых людей, другие 42% уверены в обратном; 30% в целом удовлетворены возможностями самореализации в регионе проживания, 46% не удовлетворены. В целом индекс¹ удовлетворенности возможностями для самореализации составил - 0,16. Почти каждый второй (47%) молодой россиянин считает, что возможности для индивидуального выбора ограничены либо полностью отсутствуют; 44% этих возможностей достаточно; лишь 9% видят много возможностей для выбора.

В основном современная молодежь выбирает такую позицию, которая не является радикальной и оставляет возможность отхода, изменения своего выбора. В свою очередь, противоречие традиций и социокультурной трансформации, приводит ориентированную на социальные изменения молодежь к угрозе исключенности локальной, т.е. на уровне патриархального российского общества, против включенности глобальной, т.е. на уровне успешного развития в условиях глобализации современности.

По результатам проведенных исследований, анализа эмпирических материалов различного уровня и теоретических рассуждений выделены две пары противоречивых аксиологических моделей (жизнотворчество – конформизм, самоутверждение – самоотречение) и стратегий (активный нонконформизм –

¹ Индекс удовлетворенности рассчитывался по формуле: $I = (n_1 + 0,5n_2 - 0,5n_3 - n_4) / n$, где n_1 – число «совершенно удовлетворенных», n_2 – «скорее удовлетворенных», n_3 – «скорее неудовлетворенных», n_4 – «совершенно неудовлетворенных», n – общее число респондентов. Значение индекса изменяется в пределах [-1; 1]. Положительные значения свидетельствуют о преобладании общей удовлетворенности, отрицательные – неудовлетворенности, «0» означает равную численность групп.

активный конформизм, пассивный нонконформизм – пассивный конформизм) социального самоопределения современной молодежи. Их противоречивый характер и многообразное внутреннее содержание *подтверждают основную гипотезу* данной диссертационной работы о дифференциации современной молодежи в направлениях индивидуализма и конформизма в процессе социального самоопределения в современном российском обществе. Индивидуалистские установки проявляются в распространении гибких форм занятости и развитии креативной составляющей профессиональной деятельности, либерализации форм брачно-семейных отношений и отказе от деторождения, гражданской атомизации и готовностью принимать участие в протестных акциях. Конформистские установи, наоборот, проявляются в приверженности традиционным формам занятости и исполнительской составляющей трудовой деятельности, потребностью в семейной самореализации и деторождении, социально-политической удовлетворенностью и настороженном отношении к возможным изменениям. Первые демонстрируют активную самодетерминацию при конструировании системы жизненных выборов, вторые чаще ссылаются на сложившиеся социокультурные образцы. В разрезе внутривозрастных групп молодежи индивидуалистские установки чаще проявляются в группе 16-24 года, тогда как конформистские в группе 25-35 лет. Лейтмотивом социального самоопределения 16-24-летних выступает самореализация, 25-35-летних – стабилизация. Наконец, если для молодых людей до 24 лет свойственно первичное самоопределение с восприятием реакции на сделанный выбор, для более старшей молодежи характерно вторичное самоопределение или социальное переопределение с учетом пережитого опыта ранее совершенного выбора.

Стоит отметить, что процессы социального самоопределения современной российской молодежи сопровождаются следующими основными **проблемами**:

1. Чрезмерная обеспокоенность усиливающимися социально-экономическими противоречиями в современном российском обществе (прежде всего, между богатыми и бедными, между властными и

«условно» бесправными, между оцениваемым в качестве отклоняющегося современным и легализованным традиционным).

2. Воспринимаемая ограниченность свободы выбора и возможностей самореализации, ощущения отсутствия поддержки выбора и социального давления, которые не согласуются со свойственным молодежи динамизмом, креативностью и стремлениями к изменениям.
3. Активная прагматизация сознания молодых россиян, связанная с ориентацией на краткосрочные выгоды при незнании собственных ожиданий от будущего как реакция на контекстуальные проблемы и противоречия, внушающие неуверенность в достижении успеха и возможности свободного конструирования собственного будущего.
4. Вторичность¹ ценностей, установок и стратегий, связанных с самоопределением и жизненным планированием, постепенно переходящая в усиление значимости стабильности и избегания потенциально «неправильного» выбора и прежних ошибок.
5. Контекстуальная неопределенность и внеинституционализированность² процессов социального самоопределения, обуславливающие ситуативность жизненного выбора молодого человека и экспериментальный характер социального самоопределения.

В целом, основная проблема видится в отсутствии у современной молодежи необходимых в нынешних условиях усиливающейся неопределенности навыков осознанного социального самоопределения; недостаточной институционализации практик сопровождения процессов социального самоопределения; наконец, в надличностном, директивном и ограничительном характере официальной

¹ В частности, Д. Годеманн описывает подобную ситуацию следующим образом: «[установки на самоопределение] заменили ценности, на которые, возможно, ориентировались бабушки и дедушки наших молодых современников: тяжелый труд, стремление к безопасности и порядку, что, скорее всего, является реакцией на общую ситуацию на рынке труда, в экономике, в мире в целом, которая не позволяет чувствовать себя в безопасности». Цит. по: Годеманн Д. Молодые люди и устойчивое развитие – отношения с будущим? // Информационное общество. – 2015. – № 5. – С. 49.

² Представляется, что в ситуации отсутствия надежного основания для самоопределения «вариативность образа будущего у молодежи сегодня и есть единственное основание для социального действия». Цит. по: Гаврилюк В.В. Роль образа будущего в выборе жизненных стратегий современной российской молодежи / В.В. Гаврилюк, Л.Л. Мехришвили // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7-2 (57). – С. 54.

политики и социальных институтов различного уровня в отношении возможностей для самоопределения и самореализации российской молодежи. В этой связи представляется уместным сформулировать следующие **рекомендации**:

1. Утвердить ценность и приоритет самоопределения на уровне государственной молодежной политики. Формально закрепить право молодых людей на самоопределение (по аналогии с одним из важнейших принципов международного права – правом народов на самоопределение). Признать, прежде всего, семью, школу и государство в качестве институтов, осуществляющих нормативный контроль, но вместе с тем, прежде всего, оказывающих поддержку и способствующих социальному самоопределению молодых людей. Саму молодежную политику осуществлять на основе принципов открытости, гибкости, ценностной нейтральности, понимания, равноправного диалога, поддержки инициатив и самоуправления.
2. Органам государственной власти, ответственным за формирование и реализацию молодежной политики (Федеральное агентство по делам молодежи, Министерства (Управления) молодежной политики в субъектах РФ), а также органам местного самоуправления усилить ориентацию на реальные потребности, запросы и проблемы самой молодежи (т.е. в интерпретациях молодых людей, так, как они их воспринимают) на основе результатов социологических мониторингов. Представляется целесообразной организация стратегических сессий с молодыми людьми, в т.ч. в рамках текущей деятельности подведомственных учреждений Росмолодежи. Требуется активизация присутствия профильных организаций в социальных медиа (виртуальных социальных сетях) как наиболее близких и доступных для современной молодежи. Предполагается, что это будет стимулировать ощущение поддержки, собственной необходимости и полезности, уверенности в успехе и в будущем, развивать готовность к

сотрудничеству, создаст реальные условия для самоуправления и самореализации.

3. Вместе с тем политика открытости должна сопровождаться активным информированием не только о возможностях рассказать о своей проблеме, предложить инициативу или стать частью готового проекта, но и о приоритетных в соответствии с официальной политикой государства направлениях молодежной самореализации, доступных ресурсах для поддержки определенных направлений, научно обоснованных (например, мнениями экспертов) преимуществах и недостатках определенных жизненных выборов, стратегий самоопределения и направлений самореализации. Предполагается, что это создаст необходимую ненавязчивую основу для осуществления социального контроля над самоопределением современной российской молодежи.
4. В отношении институционализации практик осознанного самоопределения уместно, например, междисциплинарной командой ученых и практиков (прежде всего, социологов, психологов и специалистов в сфере организации работы с молодежью) разработать курс (для старших школьников и студентов) об особенностях самоопределения в современном мире, об информационном обеспечении институционализированных возможностей для самоопределения и самореализации, о практиках осознанного жизненного выбора и технологиях жизненного планирования; а также материалы для комплексной оценки, диагностики и самодиагностики направленности социального самоопределения в разрезе текущих возможностей и желаемого будущего. Необходимо научить выбирать и нести ответственность за сделанный выбор. В школах, средних профессиональных учебных заведениях и вузах необходимо проводить работу по: а) информированию о возможных способах самореализации, их положительных и отрицательных последствиях; б) разработке

«гибких» практик вхождения в профессию и форм гражданского участия; в) поддержке молодежных инициатив, созданию системы социальных лифтов и внедрению технологий реализации проектной (в т.ч. предпринимательской) деятельности.

5. Наконец, для молодежных объединений и самих молодых людей рекомендуется: а) уделять больше внимания поиску информации, изучению возможностей и инициатив, которые предлагают органы государственной власти и местного самоуправления в сфере молодежной политики и организации работы с молодежью; б) расширять кругозор и развивать способности к осознанному самоопределению посредством практик самоменеджмента, целеполагания, оценивания стартовых и доступных ресурсных возможностей, жизненного планирования; в) использовать доступные и субъективно комфортные возможности для проявления гражданской и социальной активности. Предполагается, что это позволит избавиться от распространенного в молодежной среде, зачастую предвзятого, мнения об авторитаризме государственных учреждений, об их неготовности учитывать запросы и понимать молодежь, о непрозрачности политики, а также от ощущения бесполезности участия и неспособности оказывать влияние на принимаемые решения. Представляется, что в современном российском обществе это выступает серьезным барьером на пути сотрудничества молодежи, государства и общества в целом. Только их ориентированность на взаимопонимание и реальные действия в направлении к ней будут способствовать осознанности и эффективности социального самоопределения современной российской молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях усиливающейся неопределенности и неуверенности в будущем социальное самоопределение приобретает характер *необходимого выбора* и рассматривается как потребность и компетенция личности к стабилизации собственного жизненного выбора.

Выделяются следующие *элементы концептуализации понятия «социальное самоопределение» молодежи* в современном российском обществе: 1) соединение объектного и субъектного статуса молодежи; 2) перенос акцентов с описания негативных последствий самоопределения молодежи на его контекстуальную обусловленность; 3) обращение к полиальтернативности пространства жизненного выбора в процессе самоопределения.

На основе интерпретаций различных авторов выделены четыре *теоретико-методологических подхода к сущности социального самоопределения*: 1) структурно-позитивистский (самоопределение как процесс усвоения социальных ролей, приписанных индивиду в соответствии с его внешними характеристиками); 2) культурно-феноменологический (самоопределение как процесс индивидуального конструирования относительно стабильной идентичности в состоянии субъективной неопределенности); 3) социально-психологический (самоопределение как потребность, стремление к достижению целей); 4) системно-диалектический (самоопределение как разрешение контекстуальных противоречий, системный процесс принятия решений относительно различных направлений жизнедеятельности).

На основе обобщения подходов предложено определение *«социального самоопределения молодежи»* – пролонгированный процесс интернализации социокультурного опыта данного общества, согласования индивидуальных представлений, потребностей и целей с существующими в обществе ценностями, нормами и образцами, конкретно-историческими, социальными и ресурсными возможностями их реализации, а также формирования относительно устойчивой и внутренне-согласованной системы жизненных выборов.

Подробно описана динамическая и статическая структура социального самоопределения. *Динамика процесса самоопределения* отражает его диалектический характер между процессами социализации и идентификации и включает три стадии: 1) интернализация социокультурного контекста; 2) интеллектуальная рефлексия и совершение выбора; 3) апробация и согласование выбора с требованиями социокультурного контекста. *Структура социального самоопределения* включают три элемента: 1) аксиологическая модель; 2) система жизненных выборов; 3) стратегия самоопределения. Система жизненных выборов задается направлениями самореализации, которые рассматриваются в качестве *видов социального самоопределения*: профессиональное, семейное, гражданское.

Операционализированы две группы основных *факторов социального самоопределения*: внешние по отношению к самоопределяющемуся субъекту факторы (контекстуальные и предписанные в соответствии с социально-демографическими характеристиками) и внутренние факторы (рефлексивные по отношению к контексту самоопределения и личностно-обусловленные ранее сделанными жизненными выборами).

Обоснованы познавательные возможности системно-диалектического подхода к исследованию самоопределения молодежи в условиях трансформирующегося российского общества. Делается акцент на четырех *исторических тенденциях-факторах социального самоопределения*: 1) ослабевание внешней детерминации выбора; 2) переход от традиционных ценностей к современным; 3) постепенное исчезновение оснований для идентификации; 4) усиление потребности в социальной поддержке выбора. Обнаружено, что на уровне восприятия контекстуальных социокультурных противоречий современного российского общества молодежь проявляет традиционно приписываемую ей приверженность современным ценностям, демонстрирует открытость новому и ориентированность на социальные изменения. Однако в сопоставлении с оценками необходимости изменений внутри российского общества зафиксировано явное противоречие: половина молодых россиян считают необходимым обеспечение стабильности российского

общества. Это обстоятельство *подтверждает гипотезу* о противоречивости социального самоопределения российской молодежи в направлениях ее индивидуализации и конформизации, что прослеживается при эмпирическом анализе структурных элементов и частных видов социального самоопределения.

Аксиологическая модель социального самоопределения задает вектор активности личности. Выделяется четыре *аксиологические модели социального самоопределения молодежи*: 1) модель самоутверждения; 2) модель самоотречения; 3) модель жизнотворчества; 4) модель конформизма. Установлено, что ценностное самоопределение молодежи отражает условия социокультурной неопределенности и свойственный молодости релятивизм.

При анализе *профессионального самоопределения* подтверждается, что в сознании молодежи прочно утвердилась установка на жизненный успех, выражающийся в стремлении к карьерному росту и сопряженному с ним материальному благополучию. Вместе с тем, демонстрируется ориентация на свободную занятость и личные интересы, что продолжает размывать профессиональную идентичность молодого человека и социальную стратификацию в целом, усиливая его социальную неопределенность.

При анализе *семейного самоопределения* обнаруживается сохраняющаяся важность традиционных стратегий семейного самоопределения. Характеристика индивидуализации связана с откладыванием деторождения, практиками свободных отношений и одиночества.

При анализе *гражданского самоопределения* выявлено, что незаинтересованность политикой и отсутствие в сознании большей части молодежи необходимости и возможностей гражданского участия, конвертируемое в политический инфантилизм, девальвируют значение индивидуальных усилий и ответственности за судьбу страны, что свидетельствует о безразличных и безучастных стратегиях. Выявлено, что основу гражданского активизма современной молодежи задает критика сложившегося порядка ввиду правовых ограничений и социально-экономических противоречий внутри страны.

Сформирован запрос на идеалы индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства и гибкие формы политического участия.

Интернализация противоречий трансформирующегося российского общества обуславливает противоречивые установки между стремлением следовать за большинством и готовностью к риску оказаться в меньшинстве, а также между приспособлением к реальности и активной борьбой за свои интересы. В этом смысле выделяются четыре группы молодежи, различающихся по *стратегиям социального самоопределения*: 1) активные конформисты (23%); 2) активные нонконформисты (43%); 3) пассивные конформисты (18%); 4) пассивные нонконформисты (16%). Закономерно обнаруживается, что возраст выступает значимым фактором стратегии самоопределения: по мере взросления наблюдается переход от активного нонконформизма к активному конформизму. *Нонконформисты* на аксиологическом уровне демонстрируют приверженность социальным изменениям, выражающейся в стремлениях к свободному жизнетворчеству и социальному самоутверждению. Риски нонконформизма связаны с размытыми стратегиями профессионального самоопределения, малодетными и бездетными стратегиями семейного самоопределения и протестными стратегиями гражданского самоопределения. *Конформисты*, наоборот, на аксиологическом уровне направлены на сохранение существующего порядка и стабильность. Риски конформизма связаны с невосприимчивостью к новому и активным противодействием социальным изменениям.

Нонконформистская направленность социального самоопределения в существенной мере обусловлена внутренней детерминацией выбора, ощущениями отсутствия поддержки и изолированности, тогда как конформистская направленности – внешней детерминацией и ощущением поддержки. *Риски социального давления* и ощущения изолированности проявляются в самоопределении за рамками социальной нормативности.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что молодежь представляет собой крайне внутреннее неоднородную группу, в которой сочетаются многообразные и противоречивые социокультурные образцы.

Пространство выбора и его самоопределения становится все более индивидуализированным и автономным. Выделяется группа молодых людей, ориентированных на изменения, для которых свобода и права человека – это не просто политический лозунг, а образ жизни и осознанный жизненный выбор. По материалам интервью становится очевидным, что для современной молодежи важно взаимоуважение, понимание, возможность быть самим собой и предоставлять такую возможность другим.

Успех самоопределения связывается с необходимостью концентрации на конкретном выборе и движении в его направлении. Вместе с тем, обнаружено, что способности современной российской молодежи к рациональному выбору и его стабилизации весьма ограничены. Внешняя социокультурная неопределенность стала постоянным качеством современного молодого человека. У подавляющего большинства молодых людей отсутствуют четко выработанные представления о будущем. Тенденцией современности становится то, что молодые люди не стремятся определить свою жизнь наоборот, они хотят как можно дольше сохранить за собой право выбора, становясь все более прагматичными и индивидуалистичными. Формирование жизненного пути происходит неосознанно и ситуативно. Место жизненных целей занято постоянными опасениями и надеждами на изменение ситуации без собственного участия.

Пролонгация социального выбора сопровождается социальным экспериментированием части молодежи, ее приверженности свободным и гибким формам трудовой деятельности и организации брачно-семейных отношений. Это порождает угрозы социальной изоляции и социального исключения этой части молодежи, проблемы ее маргинализации, оседания на периферии рынка труда, а также одиночества и отказа от рождения детей.

Десубъективация гражданской ответственности сопровождается аполитичностью масс молодежи, ее неготовности и неспособности активно участвовать в общественной жизни. В то же время, социальная субъектность части молодежи на основе активной критики, неудовлетворенности и неуверенности обуславливает угрозы всплеска протестной активности.

Полеченные результаты, сделанные выводы, а также принципы противоречивости и контекстуальной обусловленности, положенные в основу концептуализации, теоретических рассуждений и эмпирического анализа социального самоопределения молодежи, нашли отражение в преподавании вузовских социологических дисциплин («Социология», «Анализ современного общества», «Социология девиантного поведения»).

Выявленные противоречия, обозначенные проблемы и предполагаемые риски позволили сформулировать ряд концептуальных и практических *рекомендаций*: 1) на уровне государственной молодежной политики закрепить право молодых людей на самоопределение; 2) развивать каналы адресной обратной связи и проводить мониторинги о потребностях, запросах и проблемах в интерпретациях молодых людей; 3) оказывать ненавязчивую и ценностно нейтральную информационную поддержку о приоритетных в соответствии с официальной политикой направлениях молодежной самореализации; 4) на уровне образовательных учреждений способствовать институционализации практик осознанного социального самоопределения (в частности, предлагается разработать междисциплинарный курс о практиках социального самоопределения и технологиях жизненного планирования); 5) на уровне самих самоопределяющихся субъектов, т.е. молодых людей, проявлять интерес к имеющимся и доступным возможностям и ресурсам для самореализации, развивать навыки осознанного самоопределения и проявлять активность в направлениях реализации жизненного выбора.

Перспективными и актуальными в плане дальнейших исследований представляются следующие направления: детализация жизненного выбора молодежи в рамках выделенных моделей и стратегий социального самоопределения; изучение локальных условий и факторов, обуславливающих выбор конкретных стратегий социального самоопределения; исследование практик социального исключения резко отклоняющихся стратегий самоопределения; а также факторов и последствий осознанного самоопределения.

Список литературы

1. Абрамов, А.П. Жизненные стратегии молодых россиян: кем быть и каким быть? [Текст] // Политика, экономика и инновации. – 2017. – № 3 (13). – С. 1-6.
2. Абрамов, К.В. Социально-психологические ресурсные возможности молодежи [Текст] // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 6. – С. 143-150.
3. Авраимова, Е.М. Социальная мобильность в условиях российского кризиса // Общественные науки и современность [Текст]. – 1999. – № 3. – С. 5-12.
4. Азаренок, Н.В. Экономическое самоопределение современной молодежи [Текст] // Научные труды Республиканского Института Высшей Школы. – 2018. – № 18-2. – С. 8-16.
5. Акбарова, А.А. Оценка денег и экономического статуса как фактор экономического самоопределения современной молодежи [Текст] // Психология в экономике и управлении. – 2014. – № 1. – С. 45-49.
6. Акбарова, А.А. Социальная активность как элемент социального самоопределения молодежи [Текст] // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4, вып. 1 (13). – С. 41-45.
7. Алаторцева, И.С. Формирование социокультурной идентичности российской молодежи [Текст] // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2013. – № 2. – С. 21-28.
8. Алиев, В.В. Основы исследования социальной субъектности молодежи [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 152-161.
9. Амбарова, П.А. Темпоральные характеристики и противоречия студенческой молодежи как возрастной общности [Текст] / П.А. Амбарова, Г.Е. Зборовский // Высшее образование в России. – 2016. – № 4. – С. 72-80.
10. Аналитический отчет «Гражданский активизм российской молодежи» от 1.10.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/>. – Дата обращения: 27.04.2021.

11. Андромонов, Д.К. Феномены конформизма и неконформизма в контексте «критической теории» [Текст] // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 1 (43), Часть 4. – С. 104-106.
12. Антонова, Н.В. Самоопределение как механизм развития идентичности / Н.В. Антонова, В.В. Белоусова [Текст] // Педагогика и психология образования. – 2011. – № 2. – С. 79-92.
13. Антонова, Н.Л. Брачный выбор молодежи: стратегии и факторы [Текст] / Н.Л. Антонова, М.В. Щербакова // Перспективы науки. – 2015. – № 3 (66). – С. 35-38.
14. Ануфриев, С.И. Информационное общество: проблема мировоззренческого самоопределения молодежи [Текст] / С.И. Ануфриев, Т.А. Костюкова, О.С. Михайлова // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2010. – № 2 (10). – С. 27-30.
15. Артамонова, О.Е. Мечты молодежи в условиях социальной трансформации [Текст] // Вестник новгородского филиала РАНХиГС. – 2015. – № 4-2 (2). – С. 150-157.
16. Бабинцев, В.П. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии [Текст] / В.П. Бабинцев, Е.В. Реутов // Социологические исследования. – 2010. – №1. – С. 109-115.
17. База социологических данных ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bd.wciom.ru/>. – Дата обращения 7.09.2021.
18. Банникова, Л.Н. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества [Текст] / Л.Н. Банникова, Л.Н. Боронина, Ю.Р. Вишневский // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 58-68.
19. Бараш, Р.Э. Кризис мультикультурализма в зеркале системной социологической теории [Текст] // Социологический журнал. – 2016. – Т. 22, № 2. – С. 31-54.

20. Бауман, З. Индивидуализированное общество [Текст] / пер. с англ. Под. ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с. ISBN 5-98704-075-2.
21. Безруков, А.В. А.В. Ценностные основания реализации коммуникативного потенциала молодежи [Текст] // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия /Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 1. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С. 213-216.
22. Безруков, А.В. Жизненное планирование и представления молодых людей о семейно-гендерной самореализации [Текст] // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы V междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 23-27 марта 2020 г.): в 2-х частях. – Ч. 2. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – С. 294-299.
23. Безруков, А.В. Индивидуализация и локализация гражданского самоопределения современной российской молодежи в пространстве неудовлетворенности [Текст] // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2018. Т. 13. № 4 (182). – С. 122-132.
24. Безруков, А.В. Методологические подходы к изучению социального самоопределения молодежи [Текст] // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. № 1. – С. 137-145.
25. Безруков, А.В. Свобода самоопределения молодежи как индикатор развития общества (теоретический анализ) [Текст] // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. Институциональные изменения в России и мире: материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф. (2–3 декабря 2015 г.). – Пермь, 2015. – С. 120-122.
26. Безруков, А.В. Социальное самоопределение молодежи в современном российском обществе [Текст] // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. № 4 (52). – С. 109-115.
27. Безруков, А.В. Социокультурная модернизация и проблема социального самоопределения [Текст] // Социальные и экономические системы. – 2020. – № 2. – С. 63-75.

28. Безруков, А.В. Стратегии семейного самоопределения молодежи (на примере исследования молодежи г. Перми) [Текст] // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (6–7 декабря 2017 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – С. 183-186.
29. Безруков, А.В. Стратегии социального самоопределения молодежи в рамках аксиологических противоречий переходного российского общества [Текст] // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. Вып. 4(28). – С. 111-120. doi: 10.17072/2078-7898/2016-4-111-120.
30. Безруков, А.В. Стратегии трудового самоопределения молодежи (на примере исследования молодежи г. Перми) [Текст] // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – Пермь: Издательский центр Пермского государственного национального исследовательского университета. – 2017. – Вып. 1. – С. 283-289.
31. Безруков, А.В. Трудовое самоопределение молодежи [Текст] // Молодежь в меняющемся мире: векторы развития в глобальной современности: материалы X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, 29 марта 2019 г. / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. докт. филос. наук В.А. Герт. – Екатеринбург, 2019. – С. 42-47.
32. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну [Текст] / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с. ISBN 5-89826-059-5.
33. Бекарев, А.М. Многомерность социального пространства: организационно-управленческий контекст [Текст] / А.М. Бекарев, К.Э. Бурнашев // Вестник Нижегородского ун. им. Н.И. Лобачевского. Социология. Психология. Философия. – 2009. – № 4. – С. 314-316.
34. Бекурина, Ю.С. Философский анализ жизненных стратегий российской молодежи [Текст] // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 2. – С. 22-26.

35. Белова, О.Л. Гражданский выбор студенчества: тенденции и перспективы [Текст] / О.Л. Белова, Ю.Р. Вишневский // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – Т. 104, № 3. – С. 116-131.
36. Белых, Л.И. К вопросу о структуре нравственного самоопределения молодежи [Текст] // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 1. – С. 187-190.
37. Беляева, М.А. Репродуктивное самоопределение молодежи в стареющем обществе: ценностно-культурологический аспект [Текст] // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 108-111.
38. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст]. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с. ISBN 5-85691-036-2.
39. Березутский, Ю.В. Гражданская позиция молодежи региона: опыт социологического анализа. [Текст] / Ю.В. Березутский, Н. С. Щепочкин // Власть и управление на востоке России. – 2011. – № 1. – С. 151-159.
40. Берестов, В.П. Правовая культура российской молодежи: методологические подходы [Текст] // Вестник Южно-российского государственного технического университета. Серия: социально-экономические науки. – 2016. – № 2. – С. 124-130.
41. Богданова, И.Н. Социокультурные особенности современного российского студенчества: противоречия и парадоксы [Текст] / И.Н. Богданова, В.И. Филоненко, Л.А. Штомпель, О.М. Штомпель // Философия права. – 2013. – № 2. – С. 58-62.
42. Болтански, Л. Новый дух капитализма [Текст] / Л. Болтански, Э. Кьяпелло, пер. с англ. Н. Савельева; под ред. А. Бикбова // Логос. – 2011. – № 1 (80). – С. 76-102.
43. Болтинкова, К.О. Проблемы профессионального самоопределения молодежи в современных социальных условиях [Текст] / К.О. Болтинкова, Ж.В. Меркулова // Актуальные проблемы региональной социологии. Сборник научных статей преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. – 2019. – С. 34-39.

44. Бочарова, Е.Е. Взаимосвязь нравственного самоопределения и карьерных ориентаций у представителей студенческой молодежи [Текст] // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 449-453. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-449-453.
45. Бранский, В.П. Субъекты самоопределения и их роль в динамике глобализационного прогресса [Текст] / В.П. Бранский, И.Г. Михайлова // Мир психологии. – 2018. – № 1 (93). – С. 203-217.
46. Будич, Н.Ю. Взаимосвязь самосознания и самоопределения личности / Н.Ю. Будич, Т.В. Канаева [Текст] // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 25. – С. 14-19.
47. Будон, Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения [Текст] / Пер. с фр. М.М. Кириченко; науч. ред. М.Ф. Черныш. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 284 с. ISBN 5-7567-0216-4.
48. Букин, В.П. Самоидентификация провинциальной молодежи в контексте социально-статусной принадлежности [Текст] // Социологические исследования. – 2010. – № 3. – С. 93-100.
49. Буркина, Л.С. Дисгармония «человека потребляющего» в условиях постсовременности [Текст] // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 106-110.
50. Бутаева, М.А. Гендерный аспект самоопределения молодежи [Текст] // Вестник института ИАЭ. – 2010. – №2. – С. 121-125.
51. Бутаева, М.А. Жизненное самоопределение молодежи [Текст] // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 5. – С. 10-16.
52. Васильева, О. С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека [Текст] / О. С. Васильева, Е. А. Демченко // СОЦИС. – 2001. – № 11. – С. 74-85.
53. Вершинин, С.Е. Концепция социальной деструктивности франкфуртской школы [Текст] / С.Е. Вершинин, Г.А. Борисова // Научный ежегодник

института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2005. – № 6. – С. 78-87.

54. Вишневский, Ю.Р. Исследование проблем профессионального самоопределения студенчества Свердловской области [Текст] / Ю.Р. Вишневский, Л.Н. Банникова, Я.В. Дидковская // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2(13). – С. 74-80.
55. Вишневский, Ю.Р. Культура безопасности в системе культуры жизни [Текст] / Ю.Р. Вишневский, О.Б. Зырянова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 32-41.
56. Вишневский, Ю.Р. Новые явления в молодежной среде и актуальные задачи молодежной политики [Текст] / Ю.Р. Вишневский, Д.Ю. Нархов, Е.В. Сильчук // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 4. – С. 8-18.
57. Волегов, В.С. Социологические подходы к изучению профессионального самоопределения [Текст] // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – Вып. 2 (26). – С. 167-173. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-167-173.
58. Волкова, Е.В. Молодежь в системе социально-политических отношений: научно-теоретические аспекты [Текст] // Булгаковские чтения: сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научной конференции с международным участием / Под общ. ред. Л.И. Пахарь. – 2015. – С. 159-168.
59. Воронин, Г.Л. Типология ценностно-нормативных ориентаций [Текст] / Г.Л. Воронин, О.Л. Краева // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 151-158.
60. Выборка. Типы выборок. Расчет ошибки выборки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fdfgroup.ru/poleznaya-informatsiya/stati/vyborka-tipy-vyborok-raschet-oshibki-vyborki/#1_anchor. – Дата обращения: 13.02.2021.

61. Гаврилюк, В.В. Роль образа будущего в выборе жизненных стратегий современной российской молодежи [Текст] / В.В. Гаврилюк, Л.Л. Мехришвили // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7-2 (57). – С. 52-55.
62. Гаврилюк, Т.В. Жизненный путь и жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса [Текст] / Т.В. Гаврилюк, В.В. Гаврилюк // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2021. – № 1. – С. 29-45.
63. Гавров, С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества [Текст]. – М.: МГУКИ, 2002. – 146 с. ISBN 5-94778-020-8.
64. Гинзбург, М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения [Текст] // Вопросы психологии. – 1994. – №3. – С. 43-52.
65. Годеманн, Д. Молодые люди и устойчивое развитие – отношения с будущим? [Текст] // Информационное общество. – 2015. – № 5. – С. 48-53.
66. Головчин, М.А. Возможности развития социально-профессиональных ориентаций молодежи (на примере г. Вологды) [Текст] // Проблемы развития территории. – 2010. – № 6 (52). – С. 87-93.
67. Горбачева, Н.Б. Современные концепции молодежи в изучении межпоколенной коммуникации [Текст] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 2 (11). – С. 29-31.
68. Горшков, М.К., Шереги, Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis): [монография] / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – 263 с. ISBN 978-5-89697-317-1.
69. Горшков, М.К., Шереги, Ф.Э. Молодежь в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований: [монография] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с. ISBN 978-5-89697-325-6.

70. Горшунова, Е.Е. Конформизм как реакция на социальную напряженность [Текст] / Е.Е. Горшунова, А.Н. Домашев // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2019. – № 11. С. 278-282.
71. Григоренко, Д.Л. Самоопределение личности как междисциплинарная проблема [Текст] // Человек и образование. – 2008. – № 2. – С. 89-94.
72. Грунт, Е.В. Жизненные ценности подростков уральского провинциального города [Текст] / Е.В. Грунт, И.В. Баскакова // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 5-5 (10). – С. 124-128.
73. Гуляева, Л.В. Исследование особенностей профессионального самоопределения одаренной молодежи (на примере работающей молодежи Тюменской области) [Текст] / Л.В. Гуляева, Г.З. Ефимова // Социология и социальные технологии. – 2019. – Том 18, № 1. – С. 91-103.
74. Гучетль, А.Р. Социокультурные конструкты идентичности современной студенческой молодежи [Текст] / А.Р. Гучетль, А.А. Безрукова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2016. – № 2. – С. 99-104.
75. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М.К. Горшков и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. – М.: Весь Мир, 2018. – 384 с. SBN 978-5-7777-0722-2.
76. Дворникова, Е.В. Ценностные ориентации молодежи в процессе профессионального самоопределения [Текст] / Е.В. Дворникова, А.В. Кошелова // Вестник социально-политических наук. 2017. – № 16. – С. 34-36.
77. Дерябин, Ю.И. Темпоральное самоопределение личности в контексте социологии жизни [Текст] / Ю.И. Дерябин, В.А. Дерябина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 10. – С. 255-258.
78. Дидковская, Я.В. Политически активная молодежь: стратегии политического участия в контексте образа социального будущего [Текст] / Я.В. Дидковская, Д.В. Трынов // Logos et Praxis. – 2019. – Т. 18. - № 3. – С. 88-101.

79. Дидковская, Я.В. Профессиональное самоопределение студенчества Свердловской области: теоретические подходы, проблемы, динамика [Текст] // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2017. – № 5 (50). – С. 210-217.
80. Дубровин, В.Л. Патриотизм: перспективы влияния в российском обществе [Текст] // Власть. – 2015. – № 10. – С. 128-132.
81. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии [Текст] / Пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – 575 с. ISBN 5-02-013399-X.
82. Евгеньева, Т.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи [Текст] / Т.В. Евгеньева, В.В. Титов // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 4. – С. 122-134.
83. Европейское социальное исследование в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=330>. – Дата обращения 3.08.2021.
84. Ежегодный сборник «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/>. – Дата обращения 19.08.2021.
85. Елисеев, А.Л. Специфика социально-политического самоопределения современной российской молодежи [Текст] / А.Л. Елисеев, Е.Н. Малик, А.В. Мельников // Социология и жизнь. – 2015. – № 3. – С. 83-93. DOI: 10.17805/zpu.2015.3.7.
86. Жукова, О.А. Ценностный выбор российского общества как проблема культурной самоидентификации [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 3. – С. 87-96.
87. Журавлев, А.Л. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования [Текст] / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 10-18.

88. Журавлев, А.Л. Самоопределение личности и группы в изменяющихся экономических условиях [Текст] / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: психология и педагогика. – 2006. – № 6. – С. 6-19.
89. Зайцева, Е.М. Социализация молодежи как социально-демографической группы, влияющей на процесс развития общества: необходимые особенности и проблемы организации [Текст] // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2015. – № 40-2. – С. 70-73.
90. Захарова, Л.Н. Личность в условиях трансформации общества [Текст] // Современный ученый. – 2017. – № 5. – С. 471-473.
91. Захарова, Л.Н. Приоритеты культуры [Текст] // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 6, № 4. – С. 89-91.
92. Захарова, Л.Н. Рефлексивное мышление: закономерности спонтанного использования и возможности развития [Текст] // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки. – 2001. – № 1. – С. 3-10.
93. Зборовский, Г.Е. Возрастные общности и проблемы регулирования темпоральных стратегий их поведения [Текст] / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова // Вестник ВЭГУ. – 2017. – № 3 (89). – С. 50-59.
94. Зборовский, Г.Е. Метопарадигмальная модель теоретической социологии [Текст] // Социологические исследования. – 2008. – № 4. – С. 3-15.
95. Зборовский, Г.Е. Человек и повседневные практики в системе его образа жизни [Текст] // Педагогический журнал Башкортостана. – 2007. – № 3 (10). – С. 16-28.
96. Зеер, Э.Ф. Асимметричное профессиональное будущее современной молодежи [Текст] / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – С. 258-263.
97. Зеленин, А.А. Политическая социализация «провинциальной» молодежи: информационная поддержка ценностного самоопределения в системе технологий содействия ценностному развитию [Текст] / А.А. Зеленин, С.А.

- Пфетцер, А.В. Горелкин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3-3 (63). – С. 45-49.
98. Зубок, Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска [Текст] // Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С. 42-51.
 99. Иванова, Н.А. Социологический анализ восприятия студенческой молодежью современной России [Текст] // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 59. – С. 303-317.
 100. Иванова, Н.П. Профессиональное самоопределение личности как социальный феномен [Текст] // Человек. Культура. Образование. – 2014. – № 3 (13). – С. 146-155.
 101. Иванова, Т.Н. Субкультура как альтернативная форма социализации личности [Текст] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 1 (10). – С. 78-81.
 102. Ильин, В.А. Групповое давление и групповое влияние: конформизм, неконформизм, личностное самоопределение [Текст] / В.А. Ильин, М.Ю. Кондратьев // Социальная психология и общество. 2012. – № 1. – С. 44-58.
 103. Инглхарт, Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир [Текст] / Р. Инглхарт; пер. с англ. С.Л. Лопатиной, под ред. М.А. Завадской, В.В. Косенко, А.А. Широкановой, научн. ред. Э.Д. Панарин. – Москва: Мысль, 2018. – 347 с. ISBN 978-5-244-01202-6.
 104. Инфографика ФОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/tag/Infografika>. – Дата обращения 12.08.2021.
 105. Иудин, А.А. Молодежь на обломках СССР (1991-2013) [Текст] / Д.В. Зернов, А.А. Иудин, А.А. Овсянников // Наука и школа. – 2015. – № 2. – С. 121-138.
 106. Ишкинеева, Ф.Ф. Социальное самочувствие молодежи на пороге профессионального самоопределения в обществе риска [Текст] / Ф.Ф. Ишкинеева, С.А. Ахметова, Р.Г. Минзаринов // Ученые записки Казанского университета: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156. кн. 6. – С. 220-230.

107. Казанцев, Е.А. Преемственность социокультурных образцов в современном обществе [Текст] / Е.А. Казанцев, Д.Б. Казанцева, Ю.А. Костюк // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 14. – С. 6-9.
108. Калачикова, О.Н. Семья и брак в представлениях молодежи // Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики. Сборник научных трудов. – КУРСК, 2019. – С. 21-27.
109. Карабаш, Д.В. Молодежь в современном российском социуме: проблемы деструктивного поведения [Текст] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 1. – С. 78-83.
110. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. [Текст] / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с. ISBN 5-7598-0069-8.
111. Козырьков, В.П. Конфигурация гражданской ответственности молодежи в современном российском обществе [Текст] / В.П. Козырьков, Д.Г. Стрелков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. – 2007. – № 6. – С. 293-299.
112. Койкова, Э.И. Роль ценностных ориентаций в жизненном самоопределении студенческой молодежи [Текст] // Проблемы современного педагогического образования. – 2015. – Т. 1, № 46. – С. 277-283.
113. Коряковцева, О.А. Государственная молодежная политика в современной России: развитие гражданской активности молодежи [Текст] / О.А. Коряковцева, О.А. Климов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 2. – С. 170-173.
114. Кочкарова, Г.Ш. Влияние установки на мироощущение и социальное самоопределение учащейся молодежи [Текст] // Психология – наука будущего: поиск молодых ученых 16 мая 2019 года. – 2019. – С. 48-50.
115. Кошарная, Г.Б. Трансформация базовых ценностей современной студенческой молодежи [Текст] / Г.Б. Кошарная, Л.В. Рожкова // Вопросы

- современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № 3. – С. 290-296.
116. Кравченко, С.А. Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде [Текст] // Социологические исследования. – 2019. – № 8. – С. 48-57.
 117. Кривцова, Е.В. Взаимосвязь толерантности личности с ценностным самоопределением [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 3 (43). – С. 173-177.
 118. Кульпединова, М.Е. Неформальное образование в общественном объединении как фактор социального самоопределения детей и молодежи [Текст] // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – С. 198-202.
 119. Купченко, В. Е. Типологии жизненных стратегий [Текст] // Актуальные проблемы современной психологии: сб. научных трудов. – 2002. – Вып. 1. – С. 28-34.
 120. Курилович, Н.В. Коммуникативный потенциал межпоколенческого взаимодействия [Текст] / Н.В. Курилович, А.Ю. Курин // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2015. – Т. 20, № 12 (152). – С. 86-91.
 121. Лапин, Н.И. Смена парадигм системного мышления и антропо-деятельностное понимание неравновесных социокультурных систем [Текст] // Философский журнал. – 2014. – № 1. – С. 93-106.
 122. Лапин, Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) [Текст]. – М., МФРАН, 2010. ISBN 5-9540-0053-0.
 123. Латыпов, И.А. Социально-философские аспекты анализа вопроса о границах самоорганизующихся социальных систем в информационном обществе [Текст] // Вестник Удмуртского университета. Серия философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т 26, № 1. – С. 5-16.

124. Левичева, В.Ф. Социальное самоопределение молодежи [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 322-324.
125. Леньшин, В.П. Методологические подходы к исследованию молодежи [Текст] // Философия и общество. – 2004. – № 3. – С. 80-91.
126. Леонов, Ю.С. Жизненные стратегии молодых людей: массовые стереотипы и потребности их коррекции [Текст] // Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт: аналит. вестн. Совета Федерации ФС РФ. – 2007. – № 16 (304). – С. 31-43.
127. Луков, В.А. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества [Текст] / В.А. Луков, С.В. Луков, Э.К. Погорский // Politbook. – 2014. – № 2. – С. 6-18.
128. Луков, В.А. Теории молодежи: апология их неисчерпаемости [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 58-65.
129. Малик, Е.Н. Интеграция российской молодежи в политический процесс: поиск условий и факторов эффективности [Текст] // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10, № 5. – С. 100-104.
130. Манхейм, К. Избранное: Диагноз нашего времени [Текст] / Карл Манхейм; пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – 744 с. ISBN 978-5-88415-991-4.
131. Маркотенко, К.Д. Политическая активность молодежи: терминологический и политический контекст [Текст] / К.Д. Маркотенко, Н.В. Шинковская // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 3 (12). – С. 94-97.
132. Маркс, К. Отчужденный труд [Текст] // К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения. Издание 2-е, Том 42. – М.: Изд-во политической литературы, 1974. – С. 86-99.
133. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе [Текст] // К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения. Издание 2-е, Том 3. – М.: Государственное Изд-во политической литературы, 1955. – С. 1-4.

134. Мартынова, М.А. Самодетерминация в структуре личностного потенциала современной российской молодежи [Текст] / М.А. Мартынова, С.А. Богомаз // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 357. – С. 164-168.
135. Мартынова, Т.Н. Стратегии жизненного самоопределения студенческой молодежи в период профессиональной подготовки в вузе [Текст] // Вестник КемГУ. – 2013. – № 4 (56). Т. 1. – С. 57-62.
136. Мартынович, Т.А. Понятие гражданского самоопределения в психолого-педагогической науке [Текст] / Т.А. Мартынович, В.И. Спирина // Перспективы науки – 2017: сборник докладов VII международного заочного конкурса научно-исследовательских работ (24 ноября 2017 года). Том 1 (социально-гуманитарные науки) / Научный ред. д.э.н., проф. А.В. Гумеров. – Казань: ООО «Рокета Союз», 2017. – С. 247-250.
137. Масалов, А.Г. Теоретические подходы к определению сущности молодежи [Текст] // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2012. – № 2. – С. 102-110.
138. Матеев, Д.А. Феномен одиночества и проблема нарушения коммуникации: монография [Текст]. – Новосибирск: Издательство «СИБ-ПРИНТ», 2012. – 183 с. ISBN 978-5-94301-291-4.
139. Мдивани, М. О. Методика исследования жизненных стратегий личности [Текст] / М. О. Мдивани, П. Б. Кодесс // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. – С. 146-150.
140. Мелехина, Е.С. Социальные проблемы молодежи [Текст] / Е.С. Мелехина, М.В. Мошенская, Т.В. Шопяк, В.Г. Богуславская // Гуманитарные науки: сборник научных трудов IV Республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов. – 2018. – С. 35-42.
141. Мельников, А.В. Эффективная модель политической социализации молодежи [Текст] // Власть. – 2016. – № 3. – С. 201-204.
142. Мельникова, Л.А. Молодежь в пространстве современной культуры [Текст] // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 817-822.

143. Меренков, А.В. Какой человек нужен, чтобы обеспечить устойчивое развитие России [Текст] // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2007. – Т. 51, № 3. – С. 6-17.
144. Меренков, А.В. Профессиональное самоопределение выпускников школ в современных условиях [Текст] / А.В. Меренков, Ю.В. Мокерова, О.Г. Смирнова // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2015. – Т. 140, № 2. – С. 107-117.
145. Мерзлякова, С.В. Семейное самоопределение молодежи: понятие, типологизация, механизмы формирования [Текст] // Акмеология. – 2013. – № 4 (48). – С. 85-91.
146. Модернизация и политика в XXI веке [Текст] / Отв. Ред. Ю.С. Оганисян; Ин-т социологии РАН. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 336 с. ISBN 978-5-8243-1540-0.
147. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты: монография [Текст] / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 158 с. ISBN 978-5-93299-193-0.
148. Монастырский, Д.В. Патриотическое воспитание как фактор формирования гражданской идентичности [Текст] // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Том 9. № 31. – С. 87-91.
149. Монастырский, Д.В. Роль формирования патриотизма среди молодежи в технологической и социальной модернизации России [Текст] // Гуманитарий юга России. – 2016. – Том 20. № 4. – С. 254-263.
150. Морозова, И.С. «Информациональное общество»: концепция М. Кастельса [Текст] // Ученый совет. – 2013. – № 8. – С. 79-84.
151. Морозова, Т.И. Самоорганизация молодежи как форма социокультурной рефлексии (региональный аспект) [Текст] // Научные ведомости. – 2008. – № 8 (48). – С. 190-196.
152. Муравьев, В.В. Патриотические установки и участие молодежи в деятельности общественных организаций [Текст] / В.В. Муравьев, А.А.

- Душейко, Т.Ю. Холопова // Человек. Культура. Образование. – 2015. – № 1 (15). – С. 167-177.
153. Наумов, П.Ю. Ценности в структуре социальных эстафет [Текст] / П. Ю. Наумов, А. С. Карпов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 3 (049). – С. 174-178.
154. Немировский, В.Г. Ценностные и социально-сословные препятствия на пути социокультурной модернизации России и ее регионов [Текст] // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 4 (116). – С. 57-69.
155. Несевря, Н.А. Социологические аспекты анализа территориальной идентичности [Текст] // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI, Вып. 3 (№ 50). – С. 424-430.
156. Никишина, В.Б. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации [Текст] / В.Б. Никишина, Е.А. Петраш // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 6 (177). Вып. 21. – С. 254-261.
157. Ницше, Ф. Утренняя заря, или мысль о моральных предрассудках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/morning-dawn/>. – Дата обращения: 23.11.2015.
158. Новиченко, О.В. Основные тенденции трансформации политических ценностей молодежи современной России [Текст] // Теория и практика общественного развития. Философские науки. – 2013. – № 9. – С. 50-53.
159. Ольховский, Р.М. Типологические особенности жизненных стратегий российской молодежи [Текст] // Теория и практика общественного развития. Социологические науки. – 2014. – № 21. – С. 53-57.
160. Орлова, В.А. Особенности становления гражданского общества в России [Текст] // PolitBook. – 2012. – № 2. – С. 62-76.
161. Осипова, Л.Б. Жизненные стратегии молодежи: опыт социологического исследования [Текст] / Л.Б. Осипова, Л.А. Энвери // Экономические и

- социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 4 (46). – С. 108-129.
162. Падалка, И.А. Социальное партнерство – важнейшее условие подготовки молодежи к социально-профессиональному самоопределению [Текст] / И.А. Падалка, И.Г. Коренева // Практическая подготовка обучающихся как фактор конкурентоспособности специалистов в рамках социального партнерства: Материалы региональной научно-практической конференции. – Тюмень, 2013. – С. 24-27.
 163. Панкратов, С.А. Специфика гражданской идентичности в условиях политической модернизации России [Текст] / С.А. Панкратов, Н.А. Тельнова // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2012. – Т. 12, вып. 4. – С. 13-17.
 164. Парсонс, Т. Понятие общества: Компоненты и их взаимоотношения [Текст] / пер. к. ф. н. Н.Л. Поляковой // THESIS. – 1993. – Вып. 2. – С. 94-122.
 165. Пашкевич, В.В. Механизмы социально-нравственного самоопределения детей и молодежи в современной поликультурной среде [Текст] // Проблемы социализации и индивидуализации личности в образовательном пространстве. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор И.П. Ильинская. – 2018. – С. 15-20.
 166. Пашкевич, В.В. Нравственное самоопределение студенческой молодежи: представления, стратегии, ориентации [Текст] // Известия ВГПУ. Педагогические науки. – 2014. – №2 (263). – С. 64-68.
 167. Перекрест, Е.О. Особенности и проблемы молодежи как социальной группы [Текст] // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2015. – № 4 (7). – С. 63-67.
 168. Пехухен, Р. Задачи развития и жизненные стратегии [Текст] // Психология личности / Отв. ред. Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1987. – С. 125-129.
 169. Пименова, О.И. Понятие социальной идентичности в системе социологических категорий [Текст] // XVIII Международная конференция

- памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19-20 марта 2015 г., г. Екатеринбург. – Екатеринбург: [УрФУ], 2015. – С. 457-466.
170. Плисюк, А.Г. Молодежные когорты в структуре социологического знания [Текст] // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 11. – С. 41–45.
 171. Побережников, И.В. Поколенческая динамика в социокультурном контексте: теоретические основы изучения [Текст] // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 1 (54). – С. 6-11.
 172. Полякова, Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории [Текст] // Вестник московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2016. – Т. 22, № 4. – С. 22-42.
 173. Попова, В.В. Средства массовой коммуникации как фактор профессионального самоопределения личности [Текст] // Система ценностей современного общества. – 2013. – № 31. – С. 57-61.
 174. Послание Президента Федеральному Собранию, 4.12.2014 [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173>. – Дата обращения: 13.10.2015.
 175. Поспелова, Т.Г. Тенденции развития гендерной и семейной культуры [Текст] // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2015. – № 206. – С. 143-154.
 176. Пресс-выпуск «О семье и браке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2021/04/19/o-seme-i-brake-2/>. – Дата обращения: 27.04.2021.
 177. Прямикова, Е.В. Растянутое взросление [Текст] / Н.В. Веселкова, Ершова Н.В. Е.В. Прямикова // Отечественные записки. – 2014. – № 5 (62). – С. 37-48.
 178. Рамазанова, А.Х. Социальные мифы в аспекте современности [Текст] / А.Х. Рамазанова, А.А. Куранбек // Вестник КазНУ. – 2012. – № 1. – С. 101-106.
 179. Распоряжение от 29 ноября 2014 года N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до

- 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420237592>. – Дата обращения: 19.09.2019.
180. Резник, Т.Е. Стратегии жизни молодежи в обществе риска: проблемы социальной безопасности // Ломоносовские чтения в 2004 году. Россия и социальные изменения в современном мире: сб. научных докладов: в 2 т. [Электронный ресурс]. – Т. 2. – М., 2004. – Режим доступа: <http://refdb.ru/look/2354286.html>. – Дата обращения: 08.02.2016.
 181. Репин, Д.А. Духовное самоопределение личности в выборе ценностных смыслов [Текст] // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2019. – Вып. 2(11). – С. 442-446.
 182. Реутов, Е.В. Специфика религиозного самоопределения молодежи (региональный аспект) [Текст] // Социология религии в обществе позднего модерна. – 2020. – Т. 9. – С. 92-98.
 183. Рождественская, Е. Аватар: визуализация идентичности в сети [Текст] // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2014. – № 7. – С. 124-127.
 184. Рожкова, Л. В. Гражданские ценности современной студенческой молодежи [Текст] // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2012. – Т. 12, Вып. 4. – С. 35-39.
 185. Рожкова, Л.В. Динамика ценностей и ориентаций студенчества в условиях социокультурной модернизации России [Текст] // Вопросы современной науки и практики. – 2013. – № 2 (46). – С. 129-135.
 186. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/rlms/spss>. – Дата обращения 7.02.2021.
 187. Ростовская, Т.К. Занятость – значимый фактор личностного самоопределения российской молодежи [Текст] // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2018. – № 3(34). – С.
 188. Русанова, А.А. Профессиональное самоопределение в структуре социального самоопределения студенческой молодежи (социологический анализ) [Текст] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1:

- Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 4. – С. 163-172.
189. Рывкина, Р.В. Формирование новых экономических классов в России [Текст] // Социологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 36-47.
 190. Савелюк, М.Н. Религиозное сознание как фактор национального самоопределения современной студенческой молодежи [Текст] // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – № 15. – С. 38-42.
 191. Саксельцева, Л.Я. Качество жизни молодежи: социологическое измерение [Текст] / Л.Я. Саксельцева, Ю.Н. Тарский // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 5 (50). – С. 70-76.
 192. Сальков, А.В. Иерархия ценностей как основа ценностного самоопределения современных студентов [Текст] / А.В. Сальков, Р.В. Касьяненко-Божок, В.С. Кувшинова // Северный регион: наука, образование, культура. – 2018. – № 2. – С. 58-63.
 193. Сафин, В. Ф. Психологический аспект самоопределения личности [Текст] / В.Ф. Сафин, Г.П. Ников // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5, № 4. – С. 65-73.
 194. Семененко, И.С. Социокультурная модернизация и конфликт идентичностей [Текст] // Россия реформирующаяся. – 2013. – № 12. – С. 111-131.
 195. Семенова, В. Стратегия комбинации качественного и количественного подходов при изучении поколений [Текст] // ИНТЕР. – 2014. – № 8. – С. 5-15.
 196. Ситников, А.В. Карл Шмитт и модель политического управления [Текст] // Научно-аналитический журнал Обозреватель. – 2015. – № 3 (302). – С. 96-105.
 197. Сладкова, О.Б. Кризис идентичности в современном российском обществе [Текст] // Обсерватория культуры. – 2008. – № 3. – С. 9-15.
 198. Сладкова, О.Б. Самоидентификация россиян в условиях информационного общества // Культура: теория и практика. Электронный научный журнал [Электронный ресурс]. – 2014. – № 1. – Режим доступа: http://theoryofculture.ru/issues/2014_01/509/. – Дата обращения: 19.12.2017.

199. Смолькина, Л.А. Региональная идентичность молодежи в контексте контент-анализа сети Интернет [Текст] // Власть. – 2015. – № 12. – С. 50-53.
200. Соколов, В.М. Проблемы инновационного развития российского общества (электронный научный журнал) / А.В. Стомба, В.М. Соколов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20704>. – Дата обращения: 24.02.2018.
201. Соколова, Е.В. Социальное самочувствие молодежи малого города в условиях изменяющегося российского общества [Текст] / Е.В. Соколова, Т.В. Луговская, Н.Д. Фирер, В.А. Звягинцева, М.Д. Пильчук // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-3. – С. 241-247.
202. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. – М.: Академический проект, 2020. – 988 с. ISBN 978-5-8291-2459-5.
203. Степанищенко, О.В. Исследование молодежи как особой социальной группы в социально-гуманитарных науках [Текст] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 73. – С. 587-600.
204. Степанов, А.М., Иванов, М.В. Выборка в социологическом исследовании или как получать достоверную информацию быстро и надежно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://indsi.ru/2020/06/04/выборка-в-социологическом-исследова-2/>. – Дата обращения: 13.02.2021.
205. Стожко, Д.К. Как рождается ценность: конструирование социальной реальности [Текст] // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2018. – Том 18, № 3. – С. 303-315.
206. Стратегия развития молодежи Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf>. – Дата обращения: 8.08.2021.
207. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным

- проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 430 с.
208. Стребков, Д. О. Познавательные возможности онлайн-опросов в российской исследовательской практике (на примере опроса Интернет-фрилансеров) [Текст] // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М). – 2010. – Том. 0. № 31. – С. 135-161.
 209. Стрельникова, А.В. Вторичные данные как информационный ресурс: специфика и порядок работы [Текст] // Вестник РГПУ. Серия: философия. Социология. Искусствоведение. – 2010. – № 3 (46). – С. 30-43.
 210. Суднева, О.Ю. Социальный интеллект в структуре личностного потенциала первокурсников [Текст] / О.Ю. Суднева, О.В. Каракулова, С.А. Богомаз // Сибирский психологический журнал. – 2013. – № 48. – С. 118-126.
 211. Сычева, Т.Б. Самоопределение молодежи как процесс формирования жизненной позиции личности [Текст] // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2010. – № 3 (3). – С. 261-267.
 212. Тематические исследования ЕАЭСД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=3>. – Дата обращения: 15.08.2021.
 213. Теннис, Ф. Общность и общество / Пер. с нем. А.Н. Малинкина // Социологический журнал. – 1998. – № 3-4. – С. 206-229.
 214. Тихонова, Н.Е. Концепция модернизации в работах классиков социологической мысли второй половины XIX – начала XX вв. [Текст] / Н.Е. Тихонова, В.А. Аникин, С.В. Горюнова, Ю.П. Лежнина // Социология: 4М. – 2007. – № 24. – С. 102-129.
 215. Тихонова, Н.Е. Социокультурная модернизация в России (опыт эмпирического анализа) [Текст] // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 5-23.

216. Тихонова, Н.Е. Социокультурная модернизация в России: динамика и перспективы [Текст] // Россия реформирующаяся. – 2012. – № 11. – С. 62-81.
217. Тихонова, Н.Е. Эволюция концепции модернизации во второй половине XX века [Текст] / Н.Е. Тихонова, В.А. Аникин, С.В. Горюнова, Ю.П. Лежнина // Социология: 4М. – 2007. – № 25. – С. 22-47.
218. Третьякова, О.В. Молодежь в современном обществе: система ценностей / О.В. Третьякова, А.А. Попкова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (65). С. 112-116.
219. Тукмачева, Е.А. Влияние гендерных стереотипов на профессиональное самоопределение старшеклассников [Текст] // Вестник ИжГТУ. – 2008. – № 1. – С. 118-119.
220. Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. [Текст] / Пер. с фр. Е.А. Самарская; ред. М.Н. Грецкий. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с. ISBN 5-89176-042-8.
221. Указ о национальных целях развития России до 2030 года, 21 июля 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>. – Дата обращения: 25.08.2021.
222. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. – Дата обращения: 12.02.21.
223. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003?index=21&rangeSize=1>. – Дата обращения: 10.02.2021.
224. Федорова, М.В. Динамика религиозных ориентаций российской молодежи в условиях современного общества [Текст] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11-3 (61). – С. 170-174.
225. Федотов, А.С. Социокультурная трансформация современной России [Текст] // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2003. – № 6. – С. 108-113.

226. Фленина, Т.А. Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи [Текст] // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2015. – № 178. – С. 76-79.
227. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее [Текст] / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2007. – 421 с. ISBN 978-5-89817-185-8.
228. Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст] / Эрих Фромм; пер. с англ. Швейник Г.Ф. – М.: Изд-во: АСТ, 2011. – 288 с. ISBN 978-5-17-065381-2
229. Хабермас, Ю. Понятие индивидуальности [Текст] // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 35-41.
230. Хажгалиева, Г.Х. Практические аспекты ценностного самоопределения студента в полилингвальном образовательном пространстве вуза [Текст] // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-4. – С. 234-237.
231. Хасуев, А.Э. Социально-философский анализ понятий молодежь и молодость [Текст] // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 1574-1578.
232. Чупров, В.И. Методология целостного подхода в социологии молодежи [Текст] / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок // Россия: новые цели и приоритеты / под ред. Г.В. Осипова, В.Н. Кузнецова, В.В. Локосова. – 2006. – С. 84-107.
233. Шабунова, А.А. О социальной активности и ценностях молодежи // Проблемы развития территории. – 2013. – № 2 (64). – С. 7-11.
234. Шаламова, Л.Ф. Гражданское самоопределение студенческой молодежи как фактор развития деятельности студенческого самоуправления // Электронный журнал «Вестник МГОУ» / www.evestnik-mgou.ru. – 2014.
235. Шамионов, Р.М. Представления о социальной успешности и самоопределении молодежи [Текст] / Р.М. Шамионов, А.Р. Тугушева // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» www.psyedu.ru. – 2009. – № 3. – С. 1-11.
236. Шамовская, Т.В. Гражданская идентичность в структуре социальной идентичности современной молодежи [Текст] / Т.В. Шамовская, Г.П.

- Горбунова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 4 (24). – С. 49-53.
237. Шарова, Е.Н. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества (региональный аспект) [Текст] / Е.Н. Шарова, Т.В. Мулина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Т. 8, № 1. – С. 50-68.
238. Шварц, Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России [Текст] / Ш. Шварц, Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9, № 1. – С. 43-70.
239. Шнейдер, Л.Б. Ассоциативный тест как основа конструирования методики изучения социальной идентичности [Текст] / Л.Б. Шнейдер, В.В. Хрусталева // Вестник РМАТ. – 2014. – № 3. – С. 83-96.
240. Штомпель, Л.А. Архаизация современной культуры: необходимость или случайность? [Текст] / Л.А. Штомпель, О.М. Штомпель // Ценности и смыслы. – 2010. – № 1. – С. 34-42.
241. Шурбе, В.З. Инновационный и проектный потенциал молодежи [Текст] // Социальная политика и социология. – 2008. – № 1. – С. 86-96.
242. Шюц, А. Некоторые структуры жизненного мира [Текст] / перевод Портнов А.Н. // Вопросы социальной теории. – 2008. – Том II. Вып. 1 (2). – С. 72-87.
243. Эйзенштадт, Ш. Новая парадигма модернизации [Текст] // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 470-479.
244. Юсова, В.И. Теоретические подходы к осмыслению понятия «ценностное самоопределение личности» [Текст] // Вестник ЧитГУ. – 2010. – № 4 (61). – С. 80-86.
245. Явон, С.В. Динамика жизненного самоопределения российской молодежи [Текст] // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2013. – № 3. – С. 129-136.

246. Ядов, В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе [Текст] // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35-52.
247. Ярская-Смирнова, Е. Социокультурный анализ нетипичности [Текст]. – Саратов: Саратовский государственный технический университет, 1997. – 272 с. ISBN 5-7433-0323-1 : Б. ц.
248. Ясавеев, И. Лейтмотивы властной риторики в отношении российской молодежи [Текст] // Russian sociological review. – 2016. – Vol 15, № 3. – С. 49-67.
249. Baumeister, R.F. *Identity: Cultural Change and Struggle for Self* [Text]. N.Y. Oxford University Press. 1986. 280 p.
250. Baumeister, R.F., Muraven, M. Identity as adaptation to social, cultural, and historical context [Text]. *Journal of Adolescence*. USA. 1996. No. 19. pp. 405-416.
251. Bendit, R. Youth Sociology and Comparative Analysis in the European Union Member States [Text]. *Papers* 79. 2006. pp. 49-75.
252. Brake, M. *Comparative youth culture: The Sociology of youth culture and youth subcultures in America, Britain and Canada* [Text]. Boston. MA: Routledge & Kegan Paul. 1985. 228 p.
253. Coccia, M. Theories of self-determination [Text]. *Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance*. 2019. pp.1-6.
254. Deci, E.L., Ryan, R.M. Motivation, Personality, and Development Within Embedded Social Contexts: An Overview of Self-Determination Theory [Text]. *The Oxford Handbook of Human Motivation*. 2012. pp. 85-107.
255. Deci, E.L., Ryan, R.M. Self-Determination Theory [Text]. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. 2nd edition. 2015. Vol. 21. pp. 486-491. <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.26036-4>.
256. Eadaoin, K.P. Hui, Sandra, K.M. Tsang. Self-Determination as a Psychological and Positive Youth Development Construct [Text]. *The scientific world journal*. Hong Kong. 2012. Volume 2012. Article ID 759358. 7 pages.
257. Eisenstadt, S.N. *From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure* [Text]. N.Y. The Free Press; London: Collier – Macmillan Ltd. 1956. pp. 269-324.

258. Eisenstadt, S.N. *Modernization: Protest and Change*. [Text]. N.Y., 1966. pp. 131-132.
259. Eisenstadt, S.N. The Axial conundrum between transcendental visions and vicissitudes of their institutionalizations: constructive and destructive possibilities [Text]. *Análise Social*. 2011. Vol. XLVI (199). pp. 201-217.
260. Luttrell-Rowland, M. The recession as the site of the exceptional: young people, self-determination and social mobility [Text]. *British Journal of Sociology of Education*. 2016. No. 3. pp. 335-349. DOI: 10.1080/01425692.2014.934784.
261. Martin, J.E., Oliphint, J.H., Weisenstein G.R. ChoiceMaker: transitioning self-determined youth [Text]. *Rural special education quarterly*. 1994. 13(1). pp. 16-23.
262. Parsons, T. Age and sex in the social structure of the United States [Text]. *American Sociological Review*. 1942. Vol. 7. № 5. pp. 604-616.
263. Shogren K.A., Wehmeyer, M.L., Susan B. Palmer, Rifenbark, G.G., Little, T.D. Relationships Between Self-Determination and Postschool Outcomes for Youth With Disabilities [Text]. *The Journal of Special Education*. USA. 2015 Vol. 48 (4), pp. 256-267.
264. Solberg, V.S., Gresham, H.K., S., Carter, E. Quality Learning Experiences, Self-Determination, and Academic Success [Text]. *Career Development and Transition for Exceptional Individuals*. USA. 2012. Vol. XX(X). pp. 1-12.
265. The European Social Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europeansocialsurvey.org>. – дата обращения 3.08.2021.
266. The World Values Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>. – Дата обращения: 21.02.2021
267. Wyn, J. The sociology of youth [Text]. *Youth Studies Australia*. Volume 30. Number 3. 2011. pp. 34 – 39.

Список публикаций соискателя по теме диссертации

Статьи, опубликованные в научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Безруков А.В. Стратегии социального самоопределения молодежи в рамках аксиологических противоречий переходного российского общества¹ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. Вып. 4(28). – С. 111-120. (1,16 п.л.)
2. Безруков А.В. Методологические подходы к изучению социального самоопределения молодежи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. № 1. – С. 137-145. (0,73 п.л.)
3. Безруков А.В. Индивидуализация и локализация гражданского самоопределения современной российской молодежи в пространстве неудовлетворенности // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2018. Т. 13. № 4 (182). – С. 122-132. (0,89 п.л.)
4. Безруков А.В. Социальное самоопределение молодежи в современном российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. № 4 (52). – С. 109-115. (0,81 п.л.)

Другие публикации:

5. Безруков А.В. Свобода самоопределения молодежи как индикатор развития общества (теоретический анализ) // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. Институциональные изменения в России и мире: материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф. (2-3 декабря 2015 г.). – Пермь, 2015. – С. 120-122. (0,19 п.л.)
6. Безруков А.В. Молодежь как социальный куматоид: к вопросу о социальном статусе молодежи в обществе // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. Институциональные изменения в России и мире: материалы междунар. науч.-практ. интернет-

¹ Статья награждена дипломом победителя XIII Всероссийского конкурса работ студентов, аспирантов и молодых ученых по социологии имени Н.И. Кареева (социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 2017 год) среди аспирантов в номинации «Лучшая научно-теоретическая работа».

- конф. (6–7 декабря 2016 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – С. 120-122. (0,26 п.л.)
7. Безруков А.В. Современная молодежь в условиях развития общества риска // Соціологія у (пост)сучасності. Збірник тез доповідей XIV Міжнародної наукової конференції студентів та аспірантів (м. Харків, 31 березня – 2 квітня 2016 р.). – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2016. – С. 28-29. (0,12 п.л.)
 8. Безруков А.В. Ценности и социально-экономическая удовлетворенность российской молодежи // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых (24-26 ноября 2016 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – С. 313-319. (0,32 п.л.)
 9. Безруков А.В. Трансформация социальной солидарности и самоопределение молодежи в условиях прогрессирующей дифференциации // Социокультурные грани модернизации. Нетипичность и стигматизация в современном мире: эл. сб. мат. Межд. науч.-практ. интернет-конференции (20-29 сентября 2016 г.). – Пермь, 2016. – С. 17-26. (0,51 п.л.)
 10. Безруков А.В. Творчество как основа развития инновационного потенциала молодежи // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: сб. ст. участников Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 года) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева; отв. за вып.: канд. филос. наук Н. В. Попова, канд. пед. наук Е. В. Осипчукова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 75-81. (0,26 п.л.)
 11. Безруков А.В. Социокультурная модернизация ценностных ориентаций российской молодежи в условиях развития общества риска // Дети и молодежь – будущее России: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 5–7 октября 2016 г.: в 2-х частях. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. – Ч. II. – С. 453-458. (0,53 п.л.)
 12. Безруков А.В. Стратегии семейного самоопределения молодежи (на примере исследования молодежи г. Перми) // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы IV междунар.

- науч.-практ. конф. (6–7 декабря 2017 г.) / ПГНИУ. – Пермь, 2017. – С. 183-186. (0,28 п.л.)
13. Безруков А.В. Протестный потенциал молодежи в контексте прогрессирующей конформизации // Материалы VII Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях», 15-16 марта 2017 г. / отв. ред. А. В. Кулешова. – М.: АО «ВЦИОМ», 2017. – С. 212 – 215. (0,17 п.л.)
 14. Безруков А.В. Стратегии трудового самоопределения молодежи (на примере исследования молодежи г. Перми) // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – Пермь: Издательский центр ПГНИУ. – 2017. – Вып. 1. – С. 283-289. (0,35 п.л.)
 15. Безруков А.В. Религиозное самоопределение современной российской молодежи // Соціологія у (пост)сучасності. Збірник тез доповідей XV Міжнародної наукової конференції студентів та аспірантів (м. Харків, 30 березня – 31 березня 2017 р.). – Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2017. – С. 19-21. (0,17 п.л.)
 16. Безруков А.В. Институционализация неуверенности и проблемы самоопределения современной российской молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / под ред. канд. пед. наук, доц. А.В. Немчининова. – М.: Изд-во «Перо». – Вольск: Тип. ВВИМО, 2017. – Ч. 3. Актуальные проблемы философии и социально-политических наук. – С. 26-29. (0,37 п.л.)
 17. Безруков А.В. Детерминанты миграционной активности молодежи малого города // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы II ежегодной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 27-31 марта 2017 г. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. – С. 412-417. (0,53 п.л.)
 18. Безруков А.В. Ценности, идеология и протестная активность в оценках молодежи малого города // Молодежь в меняющемся мире: вызовы

- современности: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, 13 апреля 2017 г.: в 2 вып. / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. докт. филос. наук В.А. Герт. – Екатеринбург, 2017. – Вып. 1. – С. 102-109. (0,41 п.л.)
19. Безруков А.В. Гражданское самоопределение молодежи малого города // Дни науки – 2017: сборник научных трудов по результатам XXIII Научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (27 апреля 2017 г.): в 7-ми т. – Т. 5. – Макеевка: МЭГИ, 2017. – С. 154-158. (0,29 п.л.)
 20. Безруков А.В. Ценностные основания реализации коммуникативного потенциала молодежи // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 1. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С. 213-216. (0,17 п.л.)
 21. Безруков А.В. Смысловые основания патриотической самоидентификации в молодежной среде (на базе эмпирического исследования учащихся техникума) // Совершенствование системы подготовки кадров в высшем учебном заведении: проблемы и перспективы развития: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: В. М. Кривчиков (гл. ред.). – Гродно: ГрГУ, 2017. С. 155-157. (0,17 п.л.)
 22. Безруков А.В. Трансформация ценностного компонента самоопределения современной молодежи // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) / Материалы научной конференции IX Ковалевские чтения 9-11 ноября 2017 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. – СПб.: Скифия-принт, 2017. – С. 1008-1010. (0,21 п.л.)
 23. Безруков А.В. Ценностные составляющие счастья российской молодежи // Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2017» в г. Севастополе / Отв. ред. В.В. Тарасенко, Е.А. Котельянец, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2017. (0,16 п.л.)
 24. Безруков А.В. Протестный потенциал молодежи как социальной группы в контексте прогрессирующей конформизации // Спектр социального – 2017:

- сб. статей / РГГУ, социолог. фак-т; Под ред. В.А Зотовой; Составители: В.А. Зотова, А.К. Разина; Верстка и препресс: А.П. Пушина. – С. 55-59. (0,17 п.л.)
25. Безруков А.В. Приоритеты социального самоопределения молодежи в контексте провозглашаемой социокультурной модернизации современного российского общества // Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого в современность: Материалы I Международной научно-практической конференции (Донецк, 8 февраля 2018 г.) – Ч. 1 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 340-342. (0,12 п.л.)
 26. Безруков А. В. Социокультурные противоречия в оценках молодежи (на примере социологического исследования молодежи г. Перми) // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22-23 марта 2018 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: УрФУ, 2018. – С. 471-480. (0,36 п.л.)
 27. Безруков А.В. Половозрастные различия семейно-гендерного самоопределения российской молодежи // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений [Текст]: материалы III межд. науч.-практ. интернет-конф., г. Вологда, 26–30 марта 2018 г.: в 2-х частях. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. – Ч. II. – С. 374-379. (0,53 п.л.)
 28. Безруков А.В. Трудовое самоопределение молодежи // Молодежь в меняющемся мире: векторы развития в глобальной современности: материалы X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, 29 марта 2019 г. / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. докт. филос. наук В.А. Герт. – Екатеринбург, 2019. – С. 42-47. (0,35 п.л.)
 29. Безруков А.В. Смысловые противоречия в установках молодежи по отношению к модернизации российского общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы IV междунар. науч.-практ. интернет-конф., г. Вологда, 25 марта – 2 апреля 2019 г. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. – С. 368-372. (0,44 п.л.)

30. Безруков А.В. Влияние поддержки на жизненный выбор в процессе социального самоопределения // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы VI Всерос. (с междун. уч.) науч.-практ. конф. (3-4 декабря 2019 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2019. – С. 8-12. (0,24 п.л.)
31. Безруков А. В. Социокультурная модернизация и проблема социального самоопределения // Социальные и экономические системы. – 2020. – №2. – С. 63–75. (0,63 п.л.)
32. Безруков А.В. Жизненное планирование и представления молодых людей о семейно-гендерной самореализации // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы V междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 23–27 марта 2020 г.): в 2-х частях. – Ч. 2. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – С. 294-299. (0,53 п.л.)
33. Безруков А.В. Социальное самоопределение российской молодежи в пространстве аксиологических противоречий // Социальные процессы современной России / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 2. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. – С. 498-502. (0,23 п.л.)
34. Безруков А.В. Представления молодых людей о ценном и должном в контексте самодетерминации жизни // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы VII Всерос. (с междун. уч.) науч.-практ. конф. (1-2 декабря 2020 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2020. – С. 144-148. (0,23 п.л.)

Приложение А

Инструментарий опроса на тему «Ценности, профессиональные, семейные и гражданские установки современной российской молодежи» (2021 г.)¹

ПРИГЛАШАЕМ ВАС ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ОПРОСЕ

Исследование посвящено ценностям и установкам современной российской молодежи. Заполнить анкету не сложно. Внимательно прочитайте вопросы и предложенные варианты ответа. Выберете тот ответ, который подходит Вам больше всего. Всего 56 вопросов. Некоторые из них предполагают выбор ответа по отдельному суждению, другие балльную оценку по шкале. Заполнение анкеты не должно занять у вас более 30 минут. Опрос является анонимным, его данные будут использоваться только в обобщенном виде. Надеемся, Вы примите участие, откровенно поделитесь своим мнением и Вам будет интересно.

Для начала несколько вопросов о Вас

1. УКАЖИТЕ ВАШ ПОЛ:

1	Мужской	2	Женский
---	---------	---	---------

2. УКАЖИТЕ ВАШ ВОЗРАСТ: _____ лет

3. УКАЖИТЕ МАКСИМАЛЬНО ДОСТИГНУТЫЙ ВАМИ НА СЕГОДНЯ УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ:

1	Основное общее (8-9 классов школы) или ниже
2	Среднее (полное) общее (10-11 классов школы)
3	Среднее профессиональное (ПТУ, лицей)
4	Среднее специальное (проф. колледж, техникум)
5	Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)
6	Высшее и послевузовское образование

4. КАКОВА СТРУКТУРА ВАШЕЙ ЗАНЯТОСТИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?

(дайте один ответ по каждой строке)

	Да, это составляет мою текущую занятость	Нет, я сейчас/уже этим не занимаюсь
А. Учеба в школе / лицее / гимназии	1	2
Б. Учеба в училище / техникуме / колледже	1	2
В. Учеба в вузе	1	2
Г. Работа по найму на неполный рабочий день	1	2
Д. Работа по найму на полный рабочий день	1	2
Е. Предпринимательская деятельность, бизнес	1	2
Ж. Гибкая оплачиваемая занятость / фриланс	1	2
З. Декретный отпуск, отпуск по уходу за ребенком	1	2
И. Безработный, временно не работающий	1	2
К. Другое (укажите)	1	2

¹ Сбор данных осуществлялся в сети Интернет. Анкета располагалась на сервисе Гугл.Формы. Данная анкета представляет собой расширенный вариант инструментария авторского исследования на тему «Социальные позиции пермской молодежи» (г. Пермь, 2017 год, n = 600).

5. УКАЖИТЕ ТИП НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА, В КОТОРОМ ВЫ В ОСНОВНОМ ПРОЖИВАЕТЕ (в среднем не менее 9-ти месяцев в году):

1	Город с населением более 1 млн. человек
2	Город с населением от 500 тыс. до 1 млн. чел.
3	Город с населением от 250 до 500 тыс. человек
4	Город с населением от 100 до 250 тыс. человек
5	Город с населением от 50 до 100 тыс. человек
6	Город с населением менее 50 тыс. человек
7	Поселок городского типа / деревня / село
8	Другое (укажите)

6. ВЫ ПРОЖИВАЕТЕ С РОДИТЕЛЯМИ ИЛИ ОТДЕЛЬНО?

1	Постоянно проживаю с родителями
2	В основном (более 9 месяцев в году) проживаю с родителями
3	В основном (более 9 месяцев в году) отдельно от родителей
4	Полностью отдельно от родителей

7. СЧИТАЯ ВАС, СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК ПОСТОЯННО ПРОЖИВАЕТ ВМЕСТЕ С ВАМИ?

1	Живу один	3	Три человека
2	Два человека	4	Четыре человека и более

8. КАКОЕ ИЗ ОПИСАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО СООТВЕТСТВУЕТ МАТЕРИАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1	Денег не хватает даже на питание
2	На питание денег хватает, но не хватает на покупку одежды и обуви
3	На покупку одежды и обуви денег хватает, но не хватает на покупку бытовой техники
4	Денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить автомобиль
5	Денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира/дом
6	Материальных затруднений не испытываем, при необходимости можем приобрести квартиру/дом

Далее поговорим о ваших жизненных ценностях, установках и предпочтениях

9. ЧТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ ВАС НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫМ? (выберите не более трех вариантов)

1	Взаимопонимание, хорошие отношения в семье
2	Материальное благополучие, комфорт
3	Хорошая физическая форма и самочувствие
4	Интересная работа, профессиональное развитие
5	Общение с друзьями, интересные знакомства
6	Самореализация, саморазвитие
7	Любовь, романтические отношения
8	Карьера, продвижение по службе
9	Свобода, независимость
10	Творчество, увлечения, хобби
11	Общественное признание, популярность
12	Ничего не важно
13	Другое (укажите)

10. КАКУЮ РАБОТУ ВЫ БЫ ПРЕДПОЧЛИ СЕГОДНЯ, ЕСЛИ БЫ МОГЛИ ВЫБИРАТЬ?

1	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне
2	Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу
3	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее
4	Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск

11. НАСКОЛЬКО ВАЖНА ДЛЯ ВАС КАЖДАЯ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СТОРОН ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ? Дайте один ответ по каждой строке А-О по шкале от 1 до 5, где

1	2	3	4	5			
Совершенно не важно	Скорее не важно	Трудно сказать точно	Скорее важно	Очень важно			
А. Возможность проявлять инициативу, творчество			1	2	3	4	5
Б. Возможности обучения, повышения квалификации			1	2	3	4	5
В. Возможности карьерного роста			1	2	3	4	5
Г. Возможность занять руководящие позиции, управлять			1	2	3	4	5
Д. Возможность самостоятельно принимать решения			1	2	3	4	5
Е. Простота труда (работа не сложная, не требует особых знаний)			1	2	3	4	5
Ж. Возможность приносить пользу стране, обществу			1	2	3	4	5
З. Надежность работы, чтобы не грозило увольнение			1	2	3	4	5
И. Благоприятные условия труда и дружный коллектив			1	2	3	4	5
К. Престиж данной работы (профессии)			1	2	3	4	5
Л. Достойная оплата труда			1	2	3	4	5
М. Гибкий график работы			1	2	3	4	5
Н. Возможность совмещать несколько работ			1	2	3	4	5
О. Возможность заниматься тем, что интересно			1	2	3	4	5

12. КАКАЯ ОБЛАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ ВАС НАИБОЛЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОЙ С УЧЕТОМ ВАШИХ СПОСОБНОСТЕЙ? (выберите не более пяти вариантов)

1	Сельское или лесное хозяйство
2	Добыча полезных ископаемых
3	Текстильная, пищевая промышленность
4	Деревообрабатывающая промышленность
5	Металлургическое производство
6	Нефтегазовая промышленность
7	Приборостроение и ремонт техники
8	Машиностроение и ремонт машин
9	Компьютерные технологии, информационные технологии, Интернет
10	Строительство
11	Транспортные услуги
12	Услуги связи, телефония
13	Общественное питание
14	Жилищно-коммунальное хозяйство, уборка
15	Торговля, продажи
16	Сфера красоты и моды
17	Туризм, спорт
18	Сфера образования
19	Медицина и здравоохранение

20	Финансы и ценные бумаги
21	Государственная гражданская служба
22	Государственная военная служба
23	Управление, менеджмент
24	Предпринимательская деятельность
25	Научно-исследовательская деятельность
26	Сфера искусства (театр, музыка, живопись...)
27	Литература и журналистика
28	Дизайн, проектирование
29	Телевидение, кино, реклама
30	Благотворительность
31	Защита прав и свобод человека и гражданина
32	Фриланс (свободная занятость)
33	Предпочел бы совсем не работать
34	Другое (укажите)

13. ЧТО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ОПРЕДЕЛЯЕТ ВАШ ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ТЕХ ОБЛАСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КОТОРЫЕ ВЫ УКАЗАЛИ В КАЧЕСТВЕ НАИБОЛЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫХ? (выберите не более трех вариантов)

1	Соответствие работы полученной профессии, специальности
2	Социальный престиж сферы профессиональной деятельности
3	Высокий уровень социальной значимости результатов профессиональной деятельности
4	Возможности карьерного, профессионального роста
5	Гарантия стабильной занятости и заработной платы
6	Возможность быстро заработать и сделать карьеру
7	Конкурентоспособность сферы, ее соответствие современным мировым тенденциям
8	Возможность самореализации, творчества, проявления инициативы
9	Соответствие личным профессиональным интересам
10	Благоприятные условия труда
11	Преимственность поколений, т.к. этим занимались мои родители/ родственники
12	Другое (укажите)

14. Ниже представлена шкала от 1 до 5, где «1» означает абсолютно нетворческую, исполнительскую деятельность, когда человек действует только в рамках жестких правил и стандартов, а «5» означает полностью творческую деятельность, когда человек постоянно разрабатывает и внедряет новые идеи. ГДЕ БЫ НА ЭТОЙ ШКАЛЕ ВЫ ПОМЕСТИЛИ ТО ЗАНЯТИЕ, КОТОРОЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ ВАС НАИБОЛЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫМ?

Полностью исполнительская деятельность	1	2	3	4	5	Полностью творческая деятельность
--	---	---	---	---	---	-----------------------------------

15. КАКОЕ ИЗ ОПИСАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ?

1	Состою в отношениях, есть дети	3	Не состою в отношениях, есть дети
2	Состою в отношениях, детей нет	4	Не состою в отношениях, детей нет

16. КАКУЮ ФОРМУ ОРГАНИЗАЦИИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВЫ СЧИТАЕТЕ ДЛЯ СЕБЯ НАИБОЛЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОЙ?

1	Официально зарегистрированный брак
2	Сожительство без регистрации с одним постоянным партнером
3	Свободные внебрачные отношения с несколькими партнерами
4	Предпочитаю одиночество

17. ЕСЛИ БЫ СЕЙЧАС ВЫ ПЛАНИРОВАЛИ РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ, ТО КАКИМ БЫ БЫЛО ВАШЕ РЕШЕНИЕ?

1	Планирую рождение только одного ребенка / уже имею одного ребенка и больше не планирую
2	Хотелось бы иметь двоих детей / уже имею двух детей
3	Хотелось бы иметь не менее троих детей / уже имею троих и более детей
4	Считаю, что мне пока рано такое планировать, может когда-нибудь потом решу
5	Я уже точно для себя решил, что совсем не хочу иметь детей
6	Не задумывался об этом

18. КАКОЕ ИЗ УТВЕРЖДЕНИЙ БОЛЬШЕ ВСЕГО СООТВЕТСТВУЕТ ВАШЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ?

1	Считаю себя гражданином России
2	Считаю себя гражданином другой страны
3	Считаю себя гражданином мира
4	Другое (укажите)

19. ЧТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЛИЧНО ДЛЯ ВАС ОЗНАЧАЕТ «БЫТЬ РОССИЯНИНОМ»? (отметьте не более двух вариантов)

1	Родиться и расти в России
2	Воспитываться в традициях русской культуры
3	Быть русским по национальности
4	Быть носителем русского языка как родного
5	Чувствовать ответственность за судьбу страны
6	Проживать на территории России
7	Считать себя «россиянином»
8	Испытывать гордость за страну, ее историю
9	Проявлять гражданскую активность/участие
10	Другое (укажите)

20. А ЧТО ДЛЯ ВАС ЗНАЧИТ «БЫТЬ ПАТРИОТОМ РОССИИ»? (отметьте не более двух вариантов)

1	Любить свою страну, испытывать привязанность и гордиться ей
2	Подчеркивать превосходство и исключительность своей страны
3	Защищать страну от внешних нападок и обвинений
4	Выражать негативные суждения про другие страны и нации мира
5	Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она не была
6	Испытывать чувство долга, исполнять гражданские обязанности
7	Ничего из этого
8	Другое (укажите)

21. А ВЫ ЛИЧНО СЧИТАЕТЕ СЕБЯ «ПАТРИОТОМ РОССИИ»?

1	Определенно, да	3	Скорее, не считаю
2	Скорее, считаю	4	Определенно, нет

22. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, СЕГОДНЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ БОЛЬШЕ СОГЛАСИЯ, СПЛОЧЕННОСТИ ИЛИ НЕСОГЛАСИЯ, РАЗОБЩЕННОСТИ?

1	Больше несогласия, разобщенности	2	Больше согласия, сплоченности
---	----------------------------------	---	-------------------------------

23. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКАЯ ИДЕЯ СЕГОДНЯ МОГЛА БЫ ВДОХНОВИТЬ МОЛОДЫХ РОССИЯН, СПЛОТИТЬ ИХ ВО ИМЯ ДОСТИЖЕНИЯ ОБЩИХ ЦЕЛЕЙ? (отметьте не более двух вариантов)

1	Идея укрепления России как правового государства
2	Идея индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства

3	Идея возвращения к социалистическим идеалам и ценностям
4	Идея совместного решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством
5	Идея национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа
6	Идея очищения общества через православную веру
7	Идея противостояния Западу, опоры на собственные силы
8	Идея сближения с Западом, вхождения России в общеевропейский дом
9	Такая идея отсутствует, современную молодежь невозможно сплотить какой-то идеей
10	Другая идея (укажите)

24. Есть люди, готовые объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. И есть люди, не готовые объединяться с другими для совместных действий, даже если их идеи и интересы совпадают. К КОМУ БЫ ВЫ ОТНЕСЛИ СЕБЯ - К ПЕРВЫМ ИЛИ КО ВТОРЫМ?

1	Скорее к первым (готовым объединяться)
2	Скорее ко вторым (неготовым объединяться)

25. ОЦЕНИТЕ, НАСКОЛЬКО КАЖДОЕ ИЗ ОПИСАНИЙ «А-Р» СООТВЕТСТВУЕТ ЛИЧНО ВАМ? Дайте один ответ по каждой строке А-Р по шкале от 1 до 4, где

1	2	3	4			
Совсем не похож	Не похож	Частично похож	Очень похож			
А. Для него важно придумывать новое и подходить ко всему творчески. Ему нравится делать все по-своему, своим оригинальным способом.			1	2	3	4
Б. Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей.			1	2	3	4
В. Для него важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Он убежден, что у всех должны быть равные возможности в жизни.			1	2	3	4
Г. Для него важно показать свои способности. Он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает.			1	2	3	4
Д. Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности.			1	2	3	4
Е. Ему нравятся неожиданности, он всегда старается найти новые занятия. Он считает, что для него в жизни важно попробовать много разного.			1	2	3	4
Ж. Он убежден, что люди должны делать то, что им говорят. Он считает, что люди должны следовать правилам, даже если никто за этим не следит.			1	2	3	4
З. Для него важно выслушивать мнение других, отличающихся от него. Даже когда он с ними не согласен, он пытается понять их точку зрения.			1	2	3	4
И. Для него важно быть простым и скромным. Он старается не привлекать к себе внимание.			1	2	3	4
К. Для него важно самому принимать решения о том, что и как делать. Ему нравится быть свободным и не зависеть от других.			1	2	3	4
Л. Для него очень важно помогать окружающим людям. Ему хочется заботиться об их благополучии.			1	2	3	4
М. Для него важно быть очень успешным. Он надеется, что люди признают его достижения.			1	2	3	4
Н. Он ищет приключений и ему нравится рисковать. Он хочет жить полной событиями жизнью.			1	2	3	4
О. Для него важно всегда вести себя правильно. Он старается не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить.			1	2	3	4
П. Для него важно, чтобы его уважали. Он хочет, чтобы люди делали так, как он скажет.			1	2	3	4
Р. Для него важно быть верным своим родным и друзьям. Он хотел бы посвятить себя близким людям.			1	2	3	4

26. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В ЦЕЛОМ В РОССИИ У БОЛЬШИНСТВА МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ СЕЙЧАС СКОРЕЕ ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗОВАТЬ СЕБЯ, НАЙТИ ПРИМЕНЕНИЕ СВОИМ СПОСОБНОСТЯМ, ДОБИТЬСЯ УСПЕХА В ЖИЗНИ, ИЛИ ТАКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ СКОРЕЕ НЕТ?

1	Скорее есть такая возможность	2	Скорее нет такой возможности
---	-------------------------------	---	------------------------------

27. ОЦЕНИТЕ ПО 5-ТИ БАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ, НАСКОЛЬКО СВОБОДНЫМ ВЫ СЕБЯ ЧУВСТВУЕТЕ?

Совершенно несвободным	1	2	3	4	5	Абсолютно свободным
------------------------	---	---	---	---	---	---------------------

28. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В ВАШЕЙ ЖИЗНИ МНОГО ИЛИ МАЛО ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВЫБОРА?

1	Возможности для выбора отсутствуют полностью
2	Возможности выбора очень ограничены
3	Возможностей выбора вполне достаточно
4	Много возможностей для выбора

29. Некоторые люди полагают, что они совершенно свободны в выборе и сами определяют свою жизнь, другие же считают, что они никак реально не влияют на то, что с ними происходит. ИСПОЛЬЗУЯ ШКАЛУ, ОЦЕНИТЕ, В КАКОЙ СТЕПЕНИ, КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, ВЫ ВЛИЯЕТЕ НА ХОД СВОЕЙ ЖИЗНИ:

Совсем не влияю	1	2	3	4	5	Полностью контролирую
-----------------	---	---	---	---	---	-----------------------

30. ОБЫЧНО ВЫ ПЛАНИРУЕТЕ СВОЕ БУДУЩЕЕ ИЛИ ВЫ ЖИВЕТЕ БЕЗ КОНКРЕТНОГО ПЛАНА, СЕГОДНЯШНИМ ДНЕМ? Дайте ответ по шкале от 1 до 5:

1	Просто живу без конкретного плана, день за днем
2	Планирую свою жизнь, насколько это возможно

31. А ТЕПЕРЬ ОЦЕНИТЕ ВАШУ УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ, НАСКОЛЬКО ВАШИ ПЛАНЫ ОСУЩЕСТВИМЫ?

Планы не осуществимы	1	2	3	4	5	Планы полностью осуществимы
----------------------	---	---	---	---	---	-----------------------------

32. ОДНИ ЛЮДИ ВСЕГДА ГОТОВЫ РИСКОВАТЬ, ДРУГИЕ НИКОГДА НЕ РИСКУЮТ. КУДА БЫ НА ТАКОЙ ШКАЛЕ ВЫ ПОМЕСТИЛИ СЕБЯ?

Совсем не готов рисковать	1	2	3	4	5	Всегда готов рисковать
---------------------------	---	---	---	---	---	------------------------

33. ОЦЕНИТЕ, НАСКОЛЬКО ВЫ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ, ЧТО В НАШИ ДНИ ЧАСТО БЫВАЕТ ТРУДНО РЕШИТЬ, КАКИМ МОРАЛЬНЫМ ПРАВИЛАМ НУЖНО СЛЕДОВАТЬ, А КАКИМ НЕТ?

Полностью не согласен	1	2	3	4	5	Полностью согласен
-----------------------	---	---	---	---	---	--------------------

34. ДАЛЕЕ В КАЖДОЙ ПАРЕ СУЖДЕНИЙ А-М ОТМЕТЬТЕ ТО, С КОТОРЫМ ВЫ БОЛЕЕ ВСЕГО СОГЛАСНЫ:

А.	1	Главное – это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством
	2	Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску оказаться в меньшинстве
Б.	1	Ни при каких обстоятельствах нельзя отказываться от политических прав и свобод
	2	Наведение порядка и поддержание стабильности требуют ограничения прав и свобод
В.	1	Мужчина должен обеспечивать семью, а женщина заниматься хозяйством и воспитанием детей
	2	Традиционные семейные роли устарели. Супругам следует совместно вести дела

Г.	1	Путь, по которому идет современная Россия, даст положительные результаты
	2	Путь, по которому идет современная Россия, ведет страну в тупик
Д.	1	Стране нужны быстрые, кардинальные реформы
	2	Страна нуждается в стабильности
Е.	1	Важно работать во благо общества и страны, при необходимости жертвуя личными интересами
	2	Важно делать только то, что доставляет удовольствие, «баловать» себя
Ж.	1	Свобода человека реализуется в его политических правах и свободах
	2	Свобода – возможность быть самому себе хозяином
З.	1	Индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой универсальные ценности, которые нам, россиянам, не чужды
	2	Для России гораздо больше важны чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство
И.	1	Нужно уметь приспосабливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней
	2	Чтобы отстоять свои интересы и права, необходимо за них активно бороться
К.	1	При всех своих недостатках нынешняя власть все-таки заслуживает поддержки
	2	Нынешняя власть должна быть заменена во что бы то ни стало
Л.	1	Я хочу работать, стремлюсь к этому, считаю, что работать необходимо
	2	Если бы у меня была возможность, я бы предпочел не работать
М.	1	В будущем значение семьи для человека возрастет
	2	В будущем семья утратит свое значение, а на смену ей придет что-то другое

И в заключение поговорим о ваших взаимоотношениях с другими людьми, социальными институтами и о вашем восприятии современного общества в целом

35. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ЧАСТО СЕЙЧАС МОЖНО ВСТРЕТИТЬ СРЕДИ ОКРУЖАЮЩИХ ВАС ЛЮДЕЙ ГОТОВНОСТЬ ПОМОГАТЬ ДРУГ ДРУГУ?

Очень часто	Довольно часто	Довольно редко	Очень редко	Такое вообще не встречается
1	2	3	4	5

36. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЧЕЛОВЕК, НА ЧЬЮ ПОМОЩЬ ВЫ МОЖЕТЕ РАССЧИТЫВАТЬ В ТРУДНУЮ МИНУТУ?

1	Определенно, да, - таковых достаточно много
2	Пожалуй, да, - есть пара человек
3	Пожалуй, нет, - все вокруг думают только о себе
4	Определенно, нет, - мне совершенно не на кого положиться

37. СРЕДИ КОГО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ВЫ ВСТРЕЧАЕТЕ НАИБОЛЬШЕЕ ПОНИМАНИЕ И ПОДДЕРЖКУ ВАШИХ РЕШЕНИЙ? (отметьте не более двух вариантов)

1	Среди членов семьи и близких родственников
2	В компании друзей и близких знакомых
3	На работе/учебе, среди коллег/ одногруппников
4	В кругу единомышленников/ единоверцев
5	Нигде не встречаю, я сам по себе
6	Другое (укажите)

38. В жизни нам часто приходится выслушивать мнение окружающих о том, как нужно жить и к чему стремиться. Иногда это оказывает влияние на наш выбор. СКАЖИТЕ,

ПОЖАЛУЙСТА, ИСПЫТЫВАЕТЕ ЛИ ВЫ ДАВЛЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ВОПРОСАХ? Дайте один ответ по каждой строке А-З по шкале от 1 до 7, где

1	2	3	4	5	6	7				
Не задумывался об этом	Внешнего давления не испытываю, т.к. сам осознаю необходимость этого для себя	Испытываю внешнее давление со стороны родителей и близких родственников	Испытываю внешнее давление со стороны друзей и близких знакомых	Испытываю внешнее давление со стороны одноклассников / коллег / руководства	Испытываю внешнее давление со стороны известных общественных деятелей	Испытываю внешнее давление со стороны общественного мнения				
А. Необходимость получить образование				1	2	3	4	5	6	7
Б. Необходимость найти работу				1	2	3	4	5	6	7
В. Необходимость трудоустроиться и сделать карьеру в определенной области профессиональной деятельности				1	2	3	4	5	6	7
Г. Необходимость создать свою семью				1	2	3	4	5	6	7
Д. Необходимость завести детей				1	2	3	4	5	6	7
Е. Необходимость участвовать в общественно-политической жизни				1	2	3	4	5	6	7
Ж. В вопросах религии и мировоззрения				1	2	3	4	5	6	7
З. В вопросах личных убеждений и планов на жизнь				1	2	3	4	5	6	7

39. СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ПРИНАДЛЕЖИТЕ К ТАКОЙ ГРУППЕ ЛЮДЕЙ, КОТОРАЯ ИСПЫТЫВАЕТ В РОССИИ ДИСКРИМИНАЦИЮ, ТО ЕСТЬ ПРЕДВЗЯТОЕ ОТНОШЕНИЕ, НАРУШЕНИЕ РАВНЫХ С ДРУГИМИ ПРАВ?

1	Определенно, да, испытываю постоянно	3	Я сталкивался с подобным ранее
2	Такие ситуации иногда случаются	4	Нет, никогда не испытывал

40. НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, ЯВЛЯЕТЕСЬ ВЫ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕМ КАКОЙ-ЛИБО РЕЛИГИИ ИЛИ НЕТ, СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НАСКОЛЬКО РЕЛИГИОЗНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ ВЫ СЕБЯ СЧИТАЕТЕ?

Совсем не религиозным	1	2	3	4	5	Очень религиозным
-----------------------	---	---	---	---	---	-------------------

41. ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ ЛЕСТНИЦУ ИЗ 5 СТУПЕНЕЙ, ГДЕ НА НИЖНЕЙ, ПЕРВОЙ СТУПЕНИ, СТОЯТ НИЩИЕ, А НА ВЫСШЕЙ, ПЯТОЙ - БОГАТЫЕ. ГДЕ БЫ СЕГОДНЯ ВЫ РАЗМЕСТИЛИ СЕБЯ ЛИЧНО?

Низшая ступень (нищие)	1	2	3	4	5	Высшая ступень (богатые)
------------------------	---	---	---	---	---	--------------------------

42. А ТЕПЕРЬ ПРЕДСТАВЬТЕ ЛЕСТНИЦУ, ГДЕ НА НИЖНЕЙ СТУПЕНИ СТОЯТ СОВСЕМ БЕСПРАВНЫЕ, А НА ВЫСШЕЙ - ТЕ, У КОГО БОЛЬШАЯ ВЛАСТЬ. ГДЕ БЫ СЕГОДНЯ ВЫ РАЗМЕСТИЛИ СЕБЯ ЛИЧНО?

Низшая ступень (бесправные)	1	2	3	4	5	Высшая ступень (влиятельные)
-----------------------------	---	---	---	---	---	------------------------------

43. И ЕЩЕ ОДНА ЛЕСТНИЦА, ГДЕ НА НИЖНЕЙ СТУПЕНИ НАХОДЯТСЯ ЛЮДИ, КОТОРЫХ СОВСЕМ НЕ УВАЖАЮТ, А НА ВЫСШЕЙ - ТЕ, КОГО ОЧЕНЬ УВАЖАЮТ. ГДЕ БЫ ВЫ РАЗМЕСТИЛИ СЕБЯ ЛИЧНО?

Низшая ступень (неуважаемые)	1	2	3	4	5	Высшая ступень (авторитетные)
------------------------------	---	---	---	---	---	-------------------------------

44. НАСКОЛЬКО ВЫ УДОВЛЕТВОРЕНЫ СЛЕДУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ЖИЗНИ? Дайте один ответ по каждой строке А-Л по шкале от 1 до 5, где

1	2	3	4	5				
Совершенно не удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Трудно сказать точно	Скорее удовлетворен	Абсолютно удовлетворен				
А. Вашим положением, статусом в обществе			1	2	3	4	5	

Б. Уровнем Вашей личной безопасности	1	2	3	4	5
В. Своей жизнью в целом	1	2	3	4	5
Г. Нынешним состоянием экономики России	1	2	3	4	5
Д. Возможностями самореализации в регионе проживания	1	2	3	4	5
Е. Тем, какие решения принимает руководство страны	1	2	3	4	5
Ж. Обеспечением защиты прав и свобод граждан	1	2	3	4	5
З. Возможностями свободно выражать свое мнение	1	2	3	4	5
И. Ситуацией в стране в целом	1	2	3	4	5
К. Отношениями России с другими государствами мира	1	2	3	4	5
Л. Ситуацией в мире в целом	1	2	3	4	5

45. КАК ЧАСТО В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ГОДА ВЫ ПЕРЕЖИВАЛИ ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ НИЖЕ ЧУВСТВА? Дайте один ответ по каждой строке А-И по шкале от 1 до 4, где

1	2	3	4			
Не испытывал такого	Случалось 1-2 раза	Довольно часто	Испытываю это постоянно			
А. Был доволен, что дела идут по моему плану	1	2	3	4		
Б. Чувствовал собственную беспомощность повлиять на происходящее	1	2	3	4		
В. Чувствовал несправедливость всего происходящего вокруг	1	2	3	4		
Г. Чувствовал, что дальше так жить нельзя	1	2	3	4		
Д. Чувствовал, что никого не волнует, что со мной происходит	1	2	3	4		
Е. Ощущал желание в корне изменить свою жизнь	1	2	3	4		
Ж. Чувствовал надежную поддержку близких и коллег, знал, что они придут на помощь, если понадобится	1	2	3	4		
З. Чувствовал одиночество и ощущение ненужности	1	2	3	4		
И. Ощущал давление в принятии определенного решения, в котором не был полностью уверен	1	2	3	4		

46. КАК БЫ ВЫ В ЦЕЛОМ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛИ НЫНЕШНИЕ ВРЕМЕНА?

1	Мы живем в ужасные, страшные времена
2	Мы живем в скучное время
3	Мы живем в эпоху неопределенности
4	Мы живем в благополучные, спокойные времена, эпоху стабильности
5	Мы живем во времена больших свершений, подъема страны и общества
6	Другое (укажите)

47. НАСКОЛЬКО СИЛЬНО ВЫ ОПАСАЕТЕСЬ СЛЕДУЮЩИХ СИТУАЦИЙ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ? Дайте один ответ по каждой строке А-Л по шкале от 1 до 5, где

1	2	3	4	5	
Меня это совершенно не беспокоит	Скорее не беспокоит	Трудно сказать точно	Меня это немного беспокоит	Определенно опасаясь этого	
А. Остаться без материальных средств существования			1	2	3
Б. Проблем с устройством на работу, потери работы			1	2	3
В. Ущемления своих законных интересов, прав и свобод			1	2	3
Г. Усиления социально-экономического неравенства			1	2	3
Д. Снижения в обществе морали и нравственности			1	2	3
Е. Падения семейных ценностей			1	2	3
Ж. Охлаждения отношений России с Западом			1	2	3
З. Низкой гражданской и правовой культуры людей, неумения бороться за свои права			1	2	3
И. Ограничения со стороны государства, не позволяющие жить			1	2	3

так, как хочется самому					
К. Сокращения доступа к бесплатному образованию, медицинскому обеспечению	1	2	3	4	5
Л. Вы опасаетесь чего-то другого(укажите)	1	2	3	4	5

48. НАСКОЛЬКО ВЫ СЕГОДНЯ УВЕРЕНЫ ИЛИ НЕ УВЕРЕНЫ В СВОЕМ БУДУЩЕМ?

Полностью уверен	Вполне уверен	Не очень уверен	Совершенно не уверен
1	2	3	4

49. ХОТЕЛИ БЫ ВЫ ЖИТЬ В ДРУГОМ МЕСТЕ?

1	Да, хочу жить в другой стране
2	Да, хочу жить в Москве или Санкт-Петербурге
3	Да, хочу жить в другом регионе России
4	Никогда не хотел/ не хочу жить в другом месте

50. ПЛАНИРУЕТЕ ЛИ ВЫ СМЕНИТЬ МЕСТО ПОСТОЯННОГО ЖИТЕЛЬСТВА?

1	Да, планирую в ближайшие 2-3 года	3	Не планирую, меня и тут все устраивает
2	Планирую, но не так скоро	4	Никогда не задумывался об этом

51. КАКОЕ ИЗ ОПИСАНИЙ ЛУЧШЕ ВСЕГО СООТВЕТСТВУЕТ ТОМУ, КАК ВЫ ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ИНТЕРНЕТОМ И ЕГО ВОЗМОЖНОСТЯМИ?

1	Я «живу» в Интернете, не представляю своей жизни без социальных сетей, онлайн-магазинов, электронных услуг и прочих его возможностей
2	Я являюсь создателем виртуального контента, блогером, разработчиком сайтов и приложений
3	В основном я использую Интернет для решения рабочих / учебных задач и других важных дел
4	Использую Интернет и его возможности преимущественно для общения и развлечений (просматриваю паблики, играю, знакомлюсь, общаюсь,...)
5	Хорошо знаю о возможностях Интернета, но лишь периодически использую его для поиска информации, получения электронных услуг,...
6	Я достаточно редко использую Интернет и не особо знаю о всех его возможностях
7	Вообще не пользуюсь Интернетом и не знаю о его возможностях
8	Другое (укажите)

52. НАСКОЛЬКО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВЫ ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ПОЛИТИКОЙ?

1	Мой интерес к политике постоянен, пользуюсь различными источниками информации, чтобы быть в курсе происходящих событий
2	Я выбрал политические силы и лидеров, которым доверяю и в основном слежу за их деятельностью
3	Политикой интересуюсь от случая к случаю, в основном занят собственными делами
4	Политикой не интересуюсь, участия в политической жизни не принимаю и не собираюсь принимать

53. ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ВЛАСТИ ПОНИМАЮТ И УЧИТЫВАЮТ ИНТЕРЕСЫ ТАКИХ ЛЮДЕЙ, КАК ВЫ, ИЛИ НЕТ?

Безусловно, да	Скорее да	Скорее нет	Безусловно, нет
1	2	3	4

54. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В РОССИИ ПРОЗРАЧНЫ, ТО ЕСТЬ КАЖДЫЙ МОЖЕТ УЗНАТЬ, ОНИ ПРИНИМАЛИСЬ?

Абсолютно непрозрачны	1	2	3	4	5	Полностью прозрачны
-----------------------	---	---	---	---	---	---------------------

55. Можно по-разному пытаться улучшить положение дел в России или избежать принятия «неправильных» решений. ПРЕДПРИНИМАЛИ ЛИ ВЫ ЧТО-ЛИБО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО НИЖЕ?

(дайте один ответ по каждой строке А-И)

	Да	Нет
А. Обращались к конкретному политику, в органы власти	1	2
Б. Принимали участие в работе политической партии, группы, движения	1	2
В. Носили или вывешивали символику какой-либо акции или организации и т.п.	1	2
Г. Подписывали петиции, обращения, открытые письма	1	2
Д. Обращались в средства массовой информации	1	2
Е. Принимали участие в разрешенных демонстрациях, забастовках	1	2
Ж. Бойкотировали, отказывались от покупки каких-либо товаров или услуг	1	2
З. Публично выражал свое мнение, вступал в дискуссии в интернете	1	2
И. Считаю, что эффективных способов влияния на власть нет	1	2

56. ЕСЛИ В ВАШЕМ ГОРОДЕ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ АКЦИИ ПРОТЕСТА ПРОТИВ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ, УЩЕМЛЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА, ГОТОВЫ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ПРИНЯТЬ В НИХ УЧАСТИЕ?

1	Однозначно, да, - готов быть ее организатором
2	Да, - готов принять участие наравне с другими
3	Трудно сказать точно, зависит от ситуации
4	Участия не приму, но буду сопереживать протестующим
5	Однозначно, нет, - не приму участие, буду осуждать протестующих
6	Мне все равно, - меня это не касается

В данном исследовании нам важно охватить молодежь всей Российской Федерации. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ, В КОТОРОМ ВЫ ПРОЖИВАЕТЕ НЕ МЕНЕЕ 9-И МЕСЯЦЕВ В ГОДУ?

1	Центральный федеральный округ	5	Приволжский федеральный округ
2	Северо-Западный федеральный округ	6	Уральский федеральный округ
3	Южный федеральный округ	7	Сибирский федеральный округ
4	Северо-Кавказский федеральный округ	8	Дальневосточный федеральный округ

На этом наши вопросы закончились. Если у вас есть желание что-то прокомментировать, уточнить какой-то свой ответ или высказать свое мнение об исследовании, используйте, пожалуйста, форму ниже:

--

С целью повышения качества выводов, сделанных на основе собранных в процессе анкетирования данных, и наибольшего понимания совершенных выборов исследователям было бы интересно провести ряд интервью (личных бесед) с участниками данного опроса. Интервью будут проводиться через приложение Zoom. Мы обещаем не выяснять личные идентификационные данные и гарантируем конфиденциальность. Ориентировочно беседа не должна занять более 40 минут. Согласитесь ли Вы принять участие в таком интервью?

1	Да, соглашусь → Оставьте, пожалуйста, Email связи: _____ (оставляя контактную информацию, вы соглашаетесь на обработку этих данных и их возможное использование только с целью связи с вами для проведения интервью)
2	Нет, не готов принять участие в интервью

**БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!
ВЫ НАМ ОЧЕНЬ ПОМОГЛИ!**

Приложение Б

Табулированный отчет (2021 г.)

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
1. ПОЛ РЕСПОНДЕНТА:			
1	Мужской	510	51,8
2	Женский	474	48,2
Итого		984	100
2. ВОЗРАСТ РЕСПОНДЕНТА (открытый вопрос):			
16		46	4,7
17		48	4,9
18		53	5,4
19		51	5,2
20		24	2,4
21		56	5,7
22		55	5,6
23		42	4,3
24		19	1,9
25		18	1,8
26		30	3
27		53	5,4
28		57	5,8
29		63	6,4
30		71	7,2
31		40	4,1
32		69	7
33		66	6,7
34		67	6,8
35		56	5,7
Итого		984	100
3. ДОСТИГНУТЫЙ УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ:			
1	Основное общее (8-9 классов школы) или ниже	104	10,6
2	Среднее (полное) общее (10-11 классов школы)	160	16,3
3	Среднее профессиональное (ПТУ, лицей)	98	10
4	Среднее специальное (проф. колледж, техникум)	160	16,3
5	Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)	122	12,4
6	Высшее и послевузовское образование	340	34,6
Итого		984	100
4. СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ (табличный вопрос):			
А. Учеба в школе / лицее / гимназии			
1	Да, это составляет мою текущую занятость	122	12,4
2	Нет, я сейчас/уже этим не занимаюсь	862	87,6
Итого		984	100
Б. Учеба в училище / техникуме / колледже			
1	Да, это составляет мою текущую занятость	142	14,4
2	Нет, я сейчас/уже этим не занимаюсь	842	85,6

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
Итого		984	100
В. Учеба в вузе			
1	Да, это составляет мою текущую занятость	206	20,9
2	Нет, я сейчас/уже этим не занимаюсь	778	79,1
Итого		984	100
Г. Работа по найму на неполный рабочий день			
1	Да, это составляет мою текущую занятость	166	16,9
2	Нет, я сейчас/уже этим не занимаюсь	818	83,1
Итого		984	100
Д. Работа по найму на полный рабочий день			
1	Да, это составляет мою текущую занятость	380	38,6
2	Нет, я сейчас/уже этим не занимаюсь	604	61,4
Итого		984	100
Е. Предпринимательская деятельность, бизнес			
1	Да, это составляет мою текущую занятость	158	16,1
2	Нет, я сейчас/уже этим не занимаюсь	826	83,9
Итого		984	100
Ж. Гибкая оплачиваемая занятость / фриланс			
1	Да, это составляет мою текущую занятость	320	32,5
2	Нет, я сейчас/уже этим не занимаюсь	664	67,5
Итого		984	100
З. Декретный отпуск, отпуск по уходу за ребенком			
1	Да, это составляет мою текущую занятость	186	18,9
2	Нет, я сейчас/уже этим не занимаюсь	798	81,1
Итого		984	100
И. Безработный, временно не работающий			
1	Да, это составляет мою текущую занятость	252	25,6
2	Нет, я сейчас/уже этим не занимаюсь	732	74,4
Итого		984	100
К. Другое (укажите)			
1	Да, это составляет мою текущую занятость	134	13,6
2	Нет, я сейчас/уже этим не занимаюсь	849	86,4
Итого		983	100
5. УКАЖИТЕ ТИП НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА, В КОТОРОМ ВЫ В ОСНОВНОМ ПРОЖИВАЕТЕ (в среднем не менее 9-ти месяцев в году):			
1	Город с населением более 1 млн. человек	330	33,5
2	Город с населением от 500 тыс. до 1 млн. чел.	170	17,3
3	Город с населением от 250 до 500 тыс. человек	178	18,1
4	Город с населением от 100 до 250 тыс. человек	42	4,3
5	Город с населением от 50 до 100 тыс. человек	102	10,4
6	Город с населением менее 50 тыс. человек	34	3,5
7	Поселок городского типа / деревня / село	128	13
8	Другое (укажите)	0	0
Итого		984	100
6. ВЫ ПРОЖИВАЕТЕ С РОДИТЕЛЯМИ ИЛИ ОТДЕЛЬНО?			
1	Постоянно проживаю с родителями	314	31,9
2	В основном (более 9 месяцев в году) проживаю с родителями	86	8,7
3	В основном (более 9 месяцев в году) отдельно от родителей	108	11

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
4	Полностью отдельно от родителей	476	48,4
Итого		984	100
7. СЧИТАЯ ВАС, СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК ПОСТОЯННО ПРОЖИВАЕТ ВМЕСТЕ С ВАМИ?			
1	Живу один	148	15
2	Два человека	238	24,2
3	Три человека	300	30,5
4	Четыре человека и более	298	30,3
Итого		984	100
8. КАКОЕ ИЗ ОПИСАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО СООТВЕТСТВУЕТ МАТЕРИАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ ВАШЕЙ СЕМЬИ?			
1	Денег не хватает даже на питание	30	3
2	На питание денег хватает, но не хватает на покупку одежды и обуви	90	9,1
3	На покупку одежды и обуви денег хватает, но не хватает на покупку бытовой техники	322	32,7
4	Денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить автомобиль	312	31,7
5	Денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира/дом	182	18,5
6	Материальных затруднений не испытываем, при необходимости можем приобрести квартиру/дом	48	4,9
Итого		984	100
9. ЧТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ ВАС НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫМ? (выберите не более <u>трех</u> вариантов)			
1	Взаимопонимание, хорошие отношения в семье	620	63
2	Материальное благополучие, комфорт	580	58,9
3	Хорошая физическая форма и самочувствие	324	32,9
4	Интересная работа, профессиональное развитие	208	21,1
5	Общение с друзьями, интересные знакомства	154	15,7
6	Самореализация, саморазвитие	246	25
7	Любовь, романтические отношения	118	12
8	Карьера, продвижение по службе	106	10,8
9	Свобода, независимость	206	20,9
10	Творчество, увлечения, хобби	92	9,3
11	Общественное признание, популярность	14	1,4
12	Ничего не важно	4	0,4
13	Другое (укажите)	0	0
10. КАКУЮ РАБОТУ ВЫ БЫ ПРЕДПОЧЛИ СЕГОДНЯ, ЕСЛИ БЫ МОГЛИ ВЫБИРАТЬ?			
1	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	316	32,1
2	Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	200	20,3
3	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	240	24,4
4	Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	228	23,2
Итого		984	100
11. НАСКОЛЬКО ВАЖНА ДЛЯ ВАС КАЖДАЯ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СТОРОН ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ? (табличный вопрос)			

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
А. Возможность проявлять инициативу, творчество			
1	Совершенно не важно	140	14,2
2	Скорее не важно	210	21,3
3	Трудно сказать точно	182	18,5
4	Скорее важно	284	28,9
5	Очень важно	168	17,1
Итого		984	100
Б. Возможности обучения, повышения квалификации			
1	Совершенно не важно	86	8,7
2	Скорее не важно	132	13,4
3	Трудно сказать точно	112	11,4
4	Скорее важно	378	38,4
5	Очень важно	276	28
Итого		984	100
В. Возможности карьерного роста			
1	Совершенно не важно	68	6,9
2	Скорее не важно	126	12,8
3	Трудно сказать точно	112	11,4
4	Скорее важно	290	29,5
5	Очень важно	388	39,4
Итого		984	100
Г. Возможность занять руководящие позиции, управлять			
1	Совершенно не важно	110	11,2
2	Скорее не важно	176	17,9
3	Трудно сказать точно	226	23
4	Скорее важно	234	23,8
5	Очень важно	238	24,2
Итого		984	100
Д. Возможность самостоятельно принимать решения			
1	Совершенно не важно	80	8,1
2	Скорее не важно	94	9,6
3	Трудно сказать точно	130	13,2
4	Скорее важно	360	36,6
5	Очень важно	320	32,5
Итого		984	100
Е. Простота труда (работа не сложная, не требует особых знаний)			
1	Совершенно не важно	164	16,7
2	Скорее не важно	270	27,4
3	Трудно сказать точно	252	25,6
4	Скорее важно	190	19,3
5	Очень важно	108	11
Итого		984	100
Ж. Возможность приносить пользу стране, обществу			
1	Совершенно не важно	134	13,6
2	Скорее не важно	190	19,3
3	Трудно сказать точно	208	21,1
4	Скорее важно	296	30,1
5	Очень важно	156	15,9

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
Итого		984	100
З. Надежность работы, чтобы не грозило увольнение			
1	Совершенно не важно	76	7,7
2	Скорее не важно	100	10,2
3	Трудно сказать точно	144	14,6
4	Скорее важно	282	28,7
5	Очень важно	382	38,8
Итого		984	100
И. Благоприятные условия труда и дружный коллектив			
1	Совершенно не важно	64	6,5
2	Скорее не важно	98	10
3	Трудно сказать точно	64	6,5
4	Скорее важно	298	30,3
5	Очень важно	460	46,7
Итого		984	100
К. Престиж данной работы (профессии)			
1	Совершенно не важно	150	15,2
2	Скорее не важно	162	16,5
3	Трудно сказать точно	164	16,7
4	Скорее важно	318	32,3
5	Очень важно	190	19,3
Итого		984	100
Л. Достойная оплата труда			
1	Совершенно не важно	60	6,1
2	Скорее не важно	52	5,3
3	Трудно сказать точно	56	5,7
4	Скорее важно	200	20,3
5	Очень важно	616	62,6
Итого		984	100
М. Гибкий график работы			
1	Совершенно не важно	80	8,1
2	Скорее не важно	104	10,6
3	Трудно сказать точно	232	23,6
4	Скорее важно	318	32,3
5	Очень важно	250	25,4
Итого		984	100
Н. Возможность совмещать несколько работ			
1	Совершенно не важно	174	17,7
2	Скорее не важно	216	22
3	Трудно сказать точно	264	26,8
4	Скорее важно	230	23,4
5	Очень важно	100	10,2
Итого		984	100
О. Возможность заниматься тем, что интересно			
1	Совершенно не важно	88	8,9
2	Скорее не важно	72	7,3
3	Трудно сказать точно	130	13,2
4	Скорее важно	256	26

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
5	Очень важно	438	44,5
Итого		984	100
12. КАКАЯ ОБЛАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ ВАС НАИБОЛЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОЙ С УЧЕТОМ ВАШИХ СПОСОБНОСТЕЙ? <i>(выберите не более <u>пяти</u> вариантов)</i>			
1	Сельское или лесное хозяйство	110	11,2
2	Добыча полезных ископаемых	32	3,3
3	Текстильная, пищевая промышленность	48	4,9
4	Деревообрабатывающая промышленность	24	2,4
5	Металлургическое производство	40	4,1
6	Нефтегазовая промышленность	64	6,5
7	Приборостроение и ремонт техники	46	4,7
8	Машиностроение и ремонт машин	62	6,3
9	Компьютерные технологии, IT технологии, Интернет	220	22,4
10	Строительство	86	8,7
11	Транспортные услуги	48	4,9
12	Услуги связи, телефония	84	8,5
13	Общественное питание	44	4,5
14	Жилищно-коммунальное хозяйство, уборка	36	3,7
15	Торговля, продажи	192	19,5
16	Сфера красоты и моды	128	13
17	Туризм, спорт	78	7,9
18	Сфера образования	88	8,9
19	Медицина и здравоохранение	74	7,5
20	Финансы и ценные бумаги	128	13
21	Государственная гражданская служба	82	8,3
22	Государственная военная служба	12	1,2
23	Управление, менеджмент	132	13,4
24	Предпринимательская деятельность	98	10
25	Научно-исследовательская деятельность	92	9,3
26	Сфера искусства (театр, музыка, живопись...)	102	10,4
27	Литература и журналистика	72	7,3
28	Дизайн, проектирование	92	9,3
29	Телевидение, кино, реклама	100	10,2
30	Благотворительность	52	5,3
31	Защита прав и свобод человека и гражданина	52	5,3
32	Фриланс (свободная занятость)	282	28,7
33	Предпочел бы совсем не работать	58	5,9
34	Другое (укажите)	0	0
13. ЧТО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ОПРЕДЕЛЯЕТ ВАШ ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ТЕХ ОБЛАСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КОТОРЫЕ ВЫ УКАЗАЛИ В КАЧЕСТВЕ НАИБОЛЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫХ? <i>(выберите не более <u>трех</u> вариантов)</i>			
1	Соответствие работы полученной профессии, специальности	374	38
2	Социальный престиж сферы профессиональной деятельности	102	10,4
3	Высокий уровень социальной значимости результатов профессиональной деятельности	134	13,6
4	Возможности карьерного, профессионального роста	304	30,9
5	Гарантия стабильной занятости и заработной платы	430	43,7

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
6	Возможность быстро заработать и сделать карьеру	198	20,1
7	Конкурентоспособность сферы, ее соответствие современным мировым тенденциям	104	10,6
8	Возможность самореализации, творчества, проявления инициативы	238	24,2
9	Соответствие личным профессиональным интересам	262	26,6
10	Благоприятные условия труда	218	22,2
11	Преемственность поколений, т.к. этим занимались мои родители/родственники	34	3,5
12	Другое (укажите)	0	0
14. Ниже представлена шкала от 1 до 5, где «1» означает абсолютно нетворческую, исполнительскую деятельность, когда человек действует только в рамках жестких правил и стандартов, а «5» означает полностью творческую деятельность, когда человек постоянно разрабатывает и внедряет новые идеи. ГДЕ БЫ НА ЭТОЙ ШКАЛЕ ВЫ ПОМЕСТИЛИ ТО ЗАНЯТИЕ, КОТОРОЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ ВАС НАИБОЛЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫМ?			
1	Полностью исполнительская деятельность	54	5,5
2		76	7,7
3		382	38,8
4		308	31,3
5	Полностью творческая деятельность	164	16,7
Итого		984	100
15. КАКОЕ ИЗ ОПИСАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ?			
1	Состою в отношениях, есть дети	274	27,8
2	Состою в отношениях, детей нет	268	27,2
3	Не состою в отношениях, есть дети	54	5,5
4	Не состою в отношениях, детей нет	388	39,4
Итого		984	100
16. КАКУЮ ФОРМУ ОРГАНИЗАЦИИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВЫ СЧИТАЕТЕ ДЛЯ СЕБЯ НАИБОЛЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОЙ?			
1	Официально зарегистрированный брак	548	56,8
2	Сожительство без регистрации с одним постоянным партнером	194	20,1
3	Свободные внебрачные отношения с несколькими партнерами	66	6,8
4	Предпочитаю одиночество	156	16,2
Итого		964	100
17. ЕСЛИ БЫ СЕЙЧАС ВЫ ПЛАНИРОВАЛИ РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ, ТО КАКИМ БЫ БЫЛО ВАШЕ РЕШЕНИЕ?			
1	Планирую рождение только одного ребенка / уже имею одного ребенка и больше не планирую	120	12,3
2	Хотелось бы иметь двоих детей / уже имею двух детей	284	29,2
3	Хотелось бы иметь не менее троих детей / уже имею троих и более детей	114	11,7
4	Считаю, что мне пока рано такое планировать, может когда-нибудь потом решу	208	21,4
5	Я уже точно для себя решил, что совсем не хочу иметь детей	106	10,9
6	Не задумывался об этом	142	14,6
Итого		974	100
18. КАКОЕ ИЗ УТВЕРЖДЕНИЙ БОЛЬШЕ ВСЕГО СООТВЕТСТВУЕТ ВАШЕЙ			

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ?			
1	Считаю себя гражданином России	792	81,5
2	Считаю себя гражданином другой страны	58	5,9
3	Считаю себя гражданином мира	118	12,1
4	Другое (укажите)	5	0,5
	<i>Не является частью идентичности</i>	1	0,1
	<i>Считаю себя человеком суверенным</i>	1	0,1
	<i>Моей страны еще нет на карте</i>	1	0,1
	<i>Жителю Крыма не ответить на этот вопрос)</i>	1	0,1
	<i>Разочаровался в России, но и гражданином другой страны не являюсь</i>	1	0,1
Итого		973	100
19. ЧТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЛИЧНО ДЛЯ ВАС ОЗНАЧАЕТ «БЫТЬ РОССИЯНИНОМ»? (отметьте не более двух вариантов)			
1	Родиться и расти в России	476	48,4
2	Воспитываться в традициях русской культуры	288	29,3
3	Быть русским по национальности	128	13
4	Быть носителем русского языка как родного	114	11,6
5	Чувствовать ответственность за судьбу страны	154	15,7
6	Проживать на территории России	194	19,7
7	Считать себя «россиянином»	80	8,1
8	Испытывать гордость за страну, ее историю	208	21,1
9	Проявлять гражданскую активность/участие	90	9,1
10	Другое (укажите)	0	0
20. А ЧТО ДЛЯ ВАС ЗНАЧИТ «БЫТЬ ПАТРИОТОМ РОССИИ»? (отметьте не более двух вариантов)			
1	Любить свою страну, испытывать привязанность и гордиться ей	692	70,3
2	Подчеркивать превосходство и исключительность своей страны	118	12
3	Защищать страну от внешних нападок и обвинений	144	14,6
4	Выражать негативные суждения про другие страны и нации мира	56	5,7
5	Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она не была	208	21,1
6	Испытывать чувство долга, исполнять гражданские обязанности	310	31,5
7	Ничего из этого	72	7,3
8	Другое (укажите)	0	0
21. А ВЫ ЛИЧНО СЧИТАЕТЕ СЕБЯ «ПАТРИОТОМ РОССИИ»? (отметьте не более двух вариантов)			
1	Определенно, да	202	20,8
2	Скорее, считаю	392	40,4
3	Скорее, не считаю	268	27,6
4	Определенно, нет	108	11,1
Итого		970	100
22. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, СЕГОДНЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ БОЛЬШЕ СОГЛАСИЯ, СПЛОЧЕННОСТИ ИЛИ НЕСОГЛАСИЯ, РАЗОБЩЕННОСТИ?			
1	Больше несогласия, разобщенности	644	66,5
2	Больше согласия, сплоченности	324	33,5
Итого		968	100
23. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКАЯ ИДЕЯ СЕГОДНЯ МОГЛА БЫ ВДОХНОВИТЬ МОЛОДЫХ РОССИЯН, СПЛОТИТЬ ИХ ВО ИМЯ ДОСТИЖЕНИЯ ОБЩИХ ЦЕЛЕЙ? (отметьте не более двух вариантов)			
1	Идея укрепления России как правового государства	254	25,8
2	Идея индивидуальной свободы, приоритета интересов личности	348	35,4

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
	над интересами государства		
3	Идея возвращения к социалистическим идеалам и ценностям	142	14,4
4	Идея совместного решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством	342	34,8
5	Идея национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа	102	10,4
6	Идея очищения общества через православную веру	24	2,4
7	Идея противостояния Западу, опоры на собственные силы	30	3
8	Идея сближения с Западом, вхождения России в общеевропейский дом	138	14
9	Такая идея отсутствует, современную молодежь невозможно сплотить какой-то идеей	126	12,8
10	Другая идея (укажите)	0	0
24. Есть люди, готовые объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. И есть люди, не готовые объединяться с другими для совместных действий, даже если их идеи и интересы совпадают. К КОМУ БЫ ВЫ ОТНЕСЛИ СЕБЯ - К ПЕРВЫМ ИЛИ КО ВТОРЫМ?			
1	Скорее к первым (готовым объединяться)	748	76,6
2	Скорее ко вторым (неготовым объединяться)	224	23
0	Варианты, предложенные респондентами	4	0,4
	<i>Зависит от самой идеи</i>	1	0,1
	<i>Зависит от ситуации</i>	1	0,1
	<i>Никакие варианты, нейтрально</i>	1	0,1
	<i>Самостоятельный, но анализирующий действия других</i>	1	0,1
Итого		976	100
25. ОЦЕНИТЕ, НАСКОЛЬКО КАЖДОЕ ИЗ ОПИСАНИЙ «А-Р» СООТВЕТСТВУЕТ ЛИЧНО ВАМ? (табличный вопрос)			
А. Для него важно придумывать новое и подходить ко всему творчески. Ему нравится делать все по-своему, своим оригинальным способом.			
1	Совсем не похож	94	9,6
2	Не похож	194	19,8
3	Частично похож	492	50,2
4	Очень похож	200	20,4
Итого		980	100
Б. Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей.			
1	Совсем не похож	58	5,9
2	Не похож	288	29,4
3	Частично похож	440	44,9
4	Очень похож	194	19,8
Итого		980	100
В. Для него важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Он убежден, что у всех должны быть равные возможности в жизни.			
1	Совсем не похож	66	6,7
2	Не похож	110	11,2
3	Частично похож	344	35,1
4	Очень похож	460	46,9
Итого		980	100
Г. Для него важно показать свои способности. Он хочет, чтобы люди восхищались тем,			

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
что он делает.			
1	Совсем не похож	102	10,4
2	Не похож	258	26,3
3	Частично похож	410	41,8
4	Очень похож	210	21,4
Итого		980	100
Д. Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности.			
1	Совсем не похож	68	6,9
2	Не похож	144	14,7
3	Частично похож	362	36,9
4	Очень похож	406	41,4
Итого		980	100
Е. Ему нравятся неожиданности, он всегда старается найти новые занятия. Он считает, что для него в жизни важно попробовать много разного.			
1	Совсем не похож	116	11,8
2	Не похож	320	32,7
3	Частично похож	366	37,3
4	Очень похож	178	18,2
Итого		980	100
Ж. Он убежден, что люди должны делать то, что им говорят. Он считает, что люди должны следовать правилам, даже если никто за этим не следит.			
1	Совсем не похож	258	26,3
2	Не похож	356	36,3
3	Частично похож	270	27,6
4	Очень похож	96	9,8
Итого		980	100
З. Для него важно выслушивать мнение других, отличающихся от него. Даже когда он с ними не согласен, он пытается понять их точку зрения.			
1	Совсем не похож	56	5,7
2	Не похож	152	15,5
3	Частично похож	490	50
4	Очень похож	282	28,8
Итого		980	100
И. Для него важно быть простым и скромным. Он старается не привлекать к себе внимание.			
1	Совсем не похож	96	9,8
2	Не похож	238	24,3
3	Частично похож	432	44,1
4	Очень похож	214	21,8
Итого		980	100
К. Для него важно самому принимать решения о том, что и как делать. Ему нравится быть свободным и не зависеть от других.			
1	Совсем не похож	36	3,7
2	Не похож	136	13,9
3	Частично похож	446	45,5
4	Очень похож	362	36,9
Итого		980	100

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
Л. Для него очень важно помогать окружающим людям. Ему хочется заботиться об их благополучии.			
1	Совсем не похож	64	6,5
2	Не похож	238	24,3
3	Частично похож	478	48,8
4	Очень похож	200	20,4
Итого		980	100
М. Для него важно быть очень успешным. Он надеется, что люди признают его достижения.			
1	Совсем не похож	104	10,6
2	Не похож	240	24,5
3	Частично похож	422	43,1
4	Очень похож	214	21,8
Итого		980	100
Н. Он ищет приключений и ему нравится рисковать. Он хочет жить полной событиями жизнью.			
1	Совсем не похож	184	18,8
2	Не похож	274	28
3	Частично похож	354	36,1
4	Очень похож	168	17,1
Итого		980	100
О. Для него важно всегда вести себя правильно. Он старается не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить.			
1	Совсем не похож	142	14,5
2	Не похож	244	24,9
3	Частично похож	418	42,7
4	Очень похож	176	18
Итого		980	100
П. Для него важно, чтобы его уважали. Он хочет, чтобы люди делали так, как он скажет.			
1	Совсем не похож	142	14,5
2	Не похож	260	26,5
3	Частично похож	424	43,3
4	Очень похож	154	15,7
Итого		980	100
Р. Для него важно быть верным своим родным и друзьям. Он хотел бы посвятить себя близким людям.			
1	Совсем не похож	72	7,3
2	Не похож	116	11,8
3	Частично похож	434	44,3
4	Очень похож	358	36,5
Итого		980	100
26. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В ЦЕЛОМ В РОССИИ У БОЛЬШИНСТВА МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ СЕЙЧАС СКОРЕЕ ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗОВАТЬ СЕБЯ, НАЙТИ ПРИМЕНЕНИЕ СВОИМ СПОСОБНОСТЯМ, ДОБИТЬСЯ УСПЕХА В ЖИЗНИ, ИЛИ ТАКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ СКОРЕЕ НЕТ?			
1	Скорее есть такая возможность	572	58,6
2	Скорее нет такой возможности	402	41,1
0	Варианты, предложенные респондентами	3	0,3

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
	<i>Данная возможность как бы есть, но это мнимая возможность, так как все упирается в деньги, а у большинства их нет</i>	1	0,1
	<i>Скорее всего, есть, но у тех, кто учится и если эти люди не старше 25 лет</i>	1	0,1
	<i>Есть, но очень трудно это сделать</i>	1	0,1
Итого		977	100
27. ОЦЕНИТЕ ПО 5-ТИ БАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ, НАСКОЛЬКО СВОБОДНЫМ ВЫ СЕБЯ ЧУВСТВУЕТЕ?			
1	Совершенно несвободным	30	3
2		162	16,5
3		302	30,7
4		328	33,3
5	Абсолютно свободным	162	16,5
Итого		984	100
28. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В ВАШЕЙ ЖИЗНИ МНОГО ИЛИ МАЛО ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВЫБОРА?			
1	Возможности для выбора отсутствуют полностью	36	3,7
2	Возможности выбора очень ограничены	424	43,1
3	Возможностей выбора вполне достаточно	434	44,1
4	Много возможностей для выбора	90	9,1
Итого		984	100
29. Некоторые люди полагают, что они совершенно свободны в выборе и сами определяют свою жизнь, другие же считают, что они никак реально не влияют на то, что с ними происходит. ИСПОЛЬЗУЯ ШКАЛУ, ОЦЕНИТЕ, В КАКОЙ СТЕПЕНИ, КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, ВЫ ВЛИЯЕТЕ НА ХОД СВОЕЙ ЖИЗНИ:			
1	Совсем не влияю	14	1,4
2		76	7,7
3		346	35,2
4		374	38
5	Полностью контролирую	174	17,7
Итого		984	100
30. ОБЫЧНО ВЫ ПЛАНИРУЕТЕ СВОЕ БУДУЩЕЕ ИЛИ ВЫ ЖИВЕТЕ БЕЗ КОНКРЕТНОГО ПЛАНА, СЕГОДНЯШНИМ ДНЕМ? Дайте ответ по шкале от 1 до 5:			
1	Просто живу без конкретного плана, день за днем	306	31,8
2	Планирую свою жизнь, насколько это возможно	650	67,4
0	Варианты, предложенные респондентами	8	0,8
	<i>Мечтаю о хорошей жизни</i>	1	0,1
	<i>А х его знает</i>	1	0,1
	<i>И так, и так</i>	1	0,1
	<i>В некоторых сферах планирую, в некоторых живу без плана, «сегодняшним днем»</i>	1	0,1
	<i>Планирую то, что мне нужно, что интересует, не всю жизнь</i>	1	0,1
	<i>Планирую свои действия на определенный срок в будущем</i>	1	0,1
	<i>Все спланировать не возможно</i>	1	0,1
	<i>Есть примерный план, но без особой конкретики</i>	1	0,1
Итого		964	100
31. А ТЕПЕРЬ ОЦЕНИТЕ ВАШУ УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ, НАСКОЛЬКО ВАШИ ПЛАНЫ ОСУЩЕСТВИМЫ?			
1	Планы не осуществимы	20	2
2		98	10
3		310	31,5

Альтернативы ответа			Частота	Процент ответивших
4			418	42,5
5	Планы полностью осуществимы		138	14
Итого			984	100
32. ОДНИ ЛЮДИ ВСЕГДА ГОТОВЫ РИСКОВАТЬ, ДРУГИЕ НИКОГДА НЕ РИСКУЮТ. КУДА БЫ НА ТАКОЙ ШКАЛЕ ВЫ ПОМЕСТИЛИ СЕБЯ?				
1	Совсем не готов рисковать		62	6,3
2			138	14
3			398	40,4
4			274	27,8
5	Всегда готов рисковать		112	11,4
Итого			984	100
33. ОЦЕНИТЕ, НАСКОЛЬКО ВЫ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ, ЧТО В НАШИ ДНИ ЧАСТО БЫВАЕТ ТРУДНО РЕШИТЬ, КАКИМ МОРАЛЬНЫМ ПРАВИЛАМ НУЖНО СЛЕДОВАТЬ, А КАКИМ НЕТ?				
1	Полностью не согласен		88	8,9
2			112	11,4
3			302	30,7
4			300	30,5
5	Полностью согласен		182	18,5
Итого			984	100
34. ДАЛЕЕ В КАЖДОЙ ПАРЕ СУЖДЕНИЙ А-М ОТМЕТЬТЕ ТО, С КОТОРЫМ ВЫ БОЛЕЕ ВСЕГО СОГЛАСНЫ:				
А.	1	Главное – это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством	384	40,1
	2	Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску оказаться в меньшинстве	562	58,6
	0	Варианты, предложенные респондентами	13	1,3
		Главное — делать то, что считаешь правильным	1	0,1
		Все зависит от ситуации	1	0,1
		Верность только своим идеалам, их совершенствование	1	0,1
		Уважение к традициям важно, но нельзя исключать нововведений	1	0,1
		По ситуации, важен баланс	3	0,3
		Главное — адекватно оценивать ситуацию и поступать таким образом, как будет правильнее в каждом конкретном случае	1	0,1
		Главное- следовать тому, что тебе, в первую очередь, нравится	1	0,1
		Смотреть нужно по ситуации, так как жизнь многогранна	1	0,1
		нужно уважать сложившиеся традиции, обычаи, но при необходимости не бояться пойти другим путем и оказаться в меньшинстве	1	0,1
		Главное - это комфорт, морально-этические нормы и целесообразность каких либо перемен	1	0,1
	Главное уважать себя и окружающих	1	0,1	
Итого			959	100
Б.	1	Ни при каких обстоятельствах нельзя отказываться от политических прав и свобод	632	65,2
	2	Наведение порядка и поддержание стабильности требуют ограничения прав и свобод	332	34,2
	0	Варианты, предложенные респондентами	6	0,6
		Все зависит от ситуации, здесь также необходимо что-то среднее	1	0,1
		Только в войну можно частично менять законы	1	0,1
		Должна быть гармония	1	0,1

Альтернативы ответа			Частота	Процент ответивших
		<i>Наличие прав уже говорит, об ограничении свобод</i>	1	0,1
		<i>Отказ от свобод - не от меня зависит</i>	1	0,1
		<i>Везде должна быть мера</i>	1	0,1
		Итого	970	100
В.	1	Мужчина должен обеспечивать семью, а женщина заниматься хозяйством и воспитанием детей	232	24,2
	2	Традиционные семейные роли устарели. Супругам следует совместно вести дела	720	74,8
	0	Варианты, предложенные респондентами	10	1
		<i>Все по желанию</i>	2	0,2
		<i>Зависит от семьи и людей</i>	1	0,1
		<i>Считаю, что в каждой семье по-своему, как удобно людям</i>	1	0,1
		<i>Семьи сами должны принимать решение о распределении обязанностей, кому как удобно, и так в каждой семье</i>	1	0,1
		<i>Все вместе делать, равно разделяют обязанности</i>	1	0,1
		<i>Такие варианты возможны, но они должны быть согласованы, желательно до вступления в брак, например, если женщина хочет работать, то пусть работает</i>	1	0,1
		<i>Каждая семья в праве самостоятельно распределять роли</i>	2	0,2
		<i>Безразлично то, как кто-то живет</i>	1	0,1
		Итого	962	100
Г.	1	Путь, по которому идет современная Россия, даст положительные результаты	344	35,9
	2	Путь, по которому идет современная Россия, ведет страну в тупик	604	63
	0	Варианты, предложенные респондентами	11	1,1
		<i>Не могу определиться в этом вопросе</i>	1	0,1
		<i>Не берусь рассуждать на политические темы</i>	1	0,1
		<i>Работать надо правительству, а не кормить олигархов</i>	1	0,1
		<i>Если честно, я затрудняюсь ответить</i>	5	0,5
		<i>У России нет пути</i>	1	0,1
		<i>Зависит от того, что подразумевается под путем</i>	1	0,1
		<i>Я бы сказал, что мы сейчас в Аду, дно Ада в скором времени пробьем</i>	1	0,1
		Итого	959	100
Д.	1	Стране нужны быстрые, кардинальные реформы	524	55,5
	2	Страна нуждается в стабильности	414	43,9
	0	Варианты, предложенные респондентами	6	0,6
		<i>Смена руководства и реформы бывают разные</i>	1	0,1
		<i>Страна нуждается в производстве, низвержении криминальных и мошеннических структур</i>	1	0,1
		<i>Я считаю, что много нужно менять, лишь бы эти перемены были не в худшую сторону</i>	1	0,1
		<i>Страна нуждается в «совестливых» людях у власти</i>	1	0,1
		<i>Реформизм не поможет, а только сгладит имеющиеся проблемы</i>	1	0,1
		<i>Страна нуждается в нормальной власти</i>	1	0,1
		Итого	944	100
Е.	1	Важно работать во благо общества и страны, при необходимости жертвуя личными интересами	404	42,6
	2	Важно делать только то, что доставляет удовольствие, «баловать» себя	526	55,6
	0	Варианты, предложенные респондентами	18	1,8
		<i>Платить зарплату надо достойную</i>	1	0,1
		<i>Нужно делать то, что приносит и радость тебе, и пользу обществу</i>	1	0,1
		<i>Необходим баланс, природа человека двойственна</i>	8	0,8

Альтернативы ответа			Частота	Процент ответивших
		<i>Нужно делать все качественно, но при этом не жертвуя личными интересами и здоровьем</i>	1	0,1
		<i>Во благо страны и общества, но не жертвуя собой</i>	1	0,1
		<i>Важно делать только то, что доставляет удовольствие, соблюдая моральные нормы поведения</i>	1	0,1
		<i>Важно работать во благо общества, но не в ущерб собственным интересам</i>	2	0,2
		<i>Важно создавать благоприятную обстановку для себя и своей семьи, в связи с тем, что государство не старается это обеспечить</i>	1	0,1
		<i>Важно жить так, как тебе комфортно, исходя из своего внутреннего ресурса</i>	1	0,1
		<i>Действительно, важно делать то, что доставляет удовольствие, но еще важно делать что-то во благо общества, вносить свою лепту</i>	1	0,1
Итого			948	100
Ж.	1	Свобода человека реализуется в его политических правах и свободах	390	40,2
	2	Свобода – возможность быть самому себе хозяином	576	59,4
	0	Варианты, предложенные респондентами	4	0,4
		<i>Быть себе хозяином, при этом не нарушая права и свободы других людей</i>	1	0,1
		<i>Свобода человека - уверенность в завтрашнем дне</i>	1	0,1
		<i>Свобода в том, чтобы чувствовать себя счастливым</i>	1	0,1
		<i>Свобода личности реализуется свободой выбора деятельности, наличием возможности реализовать свои цели, свобода выбора, свобода мысли</i>	1	0,1
Итого			970	100
3.	1	Индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой универсальные ценности, которые нам, россиянам, не чужды	584	61,3
	2	Для России гораздо больше важны чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство	362	38,1
	0	Варианты, предложенные респондентами	6	0,6
		<i>Мне нравится сегодняшняя Россия</i>	1	0,1
		<i>Я не разбираюсь в политике</i>	1	0,1
		<i>Что-то среднее между этим</i>	3	0,3
		<i>Для России нужно почувствовать себя не обделенными и бедными, тогда у людей будет возможность думать о моральных ценностях</i>	1	0,1
Итого			952	100
И.	1	Нужно уметь приспосабливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	330	34,1
	2	Чтобы отстоять свои интересы и права, необходимо за них активно бороться	632	65,3
	0	Варианты, предложенные респондентами	6	0,6
		<i>Плыть по течению</i>	1	0,1
		<i>Нужно работать над своим мышлением, тогда и реальность будет приспосабливаться под тебя</i>	1	0,1
		<i>Нужно уметь бороться за свои интересы, но, поскольку государству нет дела до интересов «простых» людей, уже нет сил на борьбу</i>	1	0,1
		<i>Пытаться балансировать между этими утверждениями</i>	3	0,3
Итого			968	100
К.	1	При всех своих недостатках нынешняя власть все-таки заслуживает поддержки	418	44,7
	2	Нынешняя власть должна быть заменена во что бы то ни стало	506	54,2
	0	Варианты, предложенные респондентами	11	1,1

Альтернативы ответа			Частота	Процент ответивших
		Нужна сменяемость власти	1	0,1
		Нынешняя власть должна задуматься о людях, которые уже выживают на нищенские зарплаты	1	0,1
		Замена должна происходить в сферах, где есть явные проблемы	1	0,1
		Некоторые изменения должны быть произведены	1	0,1
		Частично заменить нынешнюю власть	1	0,1
		Нынешней власти необходимо поменять свою политику	1	0,1
		Нынешняя власть должна пересмотреть свои взгляды на народ	1	0,1
		Показатель власти - уровень жизни граждан	1	0,1
		Должна быть заменена, но без всяких революций, крови	1	0,1
		Власть заменить нужно, но это будет иметь смысл, если власть будет удовлетворять интересам общества, а не просто будет заменена другими людьми	1	0,1
		Недостаточно разбираюсь в политике, чтобы ответить	1	0,1
Итого			935	100
Л.	1	Я хочу работать, стремлюсь к этому, считаю, что работать необходимо	632	64,7
	2	Если бы у меня была возможность, я бы предпочел не работать	342	35,1
	0	Варианты, предложенные респондентами	2	0,2
		Работать или заниматься какой либо деятельностью необходимо, но если был бы капитал, то можно было бы заниматься тем, чем хочешь, живя на пассивный доход	1	0,1
		Если бы у меня была возможность, я бы предпочел не работать, но при этом зарабатывать	1	0,1
Итого			976	100
М.	1	В будущем значение семьи для человека возрастет	574	60
	2	В будущем семья утратит свое значение, а на смену ей придет что-то другое	370	38,8
	0	Варианты, предложенные респондентами	12	1,2
		Каждый выбирает свое	1	0,1
		Значение семьи не поменяется	6	0,6
		Нужно сделать так, чтобы семья осталась	1	0,1
		Семья видоизменится, но останется той же социальной группой, которая будет воспитывать будущее поколение	1	0,1
		Не знаю, но лично для себя понимаю, что семья для меня важна	1	0,1
		Не знаю что будет в будущем, поэтому не загадываю наперед	1	0,1
		Это сложно определить	1	0,1
Итого			956	100
35. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ЧАСТО СЕЙЧАС МОЖНО ВСТРЕТИТЬ СРЕДИ ОКРУЖАЮЩИХ ВАС ЛЮДЕЙ ГОТОВНОСТЬ ПОМОГАТЬ ДРУГ ДРУГУ?				
1	Очень часто		80	8,1
2	Довольно часто		380	38,6
3	Довольно редко		406	41,3
4	Очень редко		104	10,6
5	Такое вообще не встречается		14	1,4
Итого			984	100
36. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЧЕЛОВЕК, НА ЧЬЮ ПОМОЩЬ ВЫ МОЖЕТЕ РАССЧИТЫВАТЬ В ТРУДНУЮ МИНУТУ?				
1	Определенно, да, - таковых достаточно много		182	18,5
2	Пожалуй, да, - есть пара человек		618	62,9
3	Пожалуй, нет, - все вокруг думают только о себе		126	12,8
4	Определенно, нет, - мне совершенно не на кого положиться		56	5,7

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
Итого		982	982
37. СРЕДИ КОГО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ВЫ ВСТРЕЧАЕТЕ НАИБОЛЬШЕЕ ПОНИМАНИЕ И ПОДДЕРЖКУ ВАШИХ РЕШЕНИЙ? (отметьте не более двух вариантов)			
1	Среди членов семьи и близких родственников	616	62,6
2	В компании друзей и близких знакомых	546	55,5
3	На работе/учебе, среди коллег/ одногруппников	130	13,2
4	В кругу единомышленников/ единоверцев	102	10,4
5	Нигде не встречаю, я сам по себе	80	8,1
6	Другое (укажите)	0	0
38. В жизни нам часто приходится выслушивать мнение окружающих о том, как нужно жить и к чему стремиться. Иногда это оказывает влияние на наш выбор. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ИСПЫТЫВАЕТЕ ЛИ ВЫ ДАВЛЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ВОПРОСАХ? (табличный вопрос)			
А. Необходимость получить образование			
1	Не задумывался об этом	212	21,5
2	Внешнего давления не испытываю, т.к. сам осознаю необходимость этого для себя	484	49,2
3	Испытываю внешнее давление со стороны родителей и близких родственников	174	17,7
4	Испытываю внешнее давление со стороны друзей и близких знакомых	30	3
5	Испытываю внешнее давление со стороны одногруппников / коллег / руководства	16	1,6
6	Испытываю внешнее давление со стороны известных общественных деятелей	4	0,4
7	Испытываю внешнее давление со стороны общественного мнения	64	6,5
Итого		984	100
Б. Необходимость найти работу			
1	Не задумывался об этом	132	13,4
2	Внешнего давления не испытываю, т.к. сам осознаю необходимость этого для себя	580	58,9
3	Испытываю внешнее давление со стороны родителей и близких родственников	154	15,7
4	Испытываю внешнее давление со стороны друзей и близких знакомых	50	5,1
5	Испытываю внешнее давление со стороны одногруппников / коллег / руководства	10	1
6	Испытываю внешнее давление со стороны известных общественных деятелей	12	1,2
7	Испытываю внешнее давление со стороны общественного мнения	46	4,7
Итого		984	100
В. Необходимость трудоустроиться и сделать карьеру в определенной области профессиональной деятельности			
1	Не задумывался об этом	172	17,5
2	Внешнего давления не испытываю, т.к. сам осознаю необходимость этого для себя	526	53,5
3	Испытываю внешнее давление со стороны родителей и близких	156	15,9

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
	родственников		
4	Испытываю внешнее давление со стороны друзей и близких знакомых	42	4,3
5	Испытываю внешнее давление со стороны одноклассников / коллег / руководства	20	2
6	Испытываю внешнее давление со стороны известных общественных деятелей	12	1,2
7	Испытываю внешнее давление со стороны общественного мнения	56	5,7
Итого		984	100
Г. Необходимость создать свою семью			
1	Не задумывался об этом	192	19,5
2	Внешнего давления не испытываю, т.к. сам осознаю необходимость этого для себя	416	42,3
3	Испытываю внешнее давление со стороны родителей и близких родственников	210	21,3
4	Испытываю внешнее давление со стороны друзей и близких знакомых	58	5,9
5	Испытываю внешнее давление со стороны одноклассников / коллег / руководства	10	1
6	Испытываю внешнее давление со стороны известных общественных деятелей	10	1
7	Испытываю внешнее давление со стороны общественного мнения	88	8,9
Итого		984	100
Д. Необходимость завести детей			
1	Не задумывался об этом	228	23,2
2	Внешнего давления не испытываю, т.к. сам осознаю необходимость этого для себя	374	38
3	Испытываю внешнее давление со стороны родителей и близких родственников	202	20,5
4	Испытываю внешнее давление со стороны друзей и близких знакомых	72	7,3
5	Испытываю внешнее давление со стороны одноклассников / коллег / руководства	10	1
6	Испытываю внешнее давление со стороны известных общественных деятелей	6	0,6
7	Испытываю внешнее давление со стороны общественного мнения	92	9,3
Итого		984	100
Е. Необходимость участвовать в общественно-политической жизни			
1	Не задумывался об этом	408	41,5
2	Внешнего давления не испытываю, т.к. сам осознаю необходимость этого для себя	288	29,3
3	Испытываю внешнее давление со стороны родителей и близких родственников	80	8,1
4	Испытываю внешнее давление со стороны друзей и близких знакомых	48	4,9
5	Испытываю внешнее давление со стороны одноклассников /	4	0,4

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
	коллег / руководства		
6	Испытываю внешнее давление со стороны известных общественных деятелей	50	5,1
7	Испытываю внешнее давление со стороны общественного мнения	106	10,8
Итого		984	100
Ж. В вопросах религии и мировоззрения			
1	Не задумывался об этом	384	39
2	Внешнего давления не испытываю, т.к. сам осознаю необходимость этого для себя	292	29,7
3	Испытываю внешнее давление со стороны родителей и близких родственников	134	13,6
4	Испытываю внешнее давление со стороны друзей и близких знакомых	44	4,5
5	Испытываю внешнее давление со стороны одноклассников / коллег / руководства	16	1,6
6	Испытываю внешнее давление со стороны известных общественных деятелей	20	2
7	Испытываю внешнее давление со стороны общественного мнения	94	9,6
Итого		984	100
З. В вопросах личных убеждений и планов на жизнь			
1	Не задумывался об этом	180	18,3
2	Внешнего давления не испытываю, т.к. сам осознаю необходимость этого для себя	532	54,1
3	Испытываю внешнее давление со стороны родителей и близких родственников	122	12,4
4	Испытываю внешнее давление со стороны друзей и близких знакомых	68	6,9
5	Испытываю внешнее давление со стороны одноклассников / коллег / руководства	8	0,8
6	Испытываю внешнее давление со стороны известных общественных деятелей	12	1,2
7	Испытываю внешнее давление со стороны общественного мнения	62	6,3
Итого		984	100
39. СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ПРИНАДЛЕЖИТЕ К ТАКОЙ ГРУППЕ ЛЮДЕЙ, КОТОРАЯ ИСПЫТЫВАЕТ В РОССИИ ДИСКРИМИНАЦИЮ, ТО ЕСТЬ ПРЕДВЗЯТОЕ ОТНОШЕНИЕ, НАРУШЕНИЕ РАВНЫХ С ДРУГИМИ ПРАВ?			
1	Определенно, да, испытываю постоянно	136	13,8
2	Такие ситуации иногда случаются	300	30,5
3	Я сталкивался с подобным ранее	152	15,4
4	Нет, никогда не испытывал	396	40,2
Итого		984	100
40. НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, ЯВЛЯЕТЕСЬ ВЫ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕМ КАКОЙ-ЛИБО РЕЛИГИИ ИЛИ НЕТ, СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НАСКОЛЬКО РЕЛИГИОЗНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ ВЫ СЕБЯ СЧИТАЕТЕ?			
1	Совсем не религиозным	188	19,1
2		200	20,3

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
3		274	27,8
4		220	22,4
5	Очень религиозным	102	10,4
Итого		984	100
41. ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ ЛЕСТНИЦУ ИЗ 5 СТУПЕНЕЙ, ГДЕ НА НИЖНЕЙ, ПЕРВОЙ СТУПЕНИ, СТОЯТ НИЩИЕ, А НА ВЫСШЕЙ, ПЯТОЙ - БОГАТЫЕ. ГДЕ БЫ СЕГОДНЯ ВЫ РАЗМЕСТИЛИ СЕБЯ ЛИЧНО?			
1	Низшая ступень (нищие)	56	5,7
2		232	23,6
3		494	50,2
4		136	13,8
5	Высшая ступень (богатые)	66	6,7
Итого		984	100
42. А ТЕПЕРЬ ПРЕДСТАВЬТЕ ЛЕСТНИЦУ, ГДЕ НА НИЖНЕЙ СТУПЕНИ СТОЯТ СОВСЕМ БЕСПРАВНЫЕ, А НА ВЫСШЕЙ - ТЕ, У КОГО БОЛЬШАЯ ВЛАСТЬ. ГДЕ БЫ СЕГОДНЯ ВЫ РАЗМЕСТИЛИ СЕБЯ ЛИЧНО?			
1	Низшая ступень (бесправные)	84	8,5
2		354	36
3		360	36,6
4		130	13,2
5	Высшая ступень (влиятельные)	56	5,7
Итого		984	100
43. И ЕЩЕ ОДНА ЛЕСТНИЦА, ГДЕ НА НИЖНЕЙ СТУПЕНИ НАХОДЯТСЯ ЛЮДИ, КОТОРЫХ СОВСЕМ НЕ УВАЖАЮТ, А НА ВЫСШЕЙ - ТЕ, КОГО ОЧЕНЬ УВАЖАЮТ. ГДЕ БЫ ВЫ РАЗМЕСТИЛИ СЕБЯ ЛИЧНО?			
1	Низшая ступень (неуважаемые)	40	4,1
2		116	11,8
3		354	36
4		400	40,7
5	Высшая ступень (авторитетные)	74	7,5
Итого		984	100
44. НАСКОЛЬКО ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ СЛЕДУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ЖИЗНИ? (табличный вопрос)			
А. Вашим положением, статусом в обществе			
1	Совершенно не удовлетворен	124	12,6
2	Скорее не удовлетворен	160	16,3
3	Трудно сказать точно	242	24,6
4	Скорее удовлетворен	368	37,4
5	Абсолютно удовлетворен	90	9,1
Итого		984	100
Б. Уровнем Вашей личной безопасности			
1	Совершенно не удовлетворен	146	14,8
2	Скорее не удовлетворен	156	15,9
3	Трудно сказать точно	248	25,2
4	Скорее удовлетворен	350	35,6
5	Абсолютно удовлетворен	84	8,5
Итого		984	100
В. Своей жизнью в целом			

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
1	Совершенно не удовлетворен	110	11,2
2	Скорее не удовлетворен	118	12
3	Трудно сказать точно	230	23,4
4	Скорее удовлетворен	442	44,9
5	Абсолютно удовлетворен	84	8,5
Итого		984	100
Г. Нынешним состоянием экономики России			
1	Совершенно не удовлетворен	342	34,8
2	Скорее не удовлетворен	272	27,6
3	Трудно сказать точно	242	24,6
4	Скорее удовлетворен	94	9,6
5	Абсолютно удовлетворен	34	3,5
Итого		984	100
Д. Возможностями самореализации в регионе проживания			
1	Совершенно не удовлетворен	214	21,7
2	Скорее не удовлетворен	242	24,6
3	Трудно сказать точно	236	24
4	Скорее удовлетворен	236	24
5	Абсолютно удовлетворен	56	5,7
Итого		984	100
Е. Тем, какие решения принимает руководство страны			
1	Совершенно не удовлетворен	308	31,3
2	Скорее не удовлетворен	252	25,6
3	Трудно сказать точно	260	26,4
4	Скорее удовлетворен	138	14
5	Абсолютно удовлетворен	26	2,6
Итого		984	100
Ж. Обеспечением защиты прав и свобод граждан			
1	Совершенно не удовлетворен	284	28,9
2	Скорее не удовлетворен	272	27,6
3	Трудно сказать точно	208	21,1
4	Скорее удовлетворен	180	18,3
5	Абсолютно удовлетворен	40	4,1
Итого		984	100
З. Возможностями свободно выражать свое мнение			
1	Совершенно не удовлетворен	260	26,4
2	Скорее не удовлетворен	252	25,6
3	Трудно сказать точно	190	19,3
4	Скорее удовлетворен	236	24
5	Абсолютно удовлетворен	46	4,7
Итого		984	100
И. Ситуацией в стране в целом			
1	Совершенно не удовлетворен	314	31,9
2	Скорее не удовлетворен	280	28,5
3	Трудно сказать точно	194	19,7
4	Скорее удовлетворен	154	15,7
5	Абсолютно удовлетворен	42	4,3
Итого		984	100

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
К. Отношениями России с другими государствами мира			
1	Совершенно не удовлетворен	328	33,3
2	Скорее не удовлетворен	212	21,5
3	Трудно сказать точно	240	24,4
4	Скорее удовлетворен	146	14,8
5	Абсолютно удовлетворен	58	5,9
Итого		984	100
Л. Ситуацией в мире в целом			
1	Совершенно не удовлетворен	260	26,4
2	Скорее не удовлетворен	256	26
3	Трудно сказать точно	252	25,6
4	Скорее удовлетворен	174	17,7
5	Абсолютно удовлетворен	42	4,3
Итого		984	100
45. КАК ЧАСТО В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ГОДА ВЫ ПЕРЕЖИВАЛИ ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ НИЖЕ ЧУВСТВА? (табличный вопрос)			
А. Был доволен, что дела идут по моему плану			
1	Не испытывал такого	158	16,1
2	Случалось 1-2 раза	326	33,1
3	Довольно часто	454	46,1
4	Испытываю это постоянно	46	4,7
Итого		984	100
Б. Чувствовал собственную беспомощность повлиять на происходящее			
1	Не испытывал такого	166	16,9
2	Случалось 1-2 раза	462	47
3	Довольно часто	266	27
4	Испытываю это постоянно	90	9,1
Итого		984	100
В. Чувствовал несправедливость всего происходящего вокруг			
1	Не испытывал такого	184	18,7
2	Случалось 1-2 раза	376	38,2
3	Довольно часто	298	30,3
4	Испытываю это постоянно	126	12,8
Итого		984	100
Г. Чувствовал, что дальше так жить нельзя			
1	Не испытывал такого	268	27,2
2	Случалось 1-2 раза	358	36,4
3	Довольно часто	224	22,8
4	Испытываю это постоянно	134	13,6
Итого		984	100
Д. Чувствовал, что никого не волнует, что со мной происходит			
1	Не испытывал такого	306	31,1
2	Случалось 1-2 раза	344	35
3	Довольно часто	216	22
4	Испытываю это постоянно	118	12
Итого		984	100
Е. Ощущал желание в корне изменить свою жизнь			
1	Не испытывал такого	168	17,1

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
2	Случалось 1-2 раза	330	33,5
3	Довольно часто	294	29,9
4	Испытываю это постоянно	192	19,5
Итого		984	100
Ж. Чувствовал надежную поддержку близких и коллег, знал, что они придут на помощь, если понадобится			
1	Не испытывал такого	146	14,8
2	Случалось 1-2 раза	254	25,8
3	Довольно часто	370	37,6
4	Испытываю это постоянно	214	21,7
Итого		984	100
3. Чувствовал одиночество и ощущение ненужности			
1	Не испытывал такого	328	33,3
2	Случалось 1-2 раза	308	31,3
3	Довольно часто	210	21,3
4	Испытываю это постоянно	138	14
Итого		984	100
И. Ощущал давление в принятии определенного решения, в котором не был полностью уверен			
1	Не испытывал такого	354	36
2	Случалось 1-2 раза	362	36,8
3	Довольно часто	170	17,3
4	Испытываю это постоянно	98	10
Итого		984	100
46. КАК БЫ ВЫ В ЦЕЛОМ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛИ НЫНЕШНИЕ ВРЕМЕНА?			
1	Мы живем в ужасные, страшные времена	128	13,1
2	Мы живем в скучное время	36	3,7
3	Мы живем в эпоху неопределенности	588	60
4	Мы живем в благополучные, спокойные времена, эпоху стабильности	134	13,7
5	Мы живем во времена больших свершений, подъема страны и общества	88	9
6	Другое (укажите)	5	0,5
	<i>Мы живем во многом в страшное время, но развитие технологий, медицина и настроения общества делают жизнь значительно легче</i>	1	0,1
	<i>Мы живем в страшные и интересные времена</i>	1	0,1
	<i>Скорее мы живем в эпоху нестабильности</i>	1	0,1
	<i>В нестабильные, непонятные</i>	1	0,1
	<i>Затяжная депрессия</i>	1	0,1
Итого		979	100
47. НАСКОЛЬКО СИЛЬНО ВЫ ОПАСАЕТЕСЬ СЛЕДУЮЩИХ СИТУАЦИЙ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ? (табличный вопрос)			
А. Остаться без материальных средств существования			
1	Меня это совершенно не беспокоит	64	6,5
2	Скорее не беспокоит	112	11,4
3	Трудно сказать точно	72	7,3
4	Меня это немного беспокоит	294	29,9
5	Определенно опасаясь этого	442	44,9
Итого		984	100

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
Б. Проблем с устройством на работу, потери работы			
1	Меня это совершенно не беспокоит	88	8,9
2	Скорее не беспокоит	110	11,2
3	Трудно сказать точно	140	14,2
4	Меня это немного беспокоит	302	30,7
5	Определенно опасаясь этого	344	35
Итого		984	100
В. Ущемления своих законных интересов, прав и свобод			
1	Меня это совершенно не беспокоит	78	7,9
2	Скорее не беспокоит	110	11,2
3	Трудно сказать точно	144	14,6
4	Меня это немного беспокоит	298	30,3
5	Определенно опасаясь этого	354	36
Итого		984	100
Г. Усиления социально-экономического неравенства			
1	Меня это совершенно не беспокоит	78	7,9
2	Скорее не беспокоит	148	15
3	Трудно сказать точно	170	17,3
4	Меня это немного беспокоит	274	27,8
5	Определенно опасаясь этого	314	31,9
Итого		984	100
Д. Снижения в обществе морали и нравственности			
1	Меня это совершенно не беспокоит	84	8,5
2	Скорее не беспокоит	138	14
3	Трудно сказать точно	196	19,9
4	Меня это немного беспокоит	244	24,8
5	Определенно опасаясь этого	322	32,7
Итого		984	100
Е. Падения семейных ценностей			
1	Меня это совершенно не беспокоит	144	14,6
2	Скорее не беспокоит	128	13
3	Трудно сказать точно	172	17,5
4	Меня это немного беспокоит	282	28,7
5	Определенно опасаясь этого	258	26,2
Итого		984	100
Ж. Охлаждения отношений России с Западом			
1	Меня это совершенно не беспокоит	134	13,6
2	Скорее не беспокоит	168	17,1
3	Трудно сказать точно	244	24,8
4	Меня это немного беспокоит	254	25,8
5	Определенно опасаясь этого	184	18,7
Итого		984	100
3. Низкой гражданской и правовой культуры людей, неумения бороться за свои права			
1	Меня это совершенно не беспокоит	100	10,2
2	Скорее не беспокоит	110	11,2
3	Трудно сказать точно	264	26,8
4	Меня это немного беспокоит	254	25,8
5	Определенно опасаясь этого	256	26

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
Итого		984	100
И. Ограничения со стороны государства, не позволяющие жить так, как хочется самому			
1	Меня это совершенно не беспокоит	80	8,1
2	Скорее не беспокоит	94	9,6
3	Трудно сказать точно	222	22,6
4	Меня это немного беспокоит	244	24,8
5	Определенно опасюсь этого	344	35
Итого		984	100
К. Сокращения доступа к бесплатному образованию, медицинскому обеспечению			
1	Меня это совершенно не беспокоит	76	7,7
2	Скорее не беспокоит	92	9,3
3	Трудно сказать точно	102	10,4
4	Меня это немного беспокоит	220	22,4
5	Определенно опасюсь этого	494	50,2
Итого		984	100
Л. Вы опасаетесь чего-то другого (укажите)			
1	Меня это совершенно не беспокоит	0	0
2	Скорее не беспокоит	0	0
3	Трудно сказать точно	0	0
4	Меня это немного беспокоит	0	0
5	Определенно опасюсь этого	0	0
Итого		0	0
48. НАСКОЛЬКО ВЫ СЕГОДНЯ УВЕРЕНЫ ИЛИ НЕ УВЕРЕНЫ В СВОЕМ БУДУЩЕМ?			
1	Полностью уверен	58	5,9
2	Вполне уверен	358	36,4
3	Не очень уверен	470	47,8
4	Совершенно не уверен	98	10
Итого		984	100
49. ХОТЕЛИ БЫ ВЫ ЖИТЬ В ДРУГОМ МЕСТЕ?			
1	Да, хочу жить в другой стране	278	29,4
2	Да, хочу жить в Москве или Санкт-Петербурге	168	17,8
3	Да, хочу жить в другом регионе России	240	25,4
4	Никогда не хотел/ не хочу жить в другом месте	252	26,6
0	Варианты, предложенные респондентами	8	0,8
	<i>Возможно бы хотел переезд на постоянной основе в будущем, но пока живу в своем регионе</i>	1	0,1
	<i>Хотел бы проживать в Японии 2 месяца в году</i>	1	0,1
	<i>Временами хочу пожить в других странах</i>	1	0,1
	<i>Долгое время хотела жить в другой стране, но сейчас Россия, лично для меня, - лучшее место для жизни</i>	1	0,1
	<i>Не могу определиться, где мне лучше жить</i>	1	0,1
	<i>Уже переехал в место, где я хочу жить</i>	1	0,1
	<i>В нормальной России</i>	1	0,1
	<i>Не думал об этом</i>	1	0,1
Итого		946	100
50. ПЛАНИРУЕТЕ ЛИ ВЫ СМЕНИТЬ МЕСТО ПОСТОЯННОГО ЖИТЕЛЬСТВА?			
1	Да, планирую в ближайшие 2-3 года	196	20,4
2	Планирую, но не так скоро	422	43,8
3	Не планирую, меня и тут все устраивает	230	23,9

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
4	Никогда не задумывался об этом	108	11,2
0	Варианты, предложенные респондентами	7	0,7
	<i>Мечтаю, но нет возможности и средств</i>	1	0,1
	<i>Трудно решиться переехать</i>	1	0,1
	<i>Хотелось бы, но пока не получается</i>	1	0,1
	<i>С удовольствием покинула страну, но к сожалению такой возможности нет, устала от нищеты</i>	1	0,1
	<i>На данный момент я сменила ПМЖ на временное место жительства, но выбрать ли другое место жительства или вернуться на постоянное я пока не решила</i>	1	0,1
	<i>Не могу определиться, где мне лучше жить</i>	1	0,1
	<i>Если появится возможность</i>	1	0,1
Итого		963	100
51. КАКОЕ ИЗ ОПИСАНИЙ ЛУЧШЕ ВСЕГО СООТВЕТСТВУЕТ ТОМУ, КАК ВЫ ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ИНТЕРНЕТОМ И ЕГО ВОЗМОЖНОСТЯМИ?			
1	Я «живу» в Интернете, не представляю своей жизни без социальных сетей, онлайн-магазинов, электронных услуг и прочих его возможностей	344	35
2	Я являюсь создателем виртуального контента, блогером, разработчиком сайтов и приложений	54	5,5
3	В основном я использую Интернет для решения рабочих / учебных задач и других важных дел	294	29,9
4	Использую Интернет и его возможности преимущественно для общения и развлечений (просматриваю паблики, играю, знакожусь, общаюсь,..)	244	24,8
5	Хорошо знаю о возможностях Интернета, но лишь периодически использую его для поиска информации, получения электронных услуг,..	32	3,3
6	Я достаточно редко использую Интернет и не особо знаю о всех его возможностях	6	0,6
7	Вообще не пользуюсь Интернетом и не знаю о его возможностях	6	0,6
8	Другое (укажите)	3	0,3
	<i>Активно использую Интернет для саморазвития и развлечения</i>	3	0,3
Итого		983	100
52. НАСКОЛЬКО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВЫ ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ПОЛИТИКОЙ?			
1	Мой интерес к политике постоянен, пользуюсь различными источниками информации, чтобы быть в курсе происходящих событий	148	15
2	Я выбрал политические силы и лидеров, которым доверяю и в основном слежу за их деятельностью	142	14,4
3	Политикой интересуюсь от случая к случаю, в основном занят собственными делами	466	47,4
4	Политикой не интересуюсь, участия в политической жизни не принимаю и не собираюсь принимать	228	23,2
Итого		984	100
53. ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ВЛАСТИ ПОНИМАЮТ И УЧИТЫВАЮТ ИНТЕРЕСЫ ТАКИХ ЛЮДЕЙ, КАК ВЫ, ИЛИ НЕТ?			
1	Безусловно, да	68	6,9
2	Скорее да	226	23
3	Скорее нет	434	44,1

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
4	Безусловно, нет	256	26
Итого		984	100
54. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В РОССИИ ПРОЗРАЧНЫ, ТО ЕСТЬ КАЖДЫЙ МОЖЕТ УЗНАТЬ, ОНИ ПРИНИМАЛИСЬ?			
1	Абсолютно непрозрачны	286	29,1
2		246	25
3		254	25,8
4		138	14
5	Полностью прозрачны	60	6,1
Итого		984	100
55. Можно по-разному пытаться улучшить положение дел в России или избежать принятия «неправильных» решений. ПРЕДПРИНИМАЛИ ЛИ ВЫ ЧТО-ЛИБО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО НИЖЕ? (табличный вопрос)			
А. Обращались к конкретному политику, в органы власти			
1	Да	228	23,2
2	Нет	756	76,8
Итого		984	100
Б. Принимали участие в работе политической партии, группы, движения			
1	Да	128	13
2	Нет	856	87
Итого		984	100
В. Носили или вывешивали символику какой-либо акции или организации и т.п.			
1	Да	166	16,9
2	Нет	818	83,1
Итого		984	100
Г. Подписывали петиции, обращения, открытые письма			
1	Да	544	55,3
2	Нет	440	44,7
Итого		984	100
Д. Обращались в средства массовой информации			
1	Да	162	16,5
2	Нет	822	83,5
Итого		984	100
Е. Принимали участие в разрешенных демонстрациях, забастовках			
1	Да	170	17,3
2	Нет	814	82,7
Итого		984	100
Ж. Бойкотировали, отказывались от покупки каких-либо товаров или услуг			
1	Да	214	21,7
2	Нет	770	78,3
Итого		984	100
З. Публично выражал свое мнение, вступал в дискуссии в интернете			
1	Да	356	36,2
2	Нет	628	63,8
Итого		984	100
И. Считаю, что эффективных способов влияния на власть нет			
1	Да	454	46,1
2	Нет	530	53,9

Альтернативы ответа		Частота	Процент ответивших
56. ЕСЛИ В ВАШЕМ ГОРОДЕ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ АКЦИИ ПРОТЕСТА ПРОТИВ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ, УЩЕМЛЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА, ГОТОВЫ ЛИ ВЫ ЛИЧНО ПРИНЯТЬ В НИХ УЧАСТИЕ?			
1	Однозначно, да, - готов быть ее организатором	16	1,6
2	Да, - готов принять участие наравне с другими	182	18,5
3	Трудно сказать точно, зависит от ситуации	382	38,8
4	Участия не приму, но буду сопереживать протестующим	218	22,2
5	Однозначно, нет, - не приму участие, буду осуждать протестующих	86	8,7
6	Мне все равно, - меня это не касается	100	10,2
Итого		984	100
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ ОСНОВНОГО ПРОЖИВАНИЯ РЕСПОНДЕНТА:			
1	Центральный федеральный округ	254	27,4
2	Северо-Западный федеральный округ	205	22,1
3	Южный федеральный округ	93	10
4	Северо-Кавказский федеральный округ	17	1,8
5	Приволжский федеральный округ	175	18,9
6	Уральский федеральный округ	85	9,2
7	Сибирский федеральный округ	58	6,3
8	Дальневосточный федеральный округ	39	4,2
Итого		926	100
КОММЕНТАРИИ РЕСПОНДЕНТОВ ОБ УЧАСТИИ В ОПРОСЕ:			
<i>Не считаю возможным улучшение качества жизни через либеральные, демократические, бюрократические институты. Не полагаюсь на общество</i>		1	0,1
<i>Государство и так само все видит, и надеюсь понимает, что у нас уровень жизни намного меньше чем в Европе, и свободы слова нет, о чем здесь вообще говорить, если сажаяют за приколы в интернете и «оскорбительные» слова в сторону власти, в нашей стране шутить уже нельзя, либо за власть, либо за власть.</i>		1	0,1
<i>Как мне кажется, я попал на социальный вопрос от «навальнят», ваше сообщество хочет продать нашу страну подороже, ну или сколько заплатят, скорее всего так. Если вы не «навальнята», то извиняйте)))</i>		1	0,1
<i>Считаю себя лучшим гражданином в нашей стране, разбирающимся в политике и во всей социальной жизни.</i>		1	0,1
<i>Довольно интересный опрос, к сожалению, мало вопросов касательно развития спорта, медицины и образования в стране</i>		1	0,1
<i>Опрос очень понравился, есть над чем задуматься</i>		1	0,1
<i>Интересный опрос, но в начале было пометка, что с политикой не связано, а на самом деле весь опрос о политике</i>		1	0,1
<i>Мне стало не по себе от вопросов, как будто после этого за мной придут)</i>		1	0,1
<i>Спасибо за Ваш опрос, словно, наконец-то, высказалась по поводу своего отношения ко всей ситуации</i>		1	0,1
<i>Я рад, что поделился этой информацией))</i>		1	0,1
<i>Спасибо, очень интересный тест. Он помог мне разобраться в том, что я чувствую по отношению к нынешней обстановке в стране, мире в целом. Удаchi в Ваших исследованиях!</i>		1	0,1
<i>Качество ответов полностью зависит от уровня жизни респондента</i>		1	0,1
<i>Спасибо за опрос; Очень интересно; Полезно и т.п.</i>		15	1,5
Без комментария		957	97,3
ГОТОВНОСТЬ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ИНТЕРВЬЮ:			
Да, согласен		53	5,4
Нет, не готов принять участие в интервью		931	94,6
Итого		984	100

Приложение В

Путеводитель интервью с участником анкетирования (2021 г.)

Здравствуйте, меня зовут Имя интервьюера. Спасибо, что согласились принять участие в исследовании. Наше исследование посвящено ценностям и установкам современной российской молодежи. Участие в интервью является конфиденциальным. В своих ответах вы не обязаны предоставлять какие-либо личные идентификационные данные о себе. Важно именно ваше мнение, желательно с развернутыми пояснениями и примерами из жизни. Материалы интервью будут использованы для написания диссертационного исследования.

1. Установление контакта и знакомство с респондентом

- 1.1. Для начала расскажите, пожалуйста, немного о себе и о своей жизни. Каково ваше основное занятие в настоящее время? Нравится ли вам то, чем вы занимаетесь? Почему? Состоите ли вы в отношениях/браке? Есть ли у вас свои дети? Принимаете ли вы участие в общественно-политической жизни страны? В чем это проявляется?
- 1.2. Что вам в целом интересно в жизни? Как соотносятся ваши интересы и то, чем вам приходится заниматься в жизни? Каковы ваши жизненные ценности и приоритеты?
- 1.3. Удовлетворены ли вы своей жизнью в целом? Есть ли что-то такое, что вас особо не устраивает в своей жизни? Что именно вас не устраивает? Чем вы обеспокоены?

2. Восприятие современности

- 2.1. Какие ассоциации возникают у вас со словом «современность»? Какой вам представляется современность?
- 2.2. Российское общество часто характеризуется как традиционное и противопоставляется современным западным обществам. Согласны ли вы этим? Почему?

3. Планирование жизни и жизненный выбор

- 3.1. Есть ли у вас планы на свою жизнь? Считаете ли вы необходимым планировать собственную жизнь? Почему? Поделитесь, пожалуйста, вашими планами на жизнь?
- 3.2. Часто ли вы оказываетесь в ситуации важного жизненного выбора? Что для вас значит «жизненный выбор»? Приведите, пожалуйста, примеры значимых для вас лично жизненных выборов, которые вы совершали. Почему это было важным?
- 3.3. Оказавшись в ситуации жизненного выбора, как вы его совершаете? Когда ваши ожидания от совершаемого выбора не оправдываются, как вы поступаете?

4. Детерминация выбора

- 4.1. Испытывали ли вы когда-нибудь ощущение того, что совершенный вами выбор и принятое вами решение – это не ваш выбор, это решение было принято вынужденно, под давлением? Расскажите, пожалуйста, подробнее, с чем, с какими жизненными выборами это было связано? Что оказывало на вас влияние? Как вы в итоге поступили?
- 4.2. Возникали ли ситуации, когда вы совершили жизненный выбор не в свою пользу. Почему вы так поступили? Насколько для вас важно держать свою жизнь под контролем? Что вы делаете, чтобы обеспечивать этот контроль?
- 4.3. Чего вам не хватает при планировании и поддержании контроля над собственной жизнью? Что вам мешает достигать задуманного и поддерживать контроль над собственной жизнью? В чем вы больше всего нуждаетесь, совершая и реализуя выбор?

5. Восприятие будущего

- 5.1. И последний вопрос. Расскажите, пожалуйста, каким вам представляется ваше будущее? Почему оно вам представляется именно таким? Что вы делаете, чтобы ваши представления о будущем воплотились в жизнь?

Большое спасибо за беседу! Вы нам очень помогли. Надеюсь, Вам было интересно. Успехов!

Приложение Г

Пример транскрипта интервью с молодым человеком (2021 г.)

Дата: 15.05.2021

Продолжительность: 53 мин. 11 сек.

М., 27 лет, работает

И: Здравствуйте, меня зовут Антон. Спасибо, что согласились принять участие в исследовании. Наше исследование посвящено ценностям и установкам современной российской молодежи. Участие в интервью является конфиденциальным. В своих ответах вы не обязаны предоставлять какие-либо личные идентификационные данные о себе. Важно именно ваше мнение, желательно с развернутыми пояснениями и примерами из жизни. Материалы интервью будут использованы для написания диссертационного исследования. **Давайте начнем с рассказа о вашей жизни. Какое ваше основное занятие в настоящее время?**

Р: Ну, вообще, у меня несколько занятий. Вообще, я занимаюсь торговлей и параллельно занимаюсь юридической практикой, потому что хотелось бы потом более серьезно этим заняться. В конце концов сдать экзамен на адвоката. Вот моя мечта. Но пока торговля отнимает практически все время.

И: Нравится ли вам то, чем вы сейчас занимаетесь?

Р: Ну, мало, наверно, кому нравится работать с утра до ночи, но это позволяет обеспечить свои ежедневные потребности и накопить на какие-либо цели там будущие, на отдых.

И: Состоите ли вы в отношениях, в браке?

Р: Мы живем вместе с девушкой, но она постоянно в командировках. Ну, в отношениях состою. Но мы не в зарегистрированном браке.

И: Есть ли у вас дети?

Р: У меня была другая девушка. Приходится вот сейчас, кстати, алименты платить. У нас ребенку три года. Поэтому, да, один ребенок у меня есть. Но мы редко с ним видимся, я помогаю только.

И: Принимаете ли вы участие в общественно-политической жизни страны?

Р: Не совсем понимаю, чего вы ожидаете услышать. Ну, наверно, все принимают в какой-то степени. Если походы на выборы считать общественно-политической жизнью, то принимаю. Живу в обществе.

И: Ну, может чем-то более конкретным интересуетесь в этой сфере?

Р: А, ну, да, Навальным интересуюсь.

И: В чем проявляется этот интерес?

Р: У него всякие ролики смешные на Ю-Тубе. Ну сейчас уже не смотрю. Что-то как-то все это попсово очень стало и противозаконно, судя по последним решениям верхушек. Поэтому опасаясь даже теперь смотреть, и говорить про Навального вообще нельзя.

И: А эти ваши опасения как-то связаны с тем, что вы планируете в будущем карьеру адвоката?

Р: Вот, он, кстати тоже был адвокатом, по-моему. Точно не скажу, но, по-моему, был. Конечно, нужно быть вообще осторожным. Поэтому я и алименты исправно плачу на ребенка постоянно, регулярно, дополнительно. Всегда еще дополнительную помощь оказываю. Вот. А так конечно нужно опасаться и вести, так сказать, правильную жизнь. Хотя адвокаты тоже разные бывают. Для того, чтобы каким-то статусным адвокатом быть, нужно, во-первых, быть, так сказать, не с подмоченной репутацией.

И: А что вам в целом интересно в жизни?

Р: Учиться новому. Вот. Неудачно, вот, конечно, ребенка я заделал. Это вот 18 лет еще минимум платить. Ну, получается, уже на три года меньше. Нет, ну конечно всем интересны какие-то удовольствия свои. Ну, не знаю, ну вот нравится с друзьями общаться, в кино ходим мы. Но сейчас во время коронавируса сложно что-то делать. Никуда не поедешь, а так в принципе периодически интересно ездить куда-нибудь стараемся, ну, например, в Москву или на море в Крым. За границей пока не получалось быть, пока. Слишком дорого. Все деньги уходят сейчас в основном на ребенка. А нужно еще копить на образование, чтобы адвокатский статус потом получить. Ну дополнительное образование. Юридическое-то я уже получил. Ну и бизнес тоже много отнимает. Сейчас одни убытки из-за ограничений коронавирусных. Приходится вкладывать средства постоянно. Минус в кредит еще пришлось залезть. Поэтому сейчас вот даже кино посмотреть по телевизору в удовольствие.

И: А как соотносятся ваши интересы и то, чем вам приходится заниматься в жизни, ну, в смысле ваша работа?

Р: Не знаю. Сложный очень вопрос. Я конечно понимаю его, но...

И: Ну, можно ли говорить о том, что ваши интересы и деятельность, которая приносит доход, не сочетаются? Или вы как-то иначе это воспринимаете и оцениваете?

Р: Они абсолютно не сочетаются! Но это пока единственная деятельность, которая позволяет мне получать доход. Вот помощником идти адвоката работать – это копейки получать. Не хватит на алименты, бывшая тоже начнет вирищать, что ей денег не хватает. Хотя, вроде, на ребенка деньги надо тратить. Хорошо хоть на себя на алименты не подала.

И: То есть то, чем вы сейчас занимаетесь – для вас это необходимость?

Р: Абсолютная необходимость. Я уже подумываю, наверно, закрывать свою деятельность и уже идти, мне кажется, продавец в обычном магазине получает больше, чем сейчас я, и кредиты не нужно брать, чтобы поддерживать это существование.

И: А какие вообще ваши жизненные ценности и приоритеты?

Р: Ну, видимо, точно не семья, потому что как-то не сложилось. Но приоритеты: много денег, чтобы можно было позволить себе все, что хочешь. Избавиться от алиментов, закредитованности своей и стать крутым адвокатом.

И: Если говорить в целом, удовлетворены ли вы своей жизнью?

Р: Нет, не удовлетворен. Кто будет удовлетворен, если он постоянно долги платит, еще алименты платит? Вообще, я так много про это говорю, т.к. эта просто кровопийца была.

И: А помимо истории с алиментами и ребенком что-то еще может вас не устраивать?

Р: Все не устраивает. Не устраивает, что ходишь на эти собеседования, пытаешься, по этим адвокатским конторам. Везде предлагают, хотите отстажироваться, платите деньги. Получается, чтобы стать адвокатом, нужно слишком много вкладывать в себя. А мне нужно сейчас доход получать, а не вкладывать. В центр занятости пришел, почти год стоял – ничего так и не нашли, никакой работы. Вроде обещают работу соответствующей квалификации, но юрфак закончил и что? Работу предлагают магазины, в которых никто не хочет работать, или учителем вот предложили, и то там даже полной ставки не нашлось правоведение вести. Причем многие друзья у меня, как она там называется, профориентация, ой, повышение квалификации проходили по направлению от них, меня даже туда не направили. Вообще заем они существуют? Никому не помогают нормально.

И: А какие-то другие сферы деятельности вы рассматривали, чтобы решить эту проблему?

Р: Какие еще сферы деятельности? У нас зарабатывают только бандиты и госслужащие. Какие варианты вообще можно рассматривать? На госслужбу тоже нынче сложно попасть, тем более с такой поднаготной. Не знаю, ну, наверно, алиментщиков-то берут. У меня ни административки, ни уголовки никакой нет.

И: А вы пробовали туда устроиться?

Р: Там еще столько анализов нужно сдавать, всяких медкомиссий проходить. Это столько заморочек. Там, по-моему, свои да наши. Но не пробовал.

И: А ваши мечты и планы не представляются вам замороченными?

Р: Ну, во-первых, это никакая там не государственная служба. Ну, да, чтобы стать там адвокатом, нужно, во-первых, пять лет стажа, которого у меня нет сейчас. Поэтому в любом случае нужно устраиваться куда-то по специальности, т.к. юридический стаж нужен. Или не пять лет... Я абсолютно не готов сдавать экзамен на адвоката, потому что там столько вопросов и, судя по всему, его слишком сложно сдать. Я не готовился. Может быть это просто моя мечта. Не особо, видимо, я стремлюсь к ней.

И: Ну а что вы вкладываете в понятие мечта тогда?

Р: В данном случае это, видимо, чего бы хотелось, но это, видимо, не достижимо.

И: Хорошо. Давайте перейдем к другой теме. Какие ассоциации возникают у вас со словом современность? Какой вам представляется современность?

Р: Ну, современность – это то, что сейчас происходит.

И: А каким это сейчас вам представляется?

Р: Сейчас все движется, все, не знаю, компьютеризируется, даже не компьютеризируется, все в интернет переводится, электронное все становится, доступное все. Все развивается. Границы какие-то стираются, но вот коронавирусная ситуация наоборот усилила эти границы.

И: Как это сказывается на вашей жизни?

Р: Я живу сейчас. Хотя, наверно, отчасти в прошлом, потому что вечно у меня эта ситуация с бывшей, которая остается моим настоящим и еще надолго стала будущим. А так, ну, сейчас все быстрее как-то, информацию проще найти. Не знаю, что еще тут добавить.

И: Используете ли вы как-то эти возможности в своей жизни?

Р: Ну, в основном, для развлечений использую.

И: Российское общество часто характеризуют как традиционное и в этом смысле противопоставляют современным западным обществам. Согласны ли вы с этим? Почему?

Р: Ну, да, наверно. У нас достаточно сильно развита религия. Я вот тоже крещеный волею родителей. Не любят всякие меньшинства. Ну, это я по себе сужу.

И: В каком смысле, вы это по себе судите?

Р: Ну я тоже не люблю все, что сильно отличается от большинства так сказать. Не знаю, мне кажется, у нас все еще мужчина – глава семьи и должен обеспечивать всех. Алименты же все-таки муж платит. И ребенка оставляют тоже матери почему-то. В любом случае, даже если отец на много, ну, в данном случае, это не в моем случае, у меня вот друг – он зарабатывает в несколько раз больше жены, у него очень хорошие условия, жена бывшая у него живет в очень плохих условиях, еще и с родителями., практически не зарабатывает, при этом ребенка с ней оставили, когда они развелись. Как-то по умолчанию. Тоже это все часть традиционного общества.

И: Помимо того, что вы планируете карьеру адвоката, есть ли у вас еще какие-то планы на жизнь?

Р: Да. Жениться. Детей в нормальной семье завести. Много зарабатывать. Съездить куда-нибудь посмотреть, как другие живут. Сейчас все ездят. Сейчас все проще.

И: Считаете ли вы необходимым планировать собственную жизнь?

Р: Конечно это нужно делать, но я изначально этого не сделал. Ну, на ошибках учатся.

И: И какой урок вы извлекли из совершенных ошибок? Вообще, что для вас было ошибками?

Р: Ошибкой первой было ребенка родить. Это мне 25 лет было. Познакомиться с той девушкой. Ошибкой было сразу в бизнес лезть, не получая опыта работы, без которого я сейчас никому не нужен, да и мечте про адвоката это никак не содействует. Надо было, чтобы хотя бы фирма была как-то связана с этим. Не знаю, какие еще ошибки. Может я чего-то и не замечаю. Но ребенок и бывшая – это прям самое... Поэтому мы сейчас с девушкой не планируем пока ни рожать, ни свадьбу играть, ни брак регистрировать. Но хотелось бы потом. Может быть даже и не с этой. Надо сначала что-то иметь. А вообще, с этими алиментами у меня уже вся жизнь запланирована на 15 лет минимум.

И: А если отвлечься от этой ситуации и потребности в постоянном заработке для оплаты алиментов?

Р: Переучиваться сейчас уже поздно. Да и работодателям не образование нужно, а опыт. Все это получилось из-за каких-то прихотей сиюминутных? Сиюминутная такая какая-то выгода, так сказать, которая выливается в проблемы потом многочисленные.

И: Если сравнивать себя прошлого с собой настоящим, в чем можете отметить разницу?

Р: Я прошлый, до того, как у меня не было ребенка и жены, наверно, был более счастливый, у меня было много друзей, была какая-то радость в жизни и ощущение того, что все еще впереди. А сейчас такое ощущение, что вообще все потеряно. То есть раньше казалось, что ты все сделаешь, а сейчас оказывается нишрена. Извините.

И: А если рассматриваться с точки зрения ваших действий, поступков, образа жизни, - в чем разница?

Р: Я был общительный, тусил везде, готов был все много сделать и делал. Сейчас никакой энергии практически нет. Апатия какая-то возникла. Такое ощущение, что уже из этого не выкарабкаешься.

И: Что стало границей между этими описанными образами?

Р: Женитьба и рождение ребенка. Встретились, понравились, зарегистрировали брак. Потом проблемы начались в бизнесе. Жена и ушла. Ну и я конечно косячил с подружкой ее.

И: Часто ли вы оказываетесь в ситуации важного жизненного выбора?

Р: Ну, смотря что подразумевать под этим. Важный жизненный выбор? Каждый день важный жизненный выбор. Встать пойти на работу или не пойти. Это и не выбор. Не пойдешь – доход не получишь. А сейчас у меня продавцов нет, я один – за хозяина и за продавца.

И: А какие-то другие примеры важных жизненных выборов можете привести?

Р: Ну, наверно, определить, во-первых, куда пойти учиться. Вообще, зачем ты туда пошел учиться. Определить свою будущую профессию. Потом набраться опыта где-то, в какой-то организации, что я не сделал и считаю, что это время упущено. Что еще? Здоровье, наверно, как важный жизненный выбор. Если что-то болит – важно обратиться к врачу или не обратиться. Не обратишься – меньше знаешь, крепче спишь. Обратишься, иногда, там что-нибудь найдут и уже как бы тоже не понятно что. Ну, не знаю. В магазин идешь тоже выбираешь, что купить. Не знаю. Пойти на выборы или не ходить. Вроде, не написано, что это обязанность, но с другой стороны, если не осуществишь этот выбор, то будет и страной управлять непонятно кто. А, вот. Рождение ребенка, кстати. Наверно это даже не было выбором, это было случайностью. Не считаю, что это важный жизненный выбор, это вообще не было выбором. Или вот девушка моя нынешняя, с которой мы сейчас встречаемся, - она старше меня, вся такая опытная, мудрая. А предыдущая было ровесница. Ну, как сказать, это может и важный жизненный выбор, но больше возник из-за позывов молодости. Гормоны так сказать. А с нынешней все более осознанно уже. Сразу определили границы, в том числе в отношении рождения детей. Потому что, как бы, на своих ошибках учишься, когда, видимо, к другим не прислушиваешься.

И: В целом, оказавшись в ситуации важного жизненного выбора, каким образом вы его совершаете? На что опираетесь в принятии решений?

Р: Во-первых, думаю я, сравниваю с тем, что было у меня, иногда консультируюсь с мамой, с девушкой. Ну, это сейчас я так действую. Не знаю, что еще тут сказать.

И: Когда ваши ожидания от совершаемого жизненного выбора не оправдываются, как вы поступаете?

Р: То есть, когда я что-то делаю, то есть совершаю, делаю, но это меня не устраивает, мой выбор?

И: Да.

Р: Ну, что, расстраиваюсь, но живу с этим.

И: Ну а пытаетесь ли вы что-то изменить, чтобы ситуация согласовалась с вашими представлениями?

Р: Ну вот я вот пришел в тот же самый центр занятости. Да, это мой собственный был выбор. Это не оправдало мои ожидания. Я разочаровался в этой вообще организации. Больше я туда не пойду. Не знаю.

И: А какие-то другие варианты?

Р: Ну объявления иногда смотрю на разных сайтах. Авито, там, Хедхантер. Разные вот эти объявления в интернете.

И: Понятно. Испытывали ли вы когда-нибудь ощущение того, что совершаемый вами выбор, принятые вами решения - это не ваш выбор?

Р: Ну, наверно, если вернуться к тому, то я уже рассказывал, я иногда сомневаюсь, что мне вообще надо этот экзамен сдавать. Ну и, наверно, был не наш выбор – знакомство с бывшей женой. Потому что, когда молодой, особенно еще под алкоголем – это я теперь считаю, это не твой выбор. Хотя... Конечно хотелось бы идеальной жизни, чтобы не было никаких проблем, чтобы все там сразу же, не знаю, и деньги были, и жена красавица, и дети тебя не беспокоили, и карьера классная. А сейчас я как будто не своей жизнью живу. Но я ощущаю себя, что мне нужно было так жить. Ну, кстати, вот идея поступить на юрфак была лично моя. На меня никто не давил, родители мои ничего не выбирали. Пошел и поступил.

И: А решение, связанное с отношениями и рождением детей. Испытывали ли вы на себя какое-то давление в этих вопросах, при принятии этих решений?

Р: Нет, абсолютно никакого давления не испытывал. Единственное, что ребенок случайно получился, так сказать, навеселе. Ну и жена не хотела делать аборт. Сказала, вдруг не рожу снова. Она конечно тоже была навеселе. Так что выбора тут у обоих не было, но виноват теперь во всем я.

И: Все-таки, ваша жизнь – это результат вашего выбора или стечения обстоятельств?

Р: Наверно, стечение обстоятельств.

И: А насколько важно для вас держать свою жизнь под контролем при этом? Пытаетесь ли вы что-то для этого делать?

Р: Конечно, это, наверно, правильно и хотелось бы. Кто хозяева нашей жизни то – мы сами. Если не контролировать – вот она и катится не понятно куда. Конечно, постоянно все давление оказывают. Там мама, папа, друзья – да почему вы вообще развились, почему ты вообще работаешь тут, чего ты свой бизнес уже не закроешь, давно уже надо было закрыть, уже был бы и опыт. Это все равно давление какое-то. Помощи при этом от них конечно никакой по делу. Ты вроде бы и хочешь это делать, а тебе постоянно «не надо!», «делай это». Почему вы ссоритесь, нужно искать компромисс, ребенку нужен отец. Дак у него он итак есть, никуда же я не делся. В этом смысле все мы всегда под давлением. То по телевизору что-то вещают, то руководство страны свою логику продвигают, друзья. Может я так воспринимаю. Но больше всего влияния от родителей, хотя у нас очень крепкая семья.

И: Ну, судя по вашему рассказу, большинство жизненных выборов вы совершили сами. Вы говорили о том, что абсолютно не испытывали влияния.

Р: Ну, я, конечно, сам. Я считаю, что, когда говорят, давай делай, это делай. Это я сам конечно делал. Тут выбор то в другом касается, что мне говорили «не разводишься», точнее «пойди помирись», - я не пошел мириться. А родители этим самым пытались сохранить семью. Я не стал мириться. Пошел подписал заявление.

И: Повлияло ли как-то это ощущение испытываемого давления на ваше окончательное решение?

Р: Да, я назло пошел и подписал заявление. Может даже так и подумал тогда. Потому что при всем еще хочется оставаться самостоятельным, а не зависеть от чьего-то решения. Поэтому я считаю, что это было моим решением, но в связи с тем, что меня выбесили родители и жена.

И: И все-таки ваша жизнь – это череда ситуативных событий и решений или результат осмысленных выборов и решений.

Р: Это результат осмысленных выборов и решений под влиянием различных ситуаций и той среды, которая тебя окружает. Всегда обращаешь внимание на других, и тогда хочется либо сделать так же или назло поступить. Я делал чаще всего назло, по другому, потому что хотят одного, а ты из-за того, что там рос, рос, рос, и тебе говорили делай так, делай так, и ты делал так, как от тебя просили, а потом ты, когда становишься, можно сказать, независимым, хочется сделать наоборот, чтобы продемонстрировать, что ты сам себе хозяин.

И: И как вы оцениваете такую стратегию для себя лично? Приводит ли она к ожидаемым результатам?

Р: Ну в данном случае она не привела к тем результатам, которые ожидалась. Это просто было, так сказать, азарт. Нужно думать головой. А в этот момент ты не думаешь, просто хочется сделать просто назло.

И: Удовлетворены ли вы результатами принятых таким образом решений?

Р: Конечно, нет. Если бы я был удовлетворен, я бы жил сейчас в удовольствие и точнее добился бы еще сейчас желаемого. А пока только наоборот получается.

И: Сделали ли вы какой-то вывод для себя из всего этого?

Р: Ну, как я уже говорил, все-таки нужно сначала обдумывать решение, и делать ни назло или наперекор кому-то, а так, как приведет к какому-то положительному результату для тебя.

И: А что для вас было бы положительным результатом?

Р: Отсутствие проблем. Различных. Не обо всем можно говорить. Не хочется обо всем говорить.

И: Ну в целом тогда, что вам не хватает при планировании и поддержании контроля над собственной жизнью?

Р: Положительных примеров. Ну, опыта. Каких-то знаний. Все-таки образование не все дает. Теорию дает, не всегда применимую на практике. Финансов каких-то не хватает для реализации. Времени свободного. Не знаю, что добавить. Больше всего, наверно, не хватает опыта.

И: Давайте тогда последний вопрос. Опишите, пожалуйста, каким вам представляется ваше будущее?

Р: У меня есть своя адвокатская практика, стабильный заработок, независимость полная от родителей, может и от будущей супруги какая-то независимость, ну и возможность реализовывать свои потребности. Хотя бы в регулярном отпуске. Потому что в последнее время я без отпуска работаю сам на себя. Возможность отдыха, так сказать. Семью пока не вижу. Ребенка можно еще одного, но не больше.

И: А что значит независимость?

Р: Ну своя недвижимость, свое жилье. Потому что сейчас приходится жить с ними, родителями, которые помогают питаться, потому что денег мало остается. Получается, что ты и крышей зависишь от родителей и финансово, следовательно, не все решения можешь самостоятельно полностью принимать. А в отношении супруги будущей, наверно, чтобы не приходилось только ее обеспечивать, отдавать ей все деньги. Я не знаю, наверно, отдельный бюджет, чтобы всегда было на себя. Чтобы мы не постоянно вместе время проводили. У всех своя жизнь.

И: Что вы сейчас делаете, чтобы эти представления воплотились в жизнь?

Р: Изучаю сайты, чтобы устроиться в компанию юридическую. Наверно, закрою бизнес, но придется снова полностью зависеть от родителей. Они, вроде, готовы поддерживать. Больше, наверно, ничего не делаю. Вот.

И: Спасибо за беседу. Успехов вам!

Р: И вам спасибо!